Екатерина Богданова

Пансион Искусных Фавориток

Борьба за любовь

SHOUT
SHARE
IT

- БОГДАНОВА ЕКАТЕРИНА
- ПРОЛОГ
- Часть первая: СПАСИТЕЛЬНЫЙ СВЕТ НАДЕЖДЫ
- Часть вторая: НАЙТИ СЕБЯ И НЕ ПОТЕРЯТЬ НАДЕЖДУ
- Часть третья: СПАСТИСЬ И ВЫЖИТЬ ПОСЛЕ.
- Часть четвёртая: РЕШАЮЩАЯ БИТВА
- ЭПИЛОГ

БОГДАНОВА ЕКАТЕРИНА "ПАНСИОН ИСКУСНЫХ ФАВОРИТОК.БОРЬБА ЗА ЛЮБОВЬ" 3 книга

Она пережила многое и смогла выйти победительницей из неравной борьбы с безумным злом. Она стала королевой вопреки происхождению и козням врагов, она обрела счастье на перекор судьбе, но мир рухнул в одно мгновение, когда Кари потеряла того, кто поддерживал в ней силу и веру в себя. И она не отступит до тех пор, пока не вернёт свою любовь!

ПРОЛОГ

"ГДЕ-ТО ЗА ГРАНЬЮ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА"

Она не знала покоя, без устали мечась в бескрайней темноте и ища хоть что-то. Но вокруг было лишь бесконечное ничто.

"Нет, я не могла проиграть! Мой план был идеален!" — вопило воспалённое сознание безумной женщины. Да и что ей оставалось делать, ведь от неё и осталось лишь одно сознание, развеянное в бесконечной пустоте. В месте где нет ни времени, ни пространства мысли королевы Немии, королевы без королевства, словно капельки ртути стекались в одну живую, ядовитую кляксу. Когда же все её ненависть и ярость объединились, их отрицательная энергия была столь велика, что свершилось величайшее из чудес — они обрели материальную форму!

Теперь Немия могла не только испытывать жажду мести, но и ощущать обжигающий холод мёртвой мглы, что придавало ей ещё больше сил и увеличивало энергетическую мощь.

Каковы были шансы встретиться в не имеющей ни начала, ни конца бездне двум скитающимся по ней душам? Этого вообще не должно было случиться! Но богиня решила иначе…

Они почувствовали друг друга: она — жар его любви и тоски по любимой, он — стужу её ненависти и желания отомстить. Они устремились друг к другу и схлестнулись в равном противостоянии. Две противоположные, как лёд и пламя, души сплелись в тугой комок, сливаясь в попытке одолеть друг друга. Если бы в бездне можно было что-то услышать и было кому слушать — то звук взрыва оглушил бы любого. Вспышка же выжгла бы глаза за многие миллиарды километров.

А когда нестерпимо яркий свет чуть померк бездна перестала быть бездной. В извечном противостоянии добра и зла, света и тьмы родился новый мир, отвоевав у пустой бесконечности маленький клочок пространства. Могли ли Карай и Немия предположить, что их борьба способна породить новую вселенную? Но именно это произошло.

Пройдут многие столетия прежде чем первые, ещё совсем слабые и не обладающие сознанием ростки жизни проклюнутся на благодатной почве. Века будут сменять друг друга, по зелёным лугам побегут стада, а за ними ступит нога человека. Однажды человеку приснится сон о борьбе двух душ, запертых в бездне. И наречёт он свой мир Немрай, в честь имён тех, в слиянии кого был рождён его дом.

Легенда о чистом зле и силе любви будет передаваться из уст в уста, а потом мудрецы увековечат её в письменах, чтобы люди,

населяющие Немрай, не повторяли ошибок Немии и Карая.

Но, как и любой другой мир, Немрай, будучи созданным из баланса добра и зла, продолжит начатую своими прародителями борьбу".

— И кто же победит? — резво сел на кровати черноволосый сероглазый мальчуган лет пяти.

— Спи, Карвин. Завтра я расскажу тебе другую сказку. — пообещала ему мать, стройная, красивая шатенка с печатью не проходящей тоски в глазах.

— И она тоже будет про папу? — с надеждой спросил малыш.

— Конечно, как и каждый вечер. Только завтра я постараюсь придумать более добрую и весёлую сказку, — погладив сына по чёрным, как смоль, волосам ответила она.

Женщина поцеловала малыша в щёчку, поправила одеяло и вышла из детской.

— Ваше величество, ваше величество! — крича на бегу к королеве Саминкаре Возренийской на всех парах нёсся посыльный. — Там такое! Там донесение из Наминайской империи. Вас ждут в зале совета!

— Ступай. Я скоро присоединюсь к уважаемому совету. — ответила королева — И не шуми, дети спят.

— Прошу прощения, ваше величество. — поклонился посыльный и убежал прочь.

В минуты сильной печали все сторонились королевы. Такой болью и тоской веяло от неё, что людям становилось тоже больно и тоскливо.

Королева вошла в зал совета ожидая увидеть мудрых советников, но её встретили лишь Мордок и статс-дама. Перед ними на столе лежал светящийся свиток. Прочитать его будет возможно только после того, как её величество Саминкара уничтожит магию, защищающую содержание послания.

— И что же случилось настолько неординарное, что вы отвлекаете меня от детей? — спросила королева, строго глядя на тех, кто поддерживал и наставлял её уже более шести лет после восхождения на престол.

— Личное послание от императора Анторина Намийского. Подписано "Срочно. Есть зацепка". — ответил сморщенный, но ещё не потерявший хватку старик, до сих пор держащий тайную канцелярию в крепких не по годам руках.

— Так чего же вы тянете! — воскликнула королева.

Она подбежала к столу, схватила свиток и в мгновение выжгла всю защитную магию до капли. Развернула послание, вчиталась в строки и пошатнулась.

— Присядьте, ваше величество. — ласково проговорила статс-

дама подставляя стул.

— Ну что там? Не томите. — не выдержал обычно сдержанный маркизет Мордокий.

— Я завтра же отправляюсь в Намиинайскую империю! — решительно ответила королева — А оттуда в мир доминантов.

— О чём это вы? Какой мир? Вам нужно отдохнуть… — принялись уговаривать её Мордок и статс-дама.

— Неважно! — резко перебила их королева — Завтра же утром я отбываю. В моё отсутствие за детьми присмотрят моя первая фрейлина и леди Виколла. Текущие дела не требуют моего постоянного присутствия. Вы прекрасно справитесь с рутинной работой без меня. В случае непредвиденной ситуации придворный магистр свяжется с Наминайским двором, а они в свою очередь со мной. Можете идти.

— Но ваше величество. Это должно быть очень опасное предприятие. — проскрежетал старик тайный советник.

— Ступайте! — повысила голос королева — Мои решения не обсуждаются.

— Я понимаю вашу боль, но эгоистично рисковать своей жизнью зная, что дома ждёт несмышлёное дитя, моя девочка. — тихо произнесла статс-дама, дождавшись пока Мордок покинет зал.

— Я знаю, тётя. Но если не попытаюсь, то просто возненавижу себя. — ответила королева, вдруг ссутулившись и опершись руками о стол.

— Ты и так себя не любишь совсем. — сокрушённо покачала головой пожилая женщина — Ну что с вами поделать. Езжай, я присмотрю тут за всем. — ворчала она направляясь к выходу.

Утром королева инкогнито отбыла в Наминайскую империю с частным дружеским визитом.

Часть первая: СПАСИТЕЛЬНЫЙ СВЕТ НАДЕЖДЫ

— И куда мы на этот раз? К очередному самозванцу-шаману кочевников или будем опять на Рондая наседать, чтобы артефакт воссоздал? Я конечно не против поиздеваться над магом, но можно же сделать это чуть позже, — сонно щурясь ворчала Дамон.

Касиян дремала, прислонившись боком к стене и не вступая в разговор.

— В этот раз всё по другому, — ответила я фрейлине.

— Ты и в предыдущие несколько раз так говорила, — не унималась Дамон. — Опять вытащила меня из постели в шесть часов утра, а ведь я уже почти довела до кондиции барона Мортона. Ещё чуть-чуть и он бы сделал мне предложение.

— Ты и в предыдущие несколько раз так говорила, — не открывая глаз усмехнулась Касиян, копируя тон подруги.

— Язва, — обиженно проворчала Мона.

— Прекратите. — одёрнула я девушек. — Сейчас придёт император Анторин Намийский и я попросила бы вас при нём отставить фамильярный тон.

— Да как прикажете, ваше величество. Но наше присутствие при вашем разговоре по душам с бывшим, насколько я понимаю, совсем не обязательно. Так может мы пока поспим немного где-нибудь? — проговорила Дамон, заглушив последнее слово протяжным зевком.

— И это я язва? — открыла один глаз Касиян.

— Не стоило брать вас с собой, — произнесла я раздражённо.

— Замолкаем, — покорно склонила голову Мона.

Дверь в зал перемещений отворилась и в помещение вошёл император Наминайской империи Анторин Намийский.

— Хотел бы сказать, что прекрасно выглядишь, но не буду откровенно льстить. Как же ты извела себя, Кари. Нельзя так, — покачал головой совершенно не изменившийся за прошедшие годы Анторин.

— Ты знаешь, что я не властна над этим, — ответила, обнимая друга.

— Пойдём, размещу вас и накормлю. Наверняка ведь сорвалась даже не позавтракав, — произнёс император.

Дамон и Касиян заметно оживились, но стоило им услышать мои слова как девушки вновь сникли.

— Не тяни время, рассказывай всё как есть, — проговорила я, сверля Анторина нетерпеливым взглядом.

— Всё так же горяча и нетерпелива, — усмехнулся Анторин. — Идём, не здесь же нам разговаривать.

Император привёл нас в кабинет, который раньше был обителью Карая.

— Присаживайтесь, — предложил он, указывая на диван и кресла.

Подруги тут же заняли удобный диванчик, устроившись явно не для того, чтобы вести беседы. Мы же с мужчиной расположились в креслах, напротив друг друга.

— Я слишком взволнована, чтобы играть в любимую игру политиков. Хватит недосказанностей и намёков, — произнесла раздражённо.

Анторин вздохнул, покосился на фрейлин и наконец-то заговорил.

— Два дня назад в туманной долине была замечена повышенная активность магических импульсов. Я отправил туда парочку магистров для контроля. У нас появилось много недоброжелателей и я опасался, что они попытаются полностью перекрыть источник тумана, — проговорил он, после чего вновь покосился на девушек, усмехнулся и продолжил более тихим голосом. — Магистры не вернулись.

Я тоже взглянула на своих спутниц и поняла причину облегчения, отразившегося на лице друга — Дамон и Касиян уснули, положив головы на подлокотники дивана.

— И что же с ними произошло? — задала вопрос, в стремлении подстегнуть Анторина.

— Они погибли, — ответил император. — Но не от рук недоброжелателей. Они задохнулись в тумане.

— Что? — воскликнула я, вскочив с кресла.

— Да, я не обманул тебя, написав, что они вернулись, — кивнул Анторин. — Вчера утром с нами связался представитель доминантов. Он искал Карая, чтобы предложить ему вновь стать посредником. Только теперь они понимают, что потеряли былое влияние и хотят взаимовыгодного сотрудничества.

— И что ты ответил? — спросила напряжённо.

Доминанты, это та сила, которую мы не брали в расчёт, строя новые, выгодные всем сторонам взаимоотношения между нашими империями. Теперь магия была доступна почти каждому, лишь немногие так и остались бездарями, но теперь это было не зазорным, а скорее неким показателем чистоты крови. Не одарённые люди стали желанными гостям в любом доме. Их приглашали на политические посты, в надежде избежать

должностного злоупотребления посредством магического влияния, их оберегали, ими дорожили. Теперь же, с возвращением доминантов, появился риск возвращения изжившего себя строя.

— Не переживай, мы усвоили урок и не повторим ошибок прошлого, — успокоил меня Анторин, видимо увидев отразившееся во взгляде беспокойство. — Да и доминанты не претендуют на былую власть. Выпущенную на волю магию уже не загнать обратно. Суть в другом.

— И в чём же? — спросила нетерпеливо.

— Я рассказал им о том, что произошло с Караем и они сказали, что могут помочь, — торжественно объявил император.

— И зачем им это? — спросила недоверчиво, научившись за прошедшие годы не верить в бескорыстную помощь.

— Им нужен посредник, который смог бы чувствовать себя комфортно как в нашем мире, так и в их, — с готовностью предоставил достойное объяснение Анторин.

— И чего они хотят взамен? А главное, каким образом они помогут найти его? — продолжила расспросы.

— Взамен им нужно наше доверие. А вот сам процесс поиска они пообещали объяснить тем, кто осмелится отправиться в рискованное путешествие, — без запинки ответил и на эти вопросы император.

— Когда я могу встретиться с представителем туманных, чтобы обсудить все детали? — спросила, снова встав.

— Не спеши, — возразил Анторин, — присядь. Для начала нам нужно определиться с составом команды.

— Вот моя команда, — указала я на спящих подруг. По крайней мере мужчина думал, что они спят. Я же догадывалась, что девушки, как бы они ни желали вздремнуть, ни за что не упустили бы возможность получить информацию о том, во что я их втянула.

— Я тоже иду, — уверенно произнёс император.

— Не стоит оставлять Наминай. Достаточно и того, что я оставила королевство на двоих стариков, а в случае моей гибели на трон взойдёт семилетняя девочка, — отрицательно покачала я головой.

— У Наминая есть сенат и Лелиан, к которой этот сенат прислушивается гораздо больше, чем ко мне, — возразил Анторин. — К тому же, после ухода Рани, мне необходимо сменить обстановку, — неохотно признался он.

— Вы так и не помирились? — спросила с сочувствием.

— После того, как её магический полюс сменился, она совсем отгородилась от этого мира. Я не могу до неё достучаться. Да и

найти её теперь проблематично. Отправилась в очередное паломничество по источникам магии жизни. Говорят, уже достигла уровня магистра и может оживлять животных, — проговорил император, усиленно стараясь удержать безразличный тон, но от меня не скрылось, с какой болью он вспоминал о любимой, которая предпочла ему и их ребёнку высшую цель — нести жизнь всему миру.

— Хорошо. Твоя помощь не будет лишней, — пришлось согласиться мне.

— Есть ещё одна проблема, — виновато произнёс мужчина. — Думаю, тебе не понравится то, что я сейчас скажу.

— Говори. Всё равно хуже уже быть не может, — отмахнулась я.

Я ошибалась — хуже может быть! Но что может быть хуже того, что к спасению Карая нас поведёт Рафэ? Тот самый высокомерный и безжалостный доминант, который воспринимает людей, как животных, пригодных лишь для опытов. Но было в этом кое что, что заставило меня улыбнуться.

— Ты рада? — удивлённо спросил Анторин.

— Возможно, всё не так и плохо складывается, — ответила, уже предвкушая, как опробую свои способности на ненавистном доминанте. После того, как он объяснит, как спасти Карая, разумеется.

— Значит решено. Осталось встретиться с Рафэ и обсудить все детали, — кивнул император. — Но не сейчас. Вам необходимо отдохнуть и набраться сил.

Я уже открыла рот, чтобы возразить, но Анторин опередил меня:

— Если о себе не заботишься, то подумай хотя бы о своих спутницах. Они явно не выспались и голодны. Тем более, что в Наминае уже поздний вечер и правила гостеприимства не позволяют мне выпроводить гостей в ночь. Да и сам император, покинувший империю под покровом ночи, будет выглядеть как беглец.

— Хорошо, — неохотно согласилась я, подметив краем глаза, как дёрнулись в сдерживаемой улыбке уголки губ Касиян. Мона была более виртуозной актрисой и ни одна чёрточка её лица не дрогнула.

— Фрейлины, вы останетесь здесь или всё же предпочтёте отдыхать в кроватях? — поинтересовалась у девушек.

Подруги тут же вскочили и посмотрели на меня вполне ясными, не затуманенными сном глазами.

— Нам бы поесть, а поспать мы и на травке можем, — заверила Дамон.

— Ну-ну, на сушёной, сено называется, — прошептала Касиян, следуя за мной и Анторином. — У тебя большой опыт экстремального отдыха.

Дамон лишь шикнула на подругу, но по их настроению я поняла, что девушки насторожены и стараются заглушить наигранным весельем беспокойство по поводу предстоящего путешествия. Придётся рассказать им всё, что мне известно о доминантах, чтобы подготовить фрейлин к встрече с Рафэ — не лучшим представителем своей расы.

* * *

В последние минуты перед отправлением в туманную долину наша команда пополнилась ещё одним представителем Наминайской империи. Рони ворвался в зал переходов и категоричным, не терпящим возражений тоном заявил:

— Я с вами.

Следом за ним в помещение, словно разгневанная фурия, влетела принцесса Лелиан и воскликнула:

— Если ты сейчас уйдёшь, то можешь не возвращаться! Оставайся у доминантов, целее будешь!

— По какому поводу шум? — невозмутимо поинтересовался Анторин.

— Этот негодяй собрался бросить меня! — направив указующий перст на втянувшего голову в плечи Рондая Нарсийского патетично объявила Леля.

— Ложь, — пискнул Ронни, покосившись на императора. — Я всего лишь хочу искупить свою вину за то, что позволил Караю пойти на такой риск.

— Благородное желание, — одобрительно кивнул Анторин.

— Не смей! — выкрикнула Лелиан. — Признайся, ты испугался ответственности и просто сбегаешь!

— Да никуда я не сбегаю, — возмутился Рондай. — Ты моя жена и я очень рад предстоящему отцовству, — мужчина жалобно посмотрел на нас в поисках поддержки и добавил удручённо: — Но эти твои перепады настроения, знаешь ли… Я ведь могу однажды и не успеть увернуться и останется наш ребёнок безотцовщиной.

— Всё! С меня хватит. Уходи куда хочешь, — устало произнесла принцесса. — Но имей в виду, если ты не вернёшься — я тебя убью!

Леля ушла, а мы всё стояли и пытались осознать глубокий смысл её последней фразы.

— Ну что ж, в путь! — преувеличенно бодро проговорил Ронни, натянуто улыбаясь.

Первым моим порывом было желание отказаться от подобного сопровождения. Рондай безусловно талантливый артефактор, но он слишком безответственен. И это именно по его вине Карай затерялся между временем и пространством, в созданной для королевы Немии тюрьме. Однако, взглянув на осунувшегося и, судя по серым теням под глазами, систематически не высыпающегося мужчину, я не осмелилась отказать ему в возможности немного отдохнуть от тяжкой доли супруга принцессы Лелиан.

— Все готовы? — спросил Анторин, тоже с сочувствием поглядывая на Ронни. — Ну тогда в путь.

Мы все взялись за руки и император утянул нас в жерло перехода.

В долине нас уже ждали четверо высоких плечистых беловолосых мужчин с печатью глупости на лицах. Наверняка это были плоды экспериментов Рафэ, выведенные им гибриды, обладающие большой силой и прямо противоположными умственными способностями. Встречающие предложили нам проследовать в туманное озеро. Я едва успела схватить Касиян за руку, чтобы удержать её от вступления в туман.

— Позовите своего хозяина, — проговорила напряжённо.

— Успокойся, Кари. Я уже послал ему зов, — произнёс Анторин.

— Так зачем же тогда он этих истуканов здесь оставил? — раздражённо спросила я, ни на гран не доверяя доминантам. — Я ведь могу их в мгновение высушить.

— Тише, — прошептал император. — О твоих способностях я не посчитал нужным распространяться.

— Так они не знают, что это именно я закрыла проход между мирами и могу это сделать снова? — спросила у друга.

— Не знают. И пусть и дальше остаются в счастливом неведении, — прошептал Анторин.

Нам пришлось прекратить беседу, потому что из туманного озера вынырнула беловолосая макушка Рафэ.

Доминант степенно вышел из тумана, приблизился к нам и одним взмахом руки отослал своих увальней. Лишь после того, как они скрылись в серой дымке, Рафэ небрежно поздоровался с Анторином и повернулся ко мне.

— А вот и моя забавная зверушка, — довольно улыбаясь произнёс он.

Я шагнула вперёд, но император схватил за руку и сжал её, предостерегая. Пришлось проглотить оскорбление, иначе, если я

убью одного из них, доминанты вряд ли согласятся помочь с вызволением моего мужа. Но я буду собирать эти оскорбления по крупице, чтобы потом сполна воздать за каждое колкое слово.

— Времена, когда вы могли позиционировать себя как высшую расу, давно минули. Не стоит злоупотреблять нашим гостеприимством и испытывать терпение её величества, королева Саминкары Возренийской, — неожиданно вступился за мою честь Анторин.

Рафэ удивлённо изогнул белую бровь, окинул меня ещё более заинтересованным взглядом и пазёрски поклонился.

— Прошу извинить, не знал, что… забавная особь добилась таких высот среди себе подобных, — произнёс он не вняв совету императора.

— А можно я ему в морду дам? — поинтересовалась Дамон. Довольно громко поинтересовалась.

— Пока не стоит, — вежливо улыбнувшись Рафэ ответила я подруге.

— Жаль, — с непритворным сожалением вздохнула Мона.

— Чувствую, весёлое нам предстоит путешествие, — проговорил Рондай, приобняв фрейлин за талии.

Обе девушки одновременно отступили в стороны, не понаслышке зная, какой вспыльчивой может быть жена Ронни.

— Время идёт. Мы здесь и готовы выслушать твои размышления по поводу того, как нам найти Карая, — напомнил о собравшей нас здесь цели Анторин, обращаясь к доминанту.

— Для этого нам придётся сначала отправиться в Доминиарий — мой родной мир. Никто не возражает? — усмехнувшись проговорил высокомерный доминант.

— И как вы себе это представляете? — язвительно поинтересовалась я. — Мы дружной шеренгой войдём в туман и погибнем вам на потеху?

— А я с собой масочку прихватил, — гордо изрёк Рондай, надевая на лицо свою несуразную дыхательную маску. — Могу и вам дать, если надо, — лухо проговорил он в похожее на свиное рыло устройство.

— Я могу адаптироваться к туману, на это потребуется время, но я пожалуй лучше потерплю, — произнёс Анторин, сдерживая смех.

Рафэ вопросительно посмотрел на меня и моих подруг.

— Неси свои маски, — раздражённо проговорила я.

Мне было достаточно выпустить из под контроля свой голод и я обезвредила бы весь туман в мире доминантов. Но, во-первых, это могло их убить, а во-вторых, не хотелось раскрывать свои способности, нейтрализуя туман даже на небольшом участке

вокруг себя.

Анторин положил руку на плечо Ронни и они оба исчезли, оставив нас наедине с доминантом.

— Прогуляемся? — предложил Рафэ, учтиво предлагая мне руку.

— А почему бы и нет. В конце концов, нам предстоит терпеть присутствие друг друга какое-то время, и было бы целесообразно поддерживать хотя бы видимость нейтралитета, — едва прикрытым холодностью неприязненным тоном ответила я и положила руку на локоть доминанта.

Мы медленно прогуливались вдоль кромки туманного озера, а фрейлины следовали за мной по пятам, настороженно наблюдая за иномирцем, не внушающим доверия. Девушки мой рассказ о доминантах восприняли весьма скептически, но спорить не стали, привыкнув за последние годы доверять моему мнению. Сейчас же я спиной ощущала их недоверие к Рафэ и напряжение. Мне же было откровенно противно вот так, под руку, прохаживаться с ним, но я должна была понять, какова будет его дальнейшая линия поведения. Язвительные замечания ранили самолюбие, но не более. Важно то, что он намеревается делать, а не говорить. Но за те минуты, пока ждали возвращения Анторина и Рондая, мы несколько раз приближались вплотную к туману и Рафэ удержался от соблазна столкнуть меня в смертоносную субстанцию просто для того, чтобы посмотреть — что со мной произойдёт. А это давало надежду на его искреннюю заинтересованность в успехе операции.

* * *

Фрейлины фыркали и недовольно сопели, но маски всё же надели. Аппарат оказался намного удобнее, чем казался на вид. Он совершенно не мешал, а спустя несколько минут словно сросся с кожей, и я даже забыла о его присутствии. Да и как тут не забыть, когда мы вступили в долину, всё глубже погружаясь в туман и спускаясь к её центру. Когда туман сомкнулся над головой я ожидала, что ничего не смогу рассмотреть и идти придётся на ощупь. Но всё оказалось совсем иначе, видимость была прекрасной, только все и всё вокруг было в чёрно-белых тонах. Даже ярко-алый камень в моём обручальном кольце здесь тускло мерцал различными оттенками серого.

При ближайшем рассмотрении огромный валун в центре долины оказался чем-то вроде входа в подземелье. Выдолбленный в породе ход вёл глубоко вниз, крутые ступени были влажными и

скользкими. Ронни придерживал под локоть Касиян, Анторин помогал Дамон, мне же протянул руку Рафэ. Принимать от него помощь было неприятно, возможно даже больше, чем упасть. Но я не знала какой длинны лестница и не желала так нелепо погибнуть из-за неуместной гордости.

— А всё же ты увидишь мой мир, — довольно проговорил доминант, ведя меня по лестнице.

— Но войду в него свободной гостьей, а не рабой безумного учёного, — ответила ему с улыбкой.

Рафе конечно же не увидел этого через маску, но по тону должен был понять.

— Не рабой — да. Но гостьей ты будешь тоже моей, — не унимался он.

— А гостей нужно беречь, — произнесла и охнула, едва не упав.

Спуск неожиданно закончился и ступени теперь поднимались вверх.

— Почти пришли, тебе понравится Доминиарий, — прошептал мне на ухо Рафэ.

— Вряд ли, если он такой же серый и скучный, как и ты, — не удержалась я от колкости.

— Серый? — усмехнулся доминант. — Доминиарий наполнен ещё более яркими красками, чем ваш скудный мир. И то, что ты не в состоянии их разглядеть, лишний раз подтверждает, насколько вы — люди, отстаёте в развитии от нас.

— Однако, узость сознания не помешала мне разглядеть твою прогнившую сущность, — ответила я, сверля Рафэ полным ненависти взглядом.

— Осторожнее в высказываниях, я ведь могу и передумать сотрудничать с тобой, — высокомерно произнёс доминант.

— Но вся ваша раса не передумает сотрудничать с нами, отстающими в развитии, жалкими людьми. Что же вам нужно от нас, таких слабых и никчёмных, что ты даже решился на такой самоотверженный поступок, как совместная кампания с целью вернуть единственного, кто согласится стать посредником между нашими мирами? — не менее язвительно и высокомерно ответила на его угрозу.

— Пришли, — вместо ответа произнёс доминант и толкнул покрытую узорами стеклянную дверь, к которой привела нас лестница.

Возможно, Рафэ был прав и человеческое зрение просто не воспринимало весь спектр местных красок, но я видела только всевозможные оттенки серого. И, ступив за дверь, мы оказались не под открытым небом, как я ожидала, а в помещении. Это явно

была обитель какого-то учёного, или даже нескольких.

Понять назначение большинства находящихся здесь предметов мне было не под силу, но одно я осознала точно — доминанты приложили не малые усилия, чтобы вновь пробить путь в наш мир, а значит мы им очень нужны. Только под гнётом огромной необходимости такие высокомерные создания приложили бы столько усилий для связи с низшими, по их мнению, созданиями.

— Ничего не трогать. Идите за мной, — проговорил Рафэ и повёл нас к выходу из помещения.

— Куда мы идём? — спросил Анторин, с опаской озираясь.

Доминантам не доверял ни один из нас.

— Всё объясню на месте. Хотя, сомневаюсь, что вы что-то поймёте, — неохотно ответил Рафэ.

За спиной послышался какой-то грохот и приглушённое шипение. Обернувшись я заметила, как Ронни, виновато опустив голову, отступил от уроненного им предмета, старательно делая вид, что он не причастен к случившемуся.

— Я же просил ничего не трогать! — зло прошипел доминант и бросился к аппарату, из нескольких отверстий которого с шипением выходил ярко-красный пар. Это выглядело весьма странно на фоне окружающих серости и полутонов.

Рафэ кашлял, ругался, ворчал и пытался перекрыть поток пара. К тому моменту, когда шипение стихло и из аппарата перестало вырываться яркое вещество, доминант уже хрипел, стоя на четвереньках и сплёвывал такую же алую, как и туман, кровь. А мы стояли по щиколотку в красном дыме и смотрели на него. Но, как бы я ни ненавидела этого высокомерного блондина, его помощь мне была необходима и я подошла к нему, присела и спросила:

— Чем помочь?

— Выведи меня отсюда, — прохрипел доминант и упал.

— А может оставим его здесь и вернёмся? — жалобно спросил Рондай, косясь на стеклянную дверь.

— Помогите мне! — повысила я голос. — И Ронни, хватит думать только о своей шкуре. Ничего он тебе не сделает, по крайней мере до тех пор, пока мы не найдём Карая. У нас договорённость.

Мы выволокли Рафэ из помещения в маленький коридорчик, в который тоже просочился красный дым. Но здесь его было гораздо меньше. Доминант впал в беспамятство и что-то бессвязно бормотал, продолжая пускать кровавые пузыри.

— Если он сейчас умрёт, то я тебя лично придушу, — пообещала я Рондаю.

— Так давайте унесём его подальше, — тут же оживился горемаг.

Но унести Рафэ у нас не получилось. Дверь, ведущая из коридора, оказалась наглухо запертой и даже Анторин, используя магию тумана, не смог её открыть.

— Здесь какая-то блокировка стоит. Видимо сработала из-за красной, ядовитой субстанции, — проговорил император.

Я обвела взглядом присутствующих и поняла, что никто не знает, что делать.

— Анторин, ты как себя чувствуешь? — спросила у друга.

— Немного некомфортно, но это из-за переизбытка тумана, — ответил он и тут же добавил повысив голос: — Не вздумай! Ты раскроешь себя!

Но я не вняла его предостережению и сдёрнула с себя маску.

В нос ударил концентрированный удушающий запах сырости. Но я мгновенно очистила пространство вокруг себя от магической составляющей и вздохнула свободно. Маску же решительно одела на лицо Рафэ.

Ожидание, казалось, длилось вечность, в действительности же доминант пришёл в себя довольно быстро.

Он со смесью удивления и опасения смотрел на меня, стоящую в ореоле раскрашенного в яркие цвета, лишенного туманной магии участка помещения и жадно дышал через маску, очищающую воздух от смертоносного для него красного дыма.

Пока Рафэ восстанавливался, я подошла к подругам, чтобы успокоить их, но обнаружила, что девушки совершенно спокойны. А Дамон зачем-то вылила воду из притороченной к поясу фляжки и присела, опустив тару в сочащийся из-под двери в лабораторию красный дым.

— Пригодится, — уверенно ответила девушка.

— Время покажет, — не стала спорить с ней я.

Дамон всегда отличалась повышенной подозрительностью, что не раз выручало как её саму, так и всех нас.

Прикрыв собой Дамон, усердно загоняющую красный дым во фляжку, я наблюдала за тем, как Рафэ медленно встал, расправил плечи и вновь стал высокомерным представителем своего народа.

— Ты, недоразвитый идиот. Я тебя уничтожу, — прошипел доминант Рондаю, вперив в него ненавидящий взгляд.

— Ты и пальцем его не тронешь, — произнесла я спокойно. — Во-первых, у нас договорённость, а во-вторых, это именно его изобретение спасло твою жизнь. И в том, что вы так халатно относитесь к опасным веществам, нет ни чьей вины, кроме вашей собственной.

— А ты не устаёшь удивлять меня, маленькая загадочная

особь, — усмехнулся Рафэ. — Ничего не хочешь рассказать?

— Нет. Мы с тобой не настолько близки, чтобы у меня появилось желание откровенничать, — язвительно ответила я.

— Это недолго и изменить, — столь же язвительно ответил доминант.

— Размечтался, — вступила в разговор Дамон, привязывая туго закрученную фляжку к поясу. — Наша королева замужем и фаворитов не заводит. Будешь хорошо себя вести, может перепадёт парочка снисходительных взглядов от её фрейлин. Но точно не от меня. Если от меня тебе что и перепадёт, то мало не покажется.

— Мона, успокойся, — попросила я подругу.

— Только после того, как он прекратит вести себя, как ищущий неприятностей придурок. Я здесь не для того, чтобы терпеть оскорбления в адрес своей королевы, — с вызовом произнесла фрейлина.

— Прекратить! — слегка повысила я голос и Дамон покорно склонила голову.

— Рвение и преданность твоих подданных достойны уважения, королева с веером загадок, — улыбнулся Рафэ. — Идёмте, покажу вам нашу новую разработку и объясню, как она может помочь нам в поисках Карая Туманного.

Прежде чем открыть дверь доминант проделал какую-то манипуляцию со стеной: часть её отъехала в сторону, и весь красный дым устремился в открывшееся зарешёченное пространство. Лишь когда весь дым вытянуло из коридора и лаборатории, Рафэ отпер дверь и мы вышли в большой холл, в котором сходилось множество других коридоров.

— Нам сюда, — указал направление доминант, избавившись от маски и вернув её мне. — Надень, не стоит лишний раз волновать моих сородичей. Они не любят, когда появляются новые, адаптированные к нашей атмосфере, чужаки. Это, знаешь ли, раздражает.

— Боитесь, что отсталая раса потеснит вас на вашей же территории? — с усмешкой поинтересовалась я.

— Не провоцируй меня. Я и так с величайшим сожалением отказался от возможности исследовать тебя, — недовольно произнёс Рафэ.

— Не обманывайся. У тебя никогда и не было этой возможности, — уведомила я его.

Дальнейшего препирательства не последовало, потому, что навстречу нам шли двое доминантов и при них Рафэ, видимо, посчитал ниже своего достоинства общаться с недоразвитой представительницей низшей расы на равных.

В конце коридора нас ждала ещё одна, магически заблокированная дверь, за которой находилась всего одна, но неожиданно огромная комната, в центре которой, абсолютно без опоры, либо каких-то удерживающих сил клубился и матово переливался большой черный шар неведомой субстанции.

— Что это? — настороженно спросил Анторин, остановившись у двери, и не пуская меня дальше.

— О, это величайшее открытие нашего рода, после овладения туманом. Это антитуман, или кусочек небытия, если хотите, — гордо известил Рафэ.

Судя по тому, с какой любовью он говорил об этом сгустке подозрительной энергии, от которой исходили волны ледяной стужи и безысходного ужаса, Рафэ сам приложил руку к его созданию.

— И какая нам польза от этого антитумана? — спросила я, обходя сферу по кругу. — Как он поможет найти Карая?

— Нам ещё не до конца известны его свойства, но, при желании, мы сможем, с его помощью, проложить путь сквозь бездну и, без опасения потеряться, отправиться на поиски твоего мужа, — ответил Рафэ. — Нужно лишь провести несколько манипуляций и эта субстанция будет сохранять наше материальное состояние вне пространства и времени.

— Понятно. Так чего же мы ждём? — воодушевлённо проговорил Рондай.

— Лично мне пока ничего не понятно, — усмехнулся Анторин.

— И безопасность применения этой штуки кажется весьма сомнительной, — протянула Касиян, ёжась в исходящей от шара стуже.

— Что конкретно вы хотите сделать? — спросила я, подумав, что взять с собой подруг было неосмотрительным решением. Не стоило подвергать их такой опасности.

— Мы запустим антитуман в свою кровь, — словно о сущей безделице объявил доминант.

— А опыты уже проводили? — настороженно спросил Ронни.

— Да, и не однократно, — кивнул Рафэ.

— Какой процент смертности? — продолжил расспросы Рондай.

— На первом этапе был восемьдесят процентов, а сейчас всего два, — равнодушно поведал доминант.

— Вы проводили опыты на людях? — не узнавая свой голос спросила я.

— А ты согласилась бы принять участие в поисках, без предварительных испытаний? — усмехнулся Рафэ.

— И вы ещё утверждаете, что готовы к сотрудничеству! — возмущённо воскликнул Анторин.

— Испытуемые были из ранее отчуждённых, — спокойно произнёс доминант. — У нас есть несколько ферм по выведению человеческих особей. Но! Если нам удастся достичь договорённостей, то они будут отпущены. Все. А для того, чтобы достигнуть этих договорённостей, нам нужен посредник. Вот его-то мы и отправляемся искать. Всё логично и оправдано.

— Какие же вы ущербные. Мне вас даже жалко, — покачала я головой.

— А мне не жалко, — вставила Дамон.

— Идёмте, с вами хотят поговорить доминарии первого круга, — недовольно проговорил Рафэ, указав на дверь.

Из здания мы не выходили. Но, судя по тому, как долго Рафэ вёл нас по петляющим коридорам, переходам и сквозным залам, это было огромное, многоярусное сооружение.

— Доминарии первого круга считают, что между нашими расами возможно равное сотрудничество, — рассказывал Рафэ по дороге. — Второй круг раскололся, многие против признания вас равной расой, но большинство не посмели выступить против первых доминариев. Третий круг вообще не сочли нужным посвящать в подробности. Если вы сейчас неосторожным словом или взглядом разочаруете одного из праймдоминариев, последнее слово будет за мной. Я, конечно же, не отказался бы от роли вершителя ваших маленьких судеб, но практический опыт применения антитумана интересует меня гораздо больше. Так что, королева, держите под контролем своих дрессированных зверушек, чтобы они не показывали зубки кому не следует.

Дамон демонстративно оскалилась и протяжно рыкнула.

— Не трать на него время. Такие и с десятого раза не понимают, — поддержала её Касиян.

— Девочки, не шумите, — одёрнула я фрейлин. — При доминариях будете молчать, что бы ни случилось.

— Как скажете, ваше величество, — недовольно пробурчала Мона.

Мы остановились у высокой двустворчатой двери, высокомерный сопровождающий окинул нашу компанию придирчивым взглядом, брезгливо скривился, но двери распахнул, впуская нас с большое помещение, в центре которого стояли три высоких кресла, два из которых были заняты уже знакомыми мне по суду над Лелиан доминариями.

Старший из них медленно встал, но не сделал и шага. Он тоже осмотрел нас и остановил взгляд на мне. Его мертвенно серые глаза, казалось, заглядывают мне прямо в душу.

— Так вот кого выбрал мой отсталый сын. Скучная, как и весь ваш мир, — меланхолично произнёс он. — Подойди.

Сомнений в том, что обращаются именно ко мне, не было, и я шагнула к доминарию, рассматривая его с прикрытой почтением ненавистью. Так вот кто является отцом Карая, вот кто преследовал и привёл к смерти его мать лишь за то, что она посмела не избавиться от ребёнка. И теперь этот бессердечный эгоистичный лицемер хочет, чтобы его недоразвитый сын вернулся и продолжил служить на благо их, возомнившей себя высшей, расы. Желание плюнуть в его высокомерное лицо было столь велико, что мне пришлось отвести взгляд, чтобы сдержаться. Что вызвало удовлетворённый кивок доминария, принявшего мой жест за капитуляцию. Неужели они действительно всё ещё верят в свою власть над нами?

— Ты готова рисковать своей никчёмной жизнью ради спасения Карая Туманного? — бесцветным, как и весь их мир, голосом спросил доминарий, медленно опустившись в кресло.

Я обернулась, чтобы посмотреть на реакцию Анторина и увидела в его взгляде ещё не изжитый страх перед туманным народом. Император едва заметно покачал головой, словно говоря мне "Не перечь". Но у меня было другое мнение о взаимоотношениях с доминантами.

— А вы на что готовы? — спросила с вызовом. — И не слишком ли неосмотрительно оскорблять королеву одного из величайших королевств мира, в помощи которого вы нуждаетесь?

На лице доминария не отразилось ни одной эмоции, но взгляд стал настороженным.

— Ты смеешь бросать мне вызов? — спросил он.

— Нет, я позволяю вам осознать, что мы больше не под вашим влиянием, — снисходительно улыбнувшись ответила я.

Стойкость доминария поколебалась, о чём свидетельствовало изменившееся выражение словно окаменевшего до этого лица.

— Не забывайся, дочь низшего рода. Ты на нашей территории, — проговорил он, чуть повысив голос.

— Я здесь почётный гость, а не пленница. Не стоит демонстрировать пренебрежение к тем, в благосклонности кого вы нуждаетесь, — сделав ещё один шаг к доминарию произнесла я чуть тише. — Мы готовы к сотрудничеству. Но договорённости ещё не достигнуты.

Намёк достиг цели, но самолюбие отца Карая было уязвлено и инициативу взял на себя второй властелин мира доминантов.

Он был более лоялен и воздержался от оскорблений, произнося короткую, но информативную речь о пользе взаимовыгодных отношений между нашими расами.

— Это всё конечно очень интересно и мы обязательно обсудим все аспекты взаимных соглашений, но сейчас речь идёт о другом, — вступил в разговор Анторин. — Мы готовы участвовать в спасательной кампании, но не понимаем вашей заинтересованности в её успехе. Почему вы не согласились принять в качестве посредника мою кандидатуру, или же мою сестру, которая тоже является полукровкой?

— Это вам объяснит Карай Туманный, если вы, конечно, сможете вернуть его из небытия, — ответил второй доминарий.

— Предлагаю не тратить время на словесные дуэли и приступить к делу, — произнесла я, сверля взглядом мерзавца, являющегося дедом моего сына. — Дальнейшие переговоры о взаимодействии будет проводить мой муж. По всей видимости, у него уже выработался иммунитет к некоторым неотъемлемым чертам представителей вашей расы.

— Ступайте. Мы делаем всё возможное, чтобы спасти посредника. Вас будет сопровождать третий доминарий первого круга. Один из тех, кто ещё верит в эволюцию вашего вида, — подвёл итог пожилой доминарий.

Я развернулась и первой пошла к выходу, не желая находиться в столь неприятном обществе ещё хоть минуту.

Покинув зал мы все вздохнули с облегчением, даже Рафэ.

— Я же просил быть сдержаннее, — только и произнёс доминант, одарив меня недовольным взглядом.

— А ты, оказывается, возлагаешь надежды на нашу отсталую расу, — с усмешкой ответила я.

— Не стоит обольщаться, — язвительно ответил доминант. — Идите за мной. Отведу вас в резервацию. Там отфильтрованный воздух и вы сможете поесть перед первым этапом внедрения.

— Ты собираешься отправить нас в загон, как домашних животных? — враждебно поинтересовалась Дамон.

— Как раз тебе не помешает немного дрессировки! — явно сорвавшись воскликнул Рафэ. Но доминант тут же опомнился и принял величественный вид.

— А ты здесь что-то вроде младшего правителя? — заинтересованно спросила Мона.

— Я не младший, а один из трёх, — гордо заявил Рафэ.

— Мона не смей, — прошептала я, дёрнув фрейлину за рукав, но мои опасения подтвердил охотничий блеск в глазах подруги. Она почуяла добычу и теперь заносчивому доминанту несдобровать.

— Не совершай ошибок, за которые можешь поплатиться жизнью, — предостерегла я подругу, вспомнив о судьбе матери мужа.

— Только если его, — коварно улыбнувшись прошептала Дамон.

Мы наконец-то покинули здание и увидели Доминиарий во всей его серой, бесцветной красе.

Небо казалось низким и словно падающим на голову, повсюду виднелись клочки густого тумана, словно обволакивающего скудную бесцветную растительность. Строения тоже не отличались яркостью и архитектурными изысками. Весь мир доминантов выглядел серым и плоским. Здесь не было места творчеству и плавным линиям. Даже дорога, по которой мы шли, не петляла сглаженными поворотами, а отличалась резкими, геометрически выверенными углами.

— Как же вы здесь живёте? — прошептала я, взирая на лишённый радостей жизни мир. — Здесь вообще кто-нибудь думает? Или все просто существуют по заранее написанному сценарию?

— Пожалуй, стремление к переменам это единственное, что связывает меня с вашим видом, — произнёс Рафэ, ведя нас по ровной как струна дороге.

— Да ты не безнадёжен! — воскликнула Дамон.

Касиян дёрнула её за рукав, но Мона только плотоядно улыбнулась.

Пожалуй, эта кампания будет не лишена определённого очарования. Мне доставит истинное удовольствие наблюдать за тем, как моя дерзкая, воспитанная фавориткой, фрейлина будет ломать мировоззрение доминанта Рафэ. И ей удастся перевернуть его устоявшийся мир. А если ему это не понравится, я не позволю доминанту обидеть свою подругу.

Шли мы не больше пятнадцати минут, но этого времени мне хватило, чтобы понять, что мир доминантов везде одинаково сер и однообразен. Здание лаборатории находилось на окраине и резервация, где они держали взаперти наших сородичей, была поблизости. Она представляла собой изолированную площадь, накрытую овальным куполом, под которым располагались несколько длинных бараков, небольшая площадка для прогулок и высокое здание в центре, упирающееся крышей в центр купола.

— Можете снять маски, проговорил доминант, как только мы прошли сквозь стену прозрачного магического купола. — Не контактируйте с выращенными здесь особями. Они не знают языка и даже не подозревают о существовании других миров, — инструктировал нас Рафэ.

— Урод, — коротко ответила Мона на его реплику.

— Держи в узде свою помощницу, — злобно прошипел доминант.

— Она равноправный член команды. Сам попроси её о лояльности, — вежливо улыбнувшись ответила я.

— Издеваешься? — резко обернувшись спросил Рафэ.

— Нисколько. А ты боишься? — задала я встречный, провокационный вопрос.

— Что? — вопросил Рафэ, брезгливо поморщившись.

— Все вы — мужчины одинаковые, — авторитетно заявила Мона. — И иное происхождение тебе не поможет, блондинчик.

— Дамон, умерь пыл, — улыбнувшись проговорила я. — Рафэ нам ещё понадобится в здравом уме, по крайней мере до того момента, как мы найдём Карая.

— А потом? Ты дашь мне полную свободу? — с надеждой в голосе спросила фрейлина.

— Конечно, — заверила я её, поглядывая на насупившегося доминанта. — По окончании кампании можешь делать с ним всё, что захочешь.

— Вы точно сумасшедшие, — подал голос Ронни.

— За это мы их и любим, — улыбнулся Анторин.

— Вы такие забавные в своей уверенности в собственной исключительности, — усмехнулся доминант.

— Забавляйся, пока можешь, — великодушно разрешила ему Мона.

Мы дошли до центрального здания и все смолкли, в ожидании дальнейших инструкций.

— Вы здесь гости, так что для вас подготовлена вполне пригодная для отдыха комната. Пища так же отвечает вашим потребностям. На счёт вкусовых качеств не берусь утверждать, у нас несколько разнятся предпочтения. Но повар утверждает, что для вас составил меню из самых любимых блюд разводимых особей, — проговорил Рафэ, открывая единственную дверь в высоком здании.

— Ещё раз назовёшь людей особями и я забуду о твоей полезности в поисках нашего консорта, — с неприкрытой неприязнью глядя на него произнесла Касиян.

— И она не шутит, — заверила я доминанта, вежливо улыбаясь. — Мои фрейлины прошли довольно разносторонний курс обучения и вполне способны лишить жизни даже такое высокоразвитое существо, как ты.

Мы вошли в маленькое помещение без окон, послышалось шипение, мимолётное ощущение полёта и в следующее мгновение доминант открыл дверь, выпуская нас в совершенно другом зале. Из больших окон открывался вид на всю резервацию. Мы за секунду перенеслись на верхние этажи здания и даже не заметили этого. И это был не переход с помощью тумана,

которыми пользовались Карай и принцесса Лелиан. Магия доминантов для нас всё ещё оставалась тайной.

— Ждите меня здесь, — проговорил Рафэ, уверенно направляясь к единственной двери, кроме той, из которой вышли мы.

— Какой же у них скучный и подавляющий мир, — прошептала Касиян, остановившись у окна.

— Прости, что втянула тебя в это, — произнесла, остановившись рядом с ней.

— Я благодарна тебе, — вымучено улыбнулась подруга. — Только не думала, что здесь будет такая гнетущая обстановка.

— Я только что о том же подумала, — улыбнулась фрейлине в ответ.

— И это объясняет, почему они такие сухие и заторможенные, — вступила в разговор Дамон, приобняв нас с Ян за плечи. — Но мы встряхнём их мир, или мы не фаворитки! — уверенно добавила неугомонная девушка.

— Женщины, забудьте на время о душевной организации доминантов и вспомните зачем мы здесь, — вернул нас к действительности Анторин. — Раскрасить это место не является нашей первоочередной задачей.

— Но мы не можем бросить людей, которых здесь разводят как скот, — воскликнула я. — Мы должны добиться их освобождения!

— Всему своё время. Сначала нужно вернуть Карая, — высказал неожиданно конструктивную мысль Ронни. Но тут же опасливо осмотрелся и добавил. — И как можно быстрее убраться отсюда. Пусть эти снобы сами свою жизнь раскрашивают.

Рафе вернулся и позвал нас знакомиться с комендантом фермы. Подобная формулировка вызвала во мне бурю протеста, которую я заглушила волевым усилием, понимая, что сейчас не время и не место для возмущения. Доминанты всё равно не поймут, для них мы всего лишь отсталая раса, не заслуживающая достойного отношения.

Комендантом резервации оказался неожиданно низкорослый и тучный доминант. Длинные белокурые волосы и мертвенно серые глаза смотрелись нелепо в сочетании с пухлыми розовыми щеками и растянутыми в приветливой улыбке полными губами.

— Как интересно, — протянул он, бросившись нам на встречу. — Обожаю людей. А вы такие уверенные в себе и бесстрашные, что глаз не оторвать.

— Умерьте пыл, комендант Брунфо. Это наши почётные гости, — проговорил Рафэ. — Император дружественной Наминайской империи, Анторин Намийский, — представил он

Анторина начальнику резервации.

— Рад встрече, — проигнорировав замечание Рафэ произнёс комендант Брунфо, схватив Анторина за руку обеими пухлыми ручками и начав трясти её.

— А это королева Возрении, её величество Саминкара Возренийская, — продолжил знакомить нас Рафэ.

— Вы великолепны! — воскликнул комендант, хватая и меня за руку.

— Вверяю наших гостей вашим заботам. Вернусь как только закончу приготовление к внедрению, — сухо произнёс Рафэ и направился к двери.

— А поцелуй на прощание? — возмущённо вопросила Дамон, надув губки.

— Приструни эту девицу, — прошипел доминант, обращаясь ко мне и вышел, хлопнув овальной дверью.

Громкого звука не получилось, но Рафэ довольно определённо продемонстрировал высшую степень раздражения.

— Мона, прекрати дразнить нашего проводника, — попросила я.

— Это выше моих сил, — искренне ответила девушка. — Он такой умильный в своём высокомерии, что я не могу побороть желание ткнуть его носом в ошибочную самооценку.

— Прекрасно! Просто великолепно! — радостно выкрикнул комендант Брунфо.

— Можешь звать меня Моной, пухлик, — благосклонно заявила Дамон. — Ты такой милый, по сравнению со своими тощими сородичами.

По щекам коменданта разлился ещё более яркий румянец. Я отбросила все сомнения и поинтересовалась напрямую:

— Вы полукровка?

Брунфо заметно сник, отвернулся и спросил дрожащим голосом:

— Это так заметно? Я изо всех сил стараюсь держать себя в руках, но не могу бороться со своей природой.

— До тех пор, пока вы не поймёте, что это не порок, у вас не получится найти своё место в жизни, — с сожалением ответила я.

— Но я его уже нашёл! — воскликнул комендант, повернувшись к нам и вновь открыто улыбнувшись. — Моё место здесь. Я забочусь о людях, пусть это и не одобряют доминарии. У них всё равно нет особого выбора, им тяжело долго находиться в пустой среде, а я здесь чувствую себя вполне комфортно.

— В пустой среде? — переспросил Анторин.

— Да, воздух лишённый концентрированного тумана у нас называют пустой средой. Он ослабляет чистокровных, лишая их

связи с истоком, — пояснил Брунфо.

— А расскажите нам поподробнее о истоке, — улыбнулась я, подойдя к коменданту поближе.

— Да, поведайте нам эту увлекательную историю, — поддержали меня фрейлины, тоже приблизившись. А Дамон ещё и приобняла низкорослого мужчину, демонстрируя ему полуобнажённую грудь в расстёгнутом вороте блузы.

Анторин и Ронни бесшумно отступили в сторону, скрываясь из вида Брунфо.

Комендант впал в ступор, не в силах отвести взгляд от соблазнительных форм фрейлины.

— Я их боюсь, — шутливо прошептал Рондай, и я показала ему кулак за спиной, чтобы не мешал неосмотрительными высказываниями.

— Ну давай же, пухлик, расскажи мне про исток, — с придыханием прошептала Мона, рисуя пальчиком узоры на плече коменданта. — Обещаю, это останется нашей тайной.

Мы с Ян тоже отошли, поняв, что Дамон полностью завладела вниманием Брунфо.

— Да что там рассказывать-то, — пролепетал мужчина, едва дыша. — Стоит себе, извергает туман и всё.

— А где стоит и как извергает? Ну же, милый, ты так интересно рассказываешь, я прямо таю от твоего голоса, — нашёптывала ему на ухо фрейлина, начав массировать плечи и слегка дуть на шею.

Комендант захихикал и едва не упал.

— Присядь, милый, чтобы я могла устроиться у тебя на коленях, — проворковала Мона.

— Переигрывает, — прошептал Рони, за что получил тычок локтём в бок от Анторина.

Брунфо упал в натужно скрипнувшее кресло и фрейлина тут же устроилась у него на коленях. Было очевидно, что ей очень неудобно, но девушка изо всех сил изображала блаженство, стараясь не скатиться с покатых, пухлых бёдер мужчины.

— Ну так что там с истоком? — напомнила она, обвив руками шею коменданта.

— Это вулкан на севере, он постоянно извергает туман, благодаря которому мы становимся сильнее и живём дольше, — пребывая в состоянии полутранса говорил мужчина, поглаживая пухлой ручкой талию девушки. — Именно он привёл нас сюда. Века назад в Доминарие произошло смещение скальных пород и открылся исток, силу которого почувствовали наши предки. Это же смещение помогло им открыть проход между мирами. Да что я рассказываю, можно же найти исторические данные.

— Так найди их для меня, милый. Найди, и я забуду про этого тощего Рафэ. С тобой намного интереснее, — Мона поцеловала Брунфо в щёку и легко спрыгнула с его колен. — А теперь покорми нас, а то у меня не будет сил на наши увлекательные беседы, — подмигнув ему добавила она.

Пока комендант приходил в себя мы все усиленно делали вид, что увлечённо рассматриваем коллекцию совершенно безвкусных статуэток на одной из полок стенного шкафа.

— Да что же вы стоите? Идёмте, стол уже накрыт! — воскликнул Брунфо, немного придя в себя и стараясь не смотреть, стоящую ему глазки Дамон.

Когда мы выходили из кабинета, я отчётливо услышала, как он прошептал Моне:

— Я обязательно найду для вас трактат по истории становления Доминария.

— Я буду ждать, — прошептала фрейлина в ответ.

Сомнений не оставалось, комендант полностью во власти моей подруги и на нашей стороне. Возможно, в будущем это окажется очень полезным, если не судьбоносным.

Нас проводили в довольно комфортные покои, где была не только столовая с накрытым для обеда столом, но и две спальни для отдыха.

— Располагайтесь, отдыхайте. Вас никто не потревожит, — заботливо произнёс Брунфо, обменялся взглядами с Моной и удалился.

— Какая же ты жестокая, — проговорил Рондай, как только за комендантом закрылась дверь.

— Обстоятельства обязывают, — пожала плечами фрейлина и направилась к столу. — Я голодна, как зверь.

— У тебя и хватка звериная, — усмехнулся Анторин.

— Спасибо, — кокетливо ответила Дамон и приступила к изучению предложенных нам блюд.

Еда действительно оказалась довольно вкусной, сытной и в то же время лёгкой. Мы быстро насытились и собрались в одной из спален, чтобы обсудить новую информацию, столь коварно выведанную у коменданта Брунфо так и оставшейся фавориткой в душе Моной.

— Мне бы к этому вулкану, — мечтательно протянул Ронни. — Посмотреть, какие породы вокруг, ландшафт, туман опять же у источника наиболее концентрированный и будет проще определить его состав. Да и чёрная материя тоже много сомнений вызывает. Я, конечно, очень хочу вернуть Карая, но не кажется ли вам, что и мы затеряемся в неведомом, если переживём внедрение антитумана.

Все удивлённо посмотрели на Рондая, ожидая, что вот сейчас он сморозит какую-то глупость, рассмеётся или состроит гримасу. Но маг был совершенно серьёзен.

— Что вы так на меня уставились? — возмущённо вопросил он. — Я, между прочим, прежде всего учёный, и только потом душа компании и балагур.

— А ещё вор, обманщик и мошенник, — усмехнулся Анторин.

— Муж твоей сестры, отец будущего племянника и советник империи по техномагии, — улыбнувшись продолжил перечисление Ронни.

— Убедил, излагай, — неохотно согласился Анторин.

— В том-то и проблема, что излагать пока нечего, кроме подозрений и предположений. Мне бы поработать с этой чёрной материей. Но, Рафэ наверняка откажет, особенно после того, как по моей вине едва не умер, надышавшись ядовитым туманом, — развёл руками Рондай.

— К истоку нас тем более и близко не подпустят, — проговорила я уверенно. — Судя по тому, что рассказал комендант, для доминантов это место священно. И они нам не доверяют, но узнать об этом истоке нужно как можно больше. Мона?

— Спать я с этим потным толстячком точно не буду, — заявила Дамон.

— И не придётся, он и так тебе все тайны расскажет, — усмехнулась Касиян.

— Сделаю всё, что смогу… в разумных пределах, — кивнула Мона.

— Хорошо. А теперь давайте решим, кто будет первым добровольцем опробовать антитуман, — сменила я тему. — Считаю, что это должна быть я, если что-то пойдёт не так, то мне не составит труда обезвредить это вещество своей силой.

— Нет, это слишком опасно, — возразил Анторин. — Нам не известны его функции, и на тебя эта гадость может подействовать не так, как на нас.

— По-моему очевидно, что первой должна быть одна из нас, мы не так важны, — высказалась Ян. — И так, как Мона отвечает за получение информации от местного фермера, это буду я. От меня всё равно мало пользы.

— Не говори глупостей! И я не позволю тебе так рисковать, — возразила я.

— Она права, — неожиданно произнёс Анторин. — Я понимаю, что ты не хочешь подвергать опасности подругу, но в логике ей не откажешь. Мы с тобой слишком важны для политического равновесия, Ронни, каким бы шалопаем он ни был,

единственный из нас обладает необходимыми знаниями для исследования всего нового, а Дамон следует сосредоточиться на полукровке Брунфо.

— Я прослежу, чтобы ей не навредили намеренно, — положив руку мне на плечо и слегка сжав его, пообещал Рондай.

— Да что вы её уговариваете? — возмутилась Касиян, и повернувшись ко мне добавила решительно: — Ты сама сказала, что мы все равноправные члены команды, я так решила.

— Если мы все равны, то и решения принимать должны вместе, — проговорила я, тоже встав и сверля взглядом фрейлину.

— А давайте проголосуем, раз уж мы все здесь такие равные, — покосившись на императора предложил Ронни. — Ну или можете подраться — кто победит, того и в расход.

По комнате разнёсся звонкий шлепок, это Анторин отвесил своему новоявленному родственнику подзатыльник.

— Думай, что говоришь, — рыкнул император.

— Я же пошутил, — обиженно пробурчал Рондай, потирая затылок.

— Живёшь в два раза дольше меня, а ума так и не набрался, — проговорил Анторин недовольно.

— Да я моложе тебя почти вдвое! А те пятьдесят лет ни в счёт, я же был в стазисе и ошибок совершать не мог, чтобы на них учиться и набираться опыта, — начал оправдываться легендарный наминайский разбойник.

— Прекратите, — тихо произнесла я, и все смолкли. — Я не вижу смысла в голосовании, его результат и так очевиден.

— Почему же? Я тоже против того, чтобы Ян лезла в это первой. Пусть мужчины рискуют, — высказала своё мнение до этого молча слушавшая нас Мона.

— И того: нас двое, а их трое, — сделала я нехитрые расчеты. — Пусть будет так. Я сама втянула вас в это и всё, что может случиться с вами будет на моей закалившейся за годы правления совести. Одним пятном больше, одним меньше…

Я вышла из комнаты и была благодарна друзьям, что никто из них не последовал за мной. Они понимали, что сейчас мне необходимо побыть одной.

Будучи королевой огромной державы я не раз принимала решения, которые могли повлечь, а зачастую и влекли за собой жертвы. Невозможно править несущейся по дороге колесницей и не припылиться. И каждое такое решение оставляло шрам на моём сердце. Сколько их уже? И сколько будет ещё? Я боялась, что настанет момент, когда моё сердце полностью покроется рубцами и зачерствеет настолько, что жизни подданных уже не

будут важны. Сейчас же речь шла не о ком-то постороннем, а о моей подруге — одной из тех, кто помог мне пережить страшные времена и поддерживал всё это время. Как же я сглупила взяв их с собой! Но одна я слишком слаба. Королева без свиты всё равно что старец без посоха — один неловкий шаг и неминуемо падение. Имею ли я право рисковать жизнями близких во имя спасения Карая? Возможно и нет, но я не могла иначе, без него я не выдержу, мне не хватит стойкости и сил править ещё десять лет, до совершеннолетия принцессы Никеллы.

Мой муж… Он был единственным, кто знал меня настоящую — слабую и нерешительную женщину, привыкшую играть роль королевы. Да, я правила, порой жёстко и непреклонно, но вечерами, спрятавшись от посторонних глаз, я позволяла себе снять непробиваемый панцирь и тогда только Карай давал мне силы и уверенность в себе, чтобы утром вновь надеть ненавистную маску сильной и справедливой королевы. Когда же он покинул меня, я держалась только благодаря надежде, которая в последнее время начала таить, как утренний туман с первыми лучами солнца. И теперь, когда его спасение стало не пустой надеждой, а реальной возможностью, я не могла отступить. Да, я была готова рискнуть не только собой, но и всем миром. И пусть это эгоистично, эгоисткой меня сделали любовь и горе её утраты.

* * *

Рафэ пришёл за нами только спустя часов десять. За это время Ронни и Дамон успели разругаться и едва не подрались, Анторин в воспитательных целях украсил левый глаз зятя живописным синяком, а Касиян перечислила мне всё, что она ещё не сделала в своей жизни, но намерена сделать после того, как мы успешно и без потерь спасём Карая. Так же за время ожидания нам ещё два раза накрывали стол и к последней трапезе присоединился сам комендант фермы. Он не сводил влюблённого взгляда с Дамон и трясущимися руками преподнёс ей толстую, ветхую книгу, доверительно сообщив, что с величайшим трудом незаметно вынес её из библиотеки матери.

— Я пылинки с неё буду сдувать, и обязательно верну в целости и сохранности, — пообещала Мона, звонко поцеловав Брунфо в щёку.

— Буду ждать следующей встречи с нетерпением, — смущённо пролепетал мужчина.

Когда он ушёл и запуганная бессловесная служанка убрала со стола мы поспешили в комнату, чтобы изучить фолиант, но

приход Рафэ нарушил наши планы и Анторин, быстро наложив на книгу стазис, чтобы не истрепалась ещё больше, спрятал её в свою дорожную сумку.

— Всё готово к первому этапу внедрения. Идите за мной, — без предисловий велел высокомерный доминарий. — Вещи берите с собой, сюда вы больше не вернётесь. После того, как антитуман внедрят в наши организмы, мы все будем изолированы.

— И ты тоже? — недоверчиво спросила я.

— Да, и я тоже. Нас ждут незабываемые часы, а возможно и дни, совместного времяпрепровождения, — ехидно улыбнулся Рафэ.

— Просто замечательно, — проворчала Касиян. — Надеюсь, я до этого не доживу.

— Не смей так говорить, — шикнула на неё Мона.

— Замолкните, — только и проговорила я, чтобы насладиться тишиной в пути к лаборатории.

По тому же пути Рафэ роевёл нас к помещению с чёрной сферой антитумана, а потом и дальше, в комнату без окон, где нас ждало семь кушеток, застеленных белыми простынями.

— Почему мест семь? — спросил Анторин, осмотревшись.

— Потому что к нам присоединится ещё кое-кто, — лаконично ответил доминант.

— Кто? — холодно поинтересовалась я.

Никто из нас и не ожидал, что доминанты будут "играть" честно, но когда в ответ на мой вопрос в помещение вошёл высокий, широкоплечий, смуглый голубоглазый блондин, я поняла, что совершенно не знаю Рафэ.

— Это Тарон, он будет сопровождать меня, — представил нового члена команды доминарий. — Предвосхищая ваши вопросы и возражения уведомляю вас, что это мой личный охранник и помощник. И да, он искусственно выведен путём скрещивания доминантов, магов и бездарей.

— А тебя сородичи ещё не прокляли за такие эксперименты? — поинтересовалась Дамон.

— В подробности моих проектов посвящены только избранные, и они восхищаются моими успехами, — не без гордости ответил Рафэ.

Я же только усмехнулась, осознав, что доминан просто боится оставаться наедине с нами — представителями отсталой расы, в чужеродной и неизведанной среде межпространства.

— Куда ложиться и что делать? — спросила Касиян, нервно взмахнув руками. — Я первой буду.

— Не спешите, первым будет Тарон. Испытания доказали, что

мои гибриды легче всех переносят внедрение, — произнёс Рафэ, взмахом руки отправив своего подопечного на кушетку.

В следующее мгновение в комнату вошли двое доминантов в серых длинных халатах с каким-то приспособлением в руках. Это было нечто похожее на карнавальную маску, от которой отходило несколько трубок, соединяющихся у основания стеклянного шара, в котором клубилась чёрная субстанция.

— Отойдите в сторонку и не шумите, — проинструктировал нас доминарий.

Мы послушно попятились, инстинктивно стараясь увеличить дистанцию между собой и чернильной мглой, словно старающейся вырваться из стеклянного сосуда.

Тарон отважно позволил привязать его руки и ноги к кушетке. Он даже не шелохнулся, когда ремни туго стянули его грудь, пояс, бёдра, шею и лоб, полностью лишив возможности шевелиться. А потом доминанты прикрепили к его лицу маску и гибрид закричал. Это был нечеловеческий крик ужаса и боли. Он дёргался и мычал, пытаясь вырваться из крепкого захвата кожаных ремней. Его пальцы сжимались в кулаки и судорожно разжимались на протяжении минут пяти, а потом Тарон затих. Он не шевелился и, кажется, даже не дышал.

— Первая стадия внедрения прошла успешно, — констатировал один их учёных-доминантов, — снимая маску с лица гибрида.

— Я буду следующей, — хрипло прошептала я, понимая, что просто не выдержу, если при мне сотворят подобное с моими друзьями.

— И правильно. Будет лучше, если тобой займусь я лично. ТЫ слишком непредсказуемый для опытов образец, — тихо ответил Рафэ. — Будем надеяться, что антитуман не подвластен твоей нейтрализующей силе. Иначе мы пойдём без тебя.

— А ты не боишься, что весь наш мир откажется от сотрудничества с вами, если погибнет королева Возрении? — настороженно вопросил Анторин.

— Уж она-то точно не погибнет, — усмехнулся Рафэ. — Эта осо… женщина с лёгкостью справилась с насыщенным цианидом паром, антитуман её не страшен, уверенно ответил доминант.

Я подметила, как он запнулся, еда не назвав меня особью, и исправился, но сейчас мне было не до ликования в связи с победой над предрассудками одного зарвавшегося доминанта. Мне предстояло пережить то, что едва не убило искусственно выведенного гибрида, в котором сочетались все доминирующие качества трёх сильнейших рас. И Тарон всё ещё не приходил в себя.

Стараясь не смотреть на обеспокоенных подруг я прошла к одной из кушеток и легла на её. Когда Рафэ начал фиксировать моё тело ремнями, лишь благодаря неимоверным усилиям воли я смогла удержаться от протеста. В тот же мгновение, когда в поле зрения появились доминанты с ужасающей маской в руках, я уже была готова закричать, но обе мои ладони сжали руки моих подруг. Касиян и Дамон встали по бокам от кушетки и лишь злобно глянули на учёных, возмутившихся, что им мешают.

— Пусть стоят, — тихо произнёс Рафэ и доминанты успокоились.

Когда маска начала приближаться к моему лицу я зажмурилась и вызвала в памяти образ Карая. Я делаю это для него и переживу что угодно, чтобы он вновь был рядом со мной.

Я предполагала, что антитуман будут вливать мне в рот, как жидкость или заставят его вдыхать, но всё оказалось намного ужаснее. Густая, тягучая, липкая субстанция просачивалась в мои глаза, обволакивала их и проникала дальше, вглубь головы. Казалось словно мне в глаза вливают кипящую лаву и на сжигает всё на своём пути. Кажется я кричала и пыталась высвободить руки, чтобы сорвать с лица маску, через которую в мою голову вгрызается жгучая боль. Я стонала и молила о пощаде, но никто мне не помог. А потом всё вдруг прекратилось. Я ощутила, как всю меня переполняет невиданные сила и лёгкость. А поступающая из маски субстанция казалась чем-то несущественным и лишь слегка раздражала.

— Что-то не так, — услышала я словно издалека встревоженный голос Рафэ.

— Всё хорошо, — ответила спокойно и почувствовала как маска дрогнула от того, что вздрогнули доминанты, услышав мой голос.

Не стоило мне, наверное, сейчас показывать, что со мной всё в порядке.

— Выйдете. Все вон! — прокричал Рафэ и я услышала звуки удаляющихся шагов.

Когда маску отняли от моего лица резко ударивший в глаза яркий свет заставил прищуриться и прикрыть глаза рукой.

— Ты что творишь? — злобно прошипел доминант. — Если другие доминарии первого круга об этом узнают, то тебя незамедлительно уничтожат.

Привыкнув к яркому свету я осмотрелась и поняла, совершила что-то невероятное, потому что все мои друзья смотрели на мня с нескрываемыми удивлением, восхищением и страхом одновременно.

— Что не так? — спросила я, проведя рукой по лицу.

По боку и груди ударило чем-то звякающим. Подняла руку и увидела болтающийся на запястье укреплённый металлическими пластинами, порванный кожаный ремень с искореженным куском железа на конце.

— Это я? — спросила у Рафэ.

— И это тоже, — кивнул куда-то вниз доминант.

Я привстала и увидела развороченный край железной кушетки. Каким-то образом я вырвала кусок металла вместе с креплением и даже не заметила этого.

— Как себя чувствуешь? — спросил доминарий.

— Превосходно, — без лукавства ответила я.

— Это-то и пугает, — пробормотал Рафэ.

Я же встала, без усилий избавилась от ремней, не утруждая себя их расстёгиванием. Просто порвала кожаные, прослоённые металлическими пластинами полоски, стягивающие моё тело, и спрыгнула с кушетки. Всё тело переполняла небывалая лёгкость, а разум был чист и свободен от переживаний.

Взглянула на стоящих в стороне людей и совершенно ничего не почувствовала, разве что лёгкое раздражение тем, что они так пристально меня рассматривают.

— Что-то не нравится? — поинтересовалась враждебно.

Я помнила их и знала, что они были мне дороги, но совершенно не понимала почему. Сейчас все эти растерянные, настороженные люди вызывали во мне лишь раздражение. Мне хотелось, чтобы они перестали на меня так смотреть. Чтобы все перестали на меня смотреть…

Сделала шаг по направлению к глазеющим на меня, но кто-то удержал, положив руку мне на плечо.

— Что ты чувствуешь? — спросил Рафэ, словно возвращая меня к реальности.

— Ненавижу тебя. Всех ненавижу, — не узнавая свой голос ответила я.

Я не успела выбрать на кого напасть в первую очередь — все убежали из помещения, подгоняемые Рафэ. Назойливые фрейлины пытались воспротивиться, но их вытолкали из комнаты, и я осталась одна.

Как же мне было хорошо одной, когда никто не смотрел, не ждал от меня решений и поступков, которые мне претили. Я упивалась одиночеством, наслаждаясь своей исключительностью и совершенностью. Меня переполняли сила и свобода.

Не знаю, сколько прошло времени, но идиллию моего существования нарушил звук приоткрывшейся двери. В комнату заглянул Анторин, — тот с кого начались все мои беды, тот, кого я ненавидела больше всех. Он не сказал ни слова. Лишь быстро

положил что-то на пол и захлопнул дверь. Я подошла к двери и, не обращая внимания оставленный им предмет, прислушалась.

— Она совсем потеряла себя, — говорил Рафэ. — Если мы не пробудим в ней человека, то потеряем её навсегда.

— А кто говорил, что человек это отсталое существо? Может быть ты специально это с ней сделал? — разгневанно спросила кажется Дамон.

Как же я сейчас ненавидела эту наглую, беспринципную и аморальную девицу. Она всегда считала себя самой лучшей из фавориток, а в действительности была лишь самой корыстной и развязной.

— Я и сейчас считаю вас низшими по развитию, но то, что произошло с ней не имеет к этому никакого отношения, — проговорил Рафэ. — Она полностью переключилась на инстинкты и потеряла личностные качества. Превратилась в животное.

Как же он ошибался! Я прекрасно осознавала себя, но была свободна от слабостей и привязанностей. Как же это было упоительно — не чувствовать боли и тоски.

— Впусти меня, я попробую достучаться до неё, — потребовала назойливая и как всегда уверенная в чистоте своих помыслов Касиян.

И её я сейчас тоже ненавидела, за то, что всегда лживо улыбалась, когда мне было плохо, за фальшивые попытки убедить меня в том, что она всегда будет мне подругой. Ненавидела и не хотела видеть. Или нет! Пусть она войдёт, я с удовольствием сверну ей шею, чтобы больше никогда не видеть этого сочувствующего щенячьего взгляда.

— Она должна вспомнить зачем мы здесь. Только Карай смог бы достучаться до неё, но его здесь нет и не будет, если мы не вернём её, — произнёс Анторин и я вздрогнула от одного лишь имени — Карай.

Попятилась от двери и запнулась обо что-то. Упала, повернулась и подняла маленький портрет, с которого на меня смотрел мальчуган лет пяти — Карвин!

Чувства и воспоминания нахлынули сметающей всё на своём пути волной и я захлебнулась в них. Из глаз потекли слёзы, но утирая их, я увидела, что это не просто солёная вода, а вязкая чёрная субстанция, словно смола из раненого дерева, вытекающая из моих глаз.

Дверь приоткрылась и я прошептала, не поднимая головы:

— Входите, я уже почти в себе.

* * *

Когда, спустя пару часов, Рафэ осмотрел меня, оказалось, что во мне не осталось и следа антитумана. Из чего доминант сделал вывод, что мне не нужно внедрение — я и так без труда смогу сохранить свою целостность вне пространства, если возьму себя в руки и потренируюсь. А тренироваться мне предстояло в сфере чёрной материи, пока друзья переживают пытки трёх стадий внедрения.

Я хотела остаться и поддержать подруг, но доминарий был неумолим. Он буквально силой вытолкал меня из комнаты с кушетками и оставил наедине с чёрной сферой, заперев дверь, чтобы я не вернулась к друзьям.

Лишь мельком взглянув на враждебную клубящуюся субстанцию, я припала к двери и прислушалась.

— Было бы лучше снять эту маску, она будет мешать проводнику антитумана и герметичность может быть нарушена, — рассуждал Рафэ.

— Ну уж нет, — ответила Касиян. — Если я и умру, то при попытке ужиться с этой чёрной гадостью, а не по глупости надышавшись вашей отравы.

— Туман не отрава, а высшая форма нематериального, облечённого в материю, — патетично провозгласил одни из учёных, ассистировавших Рафэ.

— Да хоть древнее божество, дышать я им не могу, — заявила Ян.

— Снимите нижние крепления и перенаправьте подачу на надбровные трубки, — распорядился Рафэ. — Дозировку уменьшить и скорость подачи снизить до минимума. Она бездарь, сердце не выдержит резкого насыщения.

Я была готова начать стучать в дверь до тех пор, пока меня не впустят, но услышала раздражённый голос Касиян и замерла.

— Если вы сейчас же не начнёте, то я сама всё сделаю. Приступайте уже, — проговорила подруга и всё стихло.

А спустя несколько томительных мгновений ожидания я услышала дикий визг и грохот. Визг быстро оборвался, сменившись мычанием, и безэмоциональный голос учёного известил:

— Внедрение проходит по плану. Отклонений и отторжения не наблюдается.

— Жить будет, — пояснил Рафэ. — Готовьте следующую.

Я едва успела отскочить от двери, за секунду до того, как она распахнулась и доминарий вышел ко мне.

— Ты почему ещё не вошла в контакт с антитуманом? — строго спросил он. — Если не адаптируешься до окончания процедур, мы пойдём без тебя. И это существенно уменьшит

шансы на успех. Туманный питает к тебе особую привязанность, ты избранница его доминантной части и только тебе под силу найти заставить его собраться, как в прямом, так и в переносном смысле. Так что живо к сфере!

Я даже не успела ответить, Рафэ вернулся в лабораторию и запер за собой дверь.

Но найти в себе силы отойти, не узнав, как перенесла внедрение Дамон, я не смогла. И, лишь услышав скупые комментарии одного из учёных о том, что всё идёт по плану, я повернулась к источающему холод и враждебность сгустку чёрной материи.

Я скорее подкрадывалась, а не подходила к сфере. Словно она была разумной и могла атаковать, заметив моё приближение. Но, как бы медленно я ни шла, расстояние всё сокращалось и сокращалось, пока я не оказалась на расстоянии вытянутой руки от непрерывно движущейся субстанции. Осторожно протянула руку, чтобы прикоснуться к сфере и дотронулась до неё кончиками пальцев. Всё тело пронзило резкой болью. Отдышавшись прислушалась к своим ощущениям и поняла, что это не боль — что-то другое. Пожалуй, так бы ощущался страх, если бы он был осязаемым. Но я не могла понять, мой ли это страх? Я чувствовала неприязнь, отторжение и недоверие, но не боялась. Так чей же страх заставил меня замереть перед клубком порождённого стараниями доминантов вещества?

Сосредоточилась и погрузила ладонь в упругую субстанцию. Я намеревалась подождать, пока рука привыкнет к ощущению чуждых моему миру холода и пустоты, но антитуман ждать не хотел. Меня буквально затянуло в этот сгусток чернильной темноты. Ненависть, злоба, отвращение, безысходность, тоска, отторжение — все эти и ещё множество других, не менее отталкивающих чувств захлестнули меня, лишая возможности думать, сопротивляться и дышать. Только оказавшись внутри сферы, я полностью осознала, что такое абсолютная пустота, ничто, растворяющее в себе всё сущее. И Карай сейчас был в такой пустоте, растворившись в ней и потеряв себя. Казалось, прошли века, прежде чем я осознала себя и начала бороться с холодным небытием.

Я словно продиралась сквозь липкую трясину, пытаясь вырваться и вздохнуть полной грудью. Жидкая пустота поддавалась неохотно и медленно, но ощущение насыщения свидетельствовало о том, что моя способность поглощать энергию действует. Хоть антитуман и был не магической энергией, а чем-то совершенно противоположным, я смогла расщепить и его. Сначала я почувствовала, что парю в пустоте, это ощущение

постепенно переходило в падение, которое длилось и длилось. И вот, наконец, я упала на твёрдый пол. Приподнялась, опираясь на руки и едва снова чуть не упала. Руки скользили, потому, что я находилась в центре лужи горячей, чёрной, смолянистой субстанции.

— Ты что творишь, идиотка?! — злобно воскликнул кто-то.

Подняла взгляд и увидела побагровевшего от ярости Рафэ.

— Забавно, — прошептала обессилено.

— Забавно? Ты уничтожила плоды двух лет моей работы! — воскликнул доминарий.

— Ты выглядишь забавно, когда злишься. Весь такой бледный и бесцветный, а рожа красная, — поделилась впечатлениями я и потеряла сознание.

Пробуждение принесло невыносимую головную боль и сухость во рту.

— Пить, — прошептала, не открывая глаз.

Казалось, что движение век только усилит пульсирующую в затылке боль, которая не позволяла сосредоточиться и вспомнить, где я и что случилось.

— Ну конец-то, — проворчал кто-то рядом и мои веки бесцеремонно приподняли, рассматривая глаза.

— Уйди, кошмар, — вяло отмахнулась я от ненавистного бледного лица в обрамлении белых волос.

— Ты мне тоже уже надоела, — доверительно проговорил Рафэ.

— Что… — прохрипела я и поморщилась от боли. Пересохшие губы трескались от малейшего движения ими.

Меня приподняли за плечи и приложили к губам бокал. Я пила с жадностью отлучённого от воды на несколько дней узника. Но бокал жестоко отняли, не дав мне допить всё его содержимое.

— Прекрати, Рафэ, — враждебно проговорил ещё кто-то. — Она не твоя подопытная. Не забывай, что от этой женщины во многом зависят дальнейшие взаимоотношения между нашими мирами.

— Я не делаю ничего, что не понадобится для нашей кампании, — невозмутимо ответил доминант, укладывая меня на подушку.

Я облегчённо вздохнула, почувствовав, как выпитая жидкость приятно холодит внутри.

И только спустя минуту ощутила зияющую пустоту, которую выедает этот холод. Меня переполняла расползающаяся по всему телу пустота, и сил бороться с ней уже не было. Холод заполнял не только тело, но и разум. Стараясь не потерять себя я цеплялась за воспоминания о сыне и муже, но темнота обволакивала,

успокаивала обещанием покоя и тишины.

— Держись, Рика, — прошептал кто-то на ухо и сжал мою ледяную ладонь.

— Ян, не отпускай, — прошептала в ответ, узнав голос подруги.

— Если она не выкарабкается, я тебя убью, мерзкий блондинчик, — злобно пообещала Дамон.

Подруги были рядом и мне стало легче, но не от их поддержки, а от осознания, что я их помню и понимаю, что происходит. Рафэ всё ещё пытался добиться взаимодействия моего организма с антитуманом. Я же уже поняла, что этого не будет. Инстинкты заставляли активизироваться мои способности, которым было под силу разрушить даже небытие.

— И каков же итог? — спросил Анторин, который, как оказалось, тоже был рядом.

— Выводы не радуют, — ответил Рафэ, — Если она не научится контролировать свой голод, то брать её с собой будет большой ошибкой. Она может уничтожить Карая, который сейчас представляет собой магическую энергию, посчитав его угрозой.

— Чушь, — прошептала я. — Никогда, даже под страхом смерти, я не причиню вреда мужу.

— Ты результат эксперимента, умерший и воскрешённый, посредством вливания в умирающее тело тумана, человек. Ты и сама не знаешь, на что способна. И я не знаю пределов твоих возможностей. По законам мироздания тебя вообще не должно существовать, — проговорил Рафэ и отошёл от кушетки, на которой я лежала, не в силах пошевелить даже пальцем.

— Ты учёный и постоянно нарушаешь эти законы, — проговорила ему вслед. — Так придумай что-нибудь и сейчас. Разве тебе не хотелось заполучить меня в качестве подопытной? Так действуй! Я даю тебе своё официальное согласие.

Рафэ вернулся, присел на край кушетки и неожиданно добродушно улыбнулся.

— Я был бы рад такому подарку в других обстоятельствах. Но сейчас, когда ты с лёгкостью уничтожила то, что в принципе не могло быть уничтожено, даже я не рискну экспериментировать. Во-первых, это может убить тебя — уникальную в двух мирах особь, а во-вторых, я просто боюсь того, к чему могут привести мои опыты, — признался он. — Отдыхай и набирайся сил. Позже попробуешь ещё раз контактировать с антитуманом… и не уничтожить его.

— Какой ты лапочка, когда не задираешь нос, — прощебетала Дамон, оказавшись рядом с ним и погладив по плечу, от чего доминант вздрогнул и вскочил, как ошпаренный.

— И приструни своих помощниц, они меня нервируют, — проворчал он, передёрнув плечами.

Окончательно пришла в себя я только спустя несколько часов. Рядом были подруги и они помогли мне восстановить утерянные моменты произошедшего за последние часы. Оказалось, что вся команда уже успешно прошла две из трёх стадий внедрения антитумана и лишь я оставалась слабым звеном, сводя на нет все попытки Рафэ установить нерушимый контакт между моим организмом и чёрной пустотой.

Сам доминант отсиживался в дальнем углу, отвернувшись ото всех и демонстративно изображая расслабленную непринуждённость. Доминарий перелистывал какие-то бумаги, иногда меняя позу и будто невзначай поглядывая на меня. Я же почти физически ощущала его настороженность и недоверие. Да я и сам себе сейчас не доверяла!

— Как самочувствие? — спросил Ронни, присев на край моей кушетки. — Язык покажи.

— А станцевать тебе не надо? — враждебно поинтересовалась Мона, устроившись у меня в ногах.

— Я не из любопытства прошу, — спокойно ответил Рондай. — Не мешай, егоза.

— Это я-то егоза? — возмутилась Дамон.

— Успокойся, — попросила я и фрейлина притихла.

Я послушно показала Ронни язык, потом несколько раз сжала и разжала кулак, задержала дыхание и даже поморгала по его требованию.

— Не знаю, что там решил этот доминант, но я вижу остаточное присутствие антиматерии. Эта гадость приживается в тебе, но очень медленно и неохотно, — сделал вывод маг, закончив осмотр. — Не удивлюсь, если ты всех нас переплюнешь и будешь первой, кто адаптируется к межпространству.

— И на каком основании ты сделал этот вывод? — отбросив бумаги вопросил Рафэ.

Доминант встал и подошёл к нам, вперив в Рондая неприязненный взгляд.

— Может я и не природник, но даже механику видно, что слизистая у неё уплотнилась, зрачок деформировался, а моторика стала резче и точнее, — вздёрнув подбородок ответил Ронни.

— Отойди, дилетант, — враждебно бросил Рафэ, оттеснив мага и разглядывая меня.

— Язык больше показывать не буду, — предупредила я.

— И не надо, — заверил меня доминарий. — Я и так могу провести осмотр.

Спустя пару минут Рафэ неохотно подтвердил выводы Ронни.

— Да, изменения есть, но они происходят поступательно, с запозданием. Потому я сразу и не диагностировал их, — произнёс он. — Придётся тебе ещё раз, а может и больше, вступить в контакт с антитуманом.

— Делай всё, что нужно. И побыстрее, — согласилась я, будучи готовой пойти на что угодно, только бы поскорее отправиться на поиски Карая.

* * *

Последующие сутки я почти не помнила и восстанавливать в памяти мучительные часы никакого желания не было. Для меня было важным лишь то, что результатом всех мучений стал однозначный вердикт: я готова к путешествию за грань времени и пространства, та же, как и мои друзья.

— Кари, — позвала меня Дамон шёпотом, когда все уснули. — Я тут пролистала книгу Брунфо.

— И что? — спросила я у подкравшейся к моей кушетке фрейлины.

— Там всё совсем не так. Как мы думали, — ответила подруга, потеснив меня и укладываясь рядом. — Этот их вулкан в действительности никакой не вулкан, а подводный источник. Туман поднимается из озера, которое они считают священным и приносят ему в жертву какие-то камни каждый месяц. В общем, я мало что поняла, но это явно будет понятно Рондаю. У них кипящее озеро и сомнительные валуны, которые они в него бросают.

— Позже обсудим, — прошептала я в ответ, услышав, как Рафэ вздохнул и заворочался во сне.

Это была наша последняя ночь, перед отправкой в неведомое. Исейчас мне не хотелось отвлекаться на подробности бытия доминантов. Нужно было настроиться на спасение Карая, остальное второстепенно.

— Как скажешь, — ответила Мона, царапнув меня по щеке краем маски, и перебралась на свою кушетку.

Подругам и Ронни должно быть было тяжело всё время носить защищающие от тумана маски. Я же уже приноровилась не уничтожать туман вокруг себя, а нейтрализовать его только в процессе дыхания. Это было весьма кстати в виду того, что в одном помещении с нами находился доминант. Но я не исключала возможности, что настанет момент, когда мне придётся лишить Рафэ поддержки тумана. Как бы то ни было, но он по прежнему оставался тем, кому никто из нас не доверял.

Утро началось со сборов в нелёгкий путь и никто не спешил нарушить молчание в процессе подготовки к кампании по спасению Карая — моего мужа, друга Анотрина и Ронни, консорта королевы, которой были верны Дамон и Касиян. И лишь Рафэ вместе со своим слабым на ум помощником чувствовали себя превосходно. Для них это мероприятие было чем-то, вроде увлекательной прогулки в неизведанное.

Доминант предупредил, что с собой мы сможем взять только самое необходимое, то есть пищу. Однако, все без исключения, взяли кинжалы, а фрейлины ещё и метательные ножи.

— Если мы сможем находиться в межпространстве в физическом состоянии, то не исключено, что там есть какие-то местные обитатели. А сыром и сушёными фруктами особо не повоюешь, — ворчливо рассуждала Дамон, приторачивая к поясу ремень с короткими, похожими на наконечники стрел, лезвиями. — Знала бы, что так всё обернётся, ещё и дротики бы взяла.

— А я взяла пару десятков, могу поделиться, — ответила ей Касиян.

— Я же просила не брать в дорогу ничего лишнего. И откуда вообще у вас весь этот арсенал? — спросила удивлённо. Ведь из Возрении фрейлины отбыли только с небольшими наплечными походными сумками.

— А ты хоть раз срывала нас спозаранку в увеселительную прогулку? — усмехнулась Мона. — Никогда не забуду, как мы отбивались от диких кочевников подручными средствами. Теперь я всегда наготове.

— Это ты их копья подручными средствами называешь? — поинтересовалась Ян посмеиваясь.

— А нечего разбрасывать оружие, — ответила фрейлина.

— Они его вообще-то в нас разбрасывали, — напомнила я.

— И в тебя едва не попали, кстати. Вот что бы я сказала королевскому совету, если бы мы вернули тебя с дыркой в груди? — недовольно вопросила Дамон. — Так что теперь без подготовки я даже на пикник не пойду.

Та поездка в старейшему из шаманов кочующих по восточным пустошам племён не принесла никакого результата. Старик был совсем слаб и почти слеп. Он лишь предупредил меня, что если я не отпущу боль и не пойду дальше, то и сама сгину вслед за своим мужчиной. И этот шаман преподнёс нам весьма сомнительный сюрприз — умер сразу же после нашего визита. В его смерти обвинили, разумеется, нас. Доказать диким и скорым на суд кочевникам, что мы к его кончине не имеем никакого отношения, у нас конечно же не получилось и пришлось

спасаться бегством, отбиваясь от воинов племени их же копьями.

Теперь же мои верные фрейлины были готовы ко всему. Полученные в пансионе знания и умения девушки упорно оттачивали, периодически тренируясь на закрытых полигонах тайной канцелярии. Мордок посмеиваясь называл их фаворитками её величества и уверял меня, что эти девушки дадут фору лучшим шпионам канцелярии. Я же, собираясь, молилась богине, чтобы подругам не понадобились столь специфические навыки в этом, безусловно рискованном, мероприятии. И главный риск заключался в неизвестности. Мы даже не представляли, что ждёт нас за гранью миров, в абсолютной пустоте. Но больше всего меня беспокоил другой вопрос — как мы вернёмся назад, когда найдём Карая? Мысли о том, что мы его не найдём я просто не допускала, не хотела даже думать о том, что все старания могут оказаться тщетными.

Когда же я озвучила этот вопрос, адресовав его Рафэ, доминант заметно напрягся и отвёл меня в сторонку, чтобы наш разговор не услышали другие члены команды.

— Понимаешь, это очень щекотливая темя… для тебя, — неохотно проговорил он. — Мы все будем связаны магической нитью, которая и выведет нас обратно. С тобой же всё сложнее. Связывать тебя с остальными той же нитью было бы полной глупостью, ведь ты, насколько я понял, ещё плохо контролируешь свои способности, и можешь нарушить эту связь, отрезав путь к возвращению для всех. Так что тебя мы свяжем с нашей реальностью отдельной нитью, и если ты её разрушишь, то рискуешь затеряться в бескрайней пустоте навечно. И да, чтобы не потерять связь с командой, тебе придётся поверить мне и позволить установить ментальный контакт. Это не магия, а своего рода новый уровень доверия, так что твой неутолимый голод не должен помешать.

Впустить ненавистного, высокомерного доминария в своё сознание? Перспектива была не радужной, но ради Карая я была готова пойти и на это. Однако заботило меня сейчас не это.

— А ты уверен, что магия не будет разрушена самим межпространством? Ведь небытие непредсказуемо и мы не знаем, что ждёт нас там, — проговорила встревожено.

— Последних троих испытуемых удалось вернуть без проблем. Концентрация и род плетения связующих нитей проработаны и проверены на практике, — заверил меня Рафэ.

— Так нам нужно поговорить с ними, чтобы знать — чего ждать, — воскликнула я.

— Это невозможно, — холодно ответил доминант.

— Почему же? — спросила настороженно.

— дело в том, что они вернулись абсолютно безумными. Не выдержали в бездне небытия. Но что с них возьмёшь, всего лишь люди, — небрежно пожал плечами Рафэ.

— Я тоже всего лишь человек, как и мои спутницы, — произнесла сквозь зубы. — Дамон, Касиян, вы не идёте, — добавила громче, чтобы подруги услышали.

— Это ещё почему? — неразборчиво пробурчала Мона, держа в зубах кинжал и прикрепляя его ножны к ремню.

— Да положи ты его, — недовольно проговорила Касиян, вытащив из зубов подруги оружие и бросив его на кушетку.

— Не спеши с выводами, — положил руку мне на плечо Рафэ, от чего я брезгливо передёрнула плечами. — Мы все будем в одной связке, а коллективная экспедиция это не одиночная вылазка. Вместе мы выдержим. Не думаешь же ты, что я стал бы подвергать свою жизнь подобной опасности, не удостоверившись предварительно, что риски оправданы и не столь велики, как кажется. Последний опыт показал, что доминант и человек в связке вполне успешно пережили путешествие.

— Так почему же мы не можем поговорить с этими счастливчиками? — спросила я, повернувшись к доминарию и сверля его недоверчивым взглядом.

— Не думаешь же ты, что я экспериментировал над одним из своих сородичей из благополучного общества, — скривился Рафэ. — Подопытным был приговорённый к казни отступник и его, сразу же по прибытии казнили. А человек был из бессловесных, с дальней фермы. Так что подтвердить мои слова никто не может. Придётся поверить.

Улыбка доминанта, как и его слова, вызывали во мне желание плюнуть в его высокомерное лицо, но мне пришлось сдержаться. Доверия его доводы не вызывали, но был ли у меня выбор? И я поверила, или скорее убедила себя в том, что придётся поверить. Даже если погибнем мы с Анторином, наш мир теперь не покорится доминантам, и завоевать его, с возрождённой магией, им не под силу. А значит — мы нужны им, как те, кто ещё помнит их величие и видит выгоду в сотрудничестве, и они не стали бы рисковать нашими жизнями впустую.

— Хорошо, пусть будет так. Но, если ты обманываешь меня, то мы все сгинем в бездне, — произнесла холодно, глядя на Рафэ как на не достойное моего внимания насекомое.

— Твоё высокомерие умиляет, особенно учитывая то, что ты ниже меня по развитию на несколько сотен поколений, — благосклонно заявил доминарий.

— И я могу лишить тебя всей твоей силы и власти за

считанные секунды, — напомнила я, скупо улыбнувшись в ответ.

Лицо Рафэ словно окаменело, но он не проронил и слова. Молча отошёл в сторону и продолжил сборы. Я чувствовала его страх и наслаждалась им, так же, как и он наслаждался своей властью, когда ломал кости Караю и насмехался над нами. Пережитое в борьбе с Немией и годы правления научили меня получать удовольствие от страха врагов, а Рафэ всгда будет моим врагом и ничто этого не изменит.

* * *

Мы все были готовы к отправке и напряжение достигло того предела, когда уже даже слова поддержки не достигали цели. Но нас никто и не поддерживал. Я лишь взяла подруг за руки и не отпускала до тех пор, пока мы не подошли к переливающейся всевозможным оттенками чёрного сфере антитумана.

— Сейчас вы увидите величайшее во всех вселенных действо, — патетично произнёс Рафэ.

— Не тяни, аплодисментов не дождёшься, — ответила ему Дамон.

Добавить к её реплике мне было нечего. Да и все остальные тоже молчали. И лишь Рондай бормотал что-то себе под нос, вертя в руках какой-то странный предмет.

В помещение вошли трое доминантов, встали у дальней стены и начали давить магией на сферу антитумана. Я чувствовала волну их воздействия, но так же ощущала сопротивление, исходящее от сгустка энергии. И это сопротивление росло по мере усиления воздействия.

— Вы делали это раньше? — спросила у Рафэ.

— Конечно. Иначе как, по-твоему, я отправлял подопытных на соацию? — невозмутимо ответил доминант.

— Неужели ты не чувствуешь, что сопротивление растёт, прямо пропорционально давлению? — вопросила, борясь с желанием поглотить довлеющую на меня силу.

— Раньше мы открывали только небольшие проходы для одного-двух подопытных, — неохотно признался доминарий.

Время шло, доминанты пытались воздействовать на сферу, но она сопротивлялась и я решилась показать ту свою способность, которую скрывала даже от подруг. Совсем недавно, буквально пару месяцев назад, я обнаружила, что могу не только поглощать магию, но и направлять все магические потоки вокруг себя в определённом направлении, концентрируя их на конкретном объекте. Это было своего рода отторжение, являющееся

противоположной моей основной силе возможностью. Я собирала всю магическую энергию, до которой могла дотянуться, но не поглощала её, а выбрасывала, направляя в определённое русло. Если бы другие княжества, королевства и империи нашего мира узнали о подобном, то Возрения возвысилась бы над ними всеми, и никто не посмел бы противостоять ей. Но тогда на меня началась бы настоящая охота. Даже Наминай во главе с Аторином не потерпели бы такого соседства. Ведь я могла без объявления войны и самих военных действий уничтожить любую власть, только пожелав, чтобы окружающая их магия ударила по правительству. Но мне ну нужны были как другие королевства, так и власть над ними. И сейчас я надеялась на то, что Анторин, как мой друг, сохранит в тайне то, что увидит и почувствует. В подругах я не сомневалась, а Рафэ уже доказал, что не желает делиться с другими доминантами сведениями о моей исключительности.

— Отойдите, — предупредила друзей, и они послушно отпрянули к стене, почувствовав концентрирующуюся вокруг меня силу.

Рафэ поспешно выгнал из помещения всех ассистентов и запер дверь.

— Дерзай, исключительная женщина, возвысившаяся над своей расой, — напутствовал он меня, видимо желая подбодрить. Во мне же эти слова вызвали только неприязнь и отторжение.

Но сейчас нужно было сосредоточиться на другом и я выбросила из головы Рафэ, доминантов и всё, что не представляло для меня ценности. Сконцентрировалась, собрала вокруг себя всё магическую силу, до которой смогла дотянуться, и выбросила её вперёд, сбивая сферу антитумана, разбрасывая чёрные кляксы по стене и вдавливая тягучую смолянистую туманную субстанцию в каменную стену.

От резкого удара о камень антитуман пришёл в действие, и перед нами разверзлась холодная пропасть небытия.

— Стойте на месте и не шевелитесь, приказал Рафэ, оплетая всех присутствующих, кроме меня связующей магической нитью. Её основание он закрепил на оставшемся после разрушения целостности чёрной сферы стержне, источающем туманную магию.

— Кари, ты меня чувствуешь? — спросил доминарий, подойдя ко мне.

— Да, прокричала я, перекрывая своим голосом шум открывшейся воронки в небытие.

— Расслабься и постарайся не использовать свои силы, — проинструктировал он и схватил меня за голову обеими руками.

Первым моим желанием было вырваться из этого захвата, но Рафэ ничего не делал. Он просто ждал, когда я успокоюсь, и мне пришлось взять себя в руки и впустить его.

— Не думай, не бойся, не сопротивляйся, проговорил он. — Я не причиню вреда.

И моё сознание словно затопило туманом, который тут же отхлынул. Я оставалась собой, но в тоже время чувствовала, как кто-то незримый контролирует мои эмоции. Он не завладел моим разумом, притупляя лишь безконрольные человеческие всплески. " Я не пойду глубже, если ты успокоишься" — прозвучало у меня в голове. "Теперь я знаю твою силу и кто ты, я не посмею. Верь мне".

Переход был схож с погружением в ледяную воду. Ощущение холода продлилось не больше минуты, сменившись сильным давлением со всех сторон. Словно мы погрузились в песок или другую тяжёлую субстанцию. В первые мгновения мне показалось, что я задыхаюсь, но спустя пару минут пришло осознание, что дышать и не нужно. Вокруг были полная мгла и абсолютная темнота. Ещё никогда, за всю свою жизнь, я не пребывала в такой мёртвой тишине. Даже моё собственное дыхание её не нарушало, ведь я не дышала. Присутствие друзей я скорее чувствовала интуитивно, чем ощущала физически. И как же мы будем искать Карая в этом первозданном ничто?! Паника медленно обволакивала со всех сторон, приглушая чувство давления со всех сторон. И я уже была на грани безумия, когда что-то изменилось. Окружающая тьма стала чуть светлее и медленно, почти неуловимо начала рассеиваться. Или это я начала к ней привыкать и зрение постепенно подстраивалось?

Как бы то ни было, но спустя какое-то время я начала различать едва заметные очертания фигур и отголоски каких-то звуков. Постаралась успокоиться и терпеливо ждала, пока фигуры не стали чётче, а в звуках не начали улавливаться человеческие голоса.

— Период адаптации… — прозвучало у меня в голове.

Это Рафэ, используя нашу ментальную связь, попытался успокоить меня объяснением того, что мог бы рассказать и раньше. Ведь он наверняка знал, что за гранью миров нас ждёт нечто подобное. Но хладнокровный, жестокий доминант просто решил провести ещё один эксперимент, наблюдая за нашей реакцией.

Когда очертания друзей стали более чёткими и я уже могла различить фигуры Рафэ, Анторина, Ронни и своих подруг, пришло ещё одно осознание — Мы стояли на твёрдой почве. Из чего следовало — это не пустота! Либо мы попали совершенно не

туда, куда намеревались, либо межпространство было не абсолютной бездной, как считалось ранее, а вполне осязаемым измерением, где возможно существование какой-то жизни. Сейчас это меня несказанно обрадовал. Если бы я только знала, к чему приведёт сей факт…

Часть вторая: НАЙТИ СЕБЯ И НЕ ПОТЕРЯТЬ НАДЕЖДУ

Уже спустя пару часов пребывания в межпространстве мы все могли свободно разговаривать и видеть друг друга. Но видимость на расстоянии нескольких метров по-прежнему была нам не доступна. Словно свет, источник которого определить не удавалось, освещал лишь небольшой участок вокруг каждого из нас и рассеивался, стоило нам разойтись на расстояние десяти шагов. Столь скудный спектр обзора позволял рассмотреть лишь почву у нас под ногами — это был чёрный, отполированный до зеркального блеска камень. Однако он не скользил под ногами и ничего не отражал. Говорить было тяжело, каждое слово словно отнимало дыхание, которого у нас и не было.

— Будто мы умерли, — медленно, растягивая слова, произнесла Касиян, когда все мы собрались на одном небольшом участке, практически касаясь друг друга.

— Будет легче, позже, — произнёс молчаливый помощник Рафэ. — Потом видеть будет легче, и говорить тоже. Но не долго.

— Ты бывал здесь раньше? — тут же спросила я, оттеснив доминанта, чтобы не успел заткнуть рот Тарону.

Дамон и Касиян мгновенно сориентировались и оттеснили Рафэ ещё дальше.

— Ну был, не долго. Да, был, — растерянно ответил гибрид, ища взглядом хозяина.

— Не бойся, Рафэ рядом, и он будет только рад, если ты поделишься с нами информацией. Расскажи, что ты здесь видел? — ласково проговорила я, поглаживая увальня с туповатым выражением угловатого лица, по плечу.

— Ну было тут что-то, утащило Гронжа, а потом и Ярнога. Но так утащило, не сожрало. Они заблудились, кричали. А дорожку магическую потеряли, порвало оно её, — малопонятно рассказывал Тарон. — А доминария Марто не тронули, я его защищал. Отбивался мамонкой, — гибрид снял с пояса ремень, встряхнул им и казалось мягкая кожа вдруг превратилась в упругую палку. — Вот этой мамонкой и отбивался.

— А от кого отбивался? — спросила, озираясь по сторонам.

— Да кто его знает, от кого-то, — пожал плечами Тарон. — Визжало и хрипело оно.

— Подойдите все ближе! — прокричала я, борясь со спазмами в горле. — Не отходить боле чем на два шага друг от друга и оружие держать наготове. А тебя, — обратилась к Рафэ, — можно

было бы и выкинуть. Для эксперимента.

Доминант лишь недовольно повёл плечами, держа в руках неизвестно откуда взявшийся длинный узкий меч. В переход он входил точно без оружия.

— Штанишки не растеряйте, — язвительно проговорила Дамон, посмотрев сначала на Тарона, а потом на доминария, у которого теперь тоже не было ремня на поясе.

Видимо меч в его руках и был раньше ремнём.

Пока мы разбирались со скрывшим важную информацию доминантом видимость стала намного лучше и уже даже можно было рассмотреть неровности ландшафта на расстоянии пары десятков метров. А неровности были, даже несмотря на то, что под ногами у нас была неестественно гладкая поверхность. Так же я заметила, что дышу. Медленно, с трудом, но я могла дышать, что облегчало общение.

— Период адаптации очень медленный, но прогресс на лицо, — проговорил Рафэ. — И не смотрите на меня с такой враждебностью. Если бы я описал все риски и сложности, это бы вызвало лишние волнение и панику. Все живы, и в скором времени мы сможем довольно сносно ориентироваться в пространстве. И тогда будет твой черёд, Карика. Ты попытаешься почувствовать направление, в котором нам нужно искать твоего мужа.

— Я бы не отказалась сначала выбросить тебя за пределы видимости, одного, — поделилась я с диминанрием своими насущными желаниями.

— Это было бы излишне расточительно. Я вам нужен, — совершенно спокойно ответил Рафэ.

— Только это тебя и спасает, — усмехнулась Дамон. — Но ты ещё будешь молить о пощаде, это я тебе обещаю.

— Нам бы выбраться отсюда живыми, и я тебе помогу, — поддержала её Касиян.

— А я буду благодарным зрителем, — кивнул Анторин.

— Хватит, — тихо произнесла я. — Давайте разобьём лагерь и проверим, действует ли здесь магия.

— Я уже проверил, — уведомил меня Рондай. — Туманная не действует. Но, судя по показаниям моего прибора, нам бы не помешали маг жизни и парочка природников. Здесь вполне подходящая среда, только слишком низкий уровень жизни. Идеальная обстановка для силы смерти, вот только убивать здесь некого, кроме нас.

— Это ты так подбодрить пытаешься, или просто издеваешься? — вопросила Мона.

— Это я констатирую факты. Не нравится, не слушай, —

резко ответил Ронни.

— А ты не болтай всякую чушь, — зло проговорила Касиян.

— Да заткнитесь вы! — прикрикнул Анторин.

Я смотрела на друзей и чувствовала, что что-то не так. Они все одновременно начали злиться. Вспомнились мои собственные чувства, когда в меня в первый раз влили антитуман. Если их не остановить, то это может плохо закончиться.

Друзья спорили всё громче и озлобленнее, и я пошла на крайние меры.

— Если вы все сейчас не замолчите и не успокоитесь — я выпью все ваши силы! — прокричала, перекрывая их голоса. — Вы забыли зачем мы здесь? А я помню! Мы пришли за моим мужем и я найду его, с вами или нет. Решать вам.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом шагов Тарона, медленно обходящего нашу свару по периметру. Гибриду было наплевать на наши дрязги, он выполнял свои обязанности — охранял команду.

— Ну мои силы ты не выпьешь, — ехидно проговорила Дамон. — Магии у меня нет, а вот опыта и сноровки, чтобы обезвредить тебя достаточно.

— Ты что несёшь? — злобно спросила Касиян, встав между нами и вытащив кинжал.

— Прекратите. Неужели вы не понимаете, что с вами происходит то же, что случилось со мной при первом контакте с антитуманом? Контролируйте агрессию. Вспомните, что вам дорого больше всего, — медленно подойдя к подругам и положив руки им на плечи тихо говорила я, в надежде достучаться до их самых тёплых воспоминаний. — Мона, вспомни своего брата, ведь он так восхищается тобой и ждёт твоего возвращения. А ты, Ян, забыла, что тебя дожидается принц Прайнор? Если вы не обуздаете свой гнев, то никто из нас не вернётся к родным и любимым.

— А меня Леля обещала убить, если я не вернусь живым, — подал голос Ронни. Ему быстрее всех удалось взять под контроль вызванную вилянием межпространства агрессию.

Рондай всегда отличался завидными оптимизмом и добродушием, которые и сейчас помогли ему.

Фрейлины тоже постепенно приходили в себя, и лишь Анторин смотрел на нас с такой ненавистью, что даже Рафэ отступил подальше от него. Однако император не проявлял агрессию. Но лучше бы он напал на нас, вместе мы смогли бы его обездвижить и успокоить. Анторин же поступил иначе, сначала он пятился, отдаляясь от нас, а потом повернулся спиной и убежал! Рондай бросился за ним, но был остановлен подоспевшим

Тароном.

— Нельзя разделяться. Опасно, — пояснил свои действия великан, удерживая Ронни за плечо.

— Мы связаны, найдём его без проблем, — совершенно не переживая проговорил доминант. — Если сам не вернётся через пару часов, притянем через связующую нить.

— А тебе не приходило в голову, что если с ним что-то случится, то не только отношения между Доминиарием и Наминаем будут под угрозой, но и связующая нить может оборваться? — вопросила я у высокомерного блондина.

— Он сможет за себя постоять, — уверенно ответил Рафэ.

— Так зачем же ты притащил с собой Тарона, если опасность не так велика, как кажется? — спросила, сверля доминанта недоверчивым взглядом.

— Я не доверяю вам, — усмехнулся Рафэ. — Он будет защищать меня от удара в спину.

— Судя по тому, что рассказал твой пёсик, как бы нам всем не пришлось повернуться друг к другу спиной, чтобы защищаться от того, что скрывается во тьме, — враждебно проговорила Дамон. — Какой же ты слизняк! Ну что, идём за императором Анторином?

— Конечно идём. И немедленно. Ронни, ты чувствуешь магическую связь? — произнесла я, всматриваясь в сумеречный пейзаж.

— Чувствую, он не далеко ушёл. Сейчас не двигается. Если поторопимся, то нагоним минут за десять, — ответил Рондай и первым пошёл в нужном направлении.

— А как же Карай Туманный? Неужели для тебя бывший партнёр по политическому союзу важнее, чем муж и отец твоего ребёнка? — язвительно поинтересовался Рафэ.

Но, сколько бы доминарий не источал яд, выбора у него не было, и он последовал за нами, сопровождаемый своим молчаливым и, в сущности, добродушным телохранителем Тароном.

Гладкая зеркальная почва постепенно становилась рыхлой и неровной. По мере продвижения камни и ямы становились всё больше и вскоре мы уже не шли, а преодолевали подъёмы и спуски.

— Он совсем близко, буквально ещё пара пригорков, — проговорил остановившийся передохнуть Ронии, когда все собрались вокруг него.

— Я бы так не сказал, похоже, он почувствовал наше приближение и тоже движется, — лениво уведомил нас

доминант. — Глупое решение — догонять его сейчас. Успокоится и сам нас найдёт… если не одичает.

— Какая же ты мразь, — тихо произнесла я и двинулась дальше, поторапливая Рондая.

— Я точно займусь твоим воспитанием, блондинчик, — пообещала Дамон, проходя мимо Рафэ.

— Ты ещё не поняла, что такую гниль не исправить? — спросила у подруги, когда мы поравнялись.

— Да не гнилой он, воспитанием испорченный. По глазам вижу, что глубоко в душе завидует наший сплочённости. За ним-то никто не пошёл бы, вот и бесится, — ответила Мона. — Жалко мне их, были же когда-то нормальными. Их предки отказались от человечности, но кровь-то одна.

— Вот уж от кого не ожидала такого сочувствия, так это от тебя, — усмехнулась Касиян.

Дамон промолчала, лишь состроила ехидную гримасу. Но я знала, чего стило этой девушки её пресловутое хлоднокровие. Голодное детство и забота о младшем брате тогда, когда она сама ещё была несмышлёным ребёнком, а в последствии и разлука с ним, научили Мону быть сильной. Никто не рождается сильным и жестоким, такими нас делает жизнь. Лишь я знала, что Дамон иногда плачет ночами, когда во снах возвращается в своё детство и вновь переживает побои непутёвой матери, сальные взгляды её многочисленных любовников и постоянное чувство голода, когда девочке приходилось отдавать большую часть того, что удавалось раздобыть, маленькому брату. Теперь ни сама фрейлина, ни её брат, ни в чём не нуждались, но Мона добилась всего сама. И она была одной из тех, кто участвовал в спасении всего королевства. Могла ли я, в свете всего этого, осуждать её за маленькие шалости с придворными и иногда чрезмерную язвительность?

Годы борьбы, а потом и правления Возрением, научили меня видеть то, чего многие не замечают — сильными и справедливыми становятся только те, кто выстоял перед гнётом несправедливости, будучи слабым. Вот такой парадокс — настоящая сила не приходит сам собой, она появляется благодаря боли и лишениям. Лишь тот, кто познал боль унижений и потерь, будучи слабыми, обретают настоящую силу. Те же, кто получил влияние и богатство, не приложив для этого никаких усилий, как правило, на поверку, оказывались слабыми и бесчестными. Мона в чём-то была права — доминанты не были безнадёжными, но они упивались своим могуществом и, если лишить их этой силы, то лишь единицы воспримут такую потерю с высоко поднятой головой. Большинство же захлестнёт волна враждебности и злобы. И Рафэ не был исключением, он наслаждался своим

превосходством и боялся лишь меня — ту, кто может лишить его дарованной, а не заслуженной силы. Боялся, но не уважал и не воспринимал как равную.

* * *

Мы уже больше часа преследовали Анторина, но он всё ускользал от нас. Фрейлины устали и заметно замедлились. Нам пришлось подстроиться под их ритм движения. Не обладающие никакими магическими способностями девушки переносили нахождение в межпространстве гораздо тяжелее, чем доминант, Ронни и я. Тарон напротив, чувствовал себя здесь весьма комфортно.

— Почему ему здесь так легко? — спросила у Рафэ, кивком указав на гибрида.

— Мне удалось оптимизировать все инстинктивные качества наших видов и отсеять слабости, — не без гордости ответил доминарий. — Мои старания почти увенчались успехом.

— Почему почти? — поинтересовалась, поглядывая на Тарона, которому наш разговор был абсолютно безразличен.

— Потому что: во-первых, как бы я ни пытался, вывести особь женского пола не удаётся и, следовательно, они не могут размножаться. А во-вторых, ты сама видишь — они не особо умны, — с сожалением ответил доминант.

— А ты не думал о том, что если сможешь оптимизировать этот вид, то они просто вытеснят вас — доминантов? — поинтересовалась я.

— А для чего, по-твоему, я потратил несколько десятков лет на эти исследования? — раздражённо спросил Рафэ. — Я пытался совместить все положительные качества трёх ветвей эволюции, чтобы объединить их в одну!

— Но зачем? — удивилась я.

— Всё намного проще, чем ты думаешь, — с затаённой грустью улыбнулся доминарий. — Каждая из ветвей в своём развитии достигла чего-то, что не доступно другой. Вот например люди — они стойки к различным трудностям и невероятно живучи, маги обладают недоступными для доминантов терпением и обучаемостью. А мы достигли величайших высот во взаимообмене энергией со своим миром. Если все эти качества объединить в одном индивиде, то это будет величайшее и непобедимое создание.

— Непобедимое? В этом нет смысла. Если наши расы объединятся, то и противостоять будет не кому. А развитие

достигается только в борьбе, — проговорила я, борясь с желанием прямо сейчас лишить Рафэ магических способностей. Он затеял игру с природой и одной богине известно, чем это может закончиться.

— Опасность! — неожиданно прокричал Тарон и все быстро собрались вместе, встав спиной друг к другу, и вглядываясь в окружающие нас сумерки.

Казалось, вокруг стояла полная тишина и спокойствие, но прислушавшись, я уловила отдалённый скрежет. Очертания окружающих пригорков начали медленно шевелиться и приближаться к нам.

— Тарон, опасность первой степени! — выкрикнул Рафэ и гибрид начал с невероятной скоростью оббегать нас по кругу, размахивая мамонкой.

Он двигался так быстро, что очертания его большого крепкого тела размывались и становились не чёткими.

— И как же мы установим контакт с местными обитателями, если будем только защищаться от них? — поинтересовалась я. — Или ты думаешь, что мы сможем найти Карая, всё время защищаясь от них? Мы пришли сюда не сражаться, а спасать — не забывай об этом.

— Я помню, так же как и то, что нам нужно выбраться отсюда живыми. И это пока важнее, — раздражённо ответил доминант.

— Усмири своего телохранителя и позволь мне выйти из охраняемой зоны. Я попробую пообщаться с ними, — холодно проговорила я.

— Нет, это слишком рискованно, — произнесла Касиян.

— Согласна, слишком большой риск, — поддержала её Дамон.

— Я чувствую их магическое начало и без труда нейтрализую любое влияние, — заверила я подруг. И в моих словах не было лукавства, я действительно ощущала неведомую ранее силу и, от этого чувства мой голод возрос в несколько раз. Но самым страшным было то, что эти существа полностью состояли из магической энергии, и, позволив себе растворить их энергию, я уничтожила бы их полностью.

— Хорошо, иди, — неохотно согласился Рафэ.

— Я с тобой, — вызвался Рондай, продолжая смотреть на какую-то коробочку, которая к тому же начала тихо жужжать.

— Идём вместе, — безапелляционно заявила Мона.

— А я здесь присмотрю, — кивнула Ян.

— Тарон, — позвал Рафэ и гибрид приблизился к нему. — Охранять меня и эту особь, — доминант указал на скривившуюся от такой формулировки Касиян.

Мы же с Дамон и Рондаем медленно пошли к одному из холмов, который тоже двигался и плавно приближался к нам. Мона держала перед собой кинжал, а Ронни какую-то жужжащую коробочку, но я чувствовала, что это им не поможет, и послала слабую волну своего голода вперёд. Неведомые существа почувствовали угрозу и замерли.

— Ждите здесь, — приказала я и пошла дальше, оставив сопровождающих в нескольких метрах от доминария.

Но, чем ближе я подходила к расплывчатым очертаниям неведомых существ, тем отчётливее ощущала, насколько они беспомощны и безвольны. Это были не полноценные мыслящие существа, а лишь жалкие обрывки огромного, обладающего бескрайними просторами небытия разума. Передо мой предстало все межпространство, обладающее обжим всеобъемлющим разумом. И этот разум был не доволен тем, что мы вторглись в его владения без приглашения.

На мою попытку спросить о Карае это первозданное существо ответило такой ментальной атакой, что я упала на землю и закричала от боли, пронизывающеё голову, словно раскалено железо. Но так же я чувствовала и боль Рафэ, которому тоже досталось, как связанному со мной сознанию.

— Прекрати, — взмолилась я.

"Уходи", — ответило мне небытие.

— Отдай мне моего мужа, — прошептала, сплёвывая кровь, пошедшую изо рта.

— Всё моё будет моим. Уходи, или будешь моей, — ответило небытие.

И я бы сдалась, если бы не почувствовала привкус страха в этом ультиматуме, — что бы ни противостояло мне, оно боялось меня! И это не было само небытие, это было нечто, поселившееся нём.

Я потянулась к нему свей неутолимой жаждой, но оно отпрянуло и ушло так быстро, что я даже не успела почувствовать его ухода.

— Сильно, даже мой счетовод не уловил, — проговорил Ронни, подойдя ко мне. — Но точно что-то знакомое, иначе вообще не среагировал бы.

— Это она, — прошептала я, опираясь а руку Моны, помогающей мне встать. — Это Немия.

— Не может быть, — прошептала подруга.

— Она, я чувствую, — ответила я дрогнувшим голосом.

Да, я испугалась. Ведь раньше в борьбе с Немией мне помогал Карай, сейчас же я не знала где он и жив ли вообще. Ещё несколько минут назад я была уверена, что мой муж жив и

затерялся в тёмных просторах небытия, сейчас же в моём сердце поселился страх, что Намия убила его. И этот страх грыз мою душу, как оголодавшая крыса.

Дамон и Касиян успокаивали меня ободряющими речами и улыбками, но я видела страх и в их глазах. И даже Рафэ притих, осознав, что нам противостоит не эфемерное, а вполне реальное зло. Немия не только не была развеяна в небытие, она обрела здесь другую, не ведомую нам силу и теперь мы были в её владениях… и в её власти.

— Если твой Туманный выжил, то и мы выживем, — проговорил доминант, когда я немного пришла в себя.

— А ты уверен, что он выжил? — спросила, с трудом контролируя голос.

— Если бы не выжил, ты бы уже билась в истерике. В тебе же тоже есть туманная кровь и вы пара, а у нас — доминантов, смерть партнёра сродни собственной смерти. Если умирает избранник, то умирает и часть тебя, — пожал плечами Рафэ. — Эта кампания была одобрена только потому, что твои жизненные потоки доказывали то, что Карай Туманный ещё жив.

— Так почему же ты не рассказал мне об этом, мерзкий доминантишка? — вопросила я, приближаясь к Рафэ.

Дамон и Касиян встали рядом со мной, приготовив кинжалы.

— Стойте, сейчас это не главное, — произнесла, смерив доминария неприязненным взглядом. — Карай где-то там и Немия здесь обрела ещё большую власть. Нам нужно найти Анторина и объединиться, чтобы противостоять ей.

— Анторин, кстати, сейчас не движется, — проговорил Ронни. — Наверное борется с агрессией. Пошли к нему, быстрее.

И мы побежали, спотыкаясь, сдирая колени, но преодолевая все препятствия, и догнали императора Наминайской империи.

Анторин сидел на камне опустив голову не обращая на нас внимания.

— Я поговорю с ним, — произнёс Рондай и подошёл к нему.

Мы не слышали, что говорил Ронни, но Анторин вскоре вздрогнул, повёл плечами и обнял родственника.

— Забудем и не будем возвращаться, это было всё, что расслышала я, когда мужчины подходили к нам.

Теперь вся команда была в сборе и нам предстояло разработать план против той, с кем мы уже боролись — против Немии.

* * *

— А я считаю, что целесообразнее будет вернуться, подготовить отряд для массированного магического подавления и только после этого начинать действовать, — настаивал Рафэ.

— Мы не знаем границы её возможностей, так что сначала не помешало бы провести разведку, — возражал Ронни. — И мы как раз подходим для этой миссии. Тем более, что мы уже здесь.

— Прекратите спорить, — произнесла я отрывисто. — Это бессмысленно. Во-первых, она всё слышит и понимает, а во-вторых, с чего вы взяли, что нам будет позволено вернуться? Только мы и она, смиритесь с этим. Противостояние уже началось и недавнее нападение тому доказательство.

— Мы погибнем, — поджав губы кивнула Дамон.

— Нет, она испугалась меня, а значит, я могу ей навредить. Наше главное оружие это мой голод, — возразила я.

— А почему она не тронула меня? Ведь я был один и совершенно беззащитен, когда… сорвался. Не значит ли это, что её изменённое межпространством, больное сознание почувствовало наше родство? — словно размышляя вслух проговорил Анторин.

— Не будем исключать такую возможность, но полагаться на это не стоит. Вполне вероятно, что она просто не обратила на тебя внимание, будучи увлечена нами. Или просто не посчитала угрозой, — ответил Рафэ.

— Как бы то ни было, но нам нужно найти способ общаться на недоступном для неё уровне. Вторжение в сознание мы сразу же почувствуем, слишком грубо и болезненно она проникает в мысли. Так что нужно перейти на ментальное общение, — предложила я.

— И как же мы это сделаем? — спросила Касиян. — Особенно мы с Моной.

— Что-нибудь придумаем. Так ведь? — произнёс Рондай, обращаясь к доминанту.

Мы же ничем не могли им помочь, ведь только Ронни и Рафэ были учёными в нашей команде и понимали саму суть подобных процессов. Так что мы занялись обустройством лагеря на возвышенности, чтобы был обзор со всех сторон. Рондай и доминарий наладили ментальный контакт и решали вопрос всеобщей связи. Я ощущала их общение как отдалённый шорох, но Рафэ не впускал меня в диалог, и расслышать слова не удавалось. Из объяснений Анторина я поняла, что для обоюдной сознательной связи нужны магические импульсы с обеих сторон. Иначе общение будет зациклено, как наше с доминантом. Из

этого следовало, что проблема во мне и моих фрейлинах. Мы не обладали магической энергией и даже я, имея способность впитывать магию и управлять чужими силами, в данном случае была совершенно беспомощна.

— Не терзай себя, мы найдём его, — тихо проговорил Анторин, присев рядом со мной и протягивая кусок хлеба с сыром.

— Спасибо, — поблагодарила скорее за поддержку, чем за еду. Голода я здесь совершенно не чувствовала, так же как и физической усталости. В этом невероятном месте жизнь словно остановилась… или её здесь вообще не было в привычном понимании?

— Ты ещё сильнее, чем я думал, — задумчиво произнёс император намийский. — Хотя, казалось, что более сильного человека я никогда не встречал. Вернее, ещё три года назад я думал, что знаю двух сильнейших в истории женщин, но одна из них оказалась не той, кем я её считал.

— Не суди её, — ответила шёпотом. — Похищение и воздействие магией жизни на её туманную энергию изменило Раниярсу. Она по прежнему та, кого ты считал сильнейшей и кого любишь. Она вернётся. Не может не вернуться, ведь дома её ждёт долгожданный и такой желанный сын. Просто подожди и соверши глупость, отвергнув её, когда она придёт к тебе.

— Нет, не вернётся. Она ясно дала понять, что не желает никакой связи с нами, когда лишила памяти и отправила восвояси посланных мной соглядатаев, — скривившись, как от горечи, ответил Анторин.

— А тебе бы понравилось, если бы за тобой неусыпно следили именно тогда, когда хочется побыть одному и обдумать свою жизнь? — спросила я.

— Дай ей время и не дави. Просто представь, что всё, чему тебя учили и чем ты жил, в мгновение рухнуло, повергнув тебя в нечто новое и неизведанное, чуждое твоей природе. Ведь Раниярса всю свою жизнь была туманным магом и боролась против других разновидностей силы. Но её жизнь в мгновение перевернулась, когда её мировоззрению изменило её собственное тело, приняв магию жизни и отторгнув туман. Я её понимаю как никто.

— Но ты не сбежала от новой жизни, не оттолкнула тех, кто тебя любит. Ты приняла себя новую как благо и позволила близким разделить это благо с тобой, — не желал услышать то, что я старалась донести до него, Анторин.

— И поэтому я скрывала ото всех просыпающиеся во мне новые смертоносные силы, — усмехнулась, вглядываясь в

бескрайние просторы небытия. — Даже сильнейшие имеют право побыть слабыми и принять это. Не отбирай у любимой это право. Иногда одиночество необходимо для того, чтобы понять насколько необходимы те, кто лишает его.

Понял ли меня Анторин? Я не знала, но это была его борьба и я сделала всё, что могла, чтобы помочь ему. Больше мне сказать было нечего и я отошла от императора к подругам, которые тоже нуждались в моей поддержке. А кто же поддержит меня? Карай… Моя душа кричала и рвалась к нему, ведь сейчас он был ближе ко мне, чем на протяжении всего последнего года. Но я не знала, в каком направлении искать и боялась, что найду не того мужчину, которого полюбила. Межпространство изменило сознание Немии почти до неузнаваемости, а что если и Карай стал другим?

От пугающих мыслей отвлёк голос Рондая.

— Мы решили проблему, — воскликнул он, подойдя к нам и приобняв за плечи меня и Касиян.

— Рада за вас, но обниматься ещё рано, — проворчала фрейлина, стряхивая его руку со своего плеча.

— Скажешь, когда будет не рано? — игриво подбоченившись поинтересовался маг.

— Когда жена тебя поджарит, так уж и быть приобниму памятник на надгробье, — ехидно ответила Ян.

— Вот в кого они у тебя такие колючие? — обиженно поинтересовался Ронни.

— В меня, — коротко ответила я. — Разобрались что делать, так делайте.

— Будет немного больно, — предупредил Рафэ, тоже подошедший к нам.

— Только не делай вид, что тебе это не доставляет удовольствие, — язвительно произнесла Дамон.

— В твоём случае меня это несказанно радует, — не остался в долгу доминант.

— Флиртовать будете, когда выберемся отсюда, — посмеиваясь вставил Рондай. — А сейчас к делу.

По понятным причинам нам ничего не объяснили. Молча уложили на прохладную каменистую почву и Анторин, Ронни и Рафэ одновременно закатали левые рукава своих рубах, после чего обнажили кинжалы и встали перед нами на колени. Роннни склонился нал Касиян, Анторин надо мной, а Раафэ над Моной.

— Будь нежным, милый, это наш первый раз, — скрывая страх за ехидством пропела Дамон.

— Обязательно, — пообещал доминант и резанул кинжалом запястье девушки.

— Постарайся не лишить меня магии, — прошептал Анторин

и проделал туже манипуляцию с моим запястьем.

Рядом сдавленно охнула от боли Ян, её тоже порезали. Потом маги рассекли и свои запястья, произнося одними губами какую-то магическую формулу. Когда же Анторин соединил наши истекающие кровью руки я почувствовала неимоверную боль, словно порез раздирает когтями какое-то животное, делая его глубже и шире. Разум затопило чужими мыслями и переживаниями, и я потеряла сознание.

Сколько продлилось беспамятство? Это для меня, как и для всех остальных навсегда останется тайной. Ведь в межпространстве даже время ощущалось иначе, чем в наших реалиях. Тарон неусыпно охранял нас на протяжении всего процесса единения аур и энергетических потоков, но и он не смог сказать, сколько длилось это действо. Однако, по его завершении мы все были связаны ментально и могли общаться посредством мыслеобразов и бессловесных разговоров. В первые минуты было сложно определить где чьи мысли, но со временем мы начали понимать и различать друг друга. Однако, я по-прежнему наиболее чётко ощущала присутствие Рафэ в своём сознании. Только теперь это малоприятное ощущение разделяла со мной Дамон, тоже напрямую связанная с ним посредством разделения крови и ауры.

— Это так интимно и противно, — проговорила подруга вслух.

— И это он ещё не начал о тебе думать. Будет ещё более мерзко, — предупредила я подругу.

Однако, мыслей о Дамон мы так и не услышали, Рафэ почему-то частично заблокировал своё сознание. Со мной он так не церемонился, из чего я сделала вывод, что агрессивное внимание Моны возымело действие и доминарий заинтересовался ею. Но интерес этого светловолосого монстра нельзя было считать благом и Дамон следовало быть осторожнее. И все эти мои мысли стали достоянием всей команды, ведь я не умела частично блокировать своё сознание, фильтруя какую информацию сделать доступной, а какую скрыть. Рафэ послал мне мощный поток недовольства, но Анторин и Ронни перехватили его, смягчив чувство дискомфорта и предупредив доминанта, чтобы не злоупотреблял свои превосходством надо мной и моими фрейлинами, иначе его вытеснят из круга общения.

"Вот теперь можно поразмыслить над планом дальнейших действий" — привлекая всеобщее внимание, в который уже раз за последние часы, удивил всех несвойственным ему благоразумием Рондай.

Мысли и предложения смешались в сплошной поток и я буквально "закричала", чтобы остановить бессвязные метания.

"Эта связь непрерывна?" — спросила, добившись относительных тишины и внимания.

"То, о чём ты подумала, неприемлемо" — категорично отверг ещё не высказанную мысль Анторин.

"А на мой взгляд это самое разумное предложение" — возразил Рафэ: "Она единственная, кто может открыто противостоять и не опасаться нападения. Пусть попробует".

И меня буквально вытолкнуло из ментального круга. Доминант как и всегда не посчитался со мнением других, но сейчас я была этому рада. Воцарившиеся тишина и покой в моих мыслях несказанно радовали. И сейчас я могла сосредоточиться на том, ради кого пришла сюда. Но мои способности чувствовать магию были ограничены пространством и в доступном мне окружении Карая точно не было. А бродить по безграничному небытию в надежде случайно натолкнуться на след магической энергии мужа было полной утопией. И я пошла в том направлении, где почувствовала едва уловимый след Немии. Я не была одна, вся команда следовала за мной, а Тарон даже опережал на несколько шагов. Но царящее вокруг безмолвие давило и словно создавало кокон одиночества. Я понимала, что это ощущение не логично, особенно учитывая то, что подруги шли бок обок со мной, но избавиться от этого гнетущего ощущения потерянности не получалось.

Возвращение в круг ментального общения было столь стремительным и неожиданным, что я едва не упала. Ян подхватила мен под руку и удержала.

"Это она. Мы чувствуем её вмешательство" — пояснил Анторин мои ощущения: "Но это не обычная туманная магия. Что-то местное. Сосредоточься и поглоти её влияние".

Я опять осталась "одна" и попыталась потянуться своим голодом к вгрызающемуся в душу беспокойству. Ничего не вышло, Немия опять отступила, но в этот раз я почувствовала направление. Она была совсем близко! И это была именно она, сама королева-мать, а не её магическая сила. Я буквально прикоснулась своим голодом к её телу! Но почувствовала не насыщение, а обжигающий холод, словно не растворяла её силы, а вбирала их в себя, оставляя действенными. Это была энергия совершенно другого порядка и моё тело не уничтожало её, а принимало, как нечто родственное. Ощущение соприкосновения было мимолётным, но у меня буквально подкосились ноги от пронзившего всё моё существо страха. Я испугалась, что она поглотит меня и уничтожит моё сознание, завладев телом.

Придя в себя от шока обнаружила, что меня держат под руки Касиян и Рафэ.

— Всё намного сложнее, чем я думал, — вслух проговорил доминант. — Я думал, что ты просто идеальный селекционный образец слияния двух рас, но ты оказалась новым витком. Это невероятное открытие. Ты уникальна!

— Умерь пыл, я не твоя подопытная, — вяло ответила, стараясь удержаться на ногах.

— Ты не понимаешь, это даёт нам большое преимущество, — заговорил Рондай. — Если нам удастся подобраться к ней поближе, то мы в считанные мгновения не только обезвредим её, но и получим управляющего местными потоками мага в твоём лице.

— Я не маг, — возразила, пытаясь восстановить дыхание.

— Это пока, всё ещё впереди! — воодушевлённо заверил меня Ронни. — Вот выкачаем из Немии её энергию и станешь единственным в своём роде магом бездны!

— Пугающая перспектива, — передёрнула я плечами.

— Ну что поделаешь, придётся потерпеть, — развёл руками Рондай.

— Хочу есть, — проговорила, неожиданно почувствовав неимоверный голод. Неприличное, что сейчас волновало меня меньше всего, урчание в животе подтвердило мои слова.

— Вот даже как. Интересно… — задумчиво произнёс Рафэ. — Получив заряд её силы твоё тело мгновенно адаптировалось к местному жизненному циклу и начало функционировать в нормальном режиме. Нам бы сейчас в мою лабораторию, провести несколько тестов… проследить в прогрессии.

— Притормози, высоколобый, перед тобой королева Возрении, а не домашняя зверушка, — грубо осекла его Мона.

— Спасибо за напоминание, — ехидно ответил доминант.

— К вашим услугам. Всегда рада поставить на место зарвавшегося мужчину, — в тон ему ответила Дамон.

— Опасность справа! — прокричал Тарон и все начали озираться по сторонам, потому что, в каком именно направлении он увидел угрозу, непрестанно обходя нас по кругу, определить было сложно.

Но уже спустя мгновение все поняли, о какой опасности идёт речь: на нас надвигалась стена ураганного ветра, несущего толи пыль, толи песок, и скрыться от этой стихии было негде.

— Прижмитесь друг к другу! — прокричал Ронни, присев на корточки и потянув за собой меня и Анторина.

Остальные последовали нашему примеру, но уже через минуту мы поняли, какую ошибку совершили. Следовало хотя бы

попытаться убежать от урагана, а не защищаться от него обнявшись и опустив головы. ЭВетер принёс не песок, а мельчайшие обжигающие искры, которые впивались в мгновенно начавшую тлеть от их прикосновения одежду, кожу, волосы.

Крики боли потонули в вое и шорохе, словно тысячи насекомых шуршали крыльями над нами и кусали.

Сквозь страх и боль я не сразу почувствовала насыщающую стихию магию. Выпустить свой голод и прикоснуться к этой магии в столь экстремальных условиях оказалось сложной задачей, но я справилась с ней.

Я лежала на прохладной, гладкой как стекло почве, едва дыша и боясь открыть глаза. Вокруг стояла такая глубокая тишина, что в душу закрался страх — неужели я оглохла? Едва слышные стоны одновременно обнадёжили и испугали ещё больше. Я не оглохла и мои спутники живы, но стоны боли явственно свидетельствовали о том, что они пострадали от, теперь я знала это точно, нанесённого Немией магического удара. Медленно открыла глаза и приподнялась. Открытые участки кожи пекло, как от ожога паром, вокруг стоял удушливый запах палёной ткани, а во рту поселился тошнотворный привкус сажи.

— Все живы? — спросила срывающимся шёпотом.

Ответом мне был многоголосый стон.

* * *

— Ян! Мона! — позвала подруг, часто моргая, чтобы побороть наворачивающиеся на раздражённые мельчайшей магической пылью глаза слёзы.

— Жива, — хрипло отозвалась Касиян.

— Да слезь ты с меня, — возмущённо воскликнула Дамон.

Присмотревшись я увидела, как она отталкивает от себя Рафэ, который, по всей видимости, прикрывал её собой во время бури.

— Анторин? — позвала императора.

Друг молча кивнул, морщась от боли.

— Я живой, живой! — подняв руку вверх провозгласил Ронни. — Спасибо, что поинтересовались.

— За тебя е переживала меньше всего, ведь ты можешь позаботиться о себе, — откровенно лукавя проговорила я.

— Я не только о себе позаботиться могу, но и обо всех вас, — гордо заявил Рондай, потрясая перед собой коробочкой, с которой он не расставался с тех пор, как мы попали в межпространство.

— Удалось что-то уловить? — заинтересованно спросил его

Рафэ, подойдя поближе.

Доминант пострадал меньше всех нас, за исключением Тарона, которому обжигающий ветер вообще не нанёс вреда.

Пока Ронни и Рафэ переговаривались, разглядывая периодически издающую жужжание коробочку, мы с Анторином пытались помочь моим фрейлинам. Девушки пострадали больше всех, их лица, шеи и руки не только покраснели от ожогов. У Касиян появились волдыри на тыльных сторонах ладоней, которыми она прикрывала лицо. Такие же волдыри вздулись на лодыжке у Дамон.

— Этот ненормальный блондин сгрёб меня в охапку и я не смогла поправить штанину, задравшуюся, когда он меня повалил, — пожаловалась Мона на доминария.

— Спасибо ему скажи, меня никто не удосужился собой прикрыть и вот результат, — посетовала Ян, демонстрируя обожжённые руки.

Анторин и Рондай, так же как и я, отделались только покраснением кожи и глаз.

— Их нужно подлечить, неизвестно, что здесь можно подхватить, если волдыри вскроются, — произнёс Ронни, разглядывая руки Касиян через моё плечо.

— Тарон, — позвал помощника Рафэ, бесцеремонно схватив Дамон за ногу. — Дай мне стазисный гель.

Верзила достал из заплечной сумки мастерски вырезанную из мрамора баночку и подал её хозяину. Доминант открыл баночку, подцепил пальцами немного прозрачной густой субстанции и протянул мраморный сосуд мне.

Пока доминарий смазывал ногу пыхтящей от боли Моны, я проделала тоже самое с руками Ян.

— Теперь их раны останутся в статическом состоянии до тех пор, пока гель не будет снят заклинанием нейтрализации, — пояснил он, бережно поправляя штанину на ноге фрейлины.

— Какой ты заботливый, я чуть не прослезилась от умиления, — ехидно прокомментировала его действия Дамон.

— Пожалуйста, — холодно ответил Рафэ и отошёл в сторону, всматриваясь в сумеречную даль.

Я подошла к нему и тоже попыталась рассмотреть хоть что-то. Но на расстоянии пары десятков метров пейзаж размывался и подёргивался маревом, не позволяя рассмотреть даже приблизительные очертания местности.

— И что дальше? — тихо спросила у доминанта.

— Не знаю. Здесь она сильнее нас. Если тебе не удастся подобраться к ней и обезвредить. То у нас не будет шанса, не только спасти Туманного, ни и самим выбраться отсюда. Мы

слишком далеко отошли от точки выхода, теперь всё зависит от тебя, — обескуражил меня откровенностью Рафэ. — И на будущее, когда раскидываешь сети своего голода, фильтруй, что поглощать. Ты едва не опустошила нас с Анторином и Рондаем, когда обезвреживала её атаку.

— У меня не было возможности попрактиковаться, слишком мало опыта, — призналась я.

— Придётся учиться на практике. И не забывай, что лишив нас тумана, ты лишишь себя последней надежды на спасение своего мужчины, — заявил доминарий.

— Мужа. Карай мой муж, — поправила я его.

— Не всё ли равно? Это только предрассудки вашего мира, — безразлично пожал плечами Рафэ. И тут же сменил тему: — Нужно идти, стоять на месте всё равно, что изображать мишень для ударов Немии.

Теперь мы не могли передвигаться с прежней скоростью, у чудодейственного статичного геля было одно весьма неприятное побочное действие: Касиян почти не чувствовала своих рук ниже запястий, а Дамон ногу ниже колена.

Ничего подходящего для опоры найти мы не смогли и подруга передвигалась прыжками, поддерживаемая за талию Ронни и приобняв его за плечи. Рафэ недовольно фыркал, но свою помощь предлагать не спешил. Посоветовавшись мы решили вернуться к точке перехода по дуге, попутно исследовав участок пространства, на котором я почувствовала магические всплески. Но, чем дальше мы отходили от места нападения Немии, тем явственнее я ощущала энергию другого рода. Это было что-то знакомое, не холодное и отталкивающее, как магия злобной королевы, тёплое и родное. И, сначала слабая, эта энергия ощущалась всё сильнее, словно тоже шла нам навстречу.

— Ты чувствуешь? — почему-то шёпотом спросил Рафэ.

— Чувствую, — кивнула в ответ, боясь даже надеяться.

— Это определённо доминантная сила, — задумчиво произнёс доминарий. — Либо он сам нашёл нас, либо это ловушка. Но риск слишком велик, дальше идти нельзя.

— Я пойду, — ответила уверенно. — Даже если это ловушка, я никогда не прощу себе, если не проверю.

В сознание опять ворвалось многоголосье чужих мыслей: Рафэ призвал всех, чтобы принять решение ну будучи услышанными Немией.

Анторин и Касиян предложили подождать — если это действительно Карай, то он сам придёт к нам. Дамон заявила, что не отойдёт от меня ни на шаг, даже если я в пасть Немии полезу.

А Рондай остервенело вертел свою жужжащую коробочку, и поток его сумбурных мыслей понять было невозможно.

«Нужно попытаться» — подвёл итог Рафэ.

Ментальный контакт оборвался и я пошла в направлении слабой магической пульсации. Спустя минуту обернувшись, увидела доминанта, идущего за мной и несущего на руках довольную Мону. В нескольких шагах за ними следовали бормочущий что-то себе под нос Ронни и недовольные Анотрин с Касиян. Тарон передвигался намного быстрее всех нас, успевая обходить по кругу всю нашу разбредшуюся на несколько метров компанию. И лишь я не входила в круг его дозора, он тенью проскальзывал у меня за спиной и следовал дальше.

Разделяться нельзя, это понимали все. Но идти вперёд, основываясь на призрачной надежде и рисковать попасть в очередную западню Немии желания не было ни у кого.

— Опасность! — вновь резанул по ушам крик гибрида и мы поспешили друг к другу.

Очередную волну обжигающего и жалящего ветра мы встретили обнявшись и защищая друг друга. Но теперь я не успела выпустить свой голод, ураган отхлынул так же быстро, как и настиг нас.

— И кто же является инициатором столь идиотского поступка, как прогулка в бездну? — поинтересовался взбудораживший мою душу, такой родной и любимый голос.

Вскочила на ноги, повернулась и замерла. Передо мной стоял почти незнакомый человек: черные ранее волосы посерели и сбились в грязные пряди, спадающие ниже плеч, подбородок скрыт такой же серой бородой, а в глазах застыли лёд и враждебность. Он кутался в строе тряпьё и смотрел на меня, как на постороннюю.

— Карай? — произнесла дрожащим голосом.

— Зачем ты пришла, Кари? Я думал, что ты умнее. Теперь наш сын останется сиротой, — холодно произнёс он.

— Мы нашли то, что искали. Уходим! — вклинился между нами Рафэ.

— Что за бред. Отсюда нет выхода, — так же безэмоционально и устало проговорил мой муж, которого я сейчас с трудом узнавала.

— Ошибаешься, друг, — воодушевлённо произнёс Анторин, похлопав его по плечу. Мы нашли способ прийти сюда за тобой и вернуться домой.

— Вы нашли? — язвительно поинтересовался Рафэ.

— Не важно. Главное, что мы вытащим тебя отсюда! — воскликнул император, приобняв Карая за плечи.

Я же стояла в стороне и пыталась сдержать слёзы. Какой же слабой я стала, оказавшись лицом к лицу с мужем и ощутив его холодность в ответ на свою радость!

— Ты бредишь, — недоверчиво проговорил Край.

— Нет. Мы пришли сюда за тобой, потому что ты необходим для сотрудничества наших рас, — вступил в разговор доминарий. — Нас прислал твой отец.

— А вот это ты зря сказал, — прошептал Рондай.

И он оказался прав.

— Мой отец?! И ты думаешь, что я поверю этому безумию? — воскликнул Карай, запрокинув голову и обращаясь к бездонным чёрным небесам.

Он не верит в то, что это действительно мы! — поняла я.

— Поверишь, — произнесла, решительно шагнув к нему. — Это я, твоя Кари, и я пришла сюда за тобой. Я отринула все страхи и опасности во имя нашей любви, так же как и ты отказался от родины и друзей ради меня, — говорила, схватив его за руку и приложив холодную ладонь к своей щеке. — Это я, настоящая, живая, тёплая, — шептала переместив его ладонь к своему сердцу. — И я не уйду отсюда без тебя.

Он замер, всматриваясь в мои глаза, словно ожидал, что я сейчас растаю и исчезну, как мираж.

— Кари, — прошептал одними губами и сгрёб меня в такие сильные объятия, что я вскрикнула от боли.

— Прости, прости, — шептал Карай, поводя пальцам по моим щекам. — Я так давно не чувствовал человеческого тепла, так долго не видел тебя.

— Он же только год назад пропал, — послышался удивленный шёпот Касиян за спиной.

— Должно быть здесь время течёт иначе, — ответил ей Ронни.

А я прижималась к груди мужа и плакала навзрыд, отказываясь полностью верить, что мы вместе и больше не расстанемся. Если Немии удастся разлучить нас ещё раз, то у меня не достанет сил перенести разлуку. Усталость и страх давили на плечи неподъёмной ношей и сейчас я чувствовала себя как никогда слабой. Даже будучи неискушённой пансионеркой я не была столь уязвима, как сейчас.

— Слушайте внимательно, Немию питает Эмани, местная богиня, разум бездны, называйте как хотите. Одно неизменно, Эмани здесь всесильна и она может в мгновение уничтожить нас или спасти. Всё зависит от её настроения или выгоды, которую мы можем ей предоставить, — быстро заговорил Карай. — Если у вас есть способ выбраться отсюда, до нужно поспешить, пока

Немия не призвала силы Эмани, чтобы удержать нас. Убивать она не будет, иначе останется одна, но может отрезать пути к отступлению и лишить даже возможности умереть, чтобы мучить бесконечно.

По спине прошёлся неприятный холодок от осознания, что Карай рассказывает всё это исходя из своего опыта. Неужели он сдался и пытался умереть? Если так, то я была благодарна Немии за то, что она не позволила ему это сделать.

— А как ты ей противостоишь? — неожиданно поинтересовался Рондай.

Карай усмехнулся и погладил меня по спине, успокаивая.

— Никак, — ответил он. — Эмани тоже скучно и она дала мне некоторые преимущества, чтобы было интереснее наблюдать за нашим с Немией противостоянием.

— Ты встречался с ней? — спросила я, уловив едва ощутимый посыл. Кто-то или что-то хотело, чтобы я спросила об этом.

— Нет, милая, — отрицательно покачал головой Карай. — Эмани не желает общаться со мной. Кажется, у ней предвзятое отношение к мужчинам.

Муж явно пытался разрядить обстановку шуткой, но я почувствовала, что его предположение не далеко от истины. Эмани желала пообщаться со мной!

— Я должна встретиться с ней, — произнесла как в бреду. В голове шумело и мысли путались, словно кто-то невидимый дёргал за ниточки, чтобы запутать меня, не дать осмыслить то, что происходит, притянуть, как куклу.

— Как интересно, — прошептала, повернувшись и уверенно пойдя в том направлении, где меня ждали.

Вокруг талии словно тиски сомкнулись.

— Нужно торопиться! Эмани заинтересовалась ей и так просто не отпустит, — встревожено произнёс Карай.

— Идём, нам туда, — ответил Анторн.

Я слушала их как со стороны, не переживая и не особо интересуясь бессмысленной суетой.

Меня куда-то несли, что-то говорили, какая-то девушка дёргала за руки и била по щекам, но мне это было е интересно. Я хотела встретиться с ней, и лишь она занимала мои мысли. «Эмани» — музыкой звучало у меня в голове. «Эмани» — призывно шептало окружающее пространство. «Эмани» — шептала я сама, чувствуя необходимость быть с ней.

— Быстрее! Хватит стонать! Не мешкайте! Мне больно! — слышала я разноголосые выкрики, но ощущала себя плывущей над ними, а не участвующей в быстром беге неизвестно куда. Зачем они бегут? Куда бегут? Ведь Эмани может дать счастье всем

нам, она никого не оставит обездоленным, каждому даст то, чего он хочет. И я твердила об этом своим спутникам, но они не слушали, не желали понимать, от чего отказываются.

Когда перед нами встала стена чёрного света всемогущей Эмани я засмеялась от радости. Она не покинет нас, не позволит совершить ошибку и вернуться туда, где есть боль и переживания.

— Да очнись же ты! — пощёчина обожгла мою щёку.

Но в мире Эмани нет боли и я лишь улыбнулась.

Когда губы обожгло прикосновением я дёрнулась, но меня удержали и с каждым мгновением поцелуй причинял всё больше боли. А как же обещание Эмани? Как же существование без боли? И мне захотелось причинить боль тому, кто ранил меня. Укусила его, ударила по щеке и почувствовала металлический привкус крови. Почувствовала! В голове словно выгорали незримые нити, оплетающие мысли, а я растворялась в поцелуе с тем, кого так долго ждала и искала. Эмани оказалась бессильна перед нашей любовью.

— Ты со мной? — спросил Карай шёпотом.

— Да. Но я не уверена, что смогу противостоять ей, — ответила испуганно.

— Нужно поторопиться! — произнёс муж и мы побежали.

Почва под ногами вздымалась и опадала, мы спотыкались, падали, сдирали ладони и колени, но продолжали преодолевать все препятствия на пути к спасению. Тарон нёс на руках Дамон и при этом умудрялся помогать отстающим Касиян и Рондаю.

— Поторопитесь, мы уже близко! — прокричал Рафэ, стараясь перекричать вой поднявшегося ветра.

Но, как бы мы не старались ускориться, порывы ветра и вздымающиеся на нашем пути пригорки откидывали нас всё дальше от заветной цели — точки перехода в Доминиарий.

— Оно хочет получить её, — указал на меня доминант, поднявшись после очередного падения с неожиданно образовавшейся возвышенности. — Так оставим её здесь, и нас отпустят.

Движение карая было сродни молнии, метнувшейся мимо меня. В следующее мгновение Рвфэ уже лежал на земле потирая щёку, а Тарон пытался скрутить моего мужа, но неизменно оказывался поверженным. И это при том, что Карай ни разу его не ударил, он лишь уворачивался и делал подсечки.

— Хватит, — раздражённо рявкнул доминарий.

— Только посмей ещё хоть раз даже подумать о подобном и я тебя лично подарю Эмани. Она любит строптивые игрушки, — злобно проговорил Карай.

— Успокойся, Кар, — тихо проговорил Анторин, положив

руку на плечо друга. — Мы конечно же не оставим Кари, но нужно что-то делать. Просто так они нас не отпустят.

В подтверждении его слов зеркальная почва перед нами взбугрилась и встала почти отвесной стеной.

— Обойдём, — предложил Ронни.

— Не получится, — отрицательно покачал головой мой вновь обретённый муж. — Эмани скучно и она жаждет развлечений. Ей нужны зрелища.

— Так предоставим их ей, — уверенно ответила я, уже чувствуя приближение Немии. — Отойдите в сторону, — указала направление отступления. — Я покажу ей представление, достойное её внимания.

К тому моменту, когда волна магической атаки нахлынула на меня я была уже готова и даже не пыталась поглотить накатившые на меня силы. Я скрупулезно собирала их по крупицам, вбирая в себя каждую песчинку и сберегая её для ответного удара. Когда волна атаки начала ослабевать, а я вобрала в себя достаточно магии для ответного удара, сосредоточилась и послала всю накопленную силу не к Немии, которая сейчас была в зоне поражения, а в направлении зовущей меня Эмани. И она получила посланный мною удар. Я явственно почувствовала её недоумение и гнев.

— Скорее, пока она не ответила! — прокричала, когда почва перед нами разгладилась, превратившись в прямую, как зеркало, поверхность.

И мы побежали, никто даже не задумывался о боли и усталости. Дамон бежала наравне со всеми, но Тарон вся равно присматривал за ней по указанию Рафэ.

Вопреки страхам и опасениям мы добрались до точки выхода и поспешили нырнуть в чёрную воронку перехода, зияющую в пустоте межпространства, как окно в спасительную реальность.

Мы с Караем прыгнули держась за руки, иначе я просто не решилась бы покинуть бездну, но прежде мы пропустили вперёд Мону, Ян, Анторина и Рондая. Последним из воронки вышел Рафэ в сопровождении своего телохранителя.

— Идите, вас там уже ждут, — небрежно произнёс доминарий.

И мы были рады уйти как можно дальше от источника всех наших бед.

Дамон, Касиян и Ронни с радостью надели маски, фильтрующие перенасыщенный туманом воздух, но даже для них адаптация прошла весьма не просто. Нам же пришлось словно заново учиться дышать. Межпространство было совершенно иной средой и неохотно отпускало нас, заставляя буквально

выплёвывать сгустки вязкой чёрной жидкости, скопившейся в лёгких за время пребывания в небытие. Караю было тяжелее всех и его поместили в замкнутую капсулу на время адаптации.

Мы же, оставшись одни, решили наконец-то изучить книгу, предоставленную комендантом Брунфо.

* * *

Доминарий первой ступени Рафэ.

Он вышел из межпространственного портала последним и просто не мог позволить себе упустить такой шанс. Там, за гранью Даминиона и других доступных миров, скрывался ответ на все его вопросы, там обитала идеальная форма жизни, лишённая слабостей, пороков и недостатков.

— Всем покинуть помещение, — приказал Рафэ.

И, дождавшись, когда последний из лаборантов выйдет, снял все ограничивающие заклинания с антитумана. Он успел выскочить из помещения до того, как его поглотило межпространство и заблокировал вход. Но теперь Рфэ был уверен, что сможет вернуться к изучению адаптировавшейся к небытию Немии и самому естеству межпространста — таинственной сущности Эмани.

Если бы он только знал, к чему приведёт его неутолимая жажда исследования…

Часть третья: СПАСТИСЬ И ВЫЖИТЬ ПОСЛЕ.

Возвращение Наминайскую империю было столь поспешным, что Дамон даже не успела вернуть Брунфо его семейную книгу. Подруга честно пыталась добиться встречи с комендантом человеческой фермы, но ей неизменно отвечали отказом. А спустя сутки, как только Карай смог самостоятельно дышать, нас незамедлительно отправили восвояси. Но мы и не протестовали, всем не терпелось вернуться домой и обнять родных, успокоить их и заверить, что больше мы никогда не расстанемся. И лишь Мона грустила, осознав, что больше ей не удастся повстречаться с заносчивым блондином и продолжить его воспитание.

— Да не переживай ты так. На твой век хватит ещё высокомерных идиотов в Возрении, — успокаивала её Касиян, пока мы ожидали открытия поратала в Возренийский дворец.

— Ты ничего не понимаешь. Он особенный, и я уже настроилась на его перевоспитание, — проворчала Мана.

Переход открылся и мы уже были готовы шагнуть в арку, ведущую к дому, кода неожиданно пространство подёрнулось пеленой и перед нами предстал изрядно потрёпанный и избитый Рафэ.

— Чего встали, поторопитесь! — нервно произнёс он и первым шагнул в портал.

— По тебе соскучился? — встревожено предположила Ян, обратившись к Дамон.

— Вряд ли. Сейчас узнаем, — ответила фрейлина и шагнула в туннель перехода. Мы последовали за ней.

* * *

Рафэ метался по тронному залу и что-то бормотал себе под нос. С ним осталась Дамон, а мы с Караем поспешили к сыну, которого он не видел больше года. Да и я соскучилась по малышу.

Но вдоволь наиграться с Карвином нам не позволили. Уже спустя пятнадцать минут за нами прислали секретаря. И пришёл не обычный посыльный, а личный секретарь Мордока, что свидетельствовало о серьёзности требуемого моего внимания вопроса.

— Останься с сыном, я постараюсь вернуться как можно быстрее, — проговорила, — проведя пальцами по щеке мужа.

— Нет, требуется и консорта Туманного, — затравленно произнёс секретарь.

Карай с явным сожалением ещё раз крепко обнял сына и встал.

— Идём, пока я не передумал, — холодно проговорил он и мы поспешили в тронный зал.

* * *

— Он несёт какую-то околесицу, — встретила нас Мона. — Утверждает, что кошмар бездны вырвался и идёт за нами. Я не могу добиться от него связных объяснений. Единственное, что я поняла, так это то, что ему срочно нужно переговорить с вами.

Рафэ действительно метался по помещению как безумный и твердил — «она идёт, она всех нас убьёт».

— Что ты сделал? — вопросил Карай, поймав доминанта и схватив его за грудки.

— Я только хотел изучить её силу, узнать на что она способна, — проговорил доминарий и отпихнул Карая. — Почему ты не предупредил о поглощающем составе её энергии? Если бы ты сразу сказал, что она питается антитуманом, то я предпринял бы меры! — воскликнул Рафэ, запустив руку в спутавшиеся белые локоны.

— Тихо-тихо, успокойся милый, — проворковала Мона, оттаскивая его от Карая. — Идём, я уложу тебя, тебе нужно поспать.

Доминарий послушно последовал за фрейлиной.

— Она здесь, — как приговор произнёс Карай. — Эмани пришла в наш мир.

- Не спеши с выводами, возможно Рафэ слегка преувеличил угрозу из-за шока, и это Немии удалось просочиться в Доминиарию вслед за нами, — проговорила уверенно, хотя в действительности и сама не верила в то, что говорю.

— Ты считаешь, что доминария первого круга могла испугать до полусмерти обезумевшая носительница туманной магии? — горько усмехнулся Карай. — За гранью Немия была так сильна лишь благодаря поддержке Эмани, здесь же она всего лишь страдающий манией величия и букетом прочих душевных болезней туманный маг, обладающий возможностями чуть выше средних. Не стоило вам приходить за мной. Что кануло в небытие, там и должно оставаться.

— Скажи это нашему сыну, который каждый вечер на протяжении года спрашивал у меня, когда же вернётся его папа, — ответила приобняв мужа и положив голову ему на плечо. — Ты не должен был оказаться там и мы исправили эту ошибку. Если Эмани действительно вырвалась из бездны, то причиной этому послужило не твоё возвращение. И мы узнаем, как ей это удалось, и каким образом вернуть её обратно.

— Но сначала нужно узнать, как обстоят дела в Доминиарии. И сделать это могу только я, — с грустью прижимаясь меня к груди проговорил Карай.

— Чем же мы так прогневили богиню, что она посылает нам всё новые и новые несчастья? — прошептала, стараясь сдержать слёзы.

— Всё закономерно, — улыбнулся муж. — Мы целых шесть лет были счастливы, живя в процветающем, развивающемся королевстве и пожиная плоды сотворённого тобою чуда освобождения магии. Настала пора платить по счетам, мироздание не терпит беспорядка, во всём должно быть равновесие.

— Меня такое равновесие не устраивает, — пожаловалась, как ребёнок, позволив себе впервые за год расслабиться на мгновение, зная, что лишь рядом с любимым имею право быть слабой, а он вскоре опять покинет меня… так скоро.

— Так измени законы мироздания, — посмеиваясь ответил муж. — Иногда мне кажется, что тебе и это под силу.

— А знаешь, ты прав! — воскликнула воодушевлённо.

— Я всегда говорил тебе, что стоит больше верить в свои силы, милая, но сейчас ты, по-моему, слегка преувеличиваешь, — покачал головой Карай.

— Нисколько, лорд, — сделав реверанс заверила я его. — Отправляйся в Доминиарию и возвращайся поскорее, а я подготовлюсь к встрече врага, кем бы он ни был.

— И какой же гениальный план созрел в твоей прекрасной, светлой голове? — сощурившись поинтересовался муж.

— Я бы не рискнула утверждать, что он гениальный, да и не план это пока, а только предположение, — игриво улыбаясь в ответ, произнесла я. — Но ты абсолютно прав — мироздание не терпит неравновесия. И это нам поможет.

— Что бы ты ни задумала, верю, что у тебя всё получится, — кивнул Карай, поцеловал меня на прощание и поспешил собираться в туманный мир доминантов.

Он всегда верил в меня больше, чем я сама. Оставалось только надеяться, что интуиция моего туманного мага окажется, как и всегда, на высоте. Ведь он даже перед тем, как рискнуть

связаться с Немией, чтобы выведать у неё, что же она сотворила со своей последней внучкой, моей названной сестрой и истинной наследницей трона Возрении, принцессой Никеллой, прощался со мной особенно долго и нежно. Если бы тогда я знала, что он задумал — ни за что не отпустила бы! Но Карай обманул меня, сказал, что отправляется в столицу Наминайской империи, чтобы обсудить текущие дела с императором и его советом. Когда же, спустя два дня, я связалась с Анторином и он признался, что Карай прибыл для частной встречи с Рондаем Нарсийским и даже его — своего друга, не посвятил в причины этой встречи, я заподозрила неладное. Ронни долго не хотел признаваться и сдался лишь после того, как я пообещала лишить его магии. Мне никогда не забыть тех чувств, которые я испытала, узнав, что муж вынудил Рондая создать максимально идентичную сферу перемещения и отправить его к Немии. Ронни клялся, что сделал всё правильно и сфера должна была вернуть Карая спустя двадцать часов, но по истечении назначенного срока артефакт повёл себя не так, как рассчитывал его создатель — взорвался и разлетелся на тысячи мельчайших осколков, собрать которые не представлялось возможным даже при помощи магии. И вместе с артефактом разбилась в дребезги моя счастливая семейная жизнь. Тогда, в приступе отчаяния, осознав, что потеряла единственную в своей жизни любовь, я едва не убила Рондая. Остановила меня принцесса Лелиан, именно она напомнила мне о том, что сдаваться нельзя никогда и если уж я пережила столько всего, то выдержу и это. Возможно, Леля имела в виду что-то другое, но после её воодушевляющей речи я приняла решение, что, во что бы то ни стало, верну своего мужа. Шли месяцы и маленькая Никелла всё реже страдала от, подвергающих её саму и окружающих опасности, неконтролируемых выбросов магической энергии. То, что мы с Караем считали последствием экспериментов безумной королевы, оказалось лишь очередным этапом роста особенной девочки. И это осознание приносило ещё больше горечи и боли, ведь любимый подверг себя смертельной опасности, а возможно и умер не ради спасения ребёнка, а по причине нелепой ошибки.

И теперь, после столь долгожданного и выстраданного воссоединения, над нами опять нависла угроза, и он опять покидает меня. Богиня, за что же ты посылаешь мне такие испытания?

* * *

Моя задумка была проста и логична: если из межпространства вырвалась Немия, то мы больше не будем осторожничать. Я дам безумной королеве выбор — покориться, или быть уничтоженной, посредством лишения её всех магических сил. Никогда раньше я ещё не заходила так далеко, лишая магии лишь преступников, но была уверенна, что способна отобрать и жизнь, если не остановлюсь вовремя. И я была готова к подобному шагу, по крайней мере думала, что готова. А если же к нам пришла Эмани, то (да поможет нам богиня) здесь правят законы нашего мироздания, а не бездны. Это должно ослабить её и помочь нам. Иначе, у нашего мира нет законов и гипотеза Карая о равновесии ошибочна.

Постаралась побороть суеверный страх, убедить себя в том, что муж обязательно вернётся и больше не оставит меня, посидела немного в тишине на троне и отправилась собирать советников. Нам предстояло сделать то, чего не удавалось на протяжении семи лет — собрать сильнейших магов всех видов магии под одной крышей. Я понимала, что это весьма рискованно и безусловно привлечёт внимание общественности, но в сложившейся ситуации мнительность лишней не будет. Люди поймут, что над королевством нависла угроза, но за последние годы они научились доверять мне и воспримут мобилизацию магов как предостережение, а не повод для беспорядков. И я тоже научилась верить в своих подданных, мы встретим врага во всеоружии и одержим победу, только если будем сплочены. Именно отсутствие сплочённости делает Доминиарию ненадёжным рубежом и Немия, и уж тем более Эмани, без труда преодолеет это препятствие на пути к нашему благополучию.

***

— Я не позволю сейчас допрашивать его, — категорично заявила Дамон, преградив мне путь. — Рафэ сейчас слишком раним.

— Отойди, — холодно приказала я и фрейлина повиновалась, склонив голову.

Доминарий стоял у окна и задумчиво смотрел в сгущающиеся сумерки над дворцовым садом.

Я подошла и встала рядом с ним, махнув рукой Моне, чтобы она оставила нас одних. Казалось, Рафэ где-то далеко, но как только за Дамон закрылась дверь, он усмехнулся и язвительно проговорил:

— Твоя подруга может быть очень убедительна.

— И в чём же она тебя убедила? — спросила, глядя вдаль.

— В том, что ты разрешишь любую проблему. Они верят тебе так, как никогда не верили нам наши подданные, — недовольно ответил доминарий.

— Возможно проблема в том, что вы никогда не давали им шанса поверить, — произнесла тихо.

— Возможно, — коротко ответил Рафэ. — Но ты пришла не о тяготах правления поговорить. Спрашивай.

- Ты знаешь, что я хочу знать, — проговорила, переведя взгляд на него.

Он по-прежнему смотрел в окно, но мне не составило труда отметить, как напряжены его скулы, а руки сжаты в кулаки. Рафэ боролся с собой, и эта внутренняя борьба доказывала, что моё предположение верно — он чувствует свою вину.

— Это ты впустил её? — спросила едва слышно.

— Я только хотел изучить совершенно новую энергию. Это могло бы перевернуть все представления о магии! — словно оправдываясь воскликнул доминарий.

— Расскажи. Всё, до мельчайших подробностей! — потребовала я.

Доминант вздрогнул и посмотрел на меня с нескрываемым страхом.

— Я оставил открытым разрыв в материи, в надежде, что Немия последует за нами. И она пришла, — начал он говорить, прикрыв глаза. — Но, вопреки моим ожиданиям, её не задержали ни туманные барьеры, ни антитуман. Она уничтожила все преграды, поглотив их, как ты поглощаешь магическую энергию. Только в сотни раз быстрее. И вышла из лаборатории, оставляя за собой лишь пустые оболочки моих сородичей. Она высасывала из них весь туман, их жизни и даже знания. Уже спустя час после вашего отбытия в Наминай она опустошила обоих моих учителей — доминариев первого круга и заняла место на троне. Меня она пощадила лишь потому, что это именно я впустил её. Она сама провозгласила себя новым доминарием и заявила, что теперь вся Доминиария принадлежит ей. Мне удалось собрать всех своих помощников, которые знали о новом пути в ваш мир и увести их. Теперь они в туманной долине, охраняют выход. А сам я поспешил к вам, чтобы предупредить. Но Анторин сказал, что вы уже отбываете и мне пришлось присоединиться к вам. Это всё, что я знаю.

— Не всё, — отрицательно покачала я головой. — Ты так и не сказал, кто это был. Немия?

Произнося ненавистное имя я уже знала ответ, но всё же

надеялась, что Рафэ опровергнет мои страхи.

— Ты и сама знаешь — кто, — горько усмехнулся доминант. — Возможно физическая оболочка и принадлежит Немии, но это была не она. С безумной представительницей туманной магии мы бы справились без труда, будь она хоть трижды изменена межпространством. Тело вашей королевы-злодейки заняло нечто неуправляемое и всесильное.

— Эмани, — прошептала я, утратив последнюю надежду на бескровное решение этой проблемы. — Мы должны поторопиться, пока она не поглотила весь твой народ.

— Ты переживаешь о доминантах? Лучше подумай о том, что будет, когда она придёт сюда, — скривился Рафэ, словно ему была неприятна моя забота о его мире.

— Если она поглощает магию и знания доминантов, то и их силы тоже. Следовательно, становится сильнее. Нужно остановить её как можно быстрее. Не льсти мне, я забочусь прежде всего о своих подданных. А они будут в безопасности только если мы успеем остановить Эмани до прихода в наш мир, — ответила холодно. — Соберись, твой народ нуждается в тебе. Через час в зале совета соберутся все сильнейшие маги Возрении, Дамон проводит тебя.

И я ушла, оставив последнего доминария первого круга в одиночку бороться со своими демонами и слабостями. Он должен сам осознать к чему привела его бездумная жажда познания и принять тот факт, что избежать решения этой проблемы ему не удастся. Но я понимала, что, находясь вдали от источника тумана, Рафэ слишком уязвим и мне придётся отправить его к Анторину. Там, вблизи туманной долины, доминант будет сильнее и принесёт больше пользы. Сейчас же мне предстояло принять нелёгкое решение и я не желала принимать его в одиночку. Если подданные воспротивятся, то я не пойду против них, но и покорно смотреть на то, как бездна поглощает мой мир, я не могла. А значит, мне потребуются все мои умения и красноречие, чтобы убедить их в необходимости подобного риска.

Но, даже если совет магов согласится(в чём я почти не сомневалась, всё же за прошедшие годы мне удалось добиться безоговорочного доверия своих подданных), получить такую же поддержку от обладателей туманной магии, населяющих Наминайскую империю я вряд ли смогу. И здесь мне не обойтись без поддержки Анторина и Лелиан, которым жители Наминая доверяют как представителям правящей уже не один век династии. Мне ну нужно было официальное одобрение наминайского совета, в сложившейся ситуации политика отошла на второй план, мне было необходимы доверие и добровольная

жертва всех обладающих магическими силами жителей империи.

И даже если удастся объединить тысячи столь разных и расходящихся в мировоззрении людей, то оставался ещё один вопрос — будет ли мне по силам объединить всю их энергию и не убьёт ли это меня? А что, если я не выдержу и погибнув лишу их последнего шанса на противостояние, рассеяв их силы? Как же я сейчас нуждалась в поддержке мужа, но его не было рядом, он опять был в опасности, на грани гибели и далеко от меня.

* * *

Мои советники восприняли присутствие на закрытом собрании постороннего настороженно. И лишь Мордок был встревожен не присутствием Рафэ, а причиной его появления.

— Моя королева, что происходит? — спросил он шёпотом, вопреки этикету встав из-за стола без моего дозволения и подойдя ко мне.

— Произошло то, чего не должно было случиться и то, о чём мы даже не предполагали, — ответила я громко. — Присядьте, маркизет, мне предстоит открыть слишком много тайн и посвящать вас в суть вопроса отдельно ото всех у меня просто нет, — добавила тихо, только для Мордокия.

Начальник тайной канцелярии побледнел и молча вернулся на своё место. Такого повиновения я добилась не сразу, но теперь даже коварный и всезнающий тайный советник верил мне безоговорочно.

Расширенный за счёт включения сильнейших представителей различных магических конфессий совет многоголосо обсуждал причину столь скорого и необычного собрания, но как только я встала все смолкли, внимательно глядя на меня. Я никогда не привыкну к этим доверчивым, полным веры в меня взглядам, но сегодня их доверие было нужно мне как никогда.

Могла ли я не посвящать их в подробности, потребовав просто довериться мне? Конечно могла и большинство приняло бы все мои решения беспрекословно, но нашлись бы и те, кому веры в меня было бы недостаточно. Появились бы вопросы, сомнения…

И я решила рассказать совету тайны, хранимые веками, чтобы скрыть то, что может поколебать преданность подданных. Пусть они узнают о доминантах, происхождении туманной магии и бездне. Но знать о том, что мой муж был заточён в межпространстве и причиной надвигающейся на нас опасности является кампания по его спасению и неуёмная жажда

исследования неизведанного одного из представителей иного мира им знать не стоит. Это знание стало бы причиной раскола и осуждения, а нам сейчас как никогда необходимы сплочённость и доверие.

Моя речь была короткой и содержательной, и я ожидала града вопросов по её окончании, но услышала лишь тишину. На меня смотрели десятки пар напуганных и насторожённых глаз, и никто не решался задать главный вопрос.

— И что же нужно сделать, чтобы предотвратить уничтожение наших миров? — неожиданно спросил Рафэ.

Все присутствующие повернулись к нему, настороженно рассматривая необычайно бледного и высокого беловолосого мужчину. Должно быть многие только сейчас осознали, что странный гость является представителем неведомой ранее, загадочной расы доминантов.

Все присутствующие повернулись к нему, настороженно рассматривая необычайно бледного и высокого беловолосого мужчину. Должно быть многие только сейчас осознали, что странный гость является представителем неведомой ранее, загадочной расы доминантов.

— Требуется то, чего я бы никогда не попросила, не будь другого выхода, — ответила, обводя взглядом всех присутствующих. — Вы должны вверить мне всю магическую энергию, которой обладаете. И речь идёт не только о ваших силах, а об энергии всех обладающих магией возренийцев.

Советники явно не поняли о чём речь и наперебой начали утверждать, что их силы и так со мной, они пойдут за мной куда бы то ни стало.

— Да, ты действительно приручила своих людей, — тихо проговорил Рафэ.

— Это вы приручаете, я же добилась их доверия и уважения годами служения на благо королевства, — ответила столь же тихо, но раздражённо.

— Возможно, ты и права… по своему, — неохотно произнёс доминарий.

— Тихо! — воскликнула я и в зале совета воцарилась тишина. — Вы не поняли, о чём я прошу вас. Сейчас я продемонстрирую это. Кто-нибудь желает быть добровольцем и доверить мне свою жизнь?

Первым встал Элодинар Далбор, бывший стеклодув, ставший сильнейшим магом трансформации. О его возможностях преображать любые неживые объекты при дворе ходили легенды, но сам маг не кичился своими новыми способностями и редко демонстрировал их при свидетелях.

— Вы понимаете, Элодинар, что вам придётся довериться мне и это будет не обычным человеческим доверием? — спросила у пожилого мужчины.

— Как прикажете, моя королева, — ответил он, склонив голову.

Когда же трансформатор подошёл ко мне, я положила руку ему на плечо и прошептала:

— Откройте для меня свою магию и не сопротивляйтесь, когда почувствуете, что она перетекает от вас ко мне. Вы мне верите?

— Да, моя королева, — кивнул мужчина и встал передо мной на колено.

В другой ситуации я бы приказала ему встать, потому что никогда не любила раболепия, но сейчас не была уверена, что моё влияние не подкосит мага и позволила ему остаться на коленях.

Сначала его энергия показалась мне колючей и прохладной, но по мере того, как я собирала её вокруг себя, она становилась всё теплее и мягче, обволакивая и защищая. Когда же я выбросила накопившиеся силы и превратила потолок над нами в испещрённый сталактитами пещерный свод, советники заворожёно наблюдали за трансформацией и всё ещё недоумённо смотрели на меня.

— Я чувствую, что вы взяли часть моей силы, королева, но если для победы вам понадобится вся моя сила, то я отдам её без колебаний, — склонив голову, произнёс Элодинар Далбор.

— Да, я скрывала от вас свои возможности! — провозгласила я, обводя взглядом подданных. — Но раньше в этих моих силах не было нужды, теперь же, когда над нами нависла смертельная угроза, я готова выполнить свой долг и ради спасения Возрении воспользуюсь столь неоднозначным и пагубным оружием. Готовы ли вы предоставить мне такую возможность?

— А нуждаетесь ли вы в нашем одобрении, Ваше Величество, чтобы забрать у нас наши способности? — спросил Мордок, который не обладал никакой магией, но был блестящим манипулятором.

— Нет, я могла бы сделать это и без вашего одобрения, — ответила я. — Но никогда не прикоснусь к вашим силам без дозволения, потому что это было бы лишением права воли и выбора.

Я не смогла сдержать слёз, когда все советники встали на колено и поклялись отдать мне все свои силы до крупицы, если это потребуется для спасения королевства.

— Благодарю за доверие и верность, но я собрала вас не

только для этого. Ваши силы могущественны и достойны преклонения, но их не достаточно для спасения от нависшей над нами угрозой, — проговорила с благодарностью. — Чтобы противостоять надвигающейся опасности мне понадобятся силы всех магов Возрении. И я прошу вас подготовить к этой жертве всех ваших последователей.

Моя просьба была воспринята неоднозначно, но так или иначе, все согласились с необходимостью склонить возренийцев к сотрудничеству, во благо королевства и всего нашего ира. Когда же Рафэ выступил с заверением, что доминанты, народ другого мира, тоже готовы доверить свои жизни мне, сомневающихся вообще не осталось.

* * *

— Ненавижу тебя, — призналась я доминанту, когда маги разошлись и в зале совета остались только тайный советник Мордок и статс-дама.

— И я даже уже понимаю это, — кивнул он. — Тоже возненавидел бы тебя за подобное.

— И за твоё понимание тоже ненавижу, — чувствуя непривычную злобу произнесла я.

В широкую двустворчатую дверь постучали и в зал заглянула Дамон.

— А в прочем, за меня есть кому отомстить, — коварно улыбнувшись проговорила расслабившаяся королева. — Мона, он твой!

Шли часы, а Карай не возвращался и я с каждой минутой накручивала себя всё больше, строя предположения о том, что могло с ним случиться. Когда же доложили об открытии портала в тронном зале, я побежала туда, забыв о статусе и совершенно не обращая внимания на удивлённые взгляды придворных, игнорируя их волнение и тот факт, что сегодня вечером в кулуарах будет о чём посудачить.

Но, ворвавшись в тронный зал, замерла, сначала растерявшись, а потом разволновавшись ещё больше.

Двое мужчин, облачённых в форму служащих Намийского дворца трёх ветров, выносили из портала чей-то скарб. Когда же они закончили перемещение сундуков и сумок, из разрыва в пространстве вышла принцесса Лелиан, ведя за ручку наследника империи, сына Анторина и Раниярсы, розовощёкого, улыбчивого малыша Антуана.

— Что случилось? — спросила я испуганно вместо

приветствия.

— Нас выслали, — надув губки, ответила очень недовольная Леля. — И даже гувернантку для Анти не выделили. Просто отправили «в гости» и ничего толком не объяснили. И во всём виноват твой муж! Явился без приглашения, перепугал Анторина и Рондая, они нас и отправили. Кстати, поздравляю с воссоединением вашей семьи. Но я на него обижена.

Лелиан без умолку возмущалась и сетовала на взбалмошных мужчин до тех пор, пока мы не оставили Антуана на попечение Виколлы и гувернанток. Потом на протяжении пары минут умилялась тому, как Карвин и Никелла сразу же нашли общий язык с её племянником, похвалила мою племянницу Дезирэ за умение ладить с малышами и буквально силой утащила меня из детских комнат.

— Куда? — требовательно спросила она, оказавшись в коридоре.

— Иди за мной, — коротко ответила я, в душе ругая Анторина и Ронни за то, что они не посчитали нужным посвятить Лелю в суть происходящего и теперь мне предстоит быть чёрным вестником.

— Сначала скажи мне, с Караем всё в порядке? — потребовала, когда мы уединились в примыкающем к моим покоям личном кабинете, на котором было наложено многоступенчатое заклинание от подслушивания и вторжения.

— Да, он вполне бодр и как всегда слегка грубоват, — ответила принцесса. — А теперь, когда мы разобрались с детьми и мужьями, рассказывай всё без утайки. И не вздумай меня щадить! Я беременная, а не слабоумная.

— Не злись на них, если вас отправили сюда, то всё намного хуже, чем ещё сутки назад. Но я расскажу тебе всё, что знаю, — заверила я подругу.

Рассказ был коротким и малоинформативным, но лишь потому, что я и сама мало что знала.

— Так это Немия или что-то пострашнее? — уточнила Лелиан, когда я поведала ей всё, что знала.

— Не уверена, но Рафэ утверждает, что хоть она и выглядит как королева-мать, в действительности это не обычный туманный маг. А значит, нам придётся бороться с чем-то большим, нежели обезумевшая Немия, — ответила я, держа Лелю за руку.

Мы сидели на диване и принцесса заметно нервничала, постоянно оглядываясь и меняя позу.

— Постарайся успокоиться, думай о ребёнке, — попросила я её.

— И как мне это сделать, если мои муж, брат и все

наминайцы сейчас находятся в смертельной опасности? — нервно вопросила принцесса. — Ведь если они отправили нас с Антуаном сюда, значит туманный мир на грани падения, если уже не пал и от неведомого врага нас отделяет лишь зыбкая грань между мирами.

И я решилась рассказать подруге о том, что задумала, разумеется, опустив подробности.

— Ты не перестаёшь удивлять меня, — улыбнулась Лелиан. — Я ещё не встречала такого сильного и отважного человека, как ты.

— Посмотри в зеркало, — улыбнулась я в ответ.

— Это не то. Я не сильнее, быть может немного напористее и чуточку больше авантюристка, — рассмеялась принцесса, но тут же посерьёзнела и заявила: — Возьмёшь и мою силу, я всё же наполовину доминант и моя энергия не будет лишней.

— Нет. И это не обсуждается! — резко ответила я.

— Но почему? — удивилась подруга.

— Потому что я понятия не имею, как моё вмешательство в твои магические потоки повлияет на ещё не рождённого ребёнка, — честно ответила я. — Ты готова рискнуть жизнью своего дитя ради призрачной надежды на победу?

— А будет ли будущее у моей дочери, если мы не остановим надвигающееся зло? — с грустью спросила Леля.

— Будет! Потому что мы её остановим, — уверенно ответила я. — А сейчас отдыхай и не думай о плохом.

В дверь постучали и, после моего дозволения в кабинет ворвалась взволнованная Авройя.

— Моя королева, — поклонилась она, покосилась на принцессу и спросила: — Могу ли я поговорить с вами наедине?

— Говори! — потребовала Лелиан.

Но Авройя молчала, ожидая моего одобрения.

— Извини, Леля, но тебе следует обустроиться в твоих комнатах. Если будут какие-то новости, я обязательно оповещу тебя, — неохотно произнесла я.

— Не ожидала от тебя такого, — обиженно проговорила принцесса и вышла из кабинета.

— Не смейте за мной ходить! — донеслось из-за двери.

Видимо, Леля обиделась настолько, что даже предложившая проводить её до апартаментов служанка впала в немилость. Но и посвящать принцессу пусть и дружественной, но всё же другой империи во все нюансы правления Возрением я не считала возможным. Да, мы были подругами и многое пережили вместе, но интересы королевства были важнее личных дружеских отношений. Тем более, в сложившейся ситуации. Пусть это не

благородно и даже низко, но если для спасения своих подданных мне придётся пожертвовать союзом, а возможно и благополучием Наминайской империи — да будет так.

Признавать, что я способна на подобное… предательство было больно и противно, но я королева и мой долг перед королевством превыше личных предпочтений и нужд. Пусть я не прощу себе этого никогда, пусть прокляну и возненавижу себя, но если не будет другого выхода, то я сделаю это — оставлю Наминай на растерзание Эмани, чтобы выиграть немного времени для подготовки к нанесению сокрушительного удара. О том, что мой муж сейчас находится в Наминайской империи, я просто старалась не думать, но в глубине души молилась богине, чтобы мне не пришлось принимать столь жестокого решения и жертвовать всем, что мне дорого во имя блага Возрении.

— Говори, — приказала Авройе, справившись с эмоциями и повернувшись к номинальной фрейлине, которая в действительности была моей представительницей в службе, о которой не знал даже Карай — тайной охране королевского рода.

О том, что я — королева Возрении, являюсь лишь хранительницей трона для истинной наследницы знали только трое: статс-дама, Автойя и я сама. Остальные служащие королевскому роду были посвящены лишь частично. И если Авройя решилась прервать личную встречу с принцессой Наминайской империи, то это могло говорить лишь об одном — Никелле грозит какая-то опасность.

— Ваше величество, — начала Авройя.

— Опустим формальности, — перебила я её.

— Хорошо, — кивнула фрейлина, — Полчаса назад было совершено покушение на двойника принцессы Никеллы. Они быстро поняли, что это морок, но нашим ищейкам удалось взять след и он привёл к ложе магов жизни в предместьях Наминайской империи. Перед тем, как энергослед нашего следопыта оборвался, он успел передать два слова.

— И каких же? — спросила, предчувствуя, что меня ждёт очередное потрясение.

— «Раниярса Свободная», он передал только это имя, — склонив голову ответила Авройя.

— Оставь меня, — прошептала я дрогнувшим голосом.

— Не надо, вы ни в чём не виноваты, — произнесла фрэйлина. — Позвольте, я разделю с вами скорбь… Не гони меня, я тебе нужна.

— Нужен ли мне кто-либо? Могу ли я кому-то верить? — горько усмехнулась я.

— Ты должна верить хоть кому-то, иначе во всей этой борьбе

нет смысла, — ответила Аройя, обнимая меня.

— Ты не понимаешь, — прошептала я, тоже обнимая подругу, ту кто была со мной с самого начала и знала обо мне всё.

— Так расскажи, не как подданной и хранительнице родовой тайны, а как другу, — попросила она. — Я знаю, что ты пережила потеряв любимого, но даже это не сломило тебя. Сейчас же я чувствую твоё смятение и хочу помочь, но не смогу, пока не узнаю — в чём дело.

Как же мне хотелось вывалить на эту хрупкую внешне, но такую сильную в действительности девушку все свои переживания и страхи, но я смогла прошептать лишь одно:

— Скоро я умру и это спасёт всех нас.

И лишь произнеся это вслух я действительно осознала, что задуманное мною, будет успешно только если я пожертвую своей жизнью. И это знание не было результатом надуманных страхов или предубеждений, оно пришло извне. Возможно, это богиня ответила на мои мольбы, или другие высшие силы дали мне это знание, но именно в этот момент я поняла, что избавить этт мир от Эмани возможно только пожертвовав моей жизнью и магией всех тех, кто решится поделиться силами со мной.

— Я требую совета, и ты знаешь, что у меня достаточно полномочий для этого, — заявила Авройя.

— Не стоит, ты только напугаешь всех, — попыталась отговорить я её.

— Нет, совету быть! И Наследница должна присутствовать, — безапелляционно заявила фрейлина и ушла, не дожидаясь моего разрешения.

Никелла была для них сродни божеству и все хранители королевского рода верили в то, что маленькая принцесса способна решить любую проблему, но я-то знала, что девочка была лишь семилетнем ребёнком, всего полгода назад обуздавшим свои магические порывы и у неё нет ответов на все вопросы.

Да и что она могла сделать, даже не подозревая о надвигающейся опасности, если даже я не знала о степени опасности этой угрозы. Карай либо был очень занят, либо не считал нужным доносить до меня новую информацию, из чего следовало: ситуация пока под контролем.

— Будь что будет, — проговорила вслух, чтобы убедить себя в том, что всё не так страшно и вышла из кабинета.

Но, стоило мне попытаться покинуть свои покои, подойдя к двери, как меня буквально откинуло сильным магическим ударом. Сначала испугалась, но быстро взяла себя в руки и попыталась поглотить заблокировавшую меня в комнатах магию.

Настоящий страх я испытала поняв, что блокирующая выход стена не поддаётся моим силам!

Это определённо была магия, но совершенно другого порядка. Такой энергии я ещё никогда не встречала и ощущения, нахлынувшие на меня, когда я прикоснулась к ней, испугали ещё больше. Это не было больно или неприятно, но подавляющая сила, исходящая от преграды будто проникала в моё сознание и обволакивала его обещанием защиты и покоя.

В себя пришла от стука в дверь.

— Ваше величество, представители магических общин просят вашей аудиенции, — донёсся из-за двери скрипучий старческий голос Мордокия Онройского.

— Пусть ждут, я сейчас занята, — ответила, стараясь не выдать голосом своего волнения.

— У вас всё в порядке? Я могу войти? — встревожено спросил Мордок.

Мне почти никогда не удавалось обмануть тайного советника. И сейчас он, по всей видимости, тоже почувствовал что-то неладное.

— Я же сказала, скоро буду. Идите! — приказала раздражённо.

Как же мне сейчас хотелось закричать, взмолиться о помощи, потребовать, чтобы магистры пришли сюда и помогли разрушить магическую темницу, но интуиция подсказывала, что привлекать внимание к новой силе не стоит. По крайней мере, до тех пор, пока я не разберусь — дружественная она или враждебная. Больше всего обескураживало то, что я даже предположить не могла — кто бы это мог быть. Сложно, практически невозможно играть, не зная всех игроков и новых правил. И я опять стала пешкой…

Время неумолимо бежало вперёд, а я всё не решалась попробовать подчинить неподатливую энергию и направить её на саморазрушение. А что, если она уничтожит меня, или поведёт себя агрессивно и уничтожит часть дворца… или весь дворец? Или вообще ничего не произойдёт? Что, если я была слишком самонадеянной, полагая, что смогу накопить и контролировать достаточно сил, чтобы противостоять Эмани? Сомнения и страхи, рождающиеся в моём мозгу, накапливались, как снежный ком, и норовили поглотить, ввергнув в панику.

Приказала себе успокоиться и подумать. А знал ли новый таинственный недруг, или всё же друг, о тайных ходах дворца? Быть может он… или она, заблокировал только этот выход из покоев. Хватит задаваться вопросами, нужно просто проверить! Поспешила в спальню, отодвинула от стены тумбу, с опаской

приложила ладонь к отдвижной панели и совершенно ничего не почувствовала. Надавила пальцем на один из металлических цветков в основании настенного подсвечника, с появлением магии превратившегося в элемент декора, и облегчённо вздохнула, когда панель медленно отъехала в сторону, открыв проход в тёмные, пахнущие плесенью и затянутые паутиной переходы. Прошло уже больше пяти лет с тех пор, как я в последний раз бывала в этих коридорах. Мы с Караем исследовали всю систему тайных ходов, просто из любопытства, и закрыли их за ненадобность. Могла ли я тогда, составляя вместе с мужем карту пролегающих по всему дворцу, а под землёй и далеко за его пределами, похожих на лабиринт переходов, что когда-нибудь вновь воспользуюсь ими? Нет, я верила в то, что все беды позади и мой дом всегда будет безопасен для нашей семьи. Я ошибалась. И была благодарна Возрену Первому, величайшему королю, унёсшему в могилу немало тайн. Ведь не ради любви к тайнам он создал эти переходы. И даже всезнающий тайный советник Мордок понятия не имел, для каких целей они были построены.

Зажгла свечи, взяла подсвечник и, закрыв за собой панель, пошла в сторону зала совета. Магистры наверняка собрались там и сейчас нервничают от того, что я задерживаюсь. Темнота неохотно расступалась перед дрожащим светом от свечей, шаги казались неестественно громкими и гулкими, но я точно знала, что никто их не услышит. Мы с Караем специально проверяли, насколько звукопроницаемы стены меду помещениями дворца и этими коридорами. И даже муж не смог найти ответа на вопрос — каким образом без ощутимого присутствия магии, из переходов возможно слышать всё, что происходит во дворце, но находясь здесь, можно кричать и шуметь сколько угодно, и никто этого не услышит.

Спустившись по узкой скрипучей лестнице и ещё пару раз повернув я оказалась перед панелью, за которой скрывался зал совета. Прислушалась и абсолютно ничего не услышала. Неужели они не дождались и ушли? Смотровая щель была затянута паутиной и пылью и рассмотреть, есть ли кто-нибудь в зале, мне не удалось. Ну что ж, если магистры всё же там, то моё появление из стены будет весьма эксцентричным. Надавила на выступающий камень в кладке и замерла, ощутив присутствие той самой неведомой энергии, как только панель начала отъезжать в сторону. Они были там, но не увидели меня. Магистры вообще ничего не могли увидеть или услышать — они были мертвы! Или всё же без сознания? Все маги сидели на стульях, но кто-то словно спал, уронив голову на стол, кто-то откинулся на спинки

стульев и запрокинул голову. Двое вообще лежали на полу. Их застали врасплох и толи убили, толи усыпили. А я даже не могла, проверить — живы ли они, не то что оказать помощь. Меня не пропускал точно такой же, как и в покоях, барьер. Липкий страх окутал сердце и сжал его словно в тисках. Неужели Эмани уже добралась и сюда? Неужели уже ничего нельзя сделать и нас всех ждёт лишь смерть и забвение? Дети!

Сорвалась на бег, не удосужившись даже закрыть панель перехода. По дороге несколько раз упала, свечи погасли ещё при первом падении и теперь я бежала на ощупь и по памяти. Только бы с детьми всё было в порядке, только бы мой малыш был жив. Дикий, инстинктивный страх за своего ребёнка затмил все остальные переживания и я бежала, не обращая внимания на слёзы, струящиеся по щекам, боль от падений и паутину, облепившую лицо и руки. Карвин, мой малыш, тот, ради кого билось моё сердце на протяжении последнего года. Лишь он давал мне силы бороться дальше и надеяться на возвращение мужа. Если с ним что-то случится, то вся эта борьба потеряет смысл.

Ударила рукой по камню и, ломая ногти, отодвинула натужно заскрипевшую от давления панель в сторону. Ворвалась в детскую и растерянно остановилась.

— Мамочка, ты играешь в шпионов? — восторженно спросил Карвин.

— Тётя, с вами всё в порядке? — испугалась Дэзире, отбросив книгу и вскочив с дивана. Никелла тоже встала и выпустила энергетическую сеть поиска.

— Ничего плохого нет, — пожала она плечами, подняла отброшенную Дэзи книгу, протянула её девочке и потребовала: — Читай дальше.

Антуан во все глаза смотрел на меня, не отрываясь от поглощения клубники из огромной вазы, которую, любовно обнимая, водрузил на колени.

— Не обращайте на меня внимания, я просто… играю в шпионов, — кивнула и ушла в детскую ванную.

По дороге едва опять не упала, споткнувшись об оставленную на полу игрушку, захлопнула за собой дверь и поспешила привести себя в порядок.

Дверь приоткрылась и в комнату заглянула Дэзире.

— Тётя? — спросила она шёпотом.

— Всё хорошо, милая. Иди к детям, — заверила я её избавляясь от паутины.

— Может позвать маму или стражу? — прошептала девочка. — Я же вижу, что вы напуганы.

— Просто забудь об этом и пообещай мне, что никому не расскажешь, — ответила умываясь.

— Хорошо, как прикажете, — кивнула племянница и ушла.

Я посмотрела на своё отражение в зеркале и ужаснулась. Глупо и неосмотрительно было врываться в детскую. Я напугала детей и вообще вела себя как умалишённая. А ведь это на меня не похоже. За последние годы я научилась скрывать свои чувства и контролировать порывы. И этот порыв не был моим! Кто-то или что-то увело меня от зала совета.

Ещё раз осмотрела себя, убедилась, что выгляжу надлежащим для королевы образом, за исключением слегка испачканного в пыли платья и сверкающего беспокойства в глазах и вышла из ванной. Помахала детям рукой, улыбнулась, подмигнула и скрылась за панелью. Возвращение к залу совета было более медленным, но теперь мне не мешали паутина и панический страх за детей.

Я пришла как раз вовремя. Буквально через минуту после моего возвращения одновременно спала защитная стена и начали приходить в себя магистры. Быстро, пока никто не заметил, вошла в зал и закрыла панель.

— Прошу прощения за задержку, уважаемые магистры, — произнесла заняв место во главе стола. — Ожидание сморило вас, но я уже здесь и готова выслушать.

Маги растерянно озирались, переглядывались и шептались, но никто из них так и не понял — что же произошло.

— Это была проверка нашей верности или вы уже воспользовались нашими силами? — спросил магистр Лелови, сильнейший из магов-эмпатов.

Если бы я не знала, на что он способен, то подумала бы, что мужчина просто растерян и ищет ответов. Но Лелови мог почувствовать все мои эмоции, и его вопрос был лишь провокацией, чтобы считать информацию с моей ауры.

Улыбнулась и проговорила:

— Присаживайтесь, нам предстоит долгий разговор.

Маги послушно заняли места за столом и я позволила им изложить то, зачем они пришли ко мне.

Было очевидно, что поклявшись в верности королеве и дав согласие на использование их сил, тем не менее магистры нуждались в гарантиях, что их последователи не пострадают, разделив с ними их клятву.

Я предполагала, что, как глубоко бы ни было их доверие, возникнет много вопросов и опасений. Но сейчас всё, о чём я могла думать, так это о том, что же произошло с самими магистрами? Было очевидно, что их подвергли какому-то

воздействию, а меня удерживали для того, чтобы я этому не помешала. Но какого рода это воздействие нам только предстояло выяснить.

— Магистр Лелови, вы сейчас чувствуете мои эмоции, не так ли? — спросила я у мага, когда он, будучи негласным представителем совета магов, изложил суть их переживаний.

— Да, Ваше Величество, — склонил он голову. — И это меня удивляет, обычно вы для меня всегда оставались тайной, сейчас же я чувствую каждую вашу эмоцию.

— А вы, магистр Даритор, можете прямо сейчас определить место нахождения скажем моей фрейлины Касиян Билнор? — спросила у искуснейшего мага-поисковика Возрении.

Даритор задумался лишь на мгновение и восторженно воскликнул:

— Да! Я её вижу! Как вы это сделали, Ваше Величество? Мои силы возросли до невиданных пределов.

— Это радует, — проговорила едва слышно.

Теперь я была уверена, что неведомая сила, вторгшаяся в мои владения, не враг. И кто бы это ни был — богиня или нечто другое, оно помогает нам. Мои магистры стали значительно сильнее! И это знание стало скорее результатом вмешательства в мои мысли, чем итогом логических выводов. Оставалось лишь одно сомнение, я не исключала возможности, что это какая-то изощрённая игра Эмани.

Мне удалось убедить магистров, что их возросшие силы являются последствием воздействия моих способностей и маги разошлись, будучи уверенными, что я смогу защитить их от любой угрозы.

Лишь Лелови задержался и, подойдя ко мне, прошептал:

— Я чувствую ваше смятение, моя королева. Вы боитесь и не верите в себя. Но мы верим в вас и этой веры хватит, чтобы преодолеть ваши сомнения.

— Благодарю, магистр, — искренне проговорила я.

— И не стоит не доверять новому союзнику, я чувствую его желание помочь, — улыбнулся пожилой мужчина.

— А что ещё вы чувствуете? — спросила я, схватив его за локоть и удержав, когда маг уже собрался уходить.

— Простите, не понимаю о чём вы? — озадаченно произнёс магистр.

— Какие эмоции вы чувствуете от нашего нового союзника? — уточнила я.

— Какого союзника? Вы говорите загадками, Ваше Высочество, — непонимающе посмотрел на меня Лелови.

— Идите, — приказала я.

Похоже, его слова о доверии были кем-то внушены. Кто же ты, мой неведомый покровитель?

* * *

Я решала текущие вопросы, разбиралась с жалобами знати, подписывала прошения и старалась улыбаться, в глубине души всё больше паникуя из-за того, что Карай всё не возвращался из Наминайской империи. Прошло уже почти двое суток с тех пор как он отбыл и сутки, как Лелиан с принцем Антуаном прибыли к возренийскому двору. Фрейлины настояли на официальном приёме в честь знатных гостей, чтобы не возникло вопросов и я препоручила организацию праздника им. Сама же уединилась с Рафэ в кабинете и решилась раскрыть ему тайну появления нового союзника.

— Ну почему же ты не позвала меня? Ил хотя бы не вызвала вашего учёного Рондая?! — воскликнул доминарий, выслушав мой рассказ. — Мы бы могли попытаться установить род энергии. И даже, возможно, проследить её источник. А теперь остаётся только гадать и надеяться, что оно опять активизируется. Женщины! Вы всегда пытаетесь доказать, что не глупее и не слабее нас. И это, как правило, приводит к последствиям.

— Ты упрекаешь меня не в том, что я всего лишь человек, а в том, что повела себя как женщина? — усмехнулась я.

— Ты человек? — рассмеялся доминант. — Вот уж кто, но только не ты. Задумайся, Кари, ты действительно считаешь себя человеком? Да я даже твою приспешницу Дамон не решился бы назвать человеком, проведя с ней чуть больше суток. Это монстр в юбке! А ты уж точно не человек. Я же уже говорил, ты новый виток эволюции, пусть и созданный посредством экспериментов. Уверяю тебя, если мы выберемся из этой передряги, то ты станешь родоначальницей нового, идеального, по сравнению со всеми нами, вида.

— Ты неисправим, — покачала я головой. — Наши миры на грани гибели, а ты можешь думать только о своей безумной идее выведения сверхрасы.

— Это не безумная идея, и ты тому доказательство, — ответил Рафэ. — Ты та самая составляющая, которой не доставало для объединения наших видов. И я даже благодарен сумасшедшей королеве за то, что её безумство породило что-то действительно идеальное.

— Замолчи, — потребовала я. — Зря я надеялась, что ты посоветуешь мне, как действовать дальше. Ты ещё безумнее

Немии.

— Пусть так, но я могу посоветовать тебе вызвать Рондая, он, хоть и обычный туманный маг, неплохо разбирается в науке, — проговорил доминант. — Я сейчас должен быть со своим народом, но нахожусь здесь только из-за веры в тебя, не разочаруй меня.

И доминарий вышел из кабинета. Я последовала за ним, но он будто растворился в воздухе, по-видимому, не желая продолжать разговор. Я бы возможно попыталась найти его, но дверь в гостиную отворилась и на пороге появился тот, кто был смыслом моей жизни и Рафэ мгновенно позабылся.

Я бросилась в объятия Карая и забыла обо всём. Пусть мир рушится, пусть над нами нависла смертельная угроза, пусть свершится всё, чему суждено, но сейчас я хотела лишь одного, чтобы любимый обнял меня, поцеловал, и все страхи отступили перед натиском нашей страсти. Впервые после многомесячной разлуки мы были вместе и в нашей близости не было тревог или страхов. Мы пили друг друга, исступлённо и неистово, словно в последний раз, словно от нашей близости зависит существование вселенной.

Карай не проронил ни слова, но я чувствовала его любовь в каждом прикосновении и отвечала ему такой же всепоглощающей любовью. Наши губы и тела сливались в древнем танце единения, и я почувствовала привкус горечи, лишь когда всё закончилось и мы обнявшись восстанавливали дыхание. Это не было разочарованием или прощанием, но мы оба чувствовали, что нам предстоит, и как можно дольше оттягивали момент разрушения волшебства нашей любви.

В дверь спальни постучали.

— Прошу прощения, Ваше Величество. Приём по случаю прибытия ко двору принцессы Лелиан Намийской и принца Антуана Намийского уже начался и двор волнуется, что вы не почтили их своим присутствием, — донёсся из-за двери голос Авройи.

— Пора, — прошептал Карай. — Расскажу обо всём позже.

— Иди, я соберусь и присоединюсь к вам, — произнесла, поцеловав мужа на прощание.

Мне тоже было о чём рассказать, но если пришла сама Авройя, значит тайный совет хранителей королевского рода созван и ждут только меня.

— Не задерживайся, — прошептал муж, ответив на мой поцелуй, и ушёл.

Авройя сама помогла мне облачиться в праздничный наряд, отпустив служанок и велев не беспокоить нас. Она же поднесла

мне черную накидку с капюшоном и открыла дверь. Мы незамеченными проскользнули в северное крыло дворца, где располагались канцелярские помещения, и вышли в дальней части сада. Здесь, под покровом вековых деревьев скрывалось здание королевского арфива. Нас встретил дряхлый, едва держащийся на ногах архивариус и фрейлине пришлось поддержать его за руку, когда старик попытался поклониться мне.

— Не стоит, — благосклонно проговорила я, взяв его за сморщенную, крючковатую старческую руку.

— Моя королева, я всю свою долгую жизнь служил хранителем крови Возрена, а до того мои отец, дед, прадед и прапрадед служили вам. Для меня честь, что вы удостоили меня прикосновением, — проскрежетал старец.

— А для меня честь, что столь преданный род служит благу Возрении, — ответила, только сейчас задумавшись, сколько же тайн может хранить семья этого старика.

— Поторопимся, моя королева. Вас ждут. И не только здесь, — напомнила Авройя.

Мы вошли в помещение, которое мне всегда казалось излишне тёмным и мрачным. На действительно ждали. Комната, обычно утопающая во мраке была освещена несколькими десятками свечей, стоящими на столе в её центре. Хранители рода всегда радели за архивы и не решились бы поднести огонь к стеллажам с книгами и свитками. Но так же они радели и за свою безопасность. Даже я, главная хранительница трона, не знала в лицо многих из служащих. И сейчас, как и всегда, они были скрыты мраком и капюшонами. Но в этот раз я почувствовала то, чего никогда не ощущала при наших встречах — среди нас был маг!

— Подойдите к столу, — приказала напряжённо.

Никто не повиновался, впрочем как и всегда.

— Приказываю вам кровью Возрении, подойдите к столу, — повторила настойчиво.

— Вы же знаете, моя королева, что мы всегда скрываемся в тени, — послышался голос статс-дамы.

— Сейчас всё иначе. Я требую, чтобы вы подошли к свету! — произнесла угрожающе.

Послышались перешёптывания и шорохи. Все замерли в нерешительности.

— Ну что ж, я не буду проявлять терпение теперь, когда над нами нависла неведомая доселе угроза, — предупредила и призвала к себе силу того, кто посмел, скрывшись за капюшоном, проникнуть в наше тайное собрание.

И воспользовавшись его энергией притянула к себе всех

служащих.

Никто не выдал себя, но я точно знала что среди нас чужак. Я ощущала его силу и пользовалась ею, но не могла определить, от кого именно она исходит.

— Вы знаете, что у меня нет своей магии и, если я смогла принудить вас, следовательно, среди нас маг, которого, раньше не было. Кто же покусился на тайну Возрена? Кто из нас чужак? — вопросила вкрадчивым голосом.

Я ожидала паники и подозрений, но никак не всеобщего неодобрения.

— Хранительница Наследницы, уж не хочешь ли ты восстановить нас против друг друга? — поинтересовался один из инкогнито, скрывая лицо под капюшоном, как и все.

— Мы знаем о твоих противоестественных силах и терпим их лишь потому, что Наследница сама выбрала тебя своей хранительницей. Но ты начинаешь злоупотреблять дарованными тебе богиней силами, — вторила ему другая тайная служительница.

— Замолчите, — повысила я голос.

Пусть для них я лишь представительница Наследницы, но я королева и никому не позволю так разговаривать со мной. Да, для меня это не благо, а ноша, но я приняла её и буду нести с высоко поднятой головой.

— Прошу прощения, моя королева, — прозвучал призывом к смирению голос статс-дамы. — Мы все верны вам и Наследнице. Если же среди нас чужак, то мы сделаем всё, чтобы вывести его на чистую воду.

— Благодарю, — кивнула я. — Но для этого нам потребуется кое что, чего мы раньше никогда не делали. Вы должны снять капюшоны. И я буду первой.

Тут же скинула капюшон с головы и, призвав силы постороннего, сорвала их с голов всех, кто не мог воспротивиться. Лишь одна голова осталась покрыта капюшоном и это был именно тот, кто проник на наше собрание без приглашения.

— Кто ты? — вопросила, обходя стол и приближаясь к оставшемуся неизвестным чужаку. — Служители спешно накидывали капюшоны, чтобы скрыть свои лица от товарищей, которым они судя по всему не доверяли.

Фигура в плаще и скрытом капюшоном лицом отступала во мрак, но никто не удосужился её задержать, будучи занятыми сохранением своего инкогнито. Когда же чужак полностью скрылся во мраке и я бросилась за ним, то обнаружила лишь пустоту и почувствовала истаивающий след магического перехода. Либо это был очень сильный маг перемещения, либо

носитель крови доминантов… Либо тот, чья магия была мне неизвестна.

— Да что с вами?! — вопросила разгневанно. — И это ваша верность королевскому роду? Вы думаете в первую очередь о том, чтобы вас не узнали, а благополучие Возрении для вас лишь повод почувствовать себя причастными к чему-то великому! Я распускаю службу королевского рода за вашей никчёмностью! Посвящённые, следуйте за мной!

Поднялся ропот, но я была слишком зла, чтобы разбираться в том, кто предан, а кто нет.

— Это моё последнее слово! Все свободны! — выкрикнула раздражённо и фигуры в капюшонах устремились к выходу.

— Жалкие ничтожества, — прошептала разочарованно.

Я и раньше знала, что эти собрания лишь дань прошлому и некое подобие поощрения старейших родов, некогда поддержавших Возрена Первого, а теперь точно убедилась в их никчёмности.

Статс-дама и Авройя молча прошли вслед за мной к тесному, заставленному стеллажами с самыми ценными свитками кабинету, зажгли лампы и в ожидании уставились на меня. Они ждали объяснений, ведь никогда раньше я не позволяла себе подобной грубости по отношению к служителям рода. Но раньше и угрозы не было. Теперь же, чем больше будет посвящённых в тайны рода, тем больше риск утечки информации. А дворяне вполне переживут отлучение от, по сути бессмысленных, сборищ, причастность к которым лишь тешила их самолюбие.

— Вы знаете меня, если я распустила хранителей королевского рода, значит — это было необходимо, — проговорила как можно более уверенно. — Большего я пока сказать не могу, но сегодняшнее вторжение на собрание как нельзя лучше продемонстрировало ненадёжность и никчёмность служителей.

— Девочка моя, не заигралась ли ты в интриги? — недовольно поинтересовалась тётушка. — Да, какой-то безумец из Наминайской оппозиции попытался добраться до Наследницы, но это ещё не говорит о глобальном заговоре. Сейчас мы сильны как никогда и официальная власть Наминая на нашей стороне, о чём напрямую свидетельствует визит находящейся в положении принцессы. Я уже не говорю о высшей степени доверия, продемонстрированной прибытием наследника правящего императора.

— Если бы, тётя, — с грустью ответила я. — Как бы мне хотелось ошибаться, но всё намного сложнее, чем вам кажется.

— Так расскажи, — тихо произнесла Авройя, положив руку

мне на плечо и слегка сжав в знак поддержки.

— Не могу, пока не могу, — отрицательно покачала головой. — Я ещё не уверенна, что покушение на Никеллу связано с другой, более серьёзной проблемой. И хоть надежда на то, что эти события не имеют друг к другу никакого отношения, ничтожна, до тех пор, пока не получу подтверждение или опровержение своей догадки, не хочу поднимать панику.

— Ты думаешь, что паника ещё не началась? — усмехнулась статс-дама. — Такое событие, как внеурочный совет магистров и мобилизация всех магических общин не утаишь. Люди уже шепчутся по углам, а совет министров в негодовании. Они боятся, что ты задумала отлучить от двора всех не обладающих магией лордов. Да и меня немного обижает твоё недоверие. Не я ли поддерживала тебя все эти годы и помогала побороть недоверие старой знати к магии?

— Именно поэтому я сейчас разговариваю с вами, вместо того, чтобы вместе со всем двором приветствовать гостей, — проговорила холодно. — Вы правы, в скором времени слухи расползутся и все всё узнают. Но мне хотелось бы, чтобы это произошло как можно позже. Вполне возможно, что народ узнает о надвигающейся угрозе постфактум, когда проблема уже будет решена.

— Решена твоей смертью? — с вызовом спросила Авройя.

Как же я сейчас пожалела, что позволила себе дать слабину и обмолвиться о своих страхах.

— О чём это она? — нахмурившись вопросила статс-дама. — Немедленно рассказывай всё! — велела она, уперев руки в тучные бока и преградив выход из кабинета. — Даже не надейся, что я буду покорно сидеть и ждать, когда ты погубишь себя, совершив какую-нибудь глупость! Признавайся, это связано с возвращением твоего вечно угрюмого, таинственного муженька?

Когда тётушка начинала говорить таким тоном, я словно возвращалась в детство и чувствовала себя провинившимся ребёнком. Но не сейчас, когда решение уже было принято, магистры по одному моему слову готовы были собрать всех своих учеников и подчинённых, и даже Карай пока не знал о том, что я задумала. Магистры, Мордок, Лелиан и даже Рафэ были предупреждены, что он не должен ни о чём узнать как можно дольше, а тётя непременно поспешит к нему, чтобы он меня отговорил.

Вздёрнула подбородок, смерила статс-даму неодобрительным взглядом и холодно приказала:

— Вы свободны, можете идти.

— Вот значит как, — сощурившись прошипела пожилая

леди. — Посмотрим, что на это скажет консорт. Его определённо заинтересует, что его драгоценная, венценосная супруга собралась тайком угробить себя ради призрачной высшей цели.

— И что же вы ему скажете? — усмехнулась я. — Что королева под влиянием момента и плохого настроения обмолвилась о том, что скоро умрёт? Так это ждёт всех нас… когда-нибудь. У вас на вооружении только слухи и домыслы, мне же он доверяет. Не глупите, тётушка, вы всё узнаете, в своё время, — добавила чуть мягче и вышла из кабинета.

* * *

Приём был в самом разгаре, двор радовался празднику, которыми его в последнее время не баловали. С исчезновением Карая из моей жизни ушли радость и веселье, что сказывалось и на общей атмосфере во дворце. Сейчас же консорт занимал своё место слева от моего трона и являл собой свидетельство завершения мрачного периода в жизни Возренийского двора.

И мне следовало быть рядом с ним. Появление королевы вызвало небольшую заминку во всеобщем веселье, но убедившись в том, что я всего лишь почтила своим присутствием этот вечер, двор вновь окунулся в веселье.

— Ты задержалась, — тихо произнёс Карай, когда я заняла своё место на троне.

— Извини, отвлекли рутинные вопросы, — ответила улыбнувшись.

— А скажи-ка мне, твои рутинные вопросы как-то связаны с внеплановым созывом совета магистров? — спросил муж, искоса поглядывая на меня.

Он знает! Возможно, я бы и посчитала его заинтересованность праздным любопытством или попыткой выведать у меня подробности, если бы не знала Карая так хорошо. Он определённо был в гневе и сдерживался лишь из уважения к моему титулу… но не к моим решениям.

Кто же проговорился? Лелиан вряд ли поставила под угрозу мой план по спасению всех нас от невиданного доселе зла, Рафэ просто безразлично умру я или нет, а магистры поклялись своими силами держать в тайне подробности предстоящего.

Ну конечно же! У Карая определённо есть шпионы при дворе. Я всегда подозревала, что он лишь позволяет мне думать, что у меня есть тайны от него. В действительности же муж был осведомлён обо всём, что происходит во дворце, да и всём королевстве, даже лучше меня.

— Обсудим это позже, — произнесла сдержанно.

— Как скажешь. Вот только позже обсуждать уже и нечего будет, — холодно улыбнулся он. — Маги уже в курсе, что затея с мобилизацией энергии убьёт тебя и ни за что не пойдут на предательство Возрении, оставив её без королевы.

— Что ты сделал? — спросила сквозь зубы, улыбаясь проходящим мимо придворным.

— Всего лишь посвятил их в риски одобренного их королевой плана, — пожал плечами муж. — И больше никогда не смей принимать подобные решения без меня. Обещаю тебе, последней глупостью, которую ты сделала, подвергнув себя смертельной опасности, была кампания по спасению меня из бездны. Больше я не позволю тебе так глупо рисковать своей жизнью.

— Это моё королевство и мой народ. Я обязана защитить их любой ценой, — прошептала, боясь даже взглянуть на мужа.

— Она не пересекла границу, по крайней мере, ещё десять часов назад Эмани была за гранью нашего мира. И, если ей удастся просочиться в Наминай, то там её встретит должный отпор, — ответил Карай. — И мы в любом случае придумаем другой выход, даже если оборона туманной долины не сможет удержать её.

— Мы оба знаем, что другого выхода нет, — отрицательно покачала я головой.

— Не смей сдаваться сейчас, — слегка повысил голос муж, но тут же опомнился и добавил тише: — Только не сейчас, когда мы прошли через столько испытаний. Тебе больше не нужно решать все проблемы одной. Я вернулся, я здесь и ты больше не одна.

Я посмотрела на него и с трудом сдержала слёзы. Он действительно был рядом, но я всё ещё не верила в это и не позволяла себе такую роскошь, как надежда на поддержку и помощь.

— Я с тобой и вместе мы всё выдержим, — прошептал он, протянув мне руку.

Превозмогая страх поверить в то, что теперь я опять не одна, протянула дрожащую руку и вложила в его уверенную, крепкую ладонь.

Наши взгляды встретились и я едва не утонула в нежности и заботе. Волшебство мгновения было разрушено звоном оповещающего о появлении знатного гостя гонга.

— Мы ждём какую-то венценосную особу? — спросил Карай.

— Нет, — встревожено ответила я. — Возможно, это незапланированный визит кого-то из соседей.

— Слишком своевременно, не находишь, — напряженно ответил муж.

Парадные двери тронного зала распахнулись и бледный, как полотно церемониймейстер объявил дрожащим голосом:

— Её величество, вдовствующая королева Немия Возренийская.

Когда я увидела входящую в зал улыбающуюся Немию в сопровождении двух высоких беловолосых женщин, явно доминанток, едва не вскочила с трона, но Карай крепче сжал мою руку и удержал.

Придворные расступались перед ней, словно отодвигаемые невидимой силой, и Немия, вернее Эмани в теле безумной королевы-матери, неумолимо приближалась к нам.

И сейчас я была уверена в том, что это именно Эмани, потому что чувствовала обволакивающую зал чуждую энергию. Это даже не была магия в привычном нам её понимании, это было нечто иное — бездна, первозданное небытие. По мере её продвижения по дорожке к трону придворные падали на колени и склоняли головы, явно не по своей воле.

— Приветствую тебя, дочь моя, — безэмоционально произнесла Немия, вернее Эмани, подойдя к возвышению, на котором стояли троны.

— Дочь? — словно в бреду переспросила я.

— Полно, милая. Ты порождение небытия, а я есть небытие, — улыбнулась она. — Прими же меня, как должно принимать ребёнку родителя, с которым он долгое время был в разлуке.

— Чего ты хочешь? — спросила шёпотом, бросив взгляд на Карая, он тоже склонил голову, но это не было повиновением — он словно спал, как и все присутствующие в приёмном зале.

— Я всего лишь хочу избавиться от одиночества и ты та, кто поможет мне в этом, — небрежно пожала плечами Эмани.

— Чего ты хочешь? — спросила шёпотом, бросив взгляд на Карая, он тоже склонил голову, но это не было повиновением — он словно спал, как и все присутствующие в приёмном зале.

— Я всего лишь хочу избавиться от одиночества и ты та, кто поможет мне в этом, — небрежно пожала плечами Эмани.

— Не жди от меня помощи, — покачала я головой. — Если только ты не уйдёшь из моего королевства. Только тогда я пойду с тобой, куда пожелаешь.

Эмани запрокинула голову и сухо рассмеялась. Это не был женский смех радости или веселья, скорее так звучал бы предвещающий истерику старушечий хохот. Она прекратила смеяться так же резко, как и начала, словно сама удивившись тому, что делает.

В то же мгновение я почувствовала прикосновение к своим

ногам. Опустила взгляд и увидела большого, излишне упитанного белого кота, ластящегося ко мне. Почему-то животное показалось мне смутно знакомым, хотя я была уверена, что во дворце кошки не обитают, по причине присутствия здесь Карая, которого боятся из-за Тумана.

— Всё развлекаешься, сестрица, — усмехнулась Эмани, сверля ненавидящим взглядом кота. — Не думала, что ты подаришь свою благосклонность той, в ком есть крупица моей силы. Или это твоя месть? Всё никак не можешь забыть, что я посмела вмешаться в развитие твоего убогого мирка? Полно, ведь в результате у тебя появилось целых две игрушки вместо одной. И заметь, Доминиарию ты отняла у меня.

Должно быть от одиночества у Эмани окончательно помутился рассудок, если она начала беседовать с котом. Но что я могла сделать, будучи в полном одиночестве? О том, чтобы попробовать воспользоваться её же силами, не могло быть и речи. Ещё свежи были воспоминания о том, как меня захлестнули злоба и ненависть при первой встрече с холодной энергией межпространства. И мне оставалось только слушать, в надежде, что общаясь с бессловесным животным, Эмани расскажет что-то полезное.

Эмани меж тем помолчала, словно слушая ответ, и продолжила:

— Ты всегда была щедрой, так почему же тебя так возмутило то, что я позаимствовала часть твоего народца? Я же дала им новые силы, превратила в почти идеальную расу. А ты, вместо благодарности, прогнала меня, заставив провести века в одиночестве. И теперь ждёшь, что я буду милосердна к тем, кто предал меня, вернувшись под твоё крыло? Если они тебе так дороги, то покажись, дай мне посмотреть в твои лицемерные глаза! Ну конечно, ты следуешь выдуманным тобой же правилам этого мирка и не решишься на прямое вмешательство. Думаешь, что с твоей негласной помощью эти черви смогут одолеть меня? Я принимаю вызов, сестрица! Хоть какое-то развлечение, спустя вечность скуки.

Кот заурчал и запрыгнул ко мне на колени.

Ну конечно, ты следуешь выдуманным тобой же правилам этого мирка и не решишься на прямое вмешательство. Думаешь, что с твоей негласной помощью эти черви смогут одолеть меня? Я принимаю вызов, сестрица! Хоть какое-то развлечение, спустя вечность скуки.

Кот заурчал и запрыгнул ко мне на колени.

— Обещаю тебе, в скором времени твоя протеже будет с рук у меня есть, — злобно прошипела Эмани на последок и, резко

развернувшись, покинула тронный зал, уведя за собой послушных белокурых доминанток.

Я нервно гладила кота, боясь даже думать о том, что Возрения стала полем для выяснения отношений высших сил. Но, как бы ни ужасно это было, скорее всего так и есть — мы стали жертвами выяснения отношений между нашей богиней и… её сестрой? Но что же тогда означает утверждение Эмани, что я порождение небытия? Я же была рождена человеком, как и мои родители. Что же сотворила со мной Немия в младенчестве? Кто я теперь? И имею ли право на существование вообще? А ещё, если это не бред обезумевшей от одиночества богини, то получается, что мир доминантов и все их силы тоже являются результатом экспрессивного творчества Эмани. Но тогда получается, что и Карай, и Лелиан, и тем более доминанты тоже «дети» Эмани. Или мы только жертвы её вмешательства в то, что сотворила наша богиня? Как же мне сейчас бела необходима информация! Хоть что-то, хоть какая-то зацепка.

Углубившись в невесёлые размышления я даже не заметила, как ушёл кот и вздрогнула от неожиданности, когда зал наполнился звуками. Никто даже и не заметил визита Эмани. Люди поднялись с колен и только после этого пришли в себя. Оркестр продолжил играть мелодию с той ноты, на которой прервался, и веселье возобновилось, словно ничего и не было.

— Что-то не так? — озабоченно спросил Карай.

— Нет, всё хорошо, — заверила я его, заставив себя улыбнуться.

Пусть люди радуются празднику, им знать о том, что нависло над нами совсем не нужно. Да и что они могут сделать? Я же, сегодня же ночью, отправлюсь в главный Возренийский храм и изучу все его архивы. Помнится, на первом курсе обучения у нас было богословие, на котором поверхностно рассказывали историю сотворения нашего мира. С появлением магии доминантов религия отошла на второй план, и истинно верующих осталось немного. Поклонение богине теперь было скорее данью прошлому и признаком хорошего тона, а с пробуждением и других видов магии храмы совсем опустели, но я чувствовала, что сейчас нам может помочь только она — безымянная богиня, мать всего и вся… и сестра Эмани.

Я не знала, далеко ли она ушла и надолго ли, но была уверена, что следующий визит Эмани может оказаться гораздо более кровавым. И, как показали последние события, она не любит тянуть время.

Я не знала, далеко ли она ушла и надолго ли, но была уверена, что следующий визит Эмани может оказаться гораздо

более кровавым. И, как показали последние события, она не любит тянуть время.

С одной стороны, у меня был совет магистров, силы которых увеличились, и увеличила их, скорее всего, богиня. А с другой — Карай, который сделает всё возможное и невозможное, чтобы помешать мне совершить то, что я должна. И единственный, кто сейчас мог стать моим союзником, был Рафэ. Он готов на всё, ради спасения от Эмани и только для него не будет проблемой то, что для этого нужно пожертвовать моей жизнью.

Карай увёл меня с приёма задолго до его окончания. Я покорно шла за мужем по коридорам и залам дворца, не обращая внимания на стайки секретничающих девушек и парочки, прячущиеся в тёмных уголках. Он молчал, я тоже не спешила нарушать молчание, но предчувствовала, что муж устроит мне допрос. И я была готова рассказать почти обо всём. Обо всём, но только не о визите Эмани и божественном происхождении обрушившихся на нас несчастий.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — это были первые слова Карая, когда мы вошли в покои.

— О чём ты? — спросила, стараясь избегать прямого взгляда мужа.

Лгать ему я так и не научилась, возможно, у меня и получалось что-то утаить от него, или немного исказить правду, но он неизменно чувствовал откровенную ложь.

— Видишь ли, милая, проведя какое-то время в добродушной компании Эмани и Немии я кое чему научился. Например, чувствовать, когда они на меня воздействуют. Возможно, двор и не заметил небольшого провала во времени, но я не они, я почувствовал. Она была здесь?

— Да, — пришлось признать мне.

— И чего она хотела? — продолжил допрос Карай.

— Она безумна! И я понятия не имею, что ей нужно. Да и с чего ты решил, что она приходила именно ко мне? — вспылила я.

— Ну не к маркизу Дэлтинору же! — усмехнулся муж. — Он, конечно, знатный повеса, но вряд ли его персона заинтересовала бы Эмани. По какой-то причине её интересуешь именно ты, и не стоит даже пытаться это отрицать.

— Что ты хочешь услышать от меня?! — вопросила, раздражённо расхаживая по гостиной.

— Правду, милая, правду, — спокойно ответил Карай, усевшись на диван и смерив меня насмешливым взглядом.

Я словно вернулась в те времена, когда советник императора Анторина Намийского Карай Туманный ненавидел меня и не верил ни единому моему слову.

Я словно вернулась в те времена, когда советник императора Анторина Намийского Карай Туманный ненавидел меня и не верил ни единому моему слову.

— Да, Эмани приходила ко мне, но общалась она не со мной. Эта безумная… женщина разговаривала сама с собой! — проговорила, продолжая ходить по комнате, чтобы не встречаться взглядом с мужем. — Она несла полный бред, злилась и хохотала как полоумная, а потом просто ушла.

— Я чувствую, что ты что-то недоговариваешь. Но, уверяю тебя, рано или поздно я всё узнаю. Так почему бы не рассказать мне всё сейчас? Ты знаешь, я поддержу тебя и помогу, что бы ты ни задумала. За исключением очевидного самоубийства, — Карай встал и заставил меня остановиться, поймав за руку. — Доверься мне, — прошептал он, поймав мой взгляд.

Как же я сейчас хотела рассказать ему всё, прижаться к его груди и поверить в то, что он защитит меня от всех бед, но я не могла. И не потому, что считала нужным утаить от мужа свои догадки, я просто не смогла даже раскрыть рта! Словно кто-то наложил заклинание безмолвия на мои губы, но магического вмешательства я не чувствовала. Неужели это богиня не желает, чтобы я была откровенна с Караем?

— Ну что ж, я принимаю твои правила. Сам всё узнаю, — холодно произнёс Карай и ушёл.

Когда за ним закрылась дверь я почувствовала себя совсем покинутой и одинокой. Но времени на страдания у меня просто не было, нужно быстро переодеться и успеть ускользнуть из дворца незамеченной до того, как начнут разъезжаться гости. Меня ждали храмовые архивы и, возможно, ответы хотя бы на часть порождённых встречей с Эмани вопросов.

Когда за ним закрылась дверь, я почувствовала себя совсем покинутой и одинокой. Но времени на страдания у меня просто не было, нужно было быстро переодеться и успеть ускользнуть из дворца незамеченной до того, как начнут разъезжаться гости. Меня ждали храмовые архивы и, возможно, ответы хотя бы на часть порождённых встречей с Эмани вопросов.

Неприметный экипаж доставил меня к храму и ночные служители гостеприимно распахнули ворота, как только узнали, кто пожелал почтить обитель богини своим присутствием.

По первому же требованию меня проводили в храмовые архивы и оставили одну, позаботившись об освещении. Осталась наедине со старыми свитками и дюжиной свечей постаралась успокоиться и понять — что же я ищу? В первую очередь нужно было найти первые летописи храмовников периода становления мира после исхода древних. Именно тогда, по общепринятому

мнению зародилась религия единой богини. Но я не теряла надежду на то, что в самом обширном из известных мне архивов могли заваляться и свитки древних, покинувших наш мир, как оказалось, по вине Эмани. Конечно, было бы намного проще привлечь к поискам хранителей архива, но мой интерес к столь специфическим данным мог вызвать ненужные вопросы, особенно в свете распространяющихся из-за мобилизации магов слухов.

Пришлось самой долго копаться в пыльных, а иногда и неприятно пахнущих свитках, чтобы разобраться в их структурировании и найти стеллаж с самыми древними. Было бы намного проще, если бы таблички с пометками по датам не были покрыты таким толстым слоем пыли, что я узнала об их существовании лишь случайно мазнув по одной из них рукавом. Оттерев пришедшей после этого в негодность перчаткой все таблички, которые смогла отыскать, я поразилась тому, как много всего удалось спасти храмовникам. Здесь были сотни свитков и ветхих книг времён древних. И все они хранили информацию о цивилизации наших предков, ушедших «в лучший мир» по зову магии. Теперь я знала, что этот лучший мир был создан Эмани, и это именно она ввергла мир в хаос, уведя за собой всех, кто смог принять созданную ею туманную магию. Оставшиеся смогли объединиться и выжить, но тогда, девять веков назад, горстка покинутых недостойных была на грани вымирания. И всё же они нашли в себе силы сохранить знания огромной цивилизации и передавали их из поколения в поколение последователям веры, дававшей надежду на выживание.

Но вера не могла появиться на пустом месте, возможно, богиня всё же приняла участие в судьбе своих осиротевших созданий? Прошли наверное часы прежде чем мне удалось найти среди записей о невероятной силе, наполнившей людей, летописных книг истории древних и просто измышлений мудрецов тех времён действительно нужные мне сейчас записи.

Но вера не могла появиться на пустом месте, возможно, богиня всё же приняла участие в судьбе своих осиротевших созданий? Прошли наверное часы прежде чем мне удалось найти среди записей о невероятной силе, наполнившей людей, летописных книг истории древних и просто измышлений мудрецов тех времён действительно нужные мне сейчас записи.

Свиток был настолько стар и истрёпан, что часть записей невозможно было прочесть, но даже того, что удалось разобрать, мне хватило, чтобы прийти в ужас. Сначала описываемые события были похожи скорее на плод воображения безумного сказочника, но упоминание имени Эмани развеяло все мои сомнения. И вот что я узнала: Эмани, завистливая и безумная сестра демиурга

Альфии пришла в её владения и прельстив детей её, увела их за грань мира, оставив не прельстившихся умирать от разрушающей мир силы. Земля сотрясалась и горела, но пришла Альфия и спасла оставшихся верными ей и себе детей. Но Альфия запретила упоминать её имя и отныне она стала безымянной богиней. Прежде чем оставить спасённых восстанавливать разрушенную цивилизацию, она поклялась, что больше никогда нога демиурга не ступит на опалённую землю, мир будет жить под её оком, но без губительной силы создателей. Потому, что создатели тоже подвержены страстям и не достойны быть властными в полной мере над судьбами.

Ну что ж, богиня держит слово, но она не учла того, что её сестра придерживается иного мнения. Дальше я не смогла прочитать почти стёршийся текст и лишь в самом конце свитка осталась не тронутой временем всего две строчки: «Да будет мир в мире и пустота в пустоте, до тех пор, пока человек не нарушит это равновесие, привнеся пустоту в мир, и мир в пустоту».

Пустота? Если пустота это небытие, то получается, что это именно мы нарушили равновесие, отправив Немию в пустоту. Но ещё раньше Немия принесла пустоту в мир, наделив меня способностями, благодаря которым теперь Эмани считает меня её детищем.

Я, именно с меня всё началось! Именно я, сам факт моего существования вопреки тому, что я должна была умереть, нарушил равновесие. Встала, не чувствуя ног подошла к стеллажу, вернула свиток на место, вернулась к столу, села, сложила руки на стол, уронила на них голову и заплакала. Как же давно я не плакала так, не боясь, что кто-то увидит и посчитает меня слабой, не опасаясь потерять контроль и скатиться в безумие, не сдерживая себя и позволяя вылиться всем страхам, боли, неуверенности наружу. Из полузабытья вырвало урчание над ухом. Подняла голову и увидела прямо перед собой сидящего на столе белого кота.

Из полузабытья вырвало урчание над ухом. Подняла голову и увидела прямо перед собой сидящего на столе белого кота. Кот склонил голову набок, посмотрел на меня, а потом почти по-человечески поднял лапу и погладил меня по щеке. Страх и сомнения улетучились, словно их и не было. Я осознала, что не одна, что мы — люди не одни. За нами стоит сила, которую мы никогда не постигнем и не увидим в полной мере, но она любит нас и позаботится о нашем благополучии.

Кот ткнулся своим холодным мокрым носом в мой нос, спрыгнул со стола и пошёл к выходу. Я последовала за ним, но когда животное одним плавным движением скользнуло в

приоткрывшуюся дверь и я распахнула её, в коридоре никого не было. Кот словно растворился, оставив лишь ощущение покоя и уверенности в том, что всё наладится.

Поездка в храм дала только подтвердила то, что я узнала от Эмани, но не дала мне подсказок — как с ней бороться. Вернувшись во дворец на рассвете я застала в своих покоях Карая. Он мирно спал на кровати поверх покрывала, в той одежде, в которой был при прошлой нашей встрече. Наверное, ждал моего возвращения. Но я не стала будить мужа, осторожно, чтобы не потревожить его сон, легла рядом и постаралась тоже уснуть. Но мысли о том, что я являюсь виновницей вторжения Эмани не давали покоя и задремала я лишь спустя долгое время. Погрузиться в сон не позволил лёгкий поцелуй в щёку.

— И где провела ночь моя королева? — поинтересовался Карай полушёпотом.

По тону его голоса я поняла, что он больше не злится и действительно беспокоится обо мне.

— Открой глаза, я знаю, что ты не спишь, — попросил муж.

Но я не хотела сейчас встречаться взглядом с его проницательными, всё понимающими серебристыми глазами, и просто прижалась к нему, уткнувшись лицом в его грудь.

— Расскажи мне, расскажи всё. Ты же знаешь — я пойму, — произнёс Карай, погладив меня по спине.

Дверь с грохотом распахнулась и по спальне разнёсся как всегда жизнерадостный голос Рондая Нарсийского.

— У нас там апокалипсис на пороге, а вы обнимашки устраиваете! Нет, я конечно понимаю, попрощаться на всякий случай стоит, но не рановато ли? — заявил он и бесцеремонно уселся на кровать.

— Это моя спальня! — возмущённо воскликнула я, мгновенно распахнув глаза и сев.

— А мне одна птичка напела, что вы одеты и ничем непристойным не занимаетесь, — непринуждённо пожал плечами Ронии.

— Ты хочешь оставить своего ещё не рождённого ребёнка безотцовщиной? — угрожающе поинтересовался Карая.

— Вот ещё! Моя дочь будет жить в полной счастливой семье и в мирное время, так что хватит разлёживаться. Пора нам разобраться с наглой баб… женщиной, покусившейся на благополучное будущее моего ребёнка. Вставайте, лентяи. Солнце, между прочим, уже встало, — объявил Рондай и поспешил скрыться за дверью, когда Карай встал с кровати одним рывком и направился к нему.

— Вот ещё! Моя дочь будет жить в полной счастливой семье и

в мирное время, так что хватит разлёживаться. Пора нам разобраться с наглой баб… женщиной, покусившейся на благополучное будущее моего ребёнка. Вставайте, лентяи. Солнце, между прочим, уже встало, — объявил Рондай и поспешил скрыться за дверью, когда Карай встал с кровати одним рывком и направился к нему.

— И приведите себя в порядок, — донеслось из-за двери. — Меня ваши помятые скорбные лица с мыслей сбивают.

— Зачем он сюда явился? — простонала я, устало падая на подушку.

— Я позвал, — виновато признался муж.

— Вот ты с ним и разбирайся, — проворчала, натягивая на себя край покрывала.

— Нет уж, разбираться мы будем вместе. Но сначала ты расскажешь мне, где была. Я твой муж и имею полное право интересоваться, почему моя жена отсутствовала в своей спальне всю ночь! — недовольно заявил Карай.

— Уж не ревнуете ли вы, герцог Торнед? — попыталась отшутиться я.

— Ревность не порок, но в данном случае я просто в бешенстве от того, что ты не доверяешь мне, — излишне жёстко произнёс муж. — С тех пор, как я вернулся, ты постоянно что-то скрываешь от меня, увиливаешь от ответов и избегаешь откровенных разговоров. Либо ты не рада моему возвращению, либо чувствуешь вину за то, что произошло в моё отсутствие!

По полу поползли клочья густого тумана, но Карай будто не замечал этого, он распалялся всё больше и под конец своего возмущённого монолога уже почти кричал. Глаза мужа полностью заволокло туманом, его плечи напряглись, а руки сжались в кулаки. Я с ужасом осознала, что не узнаю и боюсь этого человека. Когда же я отступила от него, попятившись, он разозлился ещё больше и туман пополз вверх, заполняя всю комнату. Я начала задыхаться и прохрипела, сквозь кашель:

— Ты убиваешь меня.

От испуга я даже забыла о том, что могу поглотить душащую меня магию.

Туман резко отхлынул, втянувшись в тело мужа.

— Прости, — тихо произнёс он и выбежал из спальни.

Отправляясь за Караем в небытие я боялась, что испытания, которым он подвергся, изменят моего мужа, но встретив его, не заметила никаких перемен. Или же просто не хотела их замечать, упиваясь счастьем от воссоединения с любимым. Сейчас же я поняла, что если не хочу вновь его потерять, то мне предстоит ещё одна борьба. Я должна помочь мужу побороть демонов в его

душе, порождённых страданиями, которые ему довелось пережить в бездне.

Отправляясь за Караем в небытие я боялась, что испытания, которым он подвергся, изменят моего мужа, но встретив его, не заметила никаких перемен. Или же просто не хотела их замечать, упиваясь счастьем от воссоединения с любимым. Сейчас же я поняла, что если не хочу вновь его потерять, то мне предстоит ещё одна борьба. Я должна помочь мужу побороть демонов в его душе, порождённых страданиями, которые ему довелось пережить в бездне.

В спальню заглянул Ронни, обеспокоенно осмотрелся и спросил полушёпотом:

— Ты как?

— Жива, — прошептала, морщась от боли в горле.

— Не хотел тебя расстраивать, но ты и сама видишь, что у него с контролем проблемы, — проговорил Рондай. — Нам удалось захватить обездушенного доминанта, допросить как следует не успели. Карай вышел из себя и убил его. Потому и не вернулся к тебе сразу, долго успокаивался.

— И что мне теперь с ним делать? — спросила шёпотом, устало присев на край кровати.

— Не тебе, а нам. К вечеру Анторин обещал прийти, если в Наминае всё тихо будет. Справимся как-нибудь, — заверил меня друг, похлопав по плечу. — В крайнем случае, ослабишь его своей силой и запрём на время, а когда всё успокоится, придумаем как вылечить.

— Ты так уверенно говоришь «когда всё успокоится», у тебя есть какой-то план? — поинтересовалась, вспомнив, что сейчас не Карай наша главная проблема.

— Конечно есть, вернём шальную бабу в небытие и проблема решена! — уверенно заявил Ронни.

— И как мы это сделаем? — спросила скептически.

— Пока не придумал, — беззаботно пожал плечами маг. — Но мы же хорошая команда, обязательно вместе найдём способ.

— Мне бы твою уверенность, — покачала я головой. — Но у меня есть кое-какая информация, которая может оказаться полезной. Иди за мной.

Мы пришли в мой кабинет, защищённый от посторонних ушей и я рассказала Роннни всё, что узнала о божественном происхождении нашей проблемы. Почему-то мне показалось, что эту информацию можно доверить только беззаботному и не внушающему доверия на первый взгляд Рондаю.

— Вот значит как, — задумчиво протянул мужчина. — В принципе всё логично, но ты же знаешь, что мы-наминайцы

придерживаемся веры в свою магию и наш народ не примет подобного объяснения.

— Сейчас это не важно, главное, что мы знаем с чем столкнулись, — произнесла я уверенно. — Никаких идей не появилось?

— Появилась одна, но она тебе не понравится, — спустя минуту раздумий ответил Ронни.

— Сейчас это не важно, главное, что мы знаем с чем столкнулись, — произнесла я уверенно. — Никаких идей не появилось?

— Появилась одна, но она тебе не понравится, — спустя минуту раздумий ответил Ронни.

— Мне не нравится текущее положение дел, любой шанс на выдворение Эмани будет уместен, — заверила я его.

— Подумай сама, если Эмани сестра той, кто придумал и создал все законы природы, по которым мы живём, то она, по сути, не чужда этим законам. Допустим, у неё другой взгляд на вещи, но она видит то же, что и её сестра. Нам нужно только убедить её в том, что она видит не то, что есть на самом деле. И в этом нам может помочь Карай. Он с ней знаком намного ближе, чем мы. Они, можно сказать, давние приятели. Ведь именно Карай развлекал её на протяжении последнего года воюя с Немией, — проговорил Рондай.

— Не понимаю, — честно призналась я. — Что может противопоставить один, пусть и сильный, маг силе обезумевшей богини?

— В том-то и дело, ему не нужно ничего противопоставлять. Он должен покориться ей! — воскликнул Ронни. — Именно предательство Карая не вызовет подозрений у Эмани, она долгое время травила его своим безумием и не заподозрит подвоха, если он сам придёт к ней. Только он сможет убедить её в том, что верен без принуждения и привести в ловушку. Иначе нам не под силу провести столь древнее и коварное существо. Тем более после того, как она познала предательство сестры.

— Нет, я не соглашусь на такой риск, там более, что Карай сейчас слишком уязвим и плохо себя контролирует, — отрицательно покачала я головой.

— Его переполняет ненависть к Эмани и способ уничтожить её для него будет лекарством, — возразил маг.

— Допустим, лишь на мгновение, что ты прав и Эмани поверит Караю, и что дальше? Что мы можем сделать с богиней? Она сильнее всех нас. Я вижу только один выход — я должна собрать силы всех магов королевства и ударить по ней, — предложила другу отвергнутый Караем план.

— И тебя просто разорвёт от подобного перенапряжения. Ты даже не узнаешь, помогло это или нет, — усмехнулся Рондай. — На мой взгляд, глупое и не целесообразное использование ресурсов. Гораздо надёжнее создать не живой источник, и направлять всю энергию, которую ты можешь собрать, в него.

— И ты сможешь создать такой артефакт? — спросила недоверчиво.

— Не забывай, я смог найти лазейку из нашего мира в небытие, с чего всё и началось. Так что создать нечто, способное вернуть эту мегеру восвояси для меня дело чести, — уверенно проговорил Ронни. — Но мне понадобится помощь ненавистного тебе Рафэ, — неохотно признался он.

— Начинайте работу над артефактом, — кивнула уверенно. — Но приманкой буду я, а не Карай. Если он будет мешать, то поступим так, как ты предлагал, обезвредим его на время. Потом поможете ему.

Рондай смерил меня скептическим взглядом и отрицательно покачал головой.

— Неужели ты думаешь, что тебе позволят принести себя в жертву? — усмехнулся он. — Ты слишком важна для мирового равновесия. Без тебя Возрения превратится в лёгкую мишень, и не надейся, что Карая примут как правителя, если ты погибнешь.

— И кто здесь собрался погибать? — донеслось от двери. — Не хочу вас расстраивать, но ваша защита до смешного проста, — заявил Рафэ, стоя в дверях, которые должны были быть заперты заклинанием и двойным замком.

— Что ты здесь делаешь? — возмущённо воскликнула я.

— Пришёл уведомить королеву, что её муж свихнулся и устраивает допрос с пристрастием главному королевскому конюху. Я не то, чтобы волнуюсь за твоего подданного, но на фоне волнений последних дней буйное поведение консорта нам не на руку. Мне удалось нейтрализовать большую часть тумана, который он выплёскивает, но сам факт того, что у полукровки в дали от источника такой резерв сил меня настораживает. Конюх, кстати, умер ещё минут пять назад, а твой супруг до сих пор его «допрашивает», — демонстративно рассматривая свои ногти проговорил доминарий.

— Что ты здесь делаешь? — возмущённо воскликнула я.

— Пришёл уведомить королеву, что её муж свихнулся и устраивает допрос с пристрастием главному королевскому конюху. Я не то, чтобы волнуюсь за твоего подданного, но на фоне волнений последних дней буйное поведение консорта нам не на руку. Мне удалось нейтрализовать большую часть тумана, который он выплёскивает, но сам факт того, что у полукровки в

дали от источника такой резерв сил меня настораживает. Конюх, кстати, умер ещё минут пять назад, а твой супруг до сих пор его «допрашивает», — демонстративно рассматривая свои ногти проговорил доминарий.

Я вскочила, смерила Рафэ неприязненным взглядом и поспешила во двор. Карай действительно был возле конюшен и вёл себя адекватно. Лишь стекающие по его руке капли крови выбивались из вполне обычного антуража дворцового двора.

— Где конюх? — напряжённо спросила я, неотрывно следя за каждым движением мужа.

— Ты меня спрашиваешь? — изогнул бровь Карай. — Откуда я могу знать, где твои подданные?

Я направилась к конюшням, но меня удержал подоспевший Рондай.

— Сейчас, — шепнул он, удержав меня за талию, от чего Карай дёрнулся и начал свирепеть, распространяя по двору языки стелющегося по земле тумана.

— Так вот что ты скрывала, — злобно прошипел муж и упал как подкошенный, когда я выпустила свой голод, позволив ему поглотить не только выпущенный на свободу туман, но и переполняющую Карая энергию.

— Не стоит смотреть на это, — тихо произнёс Ронни, уводя меня во дворец, подальше от конюшен и мужа, которого уносили трое незнакомых мне мужчин. — Это мои помощники, они молчаливые и знают, куда его поместить, — заверил меня Рондай.

— И откуда же они знают расположение камер в подвалах? — спросила, устремив на мага подозрительный взгляд.

— А ты думала, Карай не присматривает за тобой? Он всегда был на шаг впереди тебя, и я вместе с ним, — пожал плечами Рондай.

— И как прикажешь относиться к известию о том, что тайны моего королевства известны резиденту наминайской империи? — начиная по настоящему злиться поинтересовалась я.

— Я не резидент, а друг, — напомнил Ронни. — И умею хранить тайны, уж поверь. Сколько всего мне довелось услышать будучи бессловесной статуей на намийской центральной площади…

— И ты всё же муж принцессы Наминайской империи, — напомнила я.

— Что не мешает мне сейчас быть здесь и решать твои проблемы. Научись доверять друзьям, Кари. Иначе останешься одна, — перебил меня маг и последовал за мужчинами, унесшими Карая.

— А он прав, — не преминул заметить Рафэ, слушавший наш разговор стоя в стороне.

— Тебе я точно никогда доверять не буду, — произнесла сухо и пошла за Рондаем.

Карай пришёл в себя почти сразу же после того, как его поместили в камеру, нейтрализующую любую магию. Сначала он растерянно озирался, но спустя минуту посмотрел на меня таким ненавидящим взглядом, что я просто сбежала. Это было выше моих сил, ненавидящий взгляд холодных, злобных серых глаз обжигал и не давал возможности сосредоточиться.

— Я же говорил, что тебе не стоит на это смотреть, — тихо произнёс Ронни, взяв меня за руку. — Лучше сходи к Лелиан, узнай, как она. Я ещё не был у неё и пока не хочу, чтобы она зала, что я уже здесь.

Вернувшись в свои покои спряталась в ванной и долго сидела перед зеркалом, бездумно рассматривая отражение стены за своей спиной. Как же так получилось, что буквально за пару дней радость воссоединения с любимым была практически уничтожена вторжением безумной богини и срывом Карая? Я должна была заметить, что с ним происходит, но не заметила. Была слишком увлечена тем, что он наконец-то со мной и противостоянием с Эмани, а следовало в первую очередь позаботиться о семье. Теперь муж заточён, чтобы не причинить вреда ни себе, ни окружающим, сын не видел меня уже больше суток, а угроза Эмани по-прежнему нависает над нами. А я сижу, спрятавшись в ванной, как провинившееся дитя, и жалею себя. И это королева, которой восхищаются не только подданные, но и дружественные державы? Они восхищаются легендой, но не мной. Я совершенно не такая, я слабая, испуганная и обиженная женщина… Но не хочу быть такой! Ведь я была сильной, когда выживала в Наминае, боролась с Немией, возрождала великолепие Возрении. И ещё никогда не была такой сильной, как в то время, когда стремилась вернуть утерянную любовь. Сейчас же, взглянув на своё отражение, я испытала лишь презрение. Схватила щётку для волос и с силой бросила её в зеркало. Стекло дрогнуло и покрылось трещинами. Встала, ещё раз взглянула на десятки своих отражений в потрескавшемся зеркале и вышла, хлопнув дверью. Послышался звон осыпавшегося стекла. Улыбнулась и пошла к мужу. Слишком много мне предстоит сделать, и расслабляться я просто не имею права. Первой целью было возвращение мужа. Как оказалось, я ещё не вытащила его из лап небытия. Мелькнула шальная мысль, что я чувствую себя сильной, живой, настоящей только тогда, когда впереди стоит очередная стена, которую нужно преодолеть. Пусть будет так,

впереди ещё немало преград, на мой век хватит!

Послышался звон осыпавшегося стекла. Улыбнулась и пошла к мужу. Слишком много мне предстоит сделать, и расслабляться я просто не имею права. Первой целью было возвращение мужа. Как оказалось, я ещё не вытащила его из лап небытия. Мелькнула шальная мысль, что я чувствую себя сильной, живой, настоящей только тогда, когда впереди стоит очередная стена, которую нужно преодолеть. Пусть будет так, впереди ещё немало преград, на мой век хватит!

Рафэ встретил меня у двери в камеру, усмехнулся и отошёл в сторону.

— Что ты здесь делаешь? — недружелюбно спросила я.

— Жду Рондая. Мне, в отличие от него, неуютно в блокирующем туман помещении, — пожал плечами доминарий. — Карай Туманный нужен нам для нейтрализации вырвавшейся из межпространства энергии, так что можешь считать меня заинтересованным в излечении твоего безумного супруга лицом.

— Эмани, — напомнила я. — Её зовут Эмани.

— Это совершенно не имеет значения, надгробие я для неё делать не собираюсь, — усмехнулся Рафэ и распахнул для меня дверь.

Рондай был там, в камере. Он увлечённо делал какие-то записи на листе, положив его прямо на чёрную каменную стену, совершенно не замечая ненавидящего взгляда Карая. На моё появление не отреагировали оба: Ронни продолжал что-то вычислять, Карай сверлил его взглядом. Я подошла к мужу и сняла с его запястий приковывающие к подлокотникам железного стула оковы. Услышав звон Рондай резко обернулся и выкрикнул:

— Не смей!

Но руки Карая уже были свободны и он быстро избавлялся от пут на лодыжках. В следующее мгновение муж уже был свободен, но он не поблагодарил меня. Напротив, одной рукой он обхватил меня за талию, а другой обмотал вокруг моей шеи цепь, натянул её и следя взглядом за Ронни попятился к выходу.

— И далеко собрался? — поинтересовался Рафэ, стоя в дверях.

Рывок и моя шея свободна от цепи, которая устремилась к доминанту, обвилась вокруг его шеи, ударив болтающимися на конце оковами по лицу. Ещё один рывок и Рафэ уже в камере, где не может использовать свою магию. Из рассечённого подбородка доминария сочилась кровь, он хрипел и пытался освободиться от стягивающей шею цепи, Рондай бросился ему помогать, а Карай вытянул меня из камеры и запер дверь.

Ещё один рывок и Рафэ уже в камере, где не может использовать свою магию. Из рассечённого подбородка доминария сочилась кровь, он хрипел и пытался освободиться от стягивающей шею цепи, Рондай бросился ему помогать, а Карай вытянул меня из камеры и запер дверь.

Затяжное ощущение падения в никуда и меня муж отшвырнул меня, как прокажённую. Вот только упала я не на грязный каменный пол подвала, а на мягкую кровать, мгновенно утонув в перине. С трудом села и осмотрелась, мы находились в уже знакомом мне помещении без окон — убежище матери Карая!

Муж метался по помещению как загнанный зверь, запустив руку в волосы и что-то бормоча себе под нос. Когда-то именно здесь он достучался до меня и спас из пут наложенной Немией печати. Теперь настал мой черёд спасать его от самого себя. Медленно, стараясь не делать резких движений, встала, отбросила растрепавшиеся волосы с лица и пошла в кухонную зону, обходя Карая по дуге. Нашла травяной чай, наполнила чайник свежей благодаря магии сохранения водой, довольно долго провозилась со старым кресалом, чтобы разжечь огонь в маленькой железной печи, но всё же справилась. Было бы намного проще воспользоваться магическим розжигом, но стоило мне прикоснуться к щипцам, в которых был зажат вечно тлеющий уголёк, как он погас. От волнения я случайно вытянула из него магию.

К тому моменту, когда вода закипела и мне таки удалось заварить чай Карай уже немного успокоился и сидел на краю кровати, периодически сжимая и разжимая кулаки. Его лицо застыло словно маска и я не могла понять, зол но сейчас или растерян.

Но ждать дольше не было смысла, да и времени. Меня наверняка уже ищут, похищение королевы вряд ли могли оставить без внимания, пусть и похитил её собственный супруг.

Медленно подошла к Караю, присела перед ним на корточки и попыталась взять за руку. Он дёрнулся и отклонился, но даже не взглянул на меня.

— Поговори со мной, пожалуйста, — прошептала, стараясь поймать его взгляд.

— Нужно вернуть тебя, — ответил он глухо. — Тебе опасно сейчас находиться рядом со мной.

— Переживу, — улыбнулась ласково и снова попыталась взять его за руку.

В этот раз он не воспротивился, но кулак не разжал. Я обвила пальцами его запястье и легонько потянула.

— Пошли чай пить, — предложила будничным тоном, будто

ещё полчаса назад он и не пытался задушить меня цепью.

В глубине души я чувствовала, что он и не сделал бы этого. Как бы то ни было, но я всё ещё верила в своего любимого и нашу нерушимую связь.

Ждать пришлось долго, лишь спустя несколько минут, когда у меня онемели ноги, а рука, держащая его запястье, вспотела, Карай медленно встал и пошёл к столу.

Я поспешила за ним, налила крепкий чай в чашку и поставила перед ним, но пока наполняла свою чашку, Карай выпил чай залпом, лишь на мгновение поморщившись от обжигающе горячего напитка.

— Вставай, — приказал он, как только я села за стол. — Отправлю тебя обратно.

— Нет, — отрицательно покачала головой. — Я не оставлю тебя одного.

— А я и не спрашивал твоего мнения, — грубо заявил муж, хватая меня за руку через стол.

Я зажмурилась и выпустила голод. Но сейчас я лишила его только резерва тумана, оставив в сознании. Необходимо было достучаться до той части сознания мужа, которая не пострадала от влияний Эмани, а для этого он нужен мне в сознании.

Когда я открыла глаза, ожидала увидеть разгневанного, утопающего в бессилии и ярости мужчину, но встретилась глазами с растерянным, ничего не понимающим взглядом любящего мужа.

Мгновение растерянности было коротким и уже спустя минуту Карай нахмурился, гневно сдвинув брови, но мне было достаточно того, что я увидела, чтобы понять — он ещё здесь, он со мной и единственное, что разделяет нас, это переполняющий его ядовитый туман. Как бы хорошо не было скрыто от посторонних глаз это убежище, туман сюда поступает достаточно быстро, следовательно, мы находились недалеко от туманной долины. А для того, чтобы вернуть мужа мне необходимо было отрезать его от источника тумана на достаточное для разговора время. Пока туман Эмани отправляет его сознание я не смогу достучаться до него и направить его ненависть в нужное русло. Как бы мне не хотелось полностью избавить Карая от переполняющей его злобы я понимала, что для победы над снедающей его душу и сознание ненависти нужен выход. И этим выходом станет уничтожение Эмани. Мне нужно только показать дорогу к выходу, заставить его сосредоточиться на одной цели.

Как бы мне не хотелось полностью избавить Карая от переполняющей его злобы я понимала, что для победы над снедающей его душу и сознание ненависти нужен выход. И этим

выходом станет уничтожение Эмани. Мне нужно только указать путь, заставить его сосредоточиться на одной цели.

— Ты только тратишь время и подвергаешь себя опасности, — криво ухмыльнулся муж. — Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не ударить тебя, но с каждой минутой твоя назойливость неумолимо уменьшает моё желание сдерживаться, и увеличивает жажду показать тебе, что ты не имеешь надо мной никакой власти.

— Я никогда и не считала, что имею над тобой власть, — покачала я головой. — Мы оба всегда были независимы, что не мешало нам наслаждаться любовью друг к другу.

— А мне кажется, что ты возомнила себя моей хозяйкой. Думаешь, что приручила? — саркастически усмехнулся Карай.

— Когда-то я действительно думала, что приручила твою туманную составляющую. Но позже поняла, что это невозможно, — ответила, огибая стол, чтобы не позволить, начавшему такой же манёвр, мужу приблизиться ко мне. — Теперь я вижу, что тебя приручила Эмани, она держит тебя на поводке, ослабляя его лишь для того, чтобы потом затянуть потуже и напомнить, что ты под её властью. Туман отравляет тебя, и ты даже не пытаешься бороться с ним.

— А зачем? Это моя сущность, я родился с силой Эмани в крови и прежде действительно боролся с собой. И только сейчас понял, что это делает меня слабым, ты делаешь меня слабым, постоянно напоминая, что я прежде всего человек, — словно выплёвывая слова проговорил Карай. — Но я не человек, я выродок, гибрид доминанта и человека. А человек слаб по природе, и мне уже давно следовало отказаться от делающей меня слабым, привязанной к тебе, составляющей своей сущности.

— Ошибаешься, именно твой туман первым признал меня своей парой, — напомнила я, продолжая движение вокруг стола, являющегося единственной преградой между нами. — И уж он точно не имеет никакого отношения к человеку в тебе.

— И ты думаешь, что эта связь ещё осталась? Только не после того, как ты уже два раза за последние несколько часов пыталась уничтожить его, — покачал головой Карай и бросился на меня через стол.

Я попятилась, натолкнулась на преграду и опёрлась о неё рукой. В следующее мгновение одновременно с моим криком по помещению распространился запах горелой плоти. Преградой оказалась печь, и я положила ладонь на раскалённую плиту. Карай выругался, схватил меня за плечо и рывком отстранил от печи.

— Не отсылай меня, — взмолилась я, придерживая

обожженную ладонь другой рукой. — Подумай о Карвине. Что я скажу нашему сыну, когда он спросит, где папа?

Карай замер, словно вспомнив что-то очень важное и волнительное. А в следующее мгновение он упал как подкошенный. Из его носа потекла кровь, образовав лужицу на полу, которая быстро увеличивалась, а я не могла даже позвать на помощь, потому что ты мы были заперты в убежище без окон и дверей. Если бы у меня была магия… но её не было и я была бессильна. Муж был слаб, я не знала, что с ним, но он очевидно нуждался в помощи целителя, и вытягивать из него крупицы магии было опасно. И я решилась попробовать сделать то, о чём уже давно думала, но не решалась испробовать.

Если бы у меня была магия… но её не было и я была бессильна. Муж был слаб, я не знала, что с ним, но он очевидно нуждался в помощи целителя, и вытягивать из него крупицы магии было опасно. И я решилась попробовать сделать то, о чём уже давно думала, но не решалась испробовать.

Сосредоточилась и попыталась почувствовать магию вокруг себя. Ведь Карай и другие маги могут подпитываться туманом из окружающего пространства, так почему бы и мне не сконцентрировать энергию напрямую, без промежуточного звена? Лужа крови на полу всё увеличивалась, Карай не приходил в себя, а я ничего, совершенно ничего не чувствовала.

Упала на колени перед бессознательным телом мужа и взмолилась богине.

— Прошу тебя, помоги мне, я не смогу бороться без него, — взывала я к той, в чьей власти было всё сущее. — Ведь ты выбрала меня для борьбы с Эмани, так дай мне силы для этой борьбы. Моя сила в нём, помоги мне спасти его.

Обжигающие слёзы текли по щекам и падали в лужу крови, оставляя белёсые разводы на тёмно-красной поверхности, расплываясь и растворяясь в ней.

Богиня молчала.

В бессильной злобе ударила ладонью по луже, от чего тягучая, начинающая загустевать кровь забрызгала подол платья, но я замерла не от этого. Знакомое, едва уловимое чувство разлилось по телу, но я пресекла его. Магия! Холодная, отталкивающая магия переполняла кровь и колола обожженную ладонь тёмной силой. Нечто подобное я испытывала в тот момент, когда лишала сил осуждённого за некромантию еретика. Но его силу я просто выжгла, а сейчас мне предстояло воспользоваться смертоносной энергией, чтобы позвать на помощь.

Постаралась усмирить рвущееся наружу сердце и

сосредоточиться на покалывающей ладонь энергии. Сконцентрировать магию и послать зов, вот что мне предстояло сделать. И самым пугающим было то, что я понятия не имела, получилось у меня или нет. А если получилось, то достиг ли этот зов выбранной мной цели? Исходя из того, что мы находились недалеко от туманной долины, что было лишь моим предположение, я попыталась отправить зов Анторину. Но что будет, если нас найдёт кто-то другой? Что будет, если этим другим окажется Эмани?

Истязать себя вопросами было бессмысленно, оставалось только ждать и надеяться.

Когда стены задрожали и на голову посыпалась каменная крошка я обняла Карая, прикрывая своим телом его голову, зажмурилась и опять мысленно обратилась к богине.

Когда стены задрожали и на голову посыпалась каменная крошка я обняла Карая, прикрывая своим телом его голову, зажмурилась и опять мысленно обратилась к богине.

Грохот всё нарастал, мне уже начало казаться, что скоро потолок рухнет и нас погребёт под обвалом камней. Но когда я услышала голоса сквозь грохот и треск ломающихся стен надежда воспряла, потому что я узнала один из голосов — это был Рафэ! Ещё никогда я не была так рада заносчивому, высокомерному доминарию, как сейчас.

— Они здесь! — крикнул он совсем рядом и схватив меня за плечо рывком поднял на ноги.

— Ты в порядке? — спросил доминант.

— Карай плох, — вместо ответа произнесла я.

Рафэ присел над телом моего мужа, задумчиво поцокал языком, шаря пальцами по его шее, и встал, не проронив и слова.

— Что… — я хотела спросить, что с мужем, но слова застряли в горле, когда наши с доминантом взгляды встеритились.

— Нет! — закричала я и бросилась к Караю, но меня удержали.

Сильные руки обвились вокруг талии и меня буквально силой оттащили от Карая.

— Уведите её, — резко приказал Рафэ смутно знакомым мужчинам.

Я кричала и рвалась к мужу, но меня скрутили и уволокли в дыру в стене. События следующих нескольких часов слились в сплошной кошмар. Я кричала и плакала, кто-то бил меня по щекам, потом обнимали и гладили по голове, как ребёнка. А потом кто-то положил холодную, подрагивающую руку на мой лоб и наступила темнота.

События следующих нескольких часов слились в сплошной

кошмар. Я кричала и плакала, кто-то бил меня по щекам, потом обнимали и гладили по голове, как ребёнка. А потом кто-то положил холодную, подрагивающую руку на мой лоб и наступила темнота.

* * *

Проснулась я от поцелуя и ощущения тёплого дыхания на щеке.

— Мамочка, тебе плохо? — спросил Карвин, едва сдерживая слёзы, когда я открыла глаза.

— Ну что ты милый, я просто немного устала, — заверила сына и закусила губу, чтобы не разрыдаться при нём.

Малыш погладил меня по щеке, провёл пальчиками по нахмуренному лбу и со свойственной только детям уверенностью произнёс:

— Всё будет хорошо, ты только не плачь.

По моей щеке скатилась слеза, за неё устремилась вторая, но её стёрло что-то тёплое и шершавое. Приподнялась и увидела сидящего рядом с сыном белого кота.

— Смотри, кого мне подарили! — радостно заявил Карвин, гладя и теребя за ухо животное. — Его Сливка зовут, потому, что он сливки любит.

И я улыбнулась. Не потому, что мне понравился новый питомец сына, а потому что этот питомец посмотрел мне прямо в глаза и я услышала голос в голове, который произнёс всего два слова: «он жив».

— Правда же он замечательный! — восторженно воскликнул Карвин.

— Да, он самый замечательный на свете! — заверила сына, обняв его и прижав к себе.

«А ты живи, будто он мёртв» — прозвучало у меня в голове. Я кивнула коту, стараясь не думать о том, что, возможно, горе затуманило мой рассудок и всё это мне только кажется.

— Ну я пойду, а то там Ники и Анти без меня весь торт съедут, — заявил Карвин и спрыгнул с кровати, подхватив под мышку кота.

— Съедят, — поправила я, проигнорировав возмущённый взгляд животного.

— Всё равно съедут, — воскликнул сын и убежал, размахивая котом, как игрушкой.

— Ну я пойду, а то там Ники и Анти без меня весь торт съедут, — воскликнул Карвин и спрыгнул с кровати, подхватив

под мышку кота.

— Съедят, — поправила я, проигнорировав возмущённый взгляд животного.

— Всё равно съедут, — заявил сын и убежал, размахивая котом, как игрушкой.

Похоже у богини всё же есть какой-то план, и Карай играет в нём не последнюю роль, если я всё же не лишилась рассудка от горя. Как бы то ни было, я верила коту. Не потому что это означало реальный шанс на победу, а потому что не могла найти в себе сил принять смерть мужа. Пусть это будет безумие, сейчас даже оно предпочтительнее беспощадной действительности.

И мне предстояло в поддержку этого безумия разыграть спектакль для всего двора. Официально объявлять о смерти консорта нельзя, это привлечёт наплыв соискателей моей руки из соседних государств, поставив соседей под угрозу вовлечения конфликта с Эмани. Пока она дала о себе знать только в Наминае и Возрении. Пусть так и будет. Но информация о гибели моего мужа должна распространиться среди придворных, чтобы шпионы безумной богини(которые наверняка гуляют по дворцу) донесли хозяйке «радостную весть».

Вызванный для личной беседы советник тайной канцелярии маркизет Мордокий Онройский заставил меня ждать почти полчаса. А явившись в мой кабинет долго мялся у дверей и не решался заговорить.

— Проходите, советник, — сжалилась я над стариком. — И пусть вас не смущает моя бледность. Ведь вы знаете причину такого состояния.

— Приношу свои искренние… — начал старик.

— Не стоит, маркизет, — несколько грубовато перебила я. — Я вызвала вас по другому делу. В сложившейся угрожающей нашему покою ситуации было бы неуместно принимать гостей, которые безусловно посчитают нужным высказать свои соболезнования, а заодно и попытаться привлечь моё внимание, чтобы занять вакантное место, спустя год траура. Из чего следует — официального объявления не будет. Но и держать информацию такого рода в строжайшем секрете тоже не следует. Пусть слухи о гибели герцога Торнеда «случайно» просочится в кулуары. И это ваша вотчина. Действуйте.

— Я не понимаю, — честно признался растерявшийся от такого приказа Мордок.

— Вам и не нужно понимать, ваша задача выполнять мои распоряжения, — жёстко ответила я. — И постарайтесь удержаться от скоропалительных выводов о моём душевном здоровье. Все мои решения имеют целью обеспечение

безопасности народа Возрении, — добавила чуть мягче. — И думаю, не стоит напоминать, что этот разговор, как и его содержание, должен остаться в тайне. Идите. И будьте любезны, отошлите секретаря за приближёнными фрейлинами.

— Как прикажете, ваше высочество, — склонил седую голову советник и покинул кабинет.

Я ещё не знала, что известно Рондаю и Рафэ, но скрывать столь важную информацию от подруг не собиралась. Мне не справиться с этим представлением без Дамон, Касиян и Авройи.

Но вместо ожидаемых мною фрейлин в кабинет ворвалась Виколла. Сестра пролетела вихрем через помещение, выдернула меня из-за стола и крепко обняла. Её плечи сотрясались от рыданий.

— Что случилось? — холодея спросила я. — Что-то с детьми?

— И ты ещё спрашиваешь! — всхлипнула Викки. — Мне так жаль, так жаль. Бедная моя, несчастная сестрёнка.

Так, Мордок покинул мой кабинет около двадцати минут назад. Неужели старый интриган уже умудрился распустить слухи о безвременной кончине Карая?

Так, Мордок покинул мой кабинет около двадцати минут назад. Неужели старый интриган уже умудрился распустить слухи о безвременной кончине Карая?

Отстранила сестру, положила ладони на её плечи и, пристально глядя в её заплаканные глаза, проговорила уверенным, спокойным тоном:

— Я не могу рассказать тебе всего, но ты должна верить, что всё будет хорошо. Мы справимся с любой бедой и обязательно будем счастливы. И сейчас мне очень нужно, чтобы ты успокоилась, привела себя в порядок и занялась детьми. Они не должны ни о чём узнать. И тебе нужно проследить за тем, чтобы гувернантки держали языки за зубами. Ясно?

— Иногда мне кажется, что у тебя вместо сердца камень, — прошептала Виколла. — Но я же знаю, как тебе сейчас больно. Плакать не зазорно, и ты должна оплакать его.

— Поговорим позже, — ответила я, услышав голоса за дверью. Пришли фрейлины.

— Отрицание только усугубит боль, когда тебе всё же придётся признать, что его больше нет, — покачала головой Викки.

— Обещаю, всё будет хорошо, — заверила сестру, поцеловала её в мокрую от слёз щёку и подтолкнула к двери.

Как бы мне ни хотелось сейчас успокоить сестрёнку, рассказать ей, что мой любимый жив и не стоит переживать за меня, но втягивать и её в опасную, полную грязи и интриг игру я

не решилась. Пусть хотя бы Виколла останется в стороне от противоборства богинь и политической круговерти, затянувшей меня безвозвратно.

Викки столкнулась с фрейлинами в дверях, горестно вздохнула, покачала головой и прошептала:

— Может, хоть вы её растормошите, а то будто замёрзла и ничего не чувствует.

Фрейлины вошли в кабинет закрыли за собой дверь и с подозрением уставились на меня.

— Что-то ты не выглядишь убитой горем, — усмехнулась Дамон, первой пройдя вперёд и удобно устроившись на диване. — Рассказывай.

— Дамон, — с укором протянула Авройя.

— Мона, прекрати, — шикнула на подругу Ян.

— Да бросьте! Когда это Кари закрывалась от горя и пряталась от действительности? Если она не рыдает над вчерашней рубашкой Карая и не перебирает все подаренные им безделушки, значит слухи о её вдовстве слегка преувеличены, — отмахнулась Дамон и снова выжидающе уставилась на меня.

Касиян и Авройя переглянулись, скупо улыбнулись и присели на кресла, тоже сверля меня взглядами.

Да, подруги знали меня даже лучше, чем сестра. И это не удивительно, ведь именно они были всегда рядом со мной на протяжении последних десяти лет и помогали преодолевать все препятствия, а не Виколла.

Да, подруги знали меня даже лучше, чем сестра. И это не удивительно, ведь именно они были всегда рядом со мной на протяжении последних десяти лет и помогали преодолевать все препятствия, а не Виколла.

— И откуда же вы узнали о моём «преувеличенном вдовстве»? — поинтересовалась я, вернувшись за стол.

— Твой любимый советник излишне громко шептался со свои поверенным по поводу того, что о кончине лорда Карая Туманного пока никто не должен знать, — усмехнулась Мона. — И я бы даже списала это на старческую неосмотрительность, если бы Мордоку не приспичило секретничать прямо в коридоре, косясь на угол, за которым скрывались графиня Блортон с дочерью. А уж когда он, завидев меня, скорбно закатил глаза и объявил во всеуслышание, что королеве сейчас необходимо присутствие её близких фрейлин, сомнений в том, что о смерти Карая должны узнать все, вообще не осталось. Но вот загвоздка, если бы он действительно умер, ты бы сделала всё, чтобы скрыть это, по крайней мере до тех пор, пока не решится вопрос с бешеной беглянкой из бездны.

— Я смотрю, ты осведомлена гораздо лучше нас, — с лёгкими нотками обиды заметила Касиян.

— Мне Рафэ всё рассказывает, — демонстративно рассматривая свои ногти ответила Дамон.

— Так герцог Торнед жив? — напрямую спросила Авройя, подавшись вперёд в ожидании ответа.

— Нет, для всех он погиб и будет мёртв столько, сколько будет нужно, — уклончиво ответила я.

— А в подробности коварного плана ты нас не посвятишь? — поинтересовалась Касиян.

— Пока нет, — неохотно ответила я.

— Мне сейчас показалось или ты и сама мало что знаешь? — с подозрением сощурившись вопросила Мона.

— Я знаю ровно столько, сколько необходимо знать, — произнесла сухо, одарив подругу предупреждающим взглядом. — И вы знаете достаточно, чтобы помочь мне.

— В чём помочь? — спросила Авройя. — Мы должны поддерживать видимость скрытого траура или всеми силами убеждать встревоженный слухами двор, что консорт жив?

— И то и другое. Все должны поверить в то, что мой муж погиб, но я не желаю об этом распространяться, — пояснила я. — Больше я вам ничего не могу сказать.

— Ты же понимаешь, что я всё равно всё узнаю от своего нового поклонника? — усмехнулась Мона, намекая на Рафэ.

— Возможно, но сначала с ним побеседую я, — улыбнулась подруге.

— Вот только не нужно настраивать его против меня, — враждебно протянула Дамон. — Я знаю, что вам не нравятся наши с ним отношения, но это моё личное дело.

— Возможно, но сначала с ним побеседую я, — улыбнулась подруге.

— Вот только не нужно настраивать его против меня, — враждебно протянула Дамон. — Я знаю, что вам не нравятся наши с ним отношения, но это моё личное дело.

— Успокойся, Мона, никто и не против этих ваших отношений… До тех пор, пока он не вспомнил, что мы отбросы, а он высшее существо, — недовольно ответила Касиян.

— Это вы сейчас про доминатов говорите? — спросила Авройя, которая была посвящена в тайну существования другого мира совсем недавно и многого ещё не знала.

— Про них самых, вернее про одного заносчивого, но такого милого доминария. И он мой, учти, — предупредила Мона.

— Да пожалуйста, — округлила глаза Авройя, явно не желая даже встречаться с доминантами.

— Так, хватит пустой болтовни. Займитесь моим траурным гардеробом и расписанием. Только не переусердствуйте. Всё должно выглядеть, как скрытая скорбь. Не чёрные, но максимально скромные и не яркие наряды, никаких балов и празднеств, но скорбного зажжения свечей на закате не должно быть, — распорядилась я. — И постарайтесь умерить свою жизнерадостность, — добавила, глядя на Дамон. — Двор должен поверить, что мы скрыто скорбим. Идите. Жду вас здесь после ужина с отчётом.

— Надеюсь, ты к этому времени приготовишь для нас что-то повкуснее десерта и расскажешь подробности коварного плана убиения гадюки, — улыбнулась Мона и выбежала из кабинета прежде, чем я успела высказать своё недовольство.

Касиян и Авройя последовали за ней, во избежание гнева королевы.

* * *

Немного посидев в одиночестве и постаравшись ещё раз убедить себя в том, что «поведанное» котом не плод моего уязвлённого горем сознания, я встала и отправилась на поиски Рондая. Сейчас мне, как никогда, было необходимо общество от этого безрассудного авантюриста, только услышав именно от него что я не сошла с ума и Карай действительно жив, я успокоюсь и окончательно поверю.

Но найти Ронни оказалось не так просто, как я надеялась. Даже Лелиан не знала где он. Более того, принцесса пребывала в неведении относительно того, что её муж прибыл в Возрению ещё сегодня утром. И мне не удалось сделать вид, что я что-то спутала.

— Так этот негодяй уже день как здесь и даже не удосужился встретиться со мной? — воскликнула Леля, резко вскочив с кушетки и схватившись за живот.

— Успокойся, я и сама не видела его. Возможно, меня дезинформировали, — попыталась успокоить подругу.

— Я чувствую как твоё сердце заходится от лжи, — проворчала принцесса, вернувшись на кушетку и поглаживая округлый живот.

— Чувствуешь? — удивилась я.

— Да, представь себе, чувствую. А ещё от тебя пахнет слезами и страхом, — недовольно произнесла Лелиан. — Только не спрашивай, как мне это удаётся, это не я, это она, — указала пальцем на живот принцесса. — Просила же Рондая не

экспериментировать с разными видами магии на себе, так нет — не послушал. А теперь гадай, кем будет моя дочь. Но сейчас не об этом речь. Рассказывай, почему тебе страшно и ты плакала?

Я не собиралась посвящать Лелю в подробности этого дня, но слова сами полились из моего рта, и я даже опомниться не успела, как выложила ей все тайны и горести.

Лишь закончив рассказ осознала, что кто-то принудил меня к откровенности магическим воздействием. Попыталась поглотить это воздействие, но остановилась, поняв, что оно исходит из живота принцессы. Неужели мир ждёт рождение ещё одного уникального ребёнка с необычной магией? Хотя, в этом нет ничего удивительного, учитывая, кто его родители. Наши дети определённо затмят нас!

— Ой! — воскликнула Лелиан, чем отвлекла меня от раздумий. — Ой-ой-ой!!! — завопила она, схватившись за живот. — Только не сейчас, ещё рано!

Но ребёнок похоже думал иначе и я поспешила за помощью.

* * *

Поговорить с Ронни до ужина мне так и не удалось. Его нашли и уведомили о состоянии жены, и после этого маг был в таком состоянии, что не мог даже изъясняться членораздельно.

Положение спас Рафэ. Доминарий явился к покоям принцессы Лелиан и, отведя меня в сторонку, шёпотом уведомил, что Карай действительно жив, но находится в некоем подобии сна и не просыпается.

— Мы с Ронни решили, что не стоит об этом распространяться, — шептал доминант, излишне сильно сжимая мою руку каждый раз, когда из-за дверей доносились крики Лели. — И вот тебе тема для раздумий, от него не отходит странное животное — толстый белый кот. И эта мерзость лохматая пыталась залезть мне в голову, нашёптывая, что никто не должен знать, что Туманный жив.

— Нет, кот, сейчас с моим сыном, — отрицательно покачала я головой, поморщившись одновременно от боли в стиснутой пальцами Рафэ руке и крика Лелиан.

— Ошибаешься, он не отходит от твоего благоверного, как сторожевой… кот, — ответил доминарий.

— Верь ему, это не простой кот, — прошептала я.

— Ошибаешься, он не отходит от твоего благоверного, как сторожевой… кот, — ответил доминарий.

— Верь ему, это не простой кот, — прошептала я.

— Да и сам уже понял. Будь он простым, я бы его щелчком пальцев в чучело превратил, — недовольно проворчал Рафэ.

— А ты пытался? — испуганно спросила я.

— А как же? Только пальцы обжёг. Его защищает огромная сила. Подозреваю, это твоя знакомая богиня, — уязвлено прошипел доминант.

— Правильно подозреваешь, — кивнула я.

На этом наш разговор был закончен на высокой ноте крика младенца, только что появившегося на свет. Все присутствующие возликовали, а счастливый отец пожелал отдохнуть от переживаний, побледнев и свалившись в обморок.

Я хотела лично убедиться в том, что Лелиан в порядке, но была уже глубокая ночь и придворная целительница, только мельком взглянув на меня, вынесла вердикт:

— Отдыхать и никаких переживаний. Вам нужно беречь себя для нас, ваше величество, а вы на грани обморока от истощения.

Я попыталась возразить, но Рафэ схватил меня за руку и утянул от дверей покоев принцессы Лелиан силой.

— Она права, тебе нужно отдыхать. Вот и отдохни… рядом с мужем. Рондай сейчас занят, а я, если быть откровенным, чувствую себя жутко в обществе полуживого мага и сомнительного кота. Но и одних их оставлять нельзя, сама понимаешь, — заявил доминарий, ведя меня по коридорам дворца.

Он привёл меня в дальнюю часть северного крыла, туда, куда даже прислуга редко наведывается, потому что эта часть дворца была неким подобием архива, хранящего память всех королей, с момента становления Возрении. Именно здесь оставались нетронутыми, напоминающие скорее лаборатории, рабочие кабинеты Возрена Первого и его сына, Возрена Второго. И именно здесь, среди десятков неприметных, покрытых пылью дверей, затерялась комната, в которой спрятали бесчувственное тело моего мужа.

— Туманной ночи, — пожелал мне напоследок Рафэ и быстро ушёл, притворив за собой дверь.

Комнату освещали лишь несколько догорающих свечей, в свете которых недвижимое тело Карая казалось совсем безжизненным. Лишь подойдя к кровати и положив руку на его грудь, я почувствовала его дыхание и тепло жизни, исходящее от него. И я не выдержала, разрыдалась, упав на кровать и обняв любимого.

Пусть завтра я опять буду сильной и несгибаемой, буду делать то, что нужно для благополучия своего королевства, но сейчас я понимала, что не смогу пожертвовать Караем даже во

благо своего народа. Да, я плохая королева, потому что личное счастье для меня важнее, но я всего лишь женщина, беззаветно любящая своего мужа. И если богиня потребует принести его в жертву во благо нашего мира, я не смогу покориться. Сама умру, но его не отдам!

Руки коснулось что-то мягкое и тёплое — белый кот ластился ко мне, словно пытался успокоить и приободрить.

— Не отдам его тебе, — прошептала я и отмахнулась от животного.

«Я и не заберрру» — прозвучало у меня в голове, словно урчание кота.

Карай глубоко вздохнул и обнял меня одной рукой, как делал это всегда во сне.

— Не отдам его тебе, — прошептала я и отмахнулась от животного.

«Я и не заберрру» — прозвучало у меня в голове, словно урчание кота.

Карай глубоко вздохнул и обнял меня одной рукой, как делал это всегда во сне.

Я не отрывала взгляда от его лица до тех пор, пока ни догорели свечи и комната погрузилась во тьму, в надежде что вот сейчас он вздохнёт, потянется и откроет глаза. Но муж так и не проснулся, и я тоже уснула, под едва уловимый звук его мерного дыхания.

Часть четвёртая: РЕШАЮЩАЯ БИТВА

Проснулась от грохота и звона осыпающегося стекла. Вскочила с кровати и бросилась к окну. Разлетевшиеся по комнате стёкла резали босые ноги, но я не ощущала боли, как заворожённая глядя на разгорающийся в дальней части сада пожар. Горела старая сторожка, а вместе с ней и тайный архив Возренийской королевской семьи — место собраний недавно распущенной мною ложи хранителей королевского рода. И этой ночью как раз должно было состояться ежемесячное собрание… Или состоялось? Костяк возренийского дворянства уже на протяжении нескольких веков устраивал такие встречи в первый день месяца, в память о объединении Возреном Первым разрозненных княжеств в могучее королевство. И они могли ослушаться впервые за всю историю Возрении взошедшую на трон женщину — выскочку не чтущую традиции.

Быстро стряхнула с ног впившиеся в кожу стёкла, обулась, поцеловала так и не пришедшего в себя Карая и побежала к детям. Весь дворец гудел как растревоженный улей. Взрыв разбудил всех, но окна были выбиты только с одной стороны северного крыла, а детские находились в восточном. Дети тоже проснулись, но даже не испугались. Я поцеловала сына, мельком взглянула на белого кота, сидящего у его кровати, как верный страж, заглянула к Никелле, спросила у ночной няни про Антуана, и поспешила в сад. Если собрание всё же состоялось и главы старейших дворянский семей погибли, то нас ждут недели, а возможно и месяцы волнений и местечковых междоусобиц. Наследники будут бороться за титулы и власть, подвергая опасности простой народ и равновесие всего королевства.

Если собрание всё же состоялось и главы старейших дворянский семей погибли, то нас ждут недели, а возможно и месяцы волнений и местечковых междоусобиц. Наследники будут бороться за титулы и власть, подвергая опасности простой народ и равновесие всего королевства.

Пожар сожрал довольно большую часть сада, но был потушен. Придворные сбились в испуганную стайки и шептались, косясь на меня. Я же не могла даже успокоить их, будучи окружённой подчинёнными Мордока. Сам старик по моему приказу был занят созывом высшего дворянства. Прибежавших на шум Рондая и Рафэ куда-то увели под конвоем, на что я пока решила не реагировать. Если сейчас королева будет заботиться о находящихся под подозрением чужаках, а не о своих подданных,

это вызовет ещё большую панику. Единственное, что я могла сейчас себе позволить, это настоять на том, чтобы остаться среди своих подданных, вопреки уговорам охраны, и подозвать к себе приближённых фрейлин. Касиян сама подошла ко мне, а Дамон привели силой, потому что она кричала и упиралась, требуя отпустить Рафэ. Авройю не нашли и моё сердце сжималось от страха, что она, будучи посвящённой хранителей рода, тоже присутствовала на собрании.

— Что происходит? Почему Рафэ арестовали? — возмущённо вопросила Мона, немного успокоившись и отдышавшись.

— Они чужаки, — ответила я, неотрывно следя за стражниками, тушащими остатки пожара. — Не переживай, я с этим разберусь. Сейчас для них безопаснее находиться под стражей.

— У меня тот же вопрос, что происходит? — поинтересовалась Касиян.

— Уже произошло, — тихо ответила я. — Эмани сделала ход, теперь наш черёд.

— А разве она не должна была прийти как хозяйка и ударить напрямую? Ведь она не шпионка, чтобы подбираться издалека, — удивилась Ян.

— Она поняла, что нас защищает богиня и решила ослабить нас изнутри, — прошептала я, сама только что осознав, что Эмани действительно начала тайную войну, а мы даже не можем ответить ей, потому что она одна и неизвестно где, а за мной стоят подданные, по которым она и будет бить.

Когда придворные начали расходиться, я уже знала, что они уходят не для того, чтобы спрятаться в своих покоях, а для того, чтобы собрать самое ценное и покинуть дворец.

Когда придворные начали расходиться, я уже знала, что они уходят не для того, чтобы спрятаться в своих покоях, а для того, чтобы собрать самое ценное и покинуть дворец.

К утру весть о том, что двенадцать глав старейших родов пропали и, скорее всего, погибли в пожаре, уже облетела весь город. Дворец опустел к полудню, а к вечеру прибыли старейшины магических общин, чтобы принять бой вместе со мной. Встречала я их уже вместе с Ронни и Рафэ, ворчливо сетовавшими на возренийское гостеприимство. Их продержали под стражей полдня и отпустили только после того, как вернулся Мордок, принёсший мне ещё одну безрадостную весть — немногочисленные, не обладающие магией жители столицы в спешке покидают город. Маги же напротив — готовятся к битве. Пусть они не знали всего, но о том, что над Возренией нависла невиданная ранее угроза, знали уже все. Известие о гибели

консорта и унёсшем жизни двенадцати влиятельнейших дворян взрыве разнеслось по окрестностям и расползалось по всему королевству. Люди готовились к войне, но даже не подозревали, с чем им предстоит столкнуться. А тот факт, что была оборвана связь с Наминайской империей и даже порталы в Наминай неизменно сворачивались, не открывшись полностью, в свете всего происходящего ввергал в настоящую панику.

— Вот тебе и помощь богини, — брюзжал Рондай, стоя рядом со мной и фальшиво улыбаясь занимающим места за столом в зале совета магам. — Вот что я теперь скажу жене? Тем более сейчас. Как я объясню ей, что наш дом теперь во власти Эмани и неизвестно, жив ли её брат?

— Она намного мудрее, чем ты думаешь. И наверняка уже всё поняла сама, — ответила я. — Лучше подумай о том, как нам привести в чувства Карая и как связаться с богиней, а то она забыла рассказать о том, чем он нам поможет будучи в теперешнем состоянии.

— Не люблю кошек. Так что сама с ней связывайся. На меня это отъевшееся животное смотрит как на надоедливую муху и общаться отказывается, — недовольно признался маг.

— А на меня этот зверь вообще шипит, — пожаловался Рафэ. — Вот, даже поцарапал, — показал он исцарапанную руку.

— Жалеть не буду, это к Дамон, — ответила я, сквозь принуждённую приветственную улыбку. Маги всё прибывали и прибывали. Свободных стульев уже не осталось, и они занимали места у стен, молчаливо ожидая ответа. А я не знала, что им сказать.

Когда в боковую дверь для прислуги вошла Авройя я с трудом удержалась от желания броситься к ней и обнять.

— Ваше величество, — склонила она голову. — Мне нужно срочно переговорить с вами, — покосилась на Рондая и Рафэ и добавила, — наедине.

Уход королевы вызвал волну шёпота среди собравшихся, но сейчас это было меньшей из мох забот.

— Прошу прощения, моя королева, — начала Авройя.

— К делу, — перебила я её, оглядываясь по сторонам. В узком коридоре было тихо и пусто.

— Статс-дама тоже была на собрании, — полушёпотом произнесла фрейлина. — Собрание перенесли на четыре часа, чтобы не привлечь вашего внимания, но похоже кто-то об этом узнал, и их всех убили.

— Я догадывалась, что тётушка не покинула дворец вместе с трусливыми придворными, — ответила, чувствуя, что ещё один уголок моего сердца осиротел.

— Нет, она жива! — воскликнула Авройя. Осмотрелась и добавила тише: — Она покинула собрание почти сразу же. После того, как узнала, что его организовал некто со стороны. Она узнала её и теперь скрывается, чтобы не быть убитой. Я пришла, чтобы сказать, что в гибели лордов виновата императрица Раниярса Намийская. Вам стоит быть осмотрительнее и не доверять Наминайцам.

— Где тётушка? — вопросила я, схватив фрейлину за руку.

— Простите, но пока вы сотрудничаете с мужем принцессы Лелиан Намийской я не могу вам доверять, — высвободив ладонь из мох пальцев ответила Авройя. — Ещё раз прошу прощения, но я служу королевской крови.

И девушка поспешно скрылась в лабиринте узких коридоров для прислуги.

Мне ничего не оставалось, как вернуться в зал совета, где меня ждало ещё одно известие — наследная принцесса Никелла пропала!

— Глупцы, — процедила я сквозь зубы.

Наверняка это тётушка со своей шайкой блюстителей чистоты короны похитили Никки, чтобы уберечь её. Вот только они не знали, что этим поступком играют на руку Эмани. И так растревоженное королевство впадёт в необузданную панику, узнав об исчезновении первого наследника.

Сейчас лишь я отделяю Возрению от анархии. Консорт по всеобщему мнению мёртв, наследница престола исчезла, главы наследуемых родов погибли и список первых претендентов на трон увеличился до нескольких десятков дальних родственников, которые к тому же ещё не поделили родовые титулы. Если со мной что-то случится, то мой сын не проживёт и часа. И после этого королевство захлестнёт хаос.

— Спокойнее, — прошептал Рафэ. — Покажи им, что ты не боишься и знаешь, что делать.

— Но я не знаю, — прошипела раздражённо. — Всё разваливается на глазах. Мне нужен Карай.

— А мне вернуться домой и чтобы этот дом не был захвачен спятившей богиней, в существование которой ещё несколько дней назад я вообще не верил, — ответил доминарий. — Соберись, они все верят в тебя, так поверь и сама для разнообразия. Не твой Карай правил все эти годы, а ты.

Легко стоять у штурвала, когда в паруса дует попутный ветер, а борта ласкает приветливая волна. И всё совсем иначе, когда настигает шторм. Но Рафэ прав, я королева, подданные, пусть и не все, верят в меня, и я не имею права подвести их.

— Приветствую вас, сильнейшие из сильнейших, — громко

произнесла, обводя взглядом собравшихся магов.

Многие из них были подвергнуты воздействию богини и сильны как никогда, но здесь были те, кто просто верил и был готов пожертвовать своими силами на благо королевства.

Правда давалась тяжело, но я всё же рассказала магам и о Эмани, пришедшей к нам в облике королевы-матери, и о нашей богине, не оставившей нас в трудные времена. И о том, что теперь мы одни, потому что Наминайская империя либо пала, либо была отрезана от нас силами безумной богини.

Я ожидала волнений и вопросов, но смолкнув услышала полную тишину, нарушаемую лишь взволнованным испуганным дыханием молодых, не готовых к подобному, магов.

— Мама, Сливка привёл меня к тебе, — расколол тишину звонкий детский голосок.

Маги расступились, пропуская ко мне быстро перебирающего ножками сына.

— Представляешь, Сливка разговаривает! — воскликнул Карвин на бегу. — Он сказал, что вам с папой нужна моя помощь. Я могу, ты же знаешь, я сильный!

Малыш демонстративно сжал ручки в кулачки и развёл их в стороны.

«Умер…», «не знает…», «бедный…», — донеслись до меня обрывки тихих реплик.

— А ещё Сливка сказал, что ты приведёшь сюда папу, — растерянно оглядываясь проговорил сын.

И вдруг кот, который до этого преданно жался к ногам Карвина, зашипел, оскалился и, изогнув спину, боком пошёл к одной из стен, у которых столпились маги.

— Сливка, ты чего? — крикнул Карвин и бросился за ним, но я перехватила сына, взяла его на руки и тихо скомандовала Рафэ:

— Смотри, к кому он и дёт и обезвредь. Но не убивай.

Молодой маг бросился к выходу ещё до того, как кот приблизился к нему, но был захвачен сковывающим заклинанием. Рафэ усмехнулся и повёл рукой, от чего захваченный маг упал на спину и его проволокло несколько метров по полу. По пути он сбивал стулья, с которых повскакивали магистры, ударился головой о ножку стола и замер в паре метров от моих ног.

— Уведите ребёнка, — холодно приказала я. Но опомнилась и попросила Рандая: — Уведи Карвина.

Сейчас я могла доверять только ему и Рафэ. Даже Мордок покинул зал совета сразу же после прихода Карвина с питомцем, что не говорило в его пользу. Подруги же сейчас должны были охранять детей и Лелиан, что не помешало моему сыну свободно передвигаться по дворцу без всякой охраны.

— Встань, — приказала поверженному магу, когда Ронни увёл моего сына. Кот остался, неотрывно глядя на сидящего на полу мужчину.

Маг стал, склонил голову и пролепетал:

— За что, моя королева?

— Это ты мне скажи, что заставило тебя удариться в бегство при виде обычного кота? — усмехнулась я.

— Мне просто стало нехорошо, здесь душно. Хотел выйти на воздух. Вы напугали меня откровениями о наших бедах, — затараторил маг.

— Не верю, — произнесла жёстко. — Посмотри на меня.

Мужчина медленно поднял голову и воззрился на меня взглядом, полным страха и мольбы. Лишь на мгновение я усомнилась, но вспомнила, что белый усатый посланник богини ещё никогда не обманывал меня и выпустила голод. Стоило мне лишь дотронуться своей жаждой магии до стоящего на коленях мужчины, как сознание затопило холодом и ненавистью. Отпрянула от мага, как от прокажённого и приказала стоящим наготове стражникам препроводить его в камеру для магических преступников.

Когда предателя увели взглянула на кота, убедилась что животное спокойно и попросила Рафэ:

Если я ошиблась и Карай не придёт в себя, то маги поймут, что у меня нет средств для борьбы с Эмани и одной богине известно, что будет с нами тогда. Хотя… возможно даже она этого не знает.

Рафэ отошёл к стоящим у выхода для прислуги мужчинам в неприметной одежде, чтобы отдать приказ, но не успел он договорить, как двустворчатые парадные двери с треском распахнулись и в зал вошла облачённая в монашеское платье женщина. Стоявшие рядом с входом маги попытались преградить ей путь, но она только взглянула на них и мужчины ретировались. Монашка беспрепятственно преодолела весь зал и остановилась передо мной. Взглянув в её глаза я поняла, каким образом ей удалось преодолеть выставленные на воротах, всех входах во дворец и перед залом совета посты охраны. Её глаза были абсолютно белыми, не было даже зрачков! Что придавало и без того бледному лицу в обрамлении светло-серого монашеского апостольника болезненную белизну. Губы тоже были белыми, лишь точёные чёрные брови и длинные ресницы выбивались из общей картины, как напоминание о том, что когда-то это лицо было живым и умело улыбаться.

— Приветствую тебя, самопровозглашённая королева, — произнесла монашка и я вздрогнула.

Этот голос… он был знаком, но мне пришлось приложить немалые усилия, чтобы сопоставить его с внешностью женщины и увидеть в этом неживом лице черты подруги из своей прошлой жизни.

— Юлона, — прошептала, не желая верить в то, что передо мной действительно Юл — наивная, мечтательная девушка, чьё место я заняла когда-то, чтобы отправиться в Наминайскую империю в образе принцессы Саминкары Возренийской.

— Ты узнала меня, это говорит о том, что прошлое ещё не стёрлось из твоей памяти, — бесцветным голосом проговорила бледная тень той девушки, которую я утешала после разрыва с возлюбленным. — Ты слишком долго наслаждалась тем, что не принадлежит тебе. Меня прислали сказать тебе, что время твоего триумфа закончилось. Именно ты допустила гибель глав родов-основателей Возрении, ты привела в королевство магию, растлившую людей и уничтожившую в них непорочную чистоту человечности. Пришла пора платить за свои деяния.

Юлона резко выбросила руки вперёд и в меня хлынула холодная темнота бездны.

— Ты получишь прощение и вернёшься под крыло создательницы только тогда, когда познаешь свою суть и примешь её, — донеслось до меня сквозь вой захватившего меня вихря и крики магов, бросившихся мне на помощь.

Ближе всех был Рондай и именно он схватил меня за руку, когда моё тело буквально подхватило потоком антитумана и потянуло к Юлоне, на ладони которой блеснула огненными отсветами стеклянная сфера.

— Убьёте меня и никогда больше не увидите свою королеву, — услышала я словно шёпот издалека.

А в следующее мгновение мы с Ронни очутились в полумраке бескрайнего небытия, лёжа на холодном чётном песке.

Рондай схватился за горло и захрипел. Я интуитивно поглощала окружающую себя энергию, а его она убивала! И мне пришлось расширить границы своего голода, чтобы попытаться спасти друга.

Сначала Ронни стало легче, но потом он застонал и прошептал:

— Ты вытягиваешь из меня все силы.

— Я не умею разделять и растворять только один вид энергии! — в панике воскликнула я.

— Так учись! — простонал маг.

Попыталась уменьшить воздействие, но окружающее нас пространство быстро захлестнуло антитуманом и Рондай опять начал задыхаться. Попробовала охватить своим голодом только

воздух вокруг друга и не касаться его самого, но это принесло мало облегчения. Малейшее движение Рондая приводило к тому, что я начинала растворять его магию.

— Учись быстрее, — прохрипел Ронни. — Иначе сиротство моей дочери будет на твоей совести.

— Нам нужно ограниченное хотя бы с двух сторон пространство, — пробурчала я, припоминая, что в замкнутом пространстве мне проще контролировать свои силы, ведь смогла же я уничтожить убивающий Рафэ пар и не навредить самому доминанту, находясь в узком коридоре его лаборатории.

— Идём, постарайся встать, сама я тебя не подниму, — уговаривала мага, помогая ему подняться. — Если мы в межпространстве, то здесь должны быть дюны и камни.

— Скажи мне, что знаешь — что делаешь, — взмолился Рондай, медленно перебирая ногами и слабея на глазах.

— Знаю, — откровенно солгав, заверила я его.

Паника не позволяла сосредоточиться, ведь если мне не удастся научиться, то либо я сама убью друга, либо его погубит энергия бездны.

— Нам бы сейчас не помешала твоя онтитуманная маска, — проворчала, волоча мага за собой.

Он лишь промычал что-то нечленораздельное в ответ, ослабнув до такой степени, что я уже тянула его за собой, ухватив подмышки.

Я не знала куда идти и боялась думать о том, что Ронни в любой момент может умереть. И единственное, что помогало мне не упасть и скатиться в истерику, это молитва. Я просила богиню помочь мне, кричала и требовала, но ответа не было.

И вдруг, я натолкнулась спиной на стену! Обернулась, но не увидела никакой преграды. Бросила Рондая и побежала вдоль незримой стены, не отрывая от неё руки — она была не прямой! Мы словно находились под куполом. И этот купол был размером не больше городской площади. Выпустила голод на волю и постаралась охватить им всё пространство, кроме того участка, на котором оставила друга. Энергия антитумана иссякла довольно быстро!

Оставшийся на не захваченном мною пятачке с бессознательным телом Ронни антитуман развеялся сам собой, распылившись по ограниченному, как оказалось, пространству.

Рондай был жив, но долго не желал приходить в сознание, и я сидела рядом с ним, положив его голову на колени, ожидая хоть чего-то. Но ничего не происходило, Ронни словно спал, вокруг стояла оглушающая тишина и полумрак. Неужели Эмани создала для меня миниатюрное подобие своей тюрьмы? И как же нам

выбраться отсюда? Сама я не видела выхода, оставалось только надеяться на Рафэ, что пугало не меньше перспективы остаться здесь навечно. Одни, в ограниченном незримыми стенами пространстве, без воды и еды — сколько мы продержимся, прежде чем голод и жажда сведут нас с ума? Если раньше не лишимся рассудка от безысходности. Если здесь действуют те же законы, что и в межпространстве, где была заточена Эмани, то голод и жажда не главные наши проблемы.

Рондай всё не приходил в себя и я решила ещё раз воспользоваться своими способностями, чтобы собрать из пространства остатки энергии, преобразовать её и привести в чувство своего сокамерника. Ведь мы действительно были словно заключённые в лишённой дверей и окон камере.

Когда же я собрала всю тёмную энергию до крупицы, словно лопнул пузырь, и меня буквально окружило множеством звуков. Я слышала многоголосый спор, и узнавала в потоке голосов знакомые. Спорили магистры и главным их оппонентом был Рафэ. Он требовал помощи и доверия, утверждая, что знает как нас вызволить, но маги не доверяли чужаку.

Когда же я собрала всю тёмную энергию до крупицы, словно лопнул пузырь, и меня буквально окружило множеством звуков. Я слышала многоголосый спор, и узнавала в потоке голосов знакомые. Спорили магистры и главным их оппонентом был Рафэ. Он требовал помощи и доверия, утверждая, что знает как нас вызволить, но маги не доверяли чужаку.

— Верьте ему! — выкрикнула я, но меня, конечно же, никто не услышал.

Маги продолжали спорить и препираться.

— Рафэ! Проклятый доминант, услышь меня! — прокричала изо всех сил.

— Да не ори ты так, больно, — порадовал меня своим ворчанием пришедшей в себя Роннни.

— Ты очнулся! — воскликнула я и радостно расцеловала мага в бледные щёки.

— Но-но, умерь свой пыл, я женат, — тихо ответил друг, вяло отмахиваясь.

— Но твоей жены здесь нет, — ответила я, совершенно не желая говорить этого. — И она ни о чём не узнает, — вкрадчиво прошептала, проведя пальцами по его груди у ворота рубахи.

Нет, я не хотела этого говорить! Но моё сознание словно покинуло тело и смотрело на происходящее со стороны. Вот моя рука погружается под вырез ворота его рубахи, ласкает его грудь, и я склоняюсь к лицу Рондая. Но я не хочу этого! Это не я!

— Кари, да что с тобой? — раздражённо вопросил Ронни.

— Не упрямься, я знаю, что ты хочешь этого, — шепчут мои губы, но я по-прежнему наблюдаю за происходящим, словно со стороны.

— Да не хочу я! Мне плохо, ты меня чуть не убила, — возмущённо ответил маг.

— Вот и не сопротивляйся, иначе завершу начатое, — произносят мои губы, а я не могу это остановить.

— А что это за тобой? — вопрошает Рондай и устремляет свой взгляд прямо на меня. Не на моё, отказывающееся подчиняться тело, а на меня, туда, где я ощущаю себя сейчас.

— Ударь! Лиши возможности двигаться! — выкрикнула я и друг словно услышал меня.

Один короткий удар и мир погрузился во тьму.

* * *

— Ты как? — спросил Рондай, склонившись надо мной, когда я открыла глаза.

— Шея болит, — призналась неохотно.

— И что это было? — взволнованно вопросил маг.

— Не знаю, но меня будто выталкивает из собственного тела, и я не могу им управлять, — ответила шёпотом.

— Уж постарайся больше не выходить на подобные прогулки, иначе мне придётся приложить тебя посильнее, — проворчал друг. — Иначе мне придётся приложить тебя посильнее.

— Какой ты бравый, — усмехнулась я и с ужасом осознала, что это были не мои слова.

Всё повторилось, но теперь я не склоняла Ронни к порочной связи. Мои губы произносили слова о силе и власти, которые я могу подарить ему, если он откажется от своей семьи и прежних взглядов.

«Нет! Хватит! Это же моя тюрьма и моё испытание!» — прокричала в пустоту, из которой я и сама сейчас состояла, и всё прекратилось.

— Похоже, это место настроено на искушение, — задумчиво произнёс Рондай. — И оно ударило по мне, потому что я слабее.

— Тихо, — прошептала, стараясь разобрать многоголосую речь, доносящуюся из-за грани нашей тюрьмы.

— И что ты ожидаешь услышать? — усмехнулся маг. — Они уже и думать забыли о тебе. Ты всего лишь одна из многих, кто может занять место на троне. Всё равно власть в руках совета, а королева только кукла, выставляемая на показ народу. Ты пустышка, самозванка, лишённая прав и собственного мнения.

Я взглянула на Рондая и поняла, что теперь пришёл его черёд искушать меня.

— Можешь не тратить время, — усмехнулась и ударила ладонью о невидимую стену. — Я знаю всё, что ты скажешь мне. Я пешка, самозванка, глупая девчонка, решившая, что мне доступны нити власти. Заблудшая душа, наивная женщина, подумавшая, что достойна любви такого мужчины, как Карай Туманный. Плохая мать, не знающая истинной силы сына. Плохая сестра, не уважающая мнение Виколлы и никчёмная подруга, пользующаяся преданностью близких. Я знаю все свои пороки и слабости, чем же ты ещё сможешь меня искусить?

— Ты была права во всём, — криво усмехнулся Ронни. — Но ты забыла о главном своём пороке — ты порождение безграничной силы Эмани. Именно ты стала причиной её возвращения в твой мир. Ты была умервщлена своей богиней и Эмани вдохнула в тебя новую жизнь, подарив тебе познание сути тумана и других видов магии. Ты — тот якорь, который держит Эмани в твоём мире, и именно ты должна подарить ей власть над ним.

— Нет, — уверенно ответила я. — Моя жизнь была отнята болезнью и её вернула мне безумная женщина, рождённая моей богиней, но отравленная твоей силой, Эмани. Ты — яд, распространяющийся по телам тех, кто не знал прежде твоей силы и не научился противостоять. Я же получила вторую жизнь благодаря твоему яду и больше не подвержена его влиянию.

Рондай дёрнулся, судорожно вздохнул и удивлённо посмотрел на меня.

— Всё хорошо, — заверила я его. — Мы выберемся из этой темницы.

— Мне бы твою уверенность, — посетовал друг.

— А ты просто верь, — улыбнулась я. — Вера ранит её сильнее всего.

— Проблема в том, что я не уверен в силах твоей эфемерной богини и верю скорее в силы этой бестии, — признался Рондай.

— А ты верь в меня, в мою веру богине, — ответила, прощупывая ладонями незримую стену.

— Ну, тебе-то я и так верю. Если бы ты была безумна, нас уже давно захватили бы, — задумчиво ответил маг.

— Этого достаточно, — убеждённо ответила я, в действительности сомневаясь, что моей веры будет достаточно, чтобы преодолеть влияние Эмани.

— Ну, по крайней мере, нас больше не пытаются склонить к пороку, — усмехнулся Ронни.

— И не заставляют признаваться в своих слабостях, —

задумчиво ответила я.

— Значит, мы пока в выигрыше, — уверенно заявил маг.

Я не успела ответить, нас захлестнул вихрь, сбивший с ног, закрутивший, бьющий и бросающий из стороны в сторону. А в следующее мгновение я упала в объятия Рафэ.

— А меня поймать сложно было? — возмущённо вопросил Рондай, с кряхтением вставая с пола.

— Твоя жена сейчас занята твоим ребёнком, а мне ты не нравишься, — заявила Дамон, стоя над магом и даже не подав ему руку.

— Твоя жена сейчас занята твоим ребёнком, а мне ты не нравишься, — заявила Дамон, стоя над магом и даже не подав ему руку.

Я поспешно отстранилась от доминанта, а когда он поставил меня на пол, ещё и отошла на пару шагов.

— Как вам удалось вернуть нас? — спросила у Моны.

— Это ты у меня спрашиваешь? Мы думали, вы сами нашли выход, — озадаченно ответила подруга. — Раффи только собрался попробовать воздействовать на сферу своей магией, как вместо стеклянного шара у него в руках оказалась ты!

— Раффи… — хохотнул Рондай.

— Так что же с вами произошло и как вам удалось высвободиться? — резко спросил доминарий.

— Если бы мы это знали, то не спрашивали бы у тебя, Раффи, — ехидно ответил Ронни.

— Мы оказались в некоем подобии межпространства, вернее в его замкнутом кусочке, — пояснила я, стараясь разрушить появившееся между магом и доминантом напряжение.

— Эмани поняла, что ей не позволят напрямую захватить этот мир и начала действовать опосредованно, через являющихся слабыми звеньями людей из окружения правителей, — произнёс доминарий.

— Так вы уже знаете про Раниярсу? — удивлённо спросила я.

Повисла минутная пауза и расстроенный Рондай протянул:

— Теперь знаем.

— Как долго нас не было? Что за это время произошло? Что с Караем? Маги смогли вернуть его? — засыпала я вопросами Рафэ.

— Вас не было всего несколько часов, сейчас немного за полночь. И за время вашего отсутствия не произошло ничего… кроме выдвижения ультиматума, озвученного Юлоной — Возрения присягает на верность новой богине, иначе лишится королевы и всех наследников. В случае повиновения нам были обещаны всяческие блага и бескровная смена власти. На раздумья дали ночь. О том, что Карай ещё жив никто не знает, мы решили

скрывать это до последнего, в надежде, что получится вызволить тебя, — отчиталась Дамон.

О том, что Карай ещё жив никто не знает, мы решили скрывать это до последнего, в надежде, что получится вызволить тебя, — отчиталась Дамон.

— А меня? — поинтересовался Рондай. — Меня вы вызволять не хотели?

— Да какая от тебя польза? Только разве что жену успокоишь, чтобы она не донимала оставшихся верными придворных своими истериками, — усмехнулся доминарий.

— Вот так и помогай высшей власти, — недовольно проворчал маг.

— Действительно, иди к жене, Ронни. Ей ты сейчас нужен как никогда, — улыбнулась я. — И спасибо, что помог не сойти с ума от испытаний Эмани.

— Всегда пожалуйста, — важно ответил Рондай и степенно удалился. Но все услышали, как его шаг ускорился до бега, стоило ему только выйти за дверь.

— Такое ощущение, что он не старше меня, — задумчиво и немного мечтательно произнесла Мона.

— Так он и жил не многим больше тебя, и пятьдесят лет провёл в заключении, лишь со стороны наблюдая жизнь, — напомнила я подруге.

— И тем ценнее его опыт. А уж то, что он не озлобился и не сошёл с ума, находясь в заключении, говорит о многом, — неожиданно вступился за мага Рафэ.

— Мне показалось, или ты «испортила» доминанта человечностью? — шёпотом поинтересовалась я у подруги.

— Это только начало, — гордо ответила Мона.

— Или конец, — усмехнулся Рафэ, который похоже слышал каждое наше слово. — Если мы не придумаем план дальнейших действий, то определённо конец.

Я только сейчас отвлеклась от беседы с друзьями и осмотрелась: мы находились в пыльном, явно заброшенном помещении, среди отбрасывающих причудливые тени в свете свечей приспособлений, конструкций и стеклянных сосудов.

— А где это мы? — спросила у фрейлины.

— Это рабочий кабинет одного из Возренов, по крайней мере, так мне сказал Раффи. И таких комнат здесь несколько, — ответила Дамон. — Оказывается, Карай давно знал об этих помещениях и закрывал их от постороннего взгляда магией. Похоже, и от тебя тоже скрывал.

Мне не хотелось верить, что муж держал от меня в тайне что-то связанное с Возрением и правящим родом. Я конечно же знала,

что у него есть свои секреты и не считала это предосудительным, учитывая то, что и сама утаила от него собрания хранителей королевского рода. Но почему он скрыл от меня, и вообще ото всех, эти, похожие на лаборатории, кабинеты? Хотел защитить от чего-то?

— Не понимаю. Зачем? — прошептала растерянно.

— Спросишь об этом мужа, если мы его приведём в чувства, — холодно произнёс доминарий. — А это, похоже, является нашей первоочередной задачей. Учитывая то, что перед происшествием со сферой антипространства, ты велела принести тело Карая Туманного в зал совета и предъявить его магам, тебе известно немного больше, чем нам. Не хочешь поделиться информацией?

— Поверь, мне известно совсем мало, — грустно улыбнулась я. — Я знаю лишь, что богиня хочет скрыть от Эмани тот факт, что Карай выжил. По какой-то причине он нужен им обеим. Но он едва не погиб, борясь с влиянием безумной богини, и я боюсь, что наша богиня тоже не пощадит его, в стремлении отстоять свои владения.

— Ты хотела показать его всем магам? — возмущённо вопросил доминант.

— Не я. Этого хотела богиня… если я правильно поняла её посланника, — ответила неуверенно.

— Речь идёт о странном, надоедливом коте, единственное достоинство которого, это белый цвет? — с усмешкой поинтересовался доминарий.

— Да, — кивнула, желая сейчас оказаться рядом с мужем, прижаться к его груди и хотя бы на мгновение забыть обо всех заботах..

Если бы сейчас не была ночь, то я, конечно же, поспешила бы к сыну. Но тревожить его сон мне не хотелось. Да и переживания могли отразиться на чувствительном ребёнке. Карвин всегда чувствовал, когда мне было плохо. Именно поэтому, когда Карай был в межпространстве, сын каждый вечер требовал от меня сказок про папу, после которых мне неизменно становилось легче, словно сын забирал часть моей боли.

Но теперь я словно очнулась от страшного сна и не желала делиться с Карвином тревогами. Он увидит меня счастливой и свободной… или не увидит вообще. Богиня сильна и её покровительство даёт надежду на спасение, но и её сестра не слаба. Если мы не сможем победить, то вряд ли Эмани оставит нас в живых.

— Отдохни немного, а то засыпаешь на ходу, — погладила меня по плечу Дамон, приняв мою задумчивость за дрёму.

Но я не стала её переубеждать. Договорившись с Рафэ встретиться здесь же на рассвете, чтобы обсудить, как будет более безопасно предоставить магистрам тело Карая, чтобы они попробовали его пробудить, я поспешила к мужу.

Карай всё так же без движения лежал на кровати, заменённые кем-то из фрейлин свечи почти догорели, но мне сейчас и не нужен был свет. Я легла рядом с мужем и закрыла глаза, слушая его тихое дыхание. Так и уснула, борясь с подступающими слезами, которые оказались бессильны перед усталостью.

* * *

Пробуждение принесло приятное ощущение тепла и света. Открыв глаза не сразу осознала, что это солнечные лучи ласкают моё тело. Солнце! Я проспала встречу с Рафэ. И, судя по стоящему высоко в небе солнцу, не только её.

Вскочила, наклонилась к мужу, чтобы поцеловать его и вскрикнула от неожиданности, когда он обхватил меня рукой за талию и повалил обратно на кровать.

— И куда это ты так спешишь? — поинтересовался Карай будничным тоном, словно и не было ужасающего приступа в доме его матери, и нескольких дней беспамятства после этого.

Я уставилась на него и не могла произнести и слова, борясь со слезами радости и боясь верить, что это не сон.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросил он. — Никки опять сорвалась? Нужно поспешить с решением этой проблемы. Я сегодня же свяжусь с Рондаем.

— О чём ты? — обескуражено спросила я.

* * *

Оказалось, что Карай совершенно не помнит событий последних месяцев. Целый год жизни исчез из его памяти, не оставив и следа. Он не помнил заточения в межпространстве, испытаний, которым подвергла его жестокая Эмани, разлуки со мной и того, что сейчас наш мир находится под угрозой порабощения безумной богиней.

Я попыталась рассказать мужу, что происходит, но он смотрел на меня как на умалишённую.

— Думаю, Рафэ лучше сможет всё объяснить, — проговорила, встав с кровати и потянув его за руку.

— Кто? — словно не веря своим ушам поинтересовался

Карай.

— Прояви терпение и понимание, — попросила я. — Доверься мне.

Мы с мужем вышли из заброшенной спальни рука об руку и пошли в кабинет, в котором несколько часов назад я договорилась на рассвете встретиться с доминарием. Кабинет был пуст.

— Идём в наши покои. Примешь ванну и отдохнёшь. А я договорюсь о встрече с нашими друзьями, — предложила я Караю.

— Это подождёт. Сначала я должен убедиться, что всё в порядке, — категорически отказался от моего предложения муж.

И я не решилась с ним спорить, но за весь путь из северного крыла и потом через центральную залу дворца, по лестницам и переходам, когда Карай провожал меня до покоев, нам не встретился ни один человек.

— Да что здесь происходит?! — воскликнул муж.

— Это-то я и пытаюсь до тебя донести, — ответила устало. — Ты забыл целый год, и за это время произошло много событий.

— Карай! Друг мой, ты очнулся! — нарушил непривычную тишину дворца возглас Ронни.

Маг вышел из бокового коридора и едва не сбил с ног моего, едва пришедшего в себя после долгого забытья, мужа, заключив его в объятия.

— А ты часом не собираешься на меня наброситься и пытать? — запоздало поинтересовался он, отстранившись от Карая.

— Если будешь настаивать, не откажусь, — начиная злиться ответил муж.

— Так, остыньте, — приказала я. — Встречаемся в моём кабинете через полчаса. Рондай.

пригласи всех посвящённых.

Спустя полчаса освежившийся, но разнервничавшийся ещё больше муж буквально силой потянул меня в кабинет, не позволив собрать ещё влажные волосы в пучок и решительно не желая внимать возражениям.

— Мне не нравится то, что здесь происходит, и ещё больше не нравится то, что со мной обращаются, как с несмышлёным ребёнком, — жёстко заявил он, рывком распахнул дверь и буквально втолкнул меня в неё.

Я споткнулась и едва не упала.

— Извини, — тихо произнёс Карай, придержав меня за локоть.

Я подняла взгляд от пола и замерла, в кабинете уже

собрались все: Касиян, Дамон, Рондай, Рафэ… и изрядно потрёпанный, со следами недавнего избиения, а возможно и пыток Анторин. И все настороженно смотрели на Карая.

Муж обошёл меня, прошёл в центр кабинета, сложил руки на груди и потребовал, сверля взглядом Наминайского императора:

— Рассказывай. Только сначала объясни, что здесь делает этот…, - одарил ненавидящим взглядом Рафэ, — доминант.

— нам предстоит долгий и непростой разговор, — покачал головой Анторин, поморщившись при этом от боли.

— И мы не будем при нём присутствовать, — неожиданно заявила Мона, после чего они с Ян подхватили меня под руки и вывели из кабинета.

— Пусть разберутся без нас. А мы пока котика навестим, — предложила Касиян. — Слишком много вопросов накопилось, и не только у воскресшего консорта.

Но я почувствовала в поведении подруг ещё что-то, помимо желания не мешать мужчинам — они боялись Карая и не доверяли ему.

— Постойте, я должна объяснить Анторину, что Карай не помнит событий последнего года, — попыталась я скинуть с локтей цепкие руки фрейлин.

— Как не помнит? — хором спросили подруги, остановившись, но не желая отпускать меня.

— Не знаю, — честно призналась я. — Возможно это последствие перенесённого им в процессе борьбы с влиянием Эмани, или таким образом богиня защитила его разум от травмы. Но очнувшись он совершенно не помнил ни плена в межпространстве, ни того, как мы его вызволили, ни произошедшего после. Он даже не знает о существовании Эмани!

— Интерееесно, — протянула Касиян.

— Возвращаемся? — предложила Дамон.

— Возвращаемся, — кивнула я и попыталась повернуться к двери.

— А с другой стороны, — задумчиво произнесла Мона, удерживая меня, — всё равно сами разберутся. А учитывая то, как герцог ведёт себя по отношению к тебе, не заслуживает он поддержки.

И меня потянули к выходу из покоев. Я бы возможно и воспротивилась, напомнила фрейлинам, что они имеют дело с королевой, но мне так хотелось увидеть сына, обнять его и прильнуть щекой к непослушным чёрным локонам. Карай сейчас был в безопасности и полностью здоров, если не считать проблем с памятью, а Карвин нуждался в матери. Да и я нуждалась в сыне, возможно даже больше, чем он во мне. А Анторина расспросить о

его злоключениях я ещё успею, мы всё равно сейчас бессильны и не сможем ничего предпринять для освобождения Наминайской империи.

В детских покоях было непривычно тихо. Зайдя в игровую комнату мы сразу поняли почему: на маленьком диванчике сидела счастливая принцесса Лелиан, держа на руках спящую дочь. Дети обступили гордую мать и наперебой шёпотом расспрашивали её о малышке. Больше всех восторгался Антуан, ведь это была его кузина. Карвин с недоумением разглядывал пока ещё непривлекательного младенца, норовя потрогать пальчиком его крохотный носик, а Дэзире старалась демонстрировать взрослую рассудительность и безразличие, но её глаза горели живейшим любопытством. Ведь всего лет через пять она тоже выйдет замуж и, возможно, станет матерью.

Но самым неожиданным в открывшейся нам картине было присутствие наследной принцессы Никеллы. Девочка сидела в сторонке и даже не смотрела на вызывающего у других детей столько любопытства младенца. Чего нельзя было сказать о нашем появлении. Даже Карвин лишь мельком взглянул на меня, небрежно взмахнул рукой, приветствуя, и вновь потянулся пальчиком к миниатюрному личику. Но стоило только Никелле увидеть меня, как девочка вскочила и начала затравленно озираться, словно ища защиты. Я всегда была добра к Никелле и растила её как свою дочь, на что девочка отвечала мне незамутнённой детской любовью и доверием. Сейчас же в её взгляде плескался непередаваемый ужас, словно она наяву увидела чудовище из ночного кошмара.

Но стоило только Никелле увидеть меня, как девочка вскочила и начала затравленно озираться, словно ища защиты. Я всегда была добра к Никелле и растила её как свою дочь, на что девочка отвечала мне незамутнённой детской любовью и доверием. Сейчас же в её взгляде плескался непередаваемый ужас, словно она наяву увидела чудовище из ночного кошмара.

Фрейлины тоже устремились к принцессе Лелиан, засыпая её поздравлениями и комплиментами, а я смотрела на Никеллу и не могла понять — чего же она так боится. И ещё, почему её вернули? Ведь оставшиеся в живых защитники королевского рода только вчера выкрали принцессу, надеясь спасти её от нависшей над королевством угрозы. В голову приходило только одно объяснение — они узнали о моём пленении и ультиматуме Эмани… и приняли её условия. Иначе, наследную принцессу спрятали бы так тщательно, что даже магия не помогла бы её найти. Неужели, пока Мордок и другие советники пытались навести хоть какой-то порядок в столице, а Рондай и Рафэ

занимались моим спасением, статс-дама заключила договор с Эмани? Моя всё знающая и сильная тётушка так легко сдалась?

Меж тем Никелла, пятясь, отступила к двери и скрылась в туалетной комнате. Я отчётливо услышала щелчок дверного затвора. Видимо, девочка закрыла его с помощью магии, ведь затвор был расположен довольно высоко, чтобы малыши не могли запереться от гувернанток.

— Фрейлины! — громко позвала я подруг, чем вызвала всеобщее негодование и шиканье.

— Ну что ты кричишь? — недовольно вопросила Ян, подойдя ко мне.

— Развлечения закончились, не забывайтесь, — ответила, направившись к выходу из игровой.

Фрейлины молча последовали за мной. Лишь у двери я украдкой взглянула на сына, но быстро взяла себя в руки и уверенно вышла.

— Ты, — повернулась к Дамон, — найди Мордока, передай, чтобы в кратчайшие сроки нашли статс-даму и доставили её ко мне. Если окажет сопротивление — взять под стражу.

— А ты, — взглянула на Касиян, — не отходи от этой двери. Принцесса Никелла не должна покинуть игровую до моего возвращения.

— Да что стряслось-то? — удивлённо вопросила Мона.

— Выполнять! — жёстко осекла я её и пошла в спальню сына.

В игровой посланника богини не было, но он должен быть где-то поблизости. И я намеревалась найти его, во что бы то ни стало. Слишком много вопросов накопилось у меня к нему, и я получу ответы, даже если мне придётся опуститься до угроз и пыток. Животных пытать мне ещё не приходилось, представителей божества тем более, но я сделаю всё, что необходимо, чтобы получить жизненно-важную информацию.

Как я и ожидала большой белый кот оказался в спальне Карвина, он умиротворённо дремал на кровати, греясь в солнечных лучах, падающих на нежно-голубое покрывало. Если бы я не знала, что это не простой питомец, то вполне могла бы принять его за обычного отъевшегося кота.

— Эй, — позвала, остановившись в паре шагов от кровати.

Кот даже ухом не повёл.

— Да проснись же ты! — повысила голос.

Опять никакой реакции.

Подошла и потрогала животное рукой, но кот даже не шелохнулся. Схватила его за загривок и подняла — кот повис в моей руке, будто не живой. Встряхнула его и подула в морду, но и это не принесло никакого результата.

— Чего же ты ждёшь от меня, если даже твой посланник притворяется мёртвым, чтобы избежать общения со мной? — вопросила у пустоты. — Не жди, что я буду слепо верить и ждать. Если ты не поможешь мне, то я приму условия Эмани, чтобы спасти своих подданных!

Отбросила кота в сторону(он упал на пол, как ненужная игрушка) и пошла к выходу.

«Неслыханно! Непозволительно! Да просто жестоко, в конце концов! На минуту отлучился, а мою оболочку уже швыряют об пол, как какого-то кота!» — прозвучал у меня в голове тягучий, недовольный голос.

Резко обернулась и увидела того самого белого кота, который ещё мгновение назад был безжизненной тушкой, сидящим на полу и жмурящимся на солнце.

— Я требую ответов, — произнесла с напором, пока уверенность не покинула меня, под пристальным, пронизывающим взглядом сощуренных кошачьих глаз.

«Не могу помочь. Хочу, но не могу. Я здесь один. Она исчезла» — ответил голос в моей голове.

— Исчезла? — прошептала я, начиная впадать в бешенство.

«Я больше не чувствую её. Но она по прежнему питает своей силой мир и я выполняю её приказ — стерегу дитя, которому суждено его спасти» — прозвучало приговором.

— Карвин? — только и смогла я спросить, медленно подойдя к кровати сына и обессилено опустившись на неё.

«Я лишь посланник. Мне неведомы ответы. Но она ушла и её отражение тоже ушло. Остались лишь те, на кого они возлагают надежды. Теперь это ваша борьба» — с явным сочувствием «проговорил» посланник.

— Отражение? Ты имеешь в виду Эмани? Она тоже ушла? Так это же замечательно? — совсем запутавшись вопросила я.

«Она дала вам силы для борьбы. Вы должны верить в эти силы. Те, на кого возлагает надежды отражение, тоже сильны. И они среди вас, будьте осторожны. А я буду стеречь дитя» — поведал мне кот, и вновь взобравшись на кровать, свернулся клубочком, мазнул хвостом по моим коленям и закрыл глаза.

Я поняла, что он больше ничего мне не скажет. Требовать и пытать было бесполезно — отъевшийся кот лишь телесная оболочка в этом мире для того, с кем я сейчас общалась. И обижать его, учитывая то, что он охраняет моего сына, было в высшей степени глупо.

Встала и медленно, борясь с дурнотой и головокружением, вышла из спальни, а потом и из детских покоев. Я шла по коридору, держась за стену и стараясь унять рвущееся из груди

сердце. Как же так? Почему именно мой сын? Ведь он совсем ещё малыш. Что может сделать пятилетний мальчик? И должна ли я рассказывать об этом? Ведь для Рафэ и Анторина важнее всего спасти своих сородичей и они ни перед чем не остановятся. Во всяком случае, доминант без колебаний выкрадет ребёнка, если это даст ему козырь против узурпировавшей Доминиарию Эмани.

К тому моменту, когда я подошла к двери в свой кабинет, моё лицо было спокойным и уверенным. Пусть в душе я всё ещё боролась со страхом и сомнениями, но никто этого не увидит. И никто не узнает о роли моего сына в этой борьбе, до тех пор, пока я не решу, что настало время.

Мужчины всё ещё были в кабинете, и это было мне на руку. Они о чём-то горячо спорили, но смолкли, как только я открыла дверь. Прошла к своему столу, столкнула с его угла ноги Рондая, который почему-то решил, что положив ноги на стол, сидя при этом в низком кресле, обретёт удобство, села за стол, поставила локти на столешницу и, опершись подбородком на сцепленные в замок пальцы, поинтересовалась:

— Теперь все посвящены в нюансы сложившейся ситуации?

— Что? — тихо вопросил Карай?

— Конкретнее, — попросила я.

— Я тебя знаю, Кари. Что случилось? — пояснил муж.

Все остальные молчали, сверля меня нервными взглядами.

— Ты уже знаешь, что пропустил? — поинтересовалась я в свою очередь.

— Да, — неохотно ответил Карай. — Но верю с трудом.

— Нам всем не легко, — кивнула я. — А что расскажешь ты, Анторин? — обратилась к императору Наминая.

— Центральная часть империи пала, до провинций чума Эмани ещё не дошла, но это вопрос времени, — отчитался Анторин. — Мне с трудом удалось вырваться, лишь благодаря помощи возренийских резидентов. За что я очень благодарен вашему советнику тайной канцелярии. Его шпионов даже Эмани не смогла обнаружить.

— Это радует, — кивнула и повернулась к Рафэ. — А что можешь сказать ты? Насколько разрозненны ваши поселения? Есть ли надежда на то, что Эмани поработила не всех твоих соплеменников?

— Надежда есть, — подумав минуту, ответил доминарий. — За последние десятилетия наши поселения разрослись и появились отдалённые общины. Но зачем тебе это? Эмани не позволит нам пересечь границы захваченных ею территорий и мобилизовать оставшихся верными подданных.

— Ошибаешься, — не сдержала улыбки я. — Эмани, как и

наша богиня, покинула арену битвы. Теперь мы предоставлены сами себе. И это даёт нам полную свободу действий. Теперь нам противостоят такие же люди, маги и доминанты, как и мы. Главное, отсеять тех, кто подвергся пагубному влиянию, и не допустить распространения скверны.

Я встала, обвела присутствующих решительным взглядом и объявила:

— Нас ждёт настоящая война. И сражаться мы будем плечом к плечу с былыми врагами, но против вчерашних друзей. Вы готовы к этому?

Ответом мне была тишина. Мужчины — правители, привыкшие вести за собой легионы, молчали и чего-то ждали.

— Ну что ж, если вы не решаетесь, то я решу за вас, — произнесла сухо. — Мы начинаем мобилизацию верных нам подданных. И речь идёт только о тех, кто обладает магической силой. Магистры Возрении будут следить за сбором сил, потому что именно их богиня одарила дополнительной силой. А вы, если прекратите трястись и осторожничать, поведёте своих подданных к свободе от кабалы обезумевшей богини.

— Кари, ты слишком категорична, — попытался успокоить меня Карай.

Но я и так была спокойна, решительна и уверенна в своей правоте. Пусть богиня покинула нас, но она дала нам достаточно козырей, чтобы мы стравились с напастью без привлечения моего сына. И я сделаю всё, чтобы оградить Карвина от уготованной ему бессердечной богиней участи.

— Нет, я лишь выполняю свой долг, — ответила мужу. — А вы готовы выполнить свой?

— Не сомневайся, — кивнул Анторин.

— Надеюсь, и ты не усомнишься, друг мой, — проговорила понизив тон. — Я должна сказать тебе… Раниярса покинула нас, теперь она с Эмани.

Император сначала смерил меня недоверчивым взглядом, но понял, что я нне лгу и отошёл в сторону, отвернувшись. Я не стала его беспокоить, пусть осознает и примет действительность.

— А что ты приготовила для меня, решительная и жестокая правительница? — усмехнулся Рафэ.

— Ты и сам всё знаешь, — ответила холодно. — И не советую портить отношения с теми, кто испокон веков были твоими врагами, а теперь являются единственными союзниками.

— Надеюсь, хоть меня ты не будешь испытывать? — настороженно поинтересовался Ронни.

— Нет, — улыбнулась я. — Но для тебя у меня есть задание. И довольно не простое. Похоже, наследная принцесса Никелла

тоже стала жертвой влияний Эмани, и тебе предстоит вернуть её к нам. Только не спрашивай меня, как ты это сделаешь. Ты же учёный, придумай. И да, можешь приступать прямо сейчас. Она в детской игровой… вместе с твоими женой и дочерью.

— Так что же ты сразу не сказала! — прокричал Рондай на бегу. Через мгновение его уже не было в комнате.

— Я жду, — терпеливо напомнил о себе Карай.

— А нам нужно поговорить наедине, — ответила я устало.

От мужа я не могла скрывать того, что предначертано нашему сыну. Кто же ещё, если не он, поможет мне уберечь Карвина от тяжкой доли?

Анторин и Рафэ поняли без слов и оставили нас с Караем одних. Как только за ними закрылась дверь, я устало откинулась на спинку стула, помассировала пальцами виски и посмотрела на мужа с мольбой, как делала это и раньше, оставаясь с ним наедине после особо тяжёлых дней. Карай улыбнулся, подошёл ко мне, откинул волосы на плечо и начал массировать шею.

— Так что же ты хотела рассказать мне? — спросил он, не прекращая разминать напряжённые мышцы и поглаживать затылок. — Про то, что я благополучно выбросил из головы, мне уже рассказали. И знаешь, я не жалею, что утратил эти воспоминания. Исходя из того, что поведали мне Анторин и Ронни, ничего хорошего за последний год со мной не произошло. Во всяком случае, тот факт, что Рафэ разгуливает по нашему дому и считает допустимым критиковать моё поведение, меня совершенно не радует.

— Постарайся понять, только благодаря его помощи мы смогли вернуть тебя из небытия, — расслабленно произнесла я. — И сейчас он единственный доминиарий, избежавший порабощения. За ним пойдут его соплеменники, и это в сложившейся ситуации делает его бесценным союзником. К тому же, за его воспитание взялась Дамон. И я уже вижу положительные результаты её стараний. Во всяком случае, он уже не жаждет превратить меня в подопытное животное. И даже своеобразно переживал за тебя.

— Это лишь потому, что сейчас поблизости нет достаточно большого источника тумана, он чувствует себя уязвимым, — усмехнулся муж.

— Возможно, но нам сотрудничество с ним на руку, — ответила, поймав Карая за руку и поправив волосы. — Присядь. Как я уже сказала, нам нужно поговорить. И не о доминанте.

— Говори, — кивнул муж, но остался стоять возле меня и не отпуская мою руку.

— Наш сын… — начала я, но запнулась, не решаясь озвучить

то, что пугало и лишало уверенности.

— Что с нашим сыном? — заметно напрягся Карай.

— С ним всё хорошо, — поспешила заверить я. Но тут же погрустнела ещё больше и добавила: — Пока.

— Не мучай меня, говори прямо! — раздражённо проговорил Карай, отпустив мою руку и опершись кулаками о стол.

— Богиня выбрала его, чтобы остановить Эмани. Сначала я думала, что это моя участь и была уверена, что это убьёт меня. А теперь оказалось, что это должен сделать Карвин, — выпалила на одном дыхании, не в силах продолжать логическую цепочку.

— Мне нужно увидеть сына, — холодно произнёс муж, спустя бесконечную минуту молчания. — Обещаю тебе, мы не потеряем его. Я и так сегодня потерял слишком многое.

Я не поняла, что он имел в виду и спросить не успела — Карай стремительно покинул кабинет.

Бежать за ним сил уже не было, но и сидеть одиночестве, прячась от проблем, я не могла себе позволить. Хотя, одиночество и не продлилось долго. В дверь постучали и приоткрыв её, к кабинет заглянул взволнованный тайный советник Мордокий Онройския.

— Ваше величество, — кивнул он. — Ваш приказ выполнен, но вы позволите мне сначала переговорить с вами наедине?

— Позволяю, — кивнула, мгновенно собравшись и выпрямив спину.

Мордок вошёл, прикрыл за собой дверь и посмотрел на меня с нескрываемым осуждением.

— Что же заставило тебя, девочка моя отдать приказ о взятии под стражу самой влиятельной и почтенной дамы двора? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Самая влиятельная дама здесь я, — напомнила советнику. — А статс-дама подозревается в измене. Стареете, маркизет Онройский. Вы должны были узнать об этом первым.

— Прошу прощения, ваше величество, — склонил голову старик.

— Прощаю, — кивнула благосклонно. — Ведите.

В кабинет статс-дама вошла сама, без принуждения и сопротивления. Но по обе стороны от неё встали охранники. Мужчины даже не взглянули на меня, они замерли без движения, но я ни на мгновение не усомнилась в том, что каждый из них был готов отреагировать на малейшее движение пленницы. Мордок, как и всегда, был на высоте и его люди отличались высоким профессионализмом.

— Прошу, тётушка, присаживайтесь, — предложила я, встав,

но не спеша выходить из-за стола. — Полагаю, мы можем отпустить охрану?

— Ваше величество? — предостерегающе произнёс советник.

Я только подняла руку и Мордок смолк.

— В их присутствии вообще не было нужды. Я и не думала противиться, — сдержанно ответила статс-дама.

— Вы тоже можете быть свободны, советник. Подождите за дверью. Я позову вас, если понадобитесь, — приказала я Мордоку и указала тётушке на диван.

Пожилая женщина грузно опустилась на мягкий диван, вытянула ноги и облегчённо выдохнула.

— Нам предстоит не светская беседа, так что обойдёмся без напитков, — произнесла я, устраиваясь в кресле напротив неё. — Сами всё расскажете, или нуждаетесь в наводящих вопросах?

— Сама, деточка. Я всё привыкла делать сама, — кивнула статс-дама. — Да и не считаю, что совершила что-то постыдное. Так что расскажу всё, как есть.

— Я готова выслушать и понять, — подбодрила я её.

— Ты умница, Кари. Я и не сомневалась, что поймёшь всё, когда узнаешь, что её высочество, принцесса Никелла вернулась, — издалека начала тётя.

— Давайте опустим лесть и витиеватые предисловия, — перебила я её. — Мне нужно лишь подтверждение или опровержение моих догадок.

Статс-дама тяжело вздохнула, сложила руки на животе и твёрдым, уверенным голосом проговорила:

— Да, я заключила договор с некой Эмани. До меня дошла информация, что консорт мёртв, а тебя эта дама пленила и Возрения осталась обездоленной. Эмани же предложила защиту и всяческие блага наследной принцессе. Более того, она пообещала оставить право наследование за её высочеством. Взамен нам нужно было лишь присягнуть ей на верность, отказавшись от покровительства безымянной богини. Ты знаешь, я не религиозна и подобная плата за безопасность королевского рода показалась мне смехотворной. Пусть потешит себя злодейка, а с нас не убудет, если народ начнёт молиться ей, а не другой. Для нас — простых смертных, важно верить и надеяться на помощь, но мы-то с тобой знаем, что никто нам не поможет, кроме нас самих.

Пусть потешит себя злодейка, а с нас не убудет, если народ начнёт молиться ей, а не другой. Для нас — простых смертных, важно верить и надеяться на помощь, но мы-то с тобой знаем, что никто нам не поможет, кроме нас самих.

— Как же вы ошибаетесь, тётушка, — с грустью улыбнулась я. — Ещё год назад я возможно и согласилась бы с вами, но не

теперь. Сейчас я знаю, что наши судьбы в руках создавшей этот мир богини. И она не задумываясь уничтожит их, чтобы доказать своё превосходство над завистливой соперницей. Вы продались этой безумной злодейке за призрачную надежду, что всё останется по-прежнему. Но как прежде уже не будет. А если мы не отстоим свой мир, то и нас не будет. Эмани уничтожит всех, кто не покорится ей. Вернее, она лишит души неугодных, и после этого всё равно поставит на колени. Так произошло с Доминиарией, происходит сейчас с Наминайской империей и произойдёт с нами, если мы не подготовимся и не дадим отпор. Но больше всего меня удручает то, что вы, сильнейшая из всех женщин, которых я знала, сдались так легко и быстро. Не вы ли учили меня, что лишь поборов свои страхи и с гордостью преодолевая любые препятствия возможно стать счастливой?

— Я и не боюсь за себя. Я поклялась хранить королевский род, но что может сделать стареющая незаконнорожденная сестра короля, если у неё нет облечённого властью и силой покровителя? Я думала прежде всего о Никелле. Ведь она ещё совсем дитя и я должна была позаботиться о её будущем, — горячо проговорила статс-дама.

— Не нужно оправданий. Я знаю, чем вы руководствовались принимая решение. Но вы ошиблись. И эта ошибка может стоить свободы, а возможно и жизни нам всем, — произнесла я холодно, встав, подойдя к двери и приоткрыв её. — Теперь я позабочусь о безопасности принцессы Никеллы.

В кабинет заглянул Мордок.

— Уведите, — коротко приказала я. — Статс-дама должна быть помещена под арест в своих покоях до дальнейших распоряжений. Никаких посетителей и прислуги.

— Ты слишком категорична, девочка моя, — скорбно вздохнула тётя, встав с дивана.

— Это я уже сегодня слышала, — сдержанно ответила я. — И сейчас понимаю, что раньше была непозволительно гибкой в некоторых вопросах. Как бы то ни было, именно на моих плечах лежит ответственность за народ Возрении и кровное родство с правящим родом не имеет к этому никакого отношения.

Статс-даму увели и я вздохнула с облегчением. Тётушка совершила огромную ошибку, но я совершила бы их гораздо больше, если бы она не наставляла меня все эти годы. Для меня было настоящим испытанием вести себя сдержанно и поместить её под арест. Ведь ещё неделю назад я бы приняла точно такое же решение. И если бы я сразу посвятила её во все подробности происходящего, она бы так не поступила, следовательно — часть ответственности за её предательство ложилась и на мои плечи.

Слишком много на них навалилось в последнее время, но я должна выстоять, потому что от этого зависит благополучие моего сына.

Лишь на пару минут я позволила себе задержаться в кабинете, после чего поспешила к детям. Необходимо было проверить, удалось ли Рондаю достучаться до Никеллы, успокоить Карая и узнать, что он имел в виду, говоря о своих потерях.

Мысли о принцессе и муже помогали мне отвлечься от затопляющего сознание страха за сына. Потеряв Карая я думала, что ничто не может быть ужаснее, но сейчас осознала — может! Самым страшным для меня было потерять сына. И сейчас, мне, как никогда, была необходима поддержка мужа.

Я нашла Касиян у двери в детскую. Девушка была бледна и напряжена. Моё появление вызвало у неё облегчённый вздох.

— Теперь я могу уйти отсюда? — с мольбой спросила она.

— Сначала расскажи мне, что так измотало тебя, — попросила я.

Из-за двери донёсся детский плач, переходящий в визг.

— И ты ещё спрашиваешь, — покачала головой Ян. — Это продолжается уже минут пять. Я больше так не могу! Либо ты меня отпустишь, либо я ворвусь в комнату и придушу твоего наминайского дружка.

— Это Ронни заставляет так кричать Принцессу Никеллу? — с изумлением спросила я.

— Он там не один. Его жёнушка препоручила свою дочь леди Виколле и присоединилась к мужу. Семейка садистов! — возбуждённо ответила фрейлина.

— Идём, посмотрим, что там происходит, — стараясь выглядеть уверенной произнесла я.

Касиян с радостью распахнула дверь и первой шагнула в игровую. Мне пришлось подтолкнуть её, чтобы тоже войти, потому что увиденное повергло фрейлину в такой шок, что она замерла на пороге.

Рондай и Лелиан стояли в центре помещения и вдвоём с трудом удерживали магический щит, в который летели всевозможные предметы, от игрушек, до мелкой мебели. Никелла же, каким-то образом оказавшаяся в углу под потолком, визжала и швыряла в них сгустки тумана, вперемежку со стульчиками, мягкими пуфами, куклами и прочими игрушками.

— Я попробую успокоить её. Остановите меня, если сама не смогу вовремя! — прокричала, подбежав к Рондаю.

Кто бы мог подумать, что ещё совсем недавно приобретённое и плохо контролируемое умение целенаправленно расщеплять

только один вид энергии пригодится мне так скоро. Но моего умения было недостаточно, чтобы проникнуть сквозь магический щит, не поглотив его, и в меня незамедлительно полетели всевозможные игрушки. Я успела дотянуться своим голодом до малышки Никки и поглотить большую часть её энергии, но уже после того, как принцесса опустилась на пол, один из её снарядов достиг цели, и у меня потемнело в глазах от удара мраморной статуэткой собаки по голове.

Я успела дотянуться своим голодом до малышки Никки и поглотить большую часть её энергии, но уже после того, как принцесса опустилась на пол, один из её снарядов достиг цели, и у меня потемнело в глазах от удара мраморной статуэткой собаки по голове.

* * *

— Кари, ты меня слышишь? Очнись!

Кто-то настойчиво, но осторожно хлопал меня по щекам.

— Милая, ты с нами?

Кажется, это был Карай, но головная боль не позволяла сосредоточиться и открыть глаза.

— Ваша светлость, позвольте, я окажу помощь её величеству, — произнёс гнусавый голос прямо над моим ухом, что заставило меня резко распахнуть глаза.

Застонав от боли, в большей степени причиняемой ярким светом, чем самой травмой, я попыталась сесть, но меня удержали.

— Не спеши. Позволь лекарю снять боль, — проговорил Карай, склонившись надо мной.

— Не стоит, всё равно это не поможет, — ответила шёпотом.

Одним из минусов моей способности поглощать магию было неприятие лекарских заклинаний. Они держались не больше нескольких минут и разрушались под действием рефлекторно срабатывающего голода. Возможно, когда-нибудь, я и научусь использовать налагаемые на меня чары во благо. Но сейчас я могла лишь растворять их. По крайней мере, находясь в сознании. Почему никто не попытался исцелить меня, пока я была в беспамятстве? Сейчас это было уже не важно, время было упущено.

— Оставьте нас, — попросила растерянного придворного лекаря.

Пока старик покидал комнату, осмотрелась и поняла, что нахожусь в своей спальне. Показавшийся мне нестерпимо ярким

свет исходил от двух пятирожковых подсвечников, стоявших по обе стороны от кровати. Тёмные провалы не зашторенных окон позволили понять, что сейчас глубокая ночь.

— Убери, — попросила мужа, вяло взмахнув рукой в сторону одного из подсвечников.

Карай тут же перенёс свечи подальше от кровати.

— Рассказывай, — произнесла, стараясь удержать голос от дрожи, голова всё ещё нестерпимо болела.

— Рондай и Лелиан успешно погрузили Никеллу в стазис и сейчас думают над тем, как вернуть её к нам, — проговорил Карай, присев на край кровати. — Карвин ничего не знает о происходящем и не расстаётся с посланником богини. Моя попытка унести кота не увенчалась успехом, он каким-то образом вновь проник в спальню сына.

— Боюсь даже спрашивать, как ты пытался от него избавиться, — слабо улыбнувшись прошептала я.

— Выкинул из окна, — пожал плечами муж.

— С какого этажа? — спросила, поморщившись от неутихающей боли.

— С третьего, — честно ответил Карай.

— И зачем ты это сделал? — поинтересовалась я.

— А что я должен был сделать после того, как ты мне сказала, что это существо хочет принести нашего сына в жертву во благо некоей богини? — раздражённо вопросил муж.

— Во-первых, речь идёт не о жертве, а во-вторых, кот всего лишь посланник. От него ничего не зависит. Всё зависит от нас. Только мы можем защитить Карвина от угрозы, если сможем решить проблему своими усилиями, — проговорила, всё же заставив себя сесть.

— И ты уже решила, как мы это сделаем? — недовольно спросил Карай. — Не удосужившись поинтересоваться, что я об этом думаю.

— Я обязательно выслушаю тебя и, конечно же, приму к сведению все твои советы, как делала это всегда, — ответила устало. — Но сначала, мне кажется, что ты чего-то недоговариваешь. Что у тебя на уме? Вернее, на душе? Я чувствую, что ты стал другим по отношению ко мне.

Произнеся это я замерла, и даже задержала дыхание, инстинктивно чувствуя, что ответ меня не порадует.

Молчание длилось долго. Я судорожно вздохнула и опять задержала дыхание, а муж всё не решался ответить.

— Говори! — почти выкрикнула и схватилась за виски, едва сдерживая стон боли.

— Я не хотел заводить этот разговор сейчас, — неуверенно

произнёс Карай и моё сердце сжалось.

Такую неуверенность в его голосе я слышала лишь однажды, когда он признавался мне в том, как ненавидел и презирал меня, подозревая в шпионаже и борясь с постыдным влечением ко мне.

— Ты же знаешь, что пустячная травма не может вывести меня из равновесия, говори, — потребовала, почувствовав, что муж колеблется.

— Я старался не замечать этого, уверял себя, что это последствия влияния богинь, но… — начал Карай и вновь замолчал.

— Да скажи уже! — выкрикнула, не обращая внимания на вгрызающуюся в виски боль.

— Всё ушло, — выдохнул муж. — Я больше ничего не чувствую к тебе. Прости, но это правда, которая ранит и меня.

— Да скажи уже! — выкрикнула, не обращая внимания на вгрызающуюся в виски боль.

— Всё ушло, — выдохнул муж. — Я больше ничего не чувствую к тебе. Прости, но это правда, которая ранит и меня.

Я изнеможённо опустилась на подушку и закрыла глаза. Почему-то, это известие не стало для меня неожиданностью. Возможно, я почувствовала его безразличие даже раньше, чем он сам. Возможно, ждала чего-то подобного. Или просто устала чувствовать боль и бояться. Он был жив, был рядом… и я осталась одна.

— Я никогда не оставлю тебя, не брошу сына, сделаю всё от меня зависящее, чтобы спасти его, но я не властен над своими чувствами, — будто извиняясь произнёс Карай.

— Всё в порядке, не переживай, — заверила мужчину. — Я ни в чём не виню тебя. И всё понимаю. Мы обязательно найдём оптимальный способ общения, а сейчас, пожалуйста, оставь меня. Я устала и нуждаюсь в отдыхе.

— Прости, — ещё раз произнёс Карай и ушёл.

Его уход принёс мне облегчение. Да, моя душа стенала и требовала выхода невыносимой боли, но я сжала зубы и прошептала сквозь них:

— Это к лучшему. Хорошо, что сейчас, а не позже. Я и это переживу.

А потом боль поглотила меня и сознание погрузилось в вязкое небытие.

* * *

Что-то холодное и мокрое скользнуло по щеке. Словно

чувствуя, что пробуждение принесёт мне лишь боль и разочарования я отмахнулась и попыталась снова погрузиться в сон. Опять ощущение прохладного влажного прикосновения к щеке и едва различимое поскуливание не позволило затеряться в сонном небытие.

Неохотно приоткрыла глаза и нос к носу столкнулась с огромным чёрным псом.

«Рррр» — провозгласил Туманчик и ещё раз ткнулся носом в мою щёку.

— Привет, — не сдержала улыбки.

Туман вновь рыкнул и запрыгнул на кровать. Потоптался немного и улёгся рядом, опаляя шею горячим дыханием. А мои губы непроизвольно растянулись в улыбке. Я так давно не видела туманного пса, в последний раз он появлялся в ночь рождения Карвина. Тогда он просидел над моей кроватью до тех пор, пока спальню не огласил детский крик. Лекари сначала боялись его и требовали убрать животное, но потом радовались вместе с ним, а старая мамочка Парнияни, принявшая не один десяток привилегированных младенцев, даже обняла лохматого туманного пса и поцеловала его в мокрый нос. После чего они оба долго фыркали и морщились.

Лекари сначала боялись его и требовали убрать животное, но потом радовались вместе с ним, а старая мамочка Парнияни, принявшая не один десяток привилегированных младенцев, даже обняла лохматого туманного пса и поцеловала его в мокрый нос. После чего они оба долго фыркали и морщились.

И вот сейчас, спустя пять лет, Туманчик опять пришёл ко мне.

— Передай ему, я верю в нас, — прошептала, обняв пса и зарывшись лицом во влажную, пахнущую предрассветными сумерками шерсть лицом.

О том, что Туман появился потому, что ему дала силы находящаяся недалеко от нас Эмани я сейчас старалась не думать. Пусть она зло, но я была благодарна ей за то, что она создала энергию, через века воплотившуюся в этого неподражаемого зверя. И боялась, что низвергнув её, мы потеряем силу тумана, давшую жизнь стольким людям, и мне в том числе.

Ведь именно эксперименты Немии с туманом дали мне второй шанс на жизнь. Но, с другой стороны, она приложила руку к гибели моих родителей и обрекла меня на судьбу фаворитки. Доминант дал жизнь Караю, но он же подверг его мать зверским пыткам. Туман во все времена давал людям благо и очернял его злодействами. А теперь мы должны уничтожить его прародительницу и я боялась, что вместе с Эмани уйдёт и её детище.

С этой мыслью я и уснула под мерное дыхание Туманчика.

* * *

Утро настало так же неожиданно, как и закончился предыдущий день. В мою спальню ворвалась принцесса Лелиан и, бесцеремонно сдёрнув с меня одеяло, провозгласила:

— У нас тут всё из рук вон плохо, а ты всё больной притворяешься!

— Во-первых, я не притворяюсь, а во-вторых, у меня уже ничего и не болит, — слукавила я.

— Не хотела тебе говорить, но когда ты лжёшь, у тебя левая бровь дёргается, — рассмеялась Леля. — Признавайся, голова ещё болит?

— Не так, как сердце, — неожиданно для себя призналась я в том, в чём никому признаваться не собиралась.

Лелиан задумчиво осмотрела меня с ног до головы и вынесла вердикт:

— Необходимо провести женский пикник.

— Сейчас не до этого, — отмахнулась я.

— Ошибаешься! — воскликнула принцесса. — Твой муж занят структурированием возренийских магов, мой брат делает то же самое с наминайским сопротивлением, Ронни разрабатывает артефакт для излечения принцессы Никеллы, и даже доминант Рафэ при поддержке твоего незаменимого советника Мордока и его подчинённых собирает оставшихся верными соплеменников. Мы будем им только мешать. А тебе, твоим фрейлинам, ну и мне конечно же, не помешает немного отвлечься. Как раз расскажешь, что так ранило тебя.

Мы будем им только мешать. А тебе, твоим фрейлинам, ну и мне конечно же, не помешает немного отвлечься. Как раз расскажешь, что так ранило тебя.

Хотелось сказать, что ранила меня мраморная собака, но вместо этого я попыталась возразить.

— Не думаю… — начала я.

— Не обсуждается, — перебила меня Леля. — Сейчас же распоряжусь. Собирайся.

И принцесса убежала, не позволив мне даже попытаться возразить.

Вернулась она спустя полчаса, приведя с собой Дамон и Касиян.

— Ты ещё в постели? — возмутилась принцесса. — Даже я, пережив ужас произведения на свет младенца всего пару дней

назад, не валяюсь в кровати до обеда.

— Магия подняла тебя на ноги через несколько часов после пережитого ужаса, — язвительно заметила я, натягивая одеяло на голову. — И сейчас ещё утро, — пробурчала уже из-под одеяла.

— Неважно. Вставай! — велела неугомонная Лелиан.

Мне бы возможно и удалось отделаться от назойливой подруги, но фрейлины её поддержали и пришлось выбираться из уютного укрытия.

Общими усилиями девушек я была готова к прогулке уже через полчаса. Самым сложным было принять ванну и смыть с волос кровь. Но и тут девушки помогли мне, охая и причитая — как же меня так угораздило.

Как оказалось, Леля обо всём уже позаботилась и в восточной части сада, вдали от стойкого запаха гари после пожара и посторонних глаз, нас ждал накрытый стол под наскоро сооружённым навесом.

— Не Наминайские шатры весеннего цветения, но тоже не плохо, — гордо заявила Леля, схватив со стола бутылку вина и усевшись прямо на траву. — Несите бокалы и фрукты, — распорядилась она, демонстрируя нам свою добычу.

— Что? — спросила, любуясь игрой бабочек в лучах утреннего солнца.

— Как что? Ты же сама сказала, что твоё сердце обливается кровью от огромной боли! — патетично воскликнула принцесса.

— Что-то не припомню, чтобы говорила что-то подобное, — усмехнулась я.

— Ну как же? Ты же сама сказала, что сердце у тебя болит больше, чем голова, — возмутилась Леля. — А учитывая то, что я видела рану на твоей голове, уверена, что речь шла о чём-то кошмарном.

— А расскажи-ка мне, какие проблемы у вас с Рондаем? — задала я встречный вопрос.

— Невежливо о таком спрашивать, это наши личные семейные дела, — надула губы принцесса.

— Вот и я не горю желанием обсуждать свою личную, семейную жизнь, — ответила сухо.

— Значит, это Карай обидел тебя, — сделала и так очевидный вывод Демон.

— И что он ещё натворил? По-моему, его смерти, а потом и потери памяти было более чем достаточно для испытания ваших отношений, — недовольно произнесла Касиян.

— Он потерял не только год своей жизни, а нечто гораздо большее, — отвернувшись прошептала я.

— Совесть? — предположила Леля. — Так она у него и

раньше была весьма избирательной. Не понимаю, как я могла его любить.

— Лучше помолчи. Учитывая то, за кого ты вышла замуж, не тебе судить, — посмеиваясь проговорила Дамон.

— Я бы попросила! — ощетинилась принцесса. — Вы просто не знаете Ронни так, как знаю его я.

— Ты бы тоже могла помолчать, Мона. Твой кавалер по недостаткам вне конкуренции, — заливисто рассмеялась Касиян.

— Зато Раффи умный, сильный и серьёзный, — с гордостью заявила Дамон.

— Так наш консорт тоже не глуп, и слабым его не рискнёт назвать даже придворный шут, — ответила Ян.

— Ну, мой Ронни вообще гениален, — скромно заметила Лелиан.

— Я думала мы пришли сюда, чтобы отдохнуть от мужчин и притвориться, что всё не так плохо, как есть в действительности, — прервала я их состязание. — Так давайте хотя бы на час забудем о мужьях и поклонниках.

— А о чём же нам тогда говорить? — удивилась принцесса.

— Действительно, это же самая интересная и животрепещущая тема, — поддержала её Дамон.

— Поговорим о вере, — предложила я.

— А о чём же нам тогда говорить? — удивилась принцесса.

— Действительно, это же самая интересная и животрепещущая тема, — поддержала её Дамон.

— Поговорим о вере, — предложила я.

— Кажется, наша королева пострадала намного больше, чем мы думали, — многозначительно протянула Касиян, покосившись на мою голову.

— Ваше величество, вы часом не повредились рассудком? — ехидно улыбаясь поинтересовалась Дамон.

— Должно быть, у меня действительно было временное помрачение, если я согласилась остаться наедине с вами, — не удержалась от смеха я. — Но нам всё же нужно поговорить именно о вере. Как оказалось, тайны и недомолвки приводят к плачевному результату. И ярким примером тому является предательство статс-дамы.

— Какое предательство? — почти в один голос вопросили фрейлины.

— Вы все уже знаете о том, с какой угрозой мы столкнулись. И как бы нелепо это не звучало, решение этой дилеммы заключается именно в вере. Мы либо верим, либо нет. В нашу ли богиню, в её безумную сестру или в свои силы. Но мы должны верить. Тётушка сделала ошибочный выбор, поверив в победу

Эмани и заключив с ней сделку. Результатом которой является теперешнее состояние Никеллы, — я говорила спокойно и уверенно, но в душе кипела ярость. Я ненавидела Эмани за то, что она разрушила нашу спокойную размеренную жизнь и презирала себя за эту ненависть.

— Мы и только мы выбираем, как будем жить и за что радеть. И нам жить со своим выбором, каким бы он ни был, — произнесла и смолкла.

Подруги молчали довольно долго. Первой не выдержала Мона.

— Да вы издеваетесь! — воскликнула она. — Я требую подробностей. И пожалуйста, без религиозного пафоса. О том, что эти сестрицы имеют место быть я и так знаю. И даже верю, что они нас всех погубят, если мы не укажем им их место!

Пикник превратился в долгую и нудную лекцию о становлении нашего мира и противостоянии двух высших сущностей, не поделивших сферы влияния. Но в результате все мои подруги были посвящены в малейшие детали происходящего. И все они дружно заверили меня, что мы справимся с любой бедой, если будем поддерживать друг друга. Единственное, о чём я умолчала, были умершие чувства Карая. И я бы возможно позволила себе пожаловаться подругам, если бы не ночной визит Туманчика, явно показавший, что Карай всё ещё неравнодушен ко мне, даже если он сам об этом и не знает.

— Хорошо поговорили. Жизнеутверждающе, — натянуто улыбнулась Лелиан. — но мне пора кормить малышку.

— Да, что-то мы засиделись, — согласилась с ней Мона.

— Так чего же мы ждём? — бодро вопросила Касиян и встала.

В следующее мгновение послышался треск ломаемых опор и нас накрыло тяжёлой тканью навеса.

Мы кричали, ругались и возмущались, барахтаясь под полотном, но никто не спешил прийти нам на помощь. С трудом выбравшись из-под рухнувшего навеса я подала руку Моне. Касиян выбралась раньше нас и стояла по другую сторону от упавшей ткани.

Но ответом мне была тишина. Ткань лежала на земле без движения, словно под ней никого больше не было.

— Она под стол что ли забралась? — растерянно вопросила Мона.

Мы не без усилий собрали полотно, удивляясь тому, что слуги куда-то пропали и возмущаясь халатности рабочих, устанавливавших навес, но смолкли, собрав ткань, но так и не найдя принцессу Лелиан.

— Может быть она выбралась первой и убежала кормить

дочь? — предположила Касиян.

— Сомневаюсь, что она оставила бы нас и не помогла выбраться, — отрицательно покачала головой Дамон.

Следующий час мы, вместе со всеми слугами, которых удалось собрать искали Лелю по всему дворцу, но так и не нашли её.

— Да куда же она могла уйти? — всплеснула руками Ян, устало опустившись на ступени между вторым и третьим этажами центральной дворцовой лестницы.

— Она забрала её, — шёпотом произнесла я то, о чём думала всё это время. — Эмани похитила её, чтобы воздействовать на Анторина и наминайское сопротивление через него. Дети!

Я сорвалась на бег, чувствуя как страх заполняет сознание. Детские мы проверили более получаса назад, и тогда с детьми было всё в порядке. Но, если Эмани решила подобраться к нам изнутри, то дети сейчас являлись самой лёгкой мишенью. Ян и Мона поспешили за мной. Ворвавшись в игровую я облегчённо выдохнула и обессилено сползла по стене. Все дети были здесь и наше появление их немало удивило. Встрёпанные, раскрасневшиеся, испуганные, мы вызвали бурю эмоций.

— Вы играете в догонялки?

А почему без нас?

— Я тоже хотю! — громче всех завопил Антуан.

Дэзире, как самая старшая и ответственная за малышей степенно вышла вперёд и произнесла:

— Мы заняты. Не мешайте нам.

Гувернантки, бросая на нас встревоженные взгляды и перешёптываясь, поспешили отвлечь детей.

Выйдя из игровой я взглянула на Касиян и спросила:

— А где Мона?

Когда мы поняли, что и Дамон пропала оставалось только сдаться и позвать на помощь мужчин. Дворцовая стража уверяла, что никто не выходил из ворот, магическая защита безмолвствовала, а мы чувствовали себя слабыми и уязвимыми.

Отправив Ян в городской магистрат, чтобы она позвала Карая я пошла к статс-даме, надеясь, что она поведает мне ещё что-нибудь. С тяжёлым сердцем я вошла в её покои, отпустив охрану и надеясь… Я и сама уже не знала на что надеюсь, на порядочность женщины, которая заменила мне мать в последние годы или на то, что она совершит ошибку и проговорится о том, чего я не должна была знать. В любом случае, что бы она ни сделала, я была готова ко всему.

Тётя сидела у окна и даже не обернулась, когда я вошла.

— Здравствуйте, — тихо произнесла я.

— Не стоит крепиться, девочка моя. Я по голосу чувствую, что всё плохо. Рассказывай, — ответила она, так и не повернувшись.

— А вы ничего не хотите рассказать? — спросила, стоя у двери.

— Я рассказала тебе всё, что знала. Прости, если разочарую, но мне больше ничего не ведомо. Но, я обладаю опытом ошибок и правильных решений. Надеюсь, это тебе пригодится, — тихо ответила статс-дама.

— Возможно, это мне сейчас и нужно, — прошептала, подойдя к окну и устремив взгляд на притихший, словно в ожидании бури, город.

Тётя молчала. Вопреки моим ожиданиям она не спешила меня разговорить и выведать подробности происходящего, что натолкнуло меня на мысль о том, что она уже обо всём знает.

— Вы уже знаете причину моего прихода, — уверенно произнесла я.

— Нет, но ты сама расскажешь всё, что посчитаешь нужным, — ответила она.

— Впервые за долгое время я не знаю, стоит ли доверять человеку, — призналась я. — Вы всегда были рядом и поддерживали меня. И мне не хватает этой поддержки. Но я боюсь, что доверившись вам, совершу непоправимую ошибку.

— Слушай своё сердце, Кари. Оно тебя никогда не обманывало, — улыбнулась статс-дама.

И я поверила ей, поверила в чистоту её души и помыслов. Даже если сейчас я ошибусь, открыв душу этой женщине, это не причинит вреда никому, кроме меня. Так что же меня останавливает?

— Мне нужен ваш совет, тётушка, — проговорила, присев на кушетку рядом с ней.

— Выслушаю и постараюсь помочь, — кивнула статс-дама.

— Но сначала, я должна знать, раскаиваетесь вы в своём поступке или нет, — спросила, сжав руки в кулаки и надеясь услышать правильный ответ.

— Я вижу, что ты хочешь услышать от меня слова раскаяния. Но я сожалею лишь о том, что моё решение не принесло пользы всем нам, — ответила тётя. — Я не предавала тебя и Возрению. Да, я отступилась от официальной королевской религии, но это не было вероотступничеством, потому что верю я в нас — тех, кто готов пойти на всё ради спасения своих близких. И я по-прежнему готова отдать свою жизнь за тебя и весь наш народ.

— Этого достаточно, — кивнула я. — Сегодня случилось то, чего мы не предусмотрели, — начала я, но смолкла, услышав

какой-то шум.

Прислушалась и поняла, что доносится он из спальни. Там определённо кто-то был!

— У вас гости? — спросила, понимая, что это невозможно. Ведь статс-дама находилась под охраной и к ней никого не допускали.

— Должно быть, свеча догорела и выпала из подсвечника, — спешно ответила тётушка.

Но сейчас был день, да и свечи можно было найти только в нежилых помещениях или в моих покоях, потому что я неизменно растворяла магию светильников, стоило мне только разозлиться или расстроиться.

— Насколько я знаю, свечи оплавляются, а не выпрыгивают из подсвечников, — произнесла холодно и направилась к двери в спальню.

— Не ходи туда, — схватила меня за руку тётя.

— Кто там? — потребовала ответа я.

— Я не знаю, — прошептала статс-дама.

В её взгляде плескался истинный страх, но я не могла понять — боится ли она за меня или того, что я увижу что-то, что не должна увидеть.

Выдернула руку из пухлой ладони женщины и, быстро подойдя к двери, распахнула её.

Мне удалось заметить лишь то, как затворяется потайная дверь в стене возле кровати. Но этого было достаточно, чтобы понять, что изоляция пленницы была тщетной и она могла как принимать гостей, так и сама покидать свои комнаты.

— Ваша преданность впечатляет, — произнесла разочарованно, обернувшись лишь на мгновение.

После чего подошла к потайной двери и занялась поисками механизма, открывающего её. Возможно, мне следовало позвать охранников, которые, будучи подчинёнными Мордока вызывали гораздо большее доверие, нежели обычная дворцовая стража и уж точно умели хранить тайны, но сейчас я думала лишь о том, что неведомый посетитель пленницы уходит и мне необходимо догнать его.

Механизм я нашла довольно быстро, он был спрятан в декоративном настенном подсвечнике, как и в большинстве спален дворца. Панель отошла в сторону беззвучно, что свидетельствовало о частом пользовании этим проходом. Бросив ещё один осуждающий взгляд на статс-даму, растерянно стоящую у входа в спальню, пожалела о том, что свечей здесь всё-таки нет и нырнула в темноту потайных переходов.

Было темно и страшно, но коридор не был погружён в

абсолютный мрак. Хоть я и не могла понять, откуда исходит свет, но в полумраке можно было различить очертания стен, а присмотревшись увидеть и места, где обильная паутина была оборвана. Ориентируясь по паутине я пропустила два первых поворота и свернула в третий. Завернув за угол я заметила мимолётное движение и побежала, поняв, что преследую того, кто приходил к статс-даме. Но и он тоже не медлил, я отчётливо слышала быстрые шаги. Некто неизвестный убегал от меня, а не пытался напасть, что придало мне уверенности и сил ускориться. Следующий поворот позволил мне увидеть спину беглеца и я окликнула его. Вопреки моим ожиданиям он остановился и замер, словно ожидая, когда я подойду поближе. Если это не маг, то меня может ожидать нападение. Против не обладающего магией сильного мужчины я вряд ли выстою в прямом бою. Без возможности манёвра или обмана у меня не было шансов.

Но это был маг! Я почувствовала его энергию и направила на него сокрушительную волну своего голода. Между нами было ещё не меньше десяти шагов, а он уже упал на одно колено и застонал.

Услышав стон я замерла и прекратила разрушающее воздействие. Это был женский стон и голос показался мне смутно знакомым.

Подбежав к поверженному беглецу попыталась рассмотреть его лицо, но света было недостаточно и я рискнула воспользоваться его энергией, чтобы преобразить её в свет. Вспыхнувший огонёк заставил вздрогнут нас обеих. Её от боли потери магической энергии, а меня от узнавания.

Это была Раниярса! Она щурилась и прикрывала лицо рукой от света, но это была она.

— Мне стоит бояться нападения? — спросила я, удерживая вокруг себя поглощающее магию поле.

— Прекрати, мне больно, — простонала женщина, упав от бессилия. Похоже, я перестаралась, из страха подвергнуться нападению, вытянув из неё слишком много энергии.

— Зачем ты пришла? — спросила, обуздав свой голод и присев перед ней.

— Здесь мой сын, я хотела увидеть его, — простонала Рани.

— В комнатах опальной первой дамы? — усмехнулась я. — Не стоит взывать к моим материнским чувствам, я знаю, на чьей ты стороне. Тебя видели на собрании хранителей королевского рода перед взрывом.

— Это бред! Я ни в чём не виновата. Моя вина лишь в том, что я оказалась слишком слабой и не смогла покориться воле обезумевшего мужа. Да, я оставила сына, но не по своей воле.

Анторин изгнал меня, — сквозь рыдания проговорила Раниярса.

— Но ты организовала убийство глав старейших родов Возрении, — напомнила я, не веря ни единому её слову. Анторин страдал о того, что жена оставила его и сына. Я видела боль от её предательства в его глазах. И никогда не забуду этого потерянного взгляда.

— Мне доставили послание, что там будет мой Антуан и я пришла туда, чтобы забрать сына, — захлёбываясь слезами прошептала женщина. — Но его там не было и я ушла. А сегодня мне принесли план потайных переходов королевского дворца с указанием, где искать Антуана. И я пошла, в надежде увидеть своего малыша.

— Покажи мне это послание, — сдержанно попросила я.

— Нет, я не спешила поверить в её слова, но боль и слёзы той, кого я когда-то считала подругой, не могли оставить меня безучастной. Всхлипнула и достала из отворота плаща свёрток.

— Не советую шевелиться, иначе я высушу тебя и ты лишишься магии навсегда, — предупредила я, взяв конверт.

Разворачивая бумагу я искренне надеялась увидеть что-то невразумительное, или хотя бы план проникновения в закрытые помещения дворца. Да хотя бы схематическое обозначение постов стражи! Но я увидела именно то, о чём говорила Раниярса. На листе был обозначен путь от входа в туннели в западной окраине города, до покоев статс-дамы, с пометкой «детские гостевые».

— Помимо этого плана были ещё какие-то указания, — спросила, положив руку на вздрагивающее от рыданий плечо женщины.

— Да, там было написано, что моего Анти держат силой и я сама должна отбить его, — ответила Рани всхлипывая.

— Вставай. Я отведу тебя к сыну, — произнесла уверенно, хотя и сомневалась. Возможно, это всё игра и я поддалась на провокацию, но смотреть на страдания матери, лишившейся возможности видеться со своим ребёнком я больше не могла.

Напасть на меня она сейчас была всё равно не в силах, а потом её возьмут под стражу и допросят те, кто не обременён личными чувствами к допрашиваемой.

* * *

Ориентируясь по отданному Раниярсой плану я вывела её из потайных ходов в свои покой, там позволила ей привести себя в порядок, отметив, что женщина давно не мылась и не переодевалась. После чего, отдав ей одно из своих платьев,

повела к детским комнатам, приказав стражникам, охраняющим мои покои, следовать за нами и глаз не спускать с новой гостьи. Пусть я и лишила её магических сил на время, но она всё ещё была способна навредить физически.

Раниярса была на удивление смиренна и послушна. Она не перечила и не задавала вопросов, выполняя все мои приказы.

— Почему ты здесь инкогнито? — спросила я, пытаясь вывести её на откровенный разговор.

— А разве у меня был выбор? — пожала плечами она. — Мой муж убедил всех, что я дрянная мать и предательница. Как же я ещё могла увидеть сына?

— Он никого ни в чём не убеждал. И уж точно не компрометировал тебя появлением там, где было совершено убийство глав старейших родов, — напомнила я ей.

— Я уже объяснила, почему оказалась там, — ответила Рани. — Ты не представляешь, какое чудовище считаешь своим другом, Кари, — прошептала она, остановившись.

— Многие годы ты любила этого мужчину и родила ему сына, — напомнила я. — И теперь ты утверждаешь, что он чудовище?

— Тебе не понять, — покачала головой Раниярса. — Трудно представить, что тот, кто дарил тебе любовь и заботу на протяжение нескольких лет, вдруг охладел к тебе и стал словно чужим.

Я споткнулась на ровном месте и с трудом заставила себя сделать вид, что услышанное не задело меня. Ведь в наших с Караем отношениях сейчас происходило точно тоже самое, что описывала Рани.

Я споткнулась на ровном месте и с трудом заставила себя сделать вид, что услышанное не задело меня. Ведь в наших с Караем отношениях сейчас происходило то же самое, что описывала Рани.

До детских комнат мы так и не дошли, нас перехватила Касиян. Окинув встревоженным подозрительным взглядом Раниярсу, она отвела меня в сторону и прошептала:

— Консорта никто не видел, он не появлялся у магов. Магистры взволнованы и пришли со мной. А что здесь делает она?

— Передай магистрам, чтобы призвали консорта, доминария Рафэ и императора Анторина Намийского, — приказала я.

— Нет! Не зовите Анторина! — воскликнула Рани, услышав меня. — Поверь мне, Кари, не доверяй ему. Если не веришь моему слову, попроси домината проверить его. Доминанты способны различать не только магию, но и потоки, наполняющие носителя.

Сейчас я доверяю доминантам больше, чем мужу.

— Пусть магистры призовут только Рафэ, — изменила я свой приказ.

Не знаю, что заставило меня подвергнуть сомнению и Карая, но Рафэ я сейчас доверяла больше, чем всем остальным своим союзникам. И тем больше меня заботило то, как он отнесётся к исчезновению Дамон.

— Как я рада, что мой жених всего лишь второй наследник одного из многочисленных знатных родов Возрении, — призналась Ян.

После чего поспешила выполнить мой приказ.

— Ты не доверяешь мужу? — спросила Раниярса, когда Касиян нас покинула и мы продолжили путь.

— Я уже никому не доверяю, — ответила раздражённо.

— Верь себе, ты сильная и верная своему народу королева. Предать могут все, кроме тебя и твоего народа, — тихо произнесла Рани.

— Возможно, ты и права, — ответила я сдержанно.

Раниярса повернулась ко мне и попыталась что-то сказать, но словно подкошенная упала и захрипела. Стражники, сопровождающие нас, бросились к ней, но замерли на полпути в неестественной позе.

— Я надеялась на чистоту ваших душ и силу сердец. Но вы слабы и порочны. Вы не способны противостоять искушению. И я даю вам последний шанс. Внемлите и примите дар, иначе вы будете повержены, — прозвучал громогласный голос у нас над головами и меня словно пронзило тысячами раскалённых игл, которые впивались в тело и жгли его изнутри, заставляя кричать и корчиться от боли.

— Отдай свою боль и силу тому, кого я избрала, или погибни сама и погуби всех, — донеслось как будто издалека.

Я рухнула на пол и попыталась выжечь из себя снедающую боль, но она была сильнее. Меня переполняла сила, приносящая неимоверные страдания и затуманивающая разум.

— Нет! Я не подвергну своего сына такой боли! — выкрикнула в пустоту и замерла, не веря своим ощущениям. Боль стихла, она не ушла полностью и чувство переизбытка магии осталось, но теперь я могла хотя бы владеть своими телом и разумом.

— Что это было? — простонала Рани.

— Это ты познакомилась с нашей безымянной богиней, — ответила я, медленно вставая. — В действительности её имя Альфия, но она пожелала скрыть его от своей паствы.

— Тогда откуда ты его знаешь? — спросила женщина, тоже

поднявшись на ноги.

— Читать люблю, — прислушиваясь к своим ощущениям задумчиво ответила я.

Стражники опасливо озирались по сторонам, ожидая очередного нападения, но я знала, что богиня сказала и сделала всё, что хотела. Больше она нас не потревожит. По крайней мере, сейчас. Сёстры сделали свои ходы и ждут реакции пешек.

— Идём, — поторопила Раниярсу. — Твой сын наверняка не узнает тебя и, пока я не получу подтверждение твоих слов, не стоит ему представляться. Но ты сможешь повидаться с ним.

Женщина покорно склонила голову в знак согласия. А ведь она была императрицей великой державы, но так легко покорилась. Что говорило о пережитых ею невзгодах… или же она просто была непревзойдённой актрисой.

Дети с радостью встретили гостей. В последние дни, не имея возможности покидать пределы детских покоев, они скучали и отчаянно нуждались в развлечениях.

Их даже не смутило то, что незнакомая тётя пришла к ним в сопровождении охраны, неотступно следующей за ней и не сводящей настороженных взглядов. Я не решилась оставить Рани наедине с сыном, но отошла в сторонку, чтобы не мешать ей общаться с сыном. Она выполнила моё условие и не открыла сыну, кем является, но слёз радости сдержать не могла. Малыши начали успокаивать её, поглаживая по голове и уверяя, что они её не обидят. Я отвела Карвина подальше и отвлекла от «интересной тёти», чтобы он не мешал матери насладиться общением с Антуаном.

Мне и самой не хватало общения с сыном. Я скучала по нашим совместным прогулкам, играм и вечерам со сказками. Но, богинь не заботили такие мелочи и нам опять не позволили побыть вместе.

Касиян заглянула в игровую и позвала меня уже спустя десять минут.

— Леди Свободная, — позвала я Раниярсу, не решаясь произносить её имя в присутствии гувернанток. Если они поймут кто она, то начнут обсуждать это и Антуан может услышать. А малышу лучше не знать, что это его мама, пока не станет ясно, стоит ли позволять ей продолжать общение с сыном.

Рани снова заплакала, но покорилась и на этот раз.

За дверью нас уже ждал Рафэ. Раздражённый и недовольный как всегда.

— И зачем вы меня вызвали? — вопросил он. — Вам не приходило в голову, что посланный мне призыв могут перехватить новообращённые?

— Не думай, что я по тебе соскучилась, — ответила я в тон ему.

— Рад. И всё же, что заставило тебя отвлечь меня от созерцания разрушения моего дома? — спросил доминарий.

— Всё так плохо? — задала я встречный вопрос.

— Скажем так, я не намерен открывать тебе все тайны своего мира, но доминанты сейчас переживают не лучшие времена. Источник нашей силы находится под контролем Эмани. А она не церемонится с непокорными, — ответил Рафэ.

— Наша богиня сейчас тоже не особо заботится о своих детях, — кивнула я. — Но позвали мы тебя по другой причине.

Разговор происходил по пути в мой личный кабинет и продолжила я лишь после того, как мы вошли и закрыли за собой дверь.

— Должно быть ты узнал Раниярсу Намийскую, находящуюся в изгнании императрицу Наминайской империи? — спросила, указав на Рани.

— Я не вникал в подробности личных отношений Анторина, но не сама ли она ушла? Насколько я знаю, её никто не изгонял. А по последним сведениям она примкнула к вражескому лагерю. Из чего следует вопрос, почему она здесь?! — недобро глядя на женщину проговорил доминарий.

— В том-то и дело, она утверждает, что её уход не был добровольным. Пусть сама расскажет, — ответила я.

— Любопытно было бы послушать, — усмехнулся Рафэ.

Раниярса вновь поведала историю о том, как изменился к ней муж и изгнал её за то, что туман в её крови потеснила другая магия.

Рафэ выслушал, покивал и развёл руками.

— А я-то здесь причём? Тебе прекрасно известно, что я не обладаю талантами миротворца и вряд ли смогу повлиять на Намийского. Да и выгоды я в этом не вижу, — произнёс он в своей язвительной и слегка высокомерной манере.

Рани начала путано объяснять ему, что подозревает, что Анторин находится под сторонним влиянием и только он — доминант, сможет различить сторонние потоки энергии.

Рани начала путано объяснять ему, что подозревает, что Анторин находится под сторонним влиянием и только он — доминант, сможет различить сторонние потоки энергии.

— Карай тоже изменился после вмешательства Эмани, — перебила я её. — Он конечно же не может меня изгнать и сам не уйдёт, потому что это ему не выгодно. Но факт стороннего влияния на лицо.

— Вы что, издеваетесь? Я вам не сваха! — возмущённо

воскликнул доминант. — И меня совершенно не касаются ваши семейные неурядицы.

— А Дамон тебя касается? — подала голос Касиян, до этого молча слушавшая наш разговор.

— И на что ты намекаешь? — заметно напрягся Рафэ.

— Да ни на что. Просто её тоже умыкнула Эмани. И я не уверена, что после её обработки Мона по прежнему будет проявлять к тебе былой интерес, — изображая полное равнодушие поведала Ян.

На утончённом бледном лице доминария за считанные мгновения сменилось столько эмоций, что мне было трудно понять, какова же в действительности его реакция… до тех пор, пока он, словно окаменев, не вопросил у меня:

— И вы мне всё это время жаловались на свою личную жизнь? Да вы просто идиотки! Заботиться о том, что мужья не проявляют к вам должного пиетета когда ваша подруга находится в плену у спятившей богиньки?!

— Она и Лелиан забрала, — решилась признаться я.

— А ваши мозги она случайно не захватила? — окончательно рассвирепел Рафэ. — Меня не было всего несколько часов, а здесь уже были похищены две женщины и Туманный с Намийским подозреваются в измене. Ещё «радостные» новости есть?

— На меня как-то воздействовала богиня и теперь я чувствую себя вулканом, в любой момент готовым взорваться неконтролируемой магией, — совсем сникнув выложила я последнюю новость.

— Браво! — выкрикнул Рафэ и вылетел из кабинета громко хлопнув дверью.

Касиян поспешила за ним.

— Почему ты мне сразу не сказала, что Карай тоже стал… другим? — тихо спросила Рани, положив руку мне на плечо и заглянув в глаза.

— За последние две недели произошло так много всего, что перемена в Карае лишь крупица, — ответила я. — Не знаю, друг ты или враг, но мне нужно кому-то рассказать.

— Говори, — кивнула Раниярса.

— Богиня избрала того, кто должен будет победить Эмани. И это мой Карвин, — призналась я, понимая, что возможно совершаю огромную ошибку. Но нести эту ношу одна я была не в силах. А Карай опять исчез и я не чувствовала его поддержки, даже когда он был рядом.

— Вот значит как. Она использовала меня, — едва слышно прошептала Рани.

— Что? — переспросила я, насторожившись.

— Я солгала тебе, — встрепенулась и расправила плечи женщина. — Именно Эмани пришла ко мне и сказала, что поможет вернуть сына… взамен на одну услугу.

— Ты… — прошипела я, выпуская свой голод.

— Постой, позволь объяснить! — выкрикнула Раниярса, отшатнувшись.

— У тебя всего одна попытка. И не советую лгать, — предупредила я её, придержав разрушающую магию волну.

— Она сказала, что вы с Анторином в сговоре. Говорила, что вы хотите захватить Доминиарию и ни перед чем не остановитесь. Уверяла, что вы решили принести Антуана в жертву, отдав его доминантам, как залог сотрудничества, но в действительности заразите его смертоносной для Эмани и всего тумана заразой. Я не хотела ей верить, но Анторин так жестоко обошёлся со мной и поверить в то, что он готов пожертвовать моим сыном было несложно. Прости! Теперь я вижу, что это Эмани во всём виновата и жертвой должен стать твой сын, а не мой. Я помогу. Сделаю всё, что ты скажешь. Она попросила узнать, кто является носителем скверны, которую собираются запустить в Доминиарию вместе с моим Анти. И она обещала оградить его от этой скверны. О боже… — Раниярса смолкла и прикрыла рот рукой.

Прости! Теперь я вижу, что это Эмани во всём виновата и жертвой должен стать твой сын, а не мой. Я помогу. Сделаю всё, что ты скажешь. Она попросила узнать, кто является носителем скверны, которую собираются запустить в Доминиарию вместе с моим Анти. И она обещала оградить его от этой скверны. О боже… — Раниярса смолкла и прикрыла рот рукой.

— Говори! — выкрикнула я.

— Она дала мне амулет, сказав, что он защитит моего малыша от влияния. Я одела его на шею сыну, — прошептала женщина.

Я сорвалась на бег ещё до того, как она договорила, но рани следовала за мной по пятам. Мы пробежали мимо Рафэ и Касиян, и они последовали за нами.

— Что? — коротко спросил доминат.

— Амулет от Эмани в детской, — пропыхтела я в ответ и Рафэ исчез. Он буквально растворился в воздухе, оставив после себя флёр влажной утренней зарницы.

Когда мы добежали до детских комнат, то обнаружили вертящего в магической защитной сфере и пристально разглядывающего какой-то камушек на шнурке Рафэ и плачущего навзрыд Антуана.

Малыш указывал пальчиком на доминария и твердил «Плохой дядя». Гувернантки жались к стене и пытались успокоить

испуганных детей.

С Виколлой я столкнулась в дверях. Сестра испуганно обняла меня и прошептала:

— Где стража?

— Всё хорошо, — заверила я её.

— Меня скоро сведут с ума все эти потрясения и тайны! — воскликнула Викки. — Ты ничего не объясняешь. То появляешься, то исчезаешь. Кто-то постоянно тревожит детей, двор опустел, слуги шепчутся о войне и перевороте. Я знаю, что всё плохо и хочу помочь. Но ты не позволяешь мне. Карика, я твоя сестра, помни об этом.

— Я помню, милая, — заверила сестрёнку. — Но тебе не стоит влезать во всё это. Ты и так делаешь для меня многое, заботясь о детях.

— Может мне и не стоит влезать, но я влезла, — неожиданно заявила Виколла, отстранившись и уперев руки в бока. — Я позвала твоих подруг по пансиону. Ты, кажется, забыла, что когда-то была обычной бесприданницей и именно они помогли тебе достичь того, чего ты достигла. Так вот, я напоминаю тебе, у тебя много настоящих друзей, а не тех, кто поклоняется титулу. Они уже должны были прибыть ко двору. И не забывай, у некоторых из них уже есть семьи, но все они согласились с тем, что их помощь не помешает тебе.

— Зачем? Ты же не понимаешь. Я не хочу подвергать вас опасности, — простонала я.

— Учитывая то, что творится во дворце, мы и так в опасности, — уверенно ответила сестра. — Когда же ты уже научишься принимать помощь? Пойми, ты не можешь справиться со всеми бедами и невзгодами одна. Когда-то ты была готова принять их помощь, сейчас они готовы её тебе оказать. Не отказывайся.

— Хорошо, — кивнула я, чтобы успокоить сестру и закончить это разговор.

Викки, будучи моей старшей сестрой не могла не заботиться обо мне и я дам её видимость заботы, но отошлю всех фрейлин обратно. Пусть они и были когда-то фаворитками, прошли соответствующее обучение и пережили вместе со мной борьбу с Немией, но у многих из них действительно уже были семьи и они имели право на спокойную, лишённую опасностей и интриг жизнь. У меня были Касиян и Дамон, которые сами решили связать свои жизни с дворцовыми тайнами и интригами. Большего я не могла и желать.

Пока мы с сестрой разговаривали Раниярса и Касиян заставили Рафэ покинуть игровую и буквально вытолкали его из

детских апартаментов в коридор.

— Я встречусь с ними, обещаю, — заверила я сестру. — А сейчас мне пора. Успокой, пожалуйста, Карвина, и передай ему, что я люблю его.

— Он и так об этом знает, — улыбнулась сестрёнка.

Выйдя в коридор я увидела Рафэ, всё ещё изучающего заключённый в защитной сфере амулет и нетерпеливо переминающихся с ноги на ногу Ян и Рани.

— И что это? — спросила, подойдя и тоже занявшись рассматриванием маленького серого камушка.

— Не поверишь, это осколок камня силы. Мы такие опускаем в озеро… Не важно, — начал и вдруг прекратил объяснять доминарий. — Это камень, в котором заключена сила тумана. Видимо, посредством него Эмани хотела воздействовать на ребёнка. Но не успела. Я проверил, мальчишка в порядке.

— Спасибо! — воскликнула Раниярса, неожиданно обняв доминанта.

Рафэ заметно растерялся и брезгливо отстранил её.

— Никелла! — воскликнула я. — Возможно, принцесса находится под влиянием такого же камня.

— Да, и мне нужно переговорить с Рондаем, — кивнул доминарий.

И мы поспешили в подвал. Именно там, в камере для привилегированных особ сейчас находилась наследная принцесса, и Ронни был рядом. В непосредственной близости от девочки, но за пределами антимагических стен камеры, он пытался найти способ очистить разум и тело Никки от влияния Эмани.

Наше появление маг воспринял весьма своеобразно.

— Эту в соседнюю камеру, потом разберусь, — произнёс он указав на Раниярсу, — Тебе нужно немного скинуть резерв, — заметил, указав на меня. — А вы ты подержи вот это, — добавил, всучив Ян прозрачный сосуд с кипящей янтарной жидкостью, которая на поверку оказалась паром. Но Рондай вспомнил об этом только после того, как Касиян начала кашлять и чихать, вдохнув его.

Маг тут же заткнул сосуд пробкой и жестом подозвал к себе доминанта.

— Ты только посмотри на это, — восхищённо прошептал он, указав Рафэ на какие-то записи.

— Интересно, — протянул доминарий. — А обратными потоками проверял?

— Да, не поверишь, возвращается в прежнее состояние даже после третьей серии периодического воздействия, — радостно воскликнул маг.

— А подопытная как реагирует? — спросил Рафэ.

— Не воспринимает, — с грустью ответил Рондай.

— А если из стазиса вывести? — предложил один безумный учёный другому.

— Тоже интересно, но у меня только два ассистента и оба слишком слабы, чтобы удерживать поле на нужном уровне, — посетовал Ронни.

— Прекратите! — приказала я.

Мужчины вздрогнули и резко обернулись ко мне.

— Речь идёт о наследной принцессе Возрении, и я не позволю вам превращать её в объект для ваших извращённых опытов, — напомнила я магам.

— Прошу прощения. Увлёкся, — искренне раскаиваясь произнёс Рондай.

— Да он в шаге от прорыва! — заявил Рафэ. — Вам и не снилось то, что здесь сейчас может произойти.

— Мне и пострашнее сны являлись, — холодно ответила я. — Ронни, у принцессы Никеллы есть какие-либо украшения? Подвески, заколки, кулоны?

— Не проверял, — пожал плечами маг. — Что-то потеряла?

— Мне необходимо увидеть её, — едва сдерживая гнев произнесла я.

— Да пожалуйста. Только я зациклил камеру на блокировку любой магии, кроме стазисного содержания. А ты набрала в себя такой запас. Жалко будет, если всё перегорит, — пожав плечами ответил Рондай.

— Я могу войти туда, — предложила Касиян.

— Иди. Только не пропусти ничего, сними всё, что найдёшь, — согласилась я.

— Да что ещё случилось-то? — всплеснул руками Ронни.

— Присядь, — попросила я.

— В общем так, твою жену, так же как и мою… королевскую фрейлину Дамон, похитила Эмани. И теперь нас всех ждёт проблема в личных отношениях, потому как, на примере Туманного и Намийского, мы вычислили, что после влияния этой богини, все теряют личные привязанности, — вместо меня рассказал Рафэ.

— Не понял, — слегка растерянно и испуганно проговорил Рондай.

— Твоей жене подправят мозги и она пошлёт тебя куда подальше, — незамысловато пояснил доминант.

— А поделикатнее нельзя было? — прошипела я зло.

— Нам, не обделённым интеллектом, нужны факты, а не расшаркивания, — ехидно улыбнулся доминант.

— Так, — Рондай встал, несколько раз сжал и разжал кулаки, встряхнулся и продолжил: И что мы будем делать? Идеи есть?

Спрашивал он не у меня, но я и не ожидала, что Ронни потребует от меня ответа за случившееся. Он должен был понимать, что я не властна над богинями.

— Вот! — воскликнула Касиян, выйдя из камеры и демонстрируя нам шпильку для волос с серым камушком.

Рафэ мгновенно среагировал, бросив в фрейлину сгустком защитной магии. Ян вскрикнула, но шпильку не выронила. Доминант быстро подошёл к ней и забрал заключённый в магическую оболочку артефакт.

— И что это у нас? — вопросил Рондай. — Это поможет найти Лелю?

— Сначала нужно вывести из стазиса и проверить Никеллу, — напомнила я.

Учёные без лишних разговоров занялись делом и уже через несколько минут я держала на руках испуганную, заплаканную девочку, крепко обнимающую меня и твердящую «я не хотела, это не я». Никки всё помнила, но не могла объяснить, почему так поступала и от этого боялась ещё больше.

— Встретимся в моём кабинете через полчаса, — произнесла я, поглаживая Никеллу по спине.

* * *

По дороге в детские покои я отправила Касиян за магистрами. Как показала практика, оставлять детей без усиленной охраны было небезопасно. Передав девочку сестре и гувернанткам я убедилась в том, что девочка начала успокаиваться и только после этого переговорила с магами, объяснив им, что сейчас дети являются одной из главных целей врага. Удостоверившись в том, что детские покои под надёжной охраной(и не только снаружи, потайные ходы вели почти во все апартаменты дворца, так что пришлось расставить посты и в скрытых переходах) мы с Касиян и Раниярсой уже собрались отправиться в мой кабинет, но, после того, как мои спутницы вышли из детских апартаментов, дверь захлопнулась прямо передо мной.

«Не спеши уходить» — услышала я знакомый голос в голове. Рядом оказался белый кот, нервно дёргая хвостом он смотрел на меня сочувствующим взглядом и переминался с лапы на лапу.

«Я не должен с тобой разговаривать, но ты должна знать. Если противник превосходит тебя силой, то ты можешь победить

его, только обратив его силу против него» — поведал мне кот и убежал.

Дверь с треском распахнулась и в помещение ввалилась возбуждённая Ян.

— С тобой всё в порядке? — спросила она встревожено.

— Да, всё хорошо. Сквозняк, — невнятно попыталась объяснить я произошедшее.

А в голове крутилась фраза «победить противника, обратив его силу против него».

И каким же образом я могу обратить божественную власть против богини? Бред!

Кажется, последнее слово я произнесла вслух, потому что Касиян вопросительно приподняла брови, а Раниярса тихо проговорила:

— Вся моя жизнь в последние годы похожа на кошмарный, бредовый сон.

— Что конкретно ты имела в виду? — поинтересовалась Ян.

— Победить сильного врага можно только обратив его силу против него, — процитировала я совет кота. — Возможно ли вообще управлять силой богини? И каким образом до неё добраться? Наверное, это какое-то иносказание.

— А что до неё добираться-то, — небрежно пожала плечами Касиян. — Если я правильно поняла твой рассказ на пикнике, то она повсюду. Злодейка затуманила весь наш мир.

Я резко остановилась и посмотрела на фрейлину с нескрываемым восхищением.

— Ян, ты гений! — заявила торжественно.

— Ты только нашим умникам об этом не говори, а то засмеют, — посмеиваясь ответила подруга.

— Да чему вы так радуетесь? — не сдержала любопытства Рани.

— Действительно, — погрустнела я. — Рафэ даже ради победы не откроит нам тайну образования тумана.

— Книга! — выкрикнула Касиян. — Книга, которую Дамон выманила у коменданта человеческого лагеря!

— Точно. Как же я могла забыть о ней. Она у тебя? — схватив фрейлину за руки спросила я.

— Нет, — отрицательно покачала головой подруга. — Она была у Моны.

— Так чего же мы ждём? Нужно найти её и прочитать, — воодушевлённо объявила я, и мы сменили направление.

Будучи одной из приближённых Дамон по праву занимала отдельную комнату, что давало надежду на сохранность её вещей и ценной книги в том числе. Если бы Мона жила в общей спальне

для фрейлин, то наверняка спрятала бы её в каком-то другом месте. В своей же комнате, будучи неряшливой в подобных вопросах, девушка могла забросить её в дальний угол гардероба и забыть о её существовании.

Поиски продлились гораздо дольше, чем я надеялась. Но в результате мы всё же нашли дорожный мешок Моны, который она не удосужилась даже разобрать. Книга так и лежала в нём, вместе с грязной одеждой и кучей оружия. Оружие, к слову, было в полном порядке, находясь в отдельном кармане, завёрнутое в промасленную тряпку, чего нельзя было сказать об остальном содержимом сумки.

Но сейчас меня куда больше заботило содержание книги, а не бережное отношение к ней.

— Открывай, — нетерпеливо потребовала Ян, усевшись на пол рядом со мной.

Раниярса смотрела на нас с явным скепсисом и присоединяться не торопилась.

Я успела открыть только первую страницу, когда почувствовала едва уловимое прикосновение поисковой магии.

— Они нас ищут, — проговорила с сожалением. — Мы же договорились встретиться и обсудить, что делать дальше.

Больше я ничего сказать не успела, дверь распахнулась и на пороге появился злой диминант. Я быстро захлопнула книгу и прикрыла её краем подола.

— Вы совсем обезумели? — вопросил разгневанный Рафэ. — Тут люди пропадают с завидным постоянством, а вы прячетесь… в комнате Дамон? А что вы тут вообще делаете?

— Решили обыскать её спальню, вдруг она оставила какие-то подсказки, где её искать, — ответила я, понимая насколько абсурдно это звучит. Но ничего лучше я так быстро придумать не смогла, а Рафэ не лучшего мнения о наших умственных способностях, так что вполне может поверить. Так и оказалось.

— И как ты себе это представляешь? Она попросила Эмани подождать минутку и забежала написать прощальную записку? — усмехнулся он. — Впрочем, чего ещё можно ждать от женщины, думающей лишь о том, что её муж не проявляет к ней былой страсти.

Я проглотила оскорбление и даже выдавила из себя жалкую улыбку. Пусть уж лучше доминарий думает, что я глупая клуша, чем отберёт у нас единственный источник информации о силе Эмани.

— Прости, мы не заметили, как пролетело время, — произнесла, неловко вставая. Книгу я незаметно подтолкнула к Ян, которая тут же прикрыла её своим подолом.

— Моя бедная подруга, — всхлипнула фрейлина, схватив валяющуюся на полу туфлю и прижав её к груди.

— Идите, я побуду с ней, — поглаживая Касиян по голове предложила Рани.

Я с сомнением взглянула на женщину, но довериться ей было оправданным риском, а Рафэ совершенно точно отнимет у нас книгу, если узнает о её существовании.

— Хорошо. Только не задерживайтесь. Сейчас опасно ходить по одиночке, — согласилась, бросив на фрейлину предостерегающий взгляд.

Ян едва заметно кивнула, продолжая всхлипывать и баюкать на руках туфлю подруги.

Вся эта сцена вызывала у меня улыбку, но я сдержалась. Карай никогда не поверил бы в этот фарс, но доминарий был слишком высокомерен, чтобы допустить даже мысль о том, что его так откровенно обманывают.

— Твой муж, кстати, вернулся, — поведал мне Рафэ по дороге к кабинету. — Он побывал в нескольких провинциях и привлёк в наши ряды довольно сильных союзников из отшельников и закрытых языческих общин. И да, я проверил его. Ничего подозрительного, он совершенно свободен от стороннего влияния. Уж извини, но ваши семейные проблемы не связаны с происками врагов.

— Это сейчас неважно, — ответила я задумчиво.

— Я не ослышался? — язвительно поинтересовался доминант.

— Мы уже обсудили суть моих семейных неурядиц. И на этом, полагаю, можно закрыть данную тему для обсуждения, — проговорила холодно. — От Анторина вестей не было?

— Нет. Он сейчас в самом центре змеиного гнезда, ответил Рафэ. — Доминиарию Эмани покинула и, насколько нам известно, прочно обосновалась в Наминайской империи. Столь непредусмотрительно одобренный Намийским имперский совет полностью в её власти и, если ей взбредёт в голову начать открытую войну, твоё королевство и полдня не продержится.

— Эмани не начнёт открытую войну. Она жаждет поклонения, а война унесёт много жизней и ввергнет народ в отчаяние, которое, возможно, и поставит людей на колени. Но это будет не истинная вера, а вынужденное подчинение, — рассуждала я на пути к кабинету. — Если бы она хотела поработить нас, то играла бы более жёстко. Сейчас же она пытается дискредитировать власть и заставить людей искать благосклонности более гуманного и внушающего доверия покровителя. Она не порабощает ведомых, а лишает воли

ведущих, чтобы показать, насколько они слабы и ненадёжны.

— Но ты всё ещё хозяйка в своём дворце и возренийцы проявляют завидную преданность своей королеве, — напомнил доминарий. — Чего нельзя сказать о наминайцах и доминантах.

— Костяк Наминайской империи составляют туманные маги, про твоих соплеменников вообще говорить не стоит. Все вы дети тумана, а туман — созданная ею стихия. Она управляет вами посредством воздействия на ваши магические способности, — пояснила я. — Возренийцы же, в большинстве своём, либо маги других стихий, либо вообще лишённые магии люди. И тем сильнее её желание добиться нашего поклонения. Послы и резиденты соседствующих государств и княжеств прекращают присылать отчёты один за другим. Не удивлюсь, если она уже обратила в свою веру большую часть мира. Поздно пытаться победить её силой. Было поздно с того момента, как она вырвалась из заточения и возжелала заполучить владения сестры. Сейчас мы можем противостоять ей только используя хитрость и её же силы.

Мы дошли до моих покоев и я смолкла. Сейчас мне предстояло впервые после признания мужа встретиться с ним лицом к лицу. Нет, я не боялась и не колебалась, но знала, что придётся приложить немало усилий, чтобы не выдать своей боли, увидев его лишённый былой нежности и заботы взгляд.

Карай и Рондай о чём-то возбуждённо спорили и даже не обратили внимания на наше появление.

— У нашей королевы есть занятная гипотеза относительно стратегии ведения войны нашего врага, — перебил их доминант.

Я с удивлением взглянула на доминария. Оказывается, он внимательно слушал мои измышления вслух и сделал свои выводы.

— Любопытно было бы услышать, — кивнул Ронни. — Особенно, учитывая то, что моя жена находится в её власти. Если эта мр… богиня хоть пальцем её тронет, я её не в межпространство, а в деревянную продолговатую коробку для упокоения бездарей помещу.

— Поздно сыпать угрозами, она не только пальцем тронула, а вообще похитила. И не только твою женщину, — напомнил Рафэ.

— Мне не даёт покоя вопрос, зачем она это сделала? — вступил в разговор Карай.

Всё это время я старалась вообще не смотреть на него, а взглянув поняла, что он придерживается той же линии поведения.

— Если она таким образом хочет склонить вас к сотрудничеству, то почему ещё не дала о себе знать? — продолжил рассуждать меж тем муж. — Если же решила

подвергнуть их своему воздействию и вернуть в качестве шпионов, то почему от них всё ещё нет вестей?

— Она забрала их, чтобы отвлечь нас от чего-то более важного, — прошептала я, осознав, насколько правильные вопросы задаёт Карай.

— Что ты там бормочешь? — спросил Рондай.

— Каким, по вашему мнению, должен быть её следующий шаг? — спросила, переводя пристальный взгляд с одного мужчины на другого. — И я не мею в виду похищение Лелиан и Дамон. Что может быть настолько важным, что отвлечь нас можно лишь потерей близких?

— Не улавливаю… — начал Рафэ.

— Не перебивай, — тихо остановил его Карай. — Помолчи и послушай.

Я меж тем мерила шагами кабинет и бормотала себе под нос.

— Нет, не на всех нас, на вас, — задумчиво указала на Рондая и доминанта. — Она наверняка знает, что вы учёные. Если узнала о твоей привязанности к Моне, то об этом точно знает. Чем же вы так опасны для неё? Это определённо что-то, что находится в прямом доступе. Но вы сейчас слишком возбуждены заняты мыслями о любимых, чтобы заметить это.

— И долго она ещё будет бегать туда-сюда? — шёпотом поинтересовался Рафэ.

— Пока её не озарит гениальной мыслью, которая разрешит если не все, то не малую часть наших вопросов, — ответил муж.

— Вот! — воскликнула я. — Магия, туман, наука… антитуман. Уж извини, Рафэ, но тебе придётся смириться с тем, что мы узнаем тайны силы твоего народа. Ты, — указала на Ронни, — достиг значительных успехов в создании артефактов, нейтрализующих туман и открывающих границы пространства. А ты, — повернулась к доминарию, — смог воссоздать саму суть антипространства, которое в определённой степени неподвластно даже Эмани. Именно вы можете найти ту составляющую мозаики, которая низвергнет богиню и даст нам тот единственный шанс на победу. Секрет в тумане и антитумане. «Если противник превосходит тебя силой, то ты можешь победить его, только обратив его силу против него» — закончила свою мысль бесценными и судьбоносными, как оказалось, словами хвостатого посланника.

— Занятное представление, но я всё ещё не понимаю, какое отношение к моей научной деятельности имеет Дамон, — усмехнулся Рафэ.

— Эмани просто не учла, что ты чёрствый сухарь и способен заниматься своими опытами даже зная, что твоя женщина

находится в смертельной опасности, — пояснила я.

— Я тоже могу, — вставил Рондай. — Теперь смогу. Если это поможет упрятать мегеру обратно в шкатулку, то я вполне способен сосредоточиться и убедить себя, что тем самым спасаю свою Лелю. Только не понятно, от чего отталкиваться. Мы же ничего не знаем о сути зарождения тумана. А это один из несущих камней в основе управления стихией. Мои маски для фильтрации воздуха игрушка по сравнению с тем, что сожжет остановить такую сильную сущность.

— Это ты не знаешь, — угрюмо проговорил доминарий.

В дверь постучали и в кабинет вошёл Мордок. Вернее он вбежал, хрипя и опираясь на косяк.

— Лорд Рафэ, из Доминиарии пришел отчёт. Дословно: «столица прекратила своё существование. На её месте теперь священное озеро силы», — запыхавшись доложил он. — Ваше величество, склонил голову советник, запоздало заметив, что королева тоже здесь.

— Я должен сам проверить, — сквозь зубы проговорил Рафэ и исчез.

Но в этот раз он перемещался медленно, постепенно становясь прозрачным, пока очертания его фигуры совсем не истаяли. И я не почувствовала знакомого запаха утренней сырости, не было и туманной дымки. Похоже, Эмани пыталась полностью перекрыть доступ к туману для тех, кто не являлся её приверженцами.

В дверь опять постучали, но врывать посетитель не спешил.

— Войдите, — разрешила я.

— Ваше величество, вашей аудиенции просят придворные фрейлины. Они… весьма настойчивы, — доложил открывший дверь секретарь, потирая краснеющую, судя по всему от удара, щёку.

— Подумайте, что мы уже знаем о тумане и как можно это использовать в наших целях, а я пока разберусь с гостями, — посоветовала Караю и Ронни, направившись к двери.

— Их присутствие весьма нежелательно, и опасно. Чем больше будет посвящённых, тем вероятнее утечка информации, — полетели мне вслед сдержанные слова мужа.

— Это не твоя забота, — ответила обернувшись. — Лучше расскажи Рондаю про лаборатории королевского рода, существование которых ты с таким рвением скрывал от меня. Возможно, они понадобятся для работы с туманом.

И вышла, не дожидаясь реакции мага.

Подруги ожидали меня в заброшенной за ненадобностью комнате для рукоделия. Я уже давно планировала переделать её в

приёмную для приватных переговоров, чтобы не превращать личный кабинет в проходной двор, но всё не доходили руки. Но девушке вполне устраивал и тот вид комнаты, в котором она пребывала сейчас. Они удобно устроились на подушках, что-то обсуждая на повышенных тонах. Но тут же смолкли и встали, стоило мне только открыть дверь.

Пришли все! Вся наша группа пансионерок была в полном составе… почти вся. Отсутствовали только Касиян, в данный момент изучающая книгу коменданта Брунфо, Дамон, находящаяся в плену, Юлона, запертая в защищённой от магии камере в подвале, и Сибилла, погибшая шесть лет назад лишь потому, что предала нас.

— Как же я рада видеть всех вас! — улыбнулась шагнув в комнату и притворив за собой дверь.

— Мы тоже рады, — вразнобой защебетали подруги.

Спустя пару минут, в течении которых мы все обнимались радовались встрече, устроившись кто на подушках, кто на кушетках все молча переглядывались, но молчали, ожидая, что разговор начну я.

— Я действительно рада вас видеть, — проговорила с улыбкой. — Но сейчас вам лучше находиться как можно дальше от дворца, и от меня в частности.

— Да неужели? — всплеснула руками Морисса. — Помнится, когда-то я была одной из тех, кто сомневался в твоих силах, а потом поняла, как ошибалась. Но сейчас, уж прости за прямоту, но ты выглядишь просто ужасно! Бледная, худая, уставшая. А эти круги под глазами… И ты думаешь, что мы оставим тебя одну в таком состоянии?

— Вот именно, — согласно кивнула Ирвика, поглаживая округлый живот. — Я целый час тряслась в карете, чтобы приехать сюда и теперь ни за что не поеду обратно, пока не отдохну как следует.

— А я поругалась с мужем и наняла кормилицу, — флегматично проговорила Радина. — И теперь мне лучше не показываться дома, пока Валиар не успокоится. А то опять случайно вырублю его, чтобы не кричал.

— Мы никуда не уедем, — подвела итог Манора, встав и уперев руки в бока. — Тем более, что мне всё равно пока нечего делать. Подопечных разогнали по домам.

Нора была самой хрупкой и маленькой из нас, что не мешало ей быть лучшей в большинстве боевых дисциплин. Она так и не вышла замуж и сейчас была главным инструктором по физической подготовке в Пансионе королевских фрейлин, параллельно являясь подчинённой тайного советника Мордокия

Онройского. Именно она была одной из тех, кто готовил девочек, которым спустя несколько лет предстояло стать фрейлинами наследной принцессы Никеллы Возренийской.

— Сейчас всё иначе. Наш враг… он не такой, как все предыдущие, — осторожно подбирая слова начала я.

— Ты думаешь, мы приехали не подготовленными? Я считаю это оскорблением, — усмехнулась Морисса.

— Мы знаем, что взбудоражило не только Возрению, но и весь мир, — добавила Ирвика, как всегда продолжающая реплики Мори.

— А мой Валиар до недавнего времени вёл переговоры с соседствующими нашим землям княжествами. Пока там все не превратились в бездушных истуканов, которые наотрез отказываются покупать наш хлопок, — вставила Радина. — Я позволила себе провести небольшую разведку в последний наш визит к соседям и видела её.

— Кого? — напряжённо спросила я.

— Немию, кого же ещё, — брезгливо передёрнула плечами подруга. — Но она меня даже не узнала, да и не она это была, а нечто другое. Не зря народ шепчется о пришествии тёмной силы с другой стороны жизни. Уж не знаю, чего эта вечно молодая старушенция на себя нацепляла в заточении, но теперь это уже не она.

— Это богиня, — произнесла я полушёпотом. — Не наша богиня, а другая, заклятый враг безымянной богини. Вам нужно срочно уезжать.

— Всё интересное и интереснее, — протянула Манора. — А я-то всё гадала, почему Мордок стал таким скрытным и наотрез отказывается посвящать меня в суть происходящего.

— Я пока не понимаю, какое отношение к военному положению имеет религия, но теперь ещё больше удостоверилась в том, что мы должны остаться и помочь, — кивнула своим мыслям Дивона.

Этот спор мог продолжаться не один час, но у меня не было времени на расшаркивания и я пошла на крайние меры.

— Леди, я приказываю вам покинуть дворец в течении часа, — произнесла холодно, встав и обведя подруг не терпящим возражений взглядом.

— Мы не подчинимся, — пожала плечами Морисса. — Мы останемся здесь и будем готовы, когда вам понадобится наша помощь, ваше величество. И прекрати пыжиться, Кари. Не поможет.

— Мы бы подчинились, если бы приказ был продиктован интересами королевства. Но не согласны стоять в стороне, лишь

потому, что ты заботишься о нашей безопасности, — словно извиняясь добавила молчаливая Принси.

— Тогда не ждите, что я посвящу вас во все подробности происходящего, это небезопасно… для всех нас, — проговорила, в глубине души чувствуя благодарность к верным подругам. Они всегда поддерживали меня и не сейчас напомнили мне, что я не одна. — Располагайтесь, где пожелаете. Дворец почти пуст. Но ты, Ирвика, подумай о своём ребёнке. Возможно, тебе всё же стоит покинуть нас на время. Пока всё не уляжется.

— Меня никто не ждёт, — с грустью ответила подруга. — Мой муж погиб несколько дней назад, после того, как стало известно о гибели его отца в пожаре в королевском саду. Теперь его родственники жаждут смерти нашего ребёнка, чтобы расчистить дорогу к титулу. Так что, здесь я в меньшей опасности, чем дома.

Я обняла подругу и прошептала:

— Оставайся, мы позаботимся о вас.

— Спасибо, — сквозь слёзы ответила она.

— Сейчас я должна идти, но мы ещё обязательно встретимся и поговорим, — пообещала я подругам и ушла с ещё большей тяжестью на сердце, нежели до встречи с ними.

Будучи поглощённой личными бедами и находясь в эпицентре разворачивающихся сражений, я и не задумывалась о том, что скверна Эмани породила множество трагедий и за пределами этого эпицентра. Если даже среди ограниченного круга моих подруг по пансиону кто-то потерял близких или на грани разорения, то пострадавших намного больше, чем я думала. Многие советники погибли в пожаре, а оставшиеся в живых либо сбежали, либо задействованы в мобилизации войск. И никто не следит за ситуацией с титулонаследованием погибших лордов. А это должна была проконтролировать именно я. Сколько ещё смертей будет на моей совести? Я и только я была виновна в том, что одна из моих подруг потеряла мужа. И это была лишь капля, о скольких смертях я ещё не знала… Я не справилась и недостойна быть королевой. Саминкара Благодатная стала несущей смерть и разруху.

Сколько ещё смертей будет на моей совести? Я и только я была виновна в том, что одна из моих подруг потеряла мужа. И это была лишь капля, о скольких смертях я ещё не знала… Я не справилась и недостойна быть королевой. Саминкара Благодатная стала несущей смерть и разруху.

— Кари, что с тобой? — ворвался в сознание встревоженный голос Касиян. — Ну что ты? Не плачь, — обняла меня фрейлина.

Я же только теперь осознала, что по моим щекам текут слёзы.

Слёзы презрения и неприязни к себе.

— Я не смогла, не оправдала возложенных на меня надежд, — всхлипнула королева без королевства. — Я не имею права занимать трон и должна уйти. Сейчас же!

Звонкая пощёчина едва не сбила меня с ног.

— Ты не посмеешь оставить нас сейчас! — грубо проговорила Ян. — Пусть многие трусливо оставили тебя, но это не даёт тебе права сдаться. Слышишь? Ты не имеешь права на слабость и жалость к себе! Ты сильнее, чем думаешь. Пусть, ты не веришь в себя. Главное, что мы верим в тебя. Я верю!

Я стояла прислонившись спиной к стене и не решалась взглянуть в глаза фрейлине. Мне было стыдно и противно от того, что она увидела, насколько я слаба.

— К тому же, твоя идея оказалась действительно гениальной, — ободряюще потрепала меня по плечу Касиян. — Ме с Раниярсой пролистали эту книженцию и поняли, что у нас есть всё необходимое для того, чтобы одолеть Эмани.

Слёзы мгновенно высохли.

— Рассказывай, — потребовала, усилием воли отогнав от себя ослабляющие меня жалость и раскаяние.

— Нет, — отрицательно покачала головой Ян. — Сейчас ты поешь и поспишь. И только после этого мы займёмся построение коварного плана уничтожения врага.

— Я не хочу есть, и тем более не усну, — отказалась я.

— Этот день был слишком длинным и тревожным, ты должна отдохнуть, чтобы набраться сил. Ведь ты не хочешь подвести всех нас из-за банальной усталости? — вопросила подруга.

— Я и так уже подвела вас, — ответила тихо.

— Мы всё ещё здесь и живы только благодаря твоей стойкости. Не искушай меня. Если не согласишься, позову твоего мужа, — настойчиво заявила Касиян.

— Не нужно, — поспешно ответила я.

— Ты не сможешь вечно избегать его, — улыбнулась Ян. — Но если сейчас пойдёшь отдыхать, то так уж и быть, я не буду привлекать его внимания к твоему состоянию.

— Не нужно, — поспешно ответила я.

— Ты не сможешь вечно избегать его, — улыбнулась Ян. — Но если сейчас пойдёшь отдыхать, то так уж и быть, я не буду привлекать его внимания к твоему состоянию.

* * *

Поесть я не смогла. Но пришлось, прилагая немалые усилия, выпить стакан приготовленного придворным лекарем восстанавливающего силы напитка. Видимо, лекарь воспользовался не магией, а травами, потому что после этого напитка я очень быстро уснула. Клонить в сон меня начало уже в ванной и до кровати я добиралась с помощью Ян.

«Какая ты ранимая. Вот уж не думал, что пережив столько всего можно остаться такой женственной и трепетной. Мне тебя даже жалко. Но начав игру уже нельзя менять правила и фигуры. А ты одна из ключевых фигур. Богиня не может сказать тебе всего, потому что она не скрыта от сестры. А я скажу, она верит в тебя. Ты связующее звено в этой борьбе. Твои тело и разум не доступны, потому что ты рождена одной и воскрешена другой. Ты одновременно дитя обеих и не принадлежишь ни одной из них. Всё, что ты видишь и знаешь о Альфии лишь то, что она показывает своей сестре. Она знает, что ты примешь верное решение. Она с тобой и верит в тебя. Поверь и ты в неё».

Я резко села на кровати и в течение пары минут растерянно оглядывалась, силясь понять, где я и что происходит. Осознание того, что услышанное не было сном пришло не сразу. Но я поняла! Отвлечь противника — это основа любой игры… или войны! Богиня не хочет, чтобы я жертвовала своим сыном! Это всего лишь отвлекающий манёвр. Она всё ещё с нами и вступит в игру в решающий момент.

— Ваше величество, аудиенции просят герцог… — начала служанка, но её бесцеремонно перебили.

В спальню вошли Касиян и Карай.

Я могла предвидеть приход подруги или мужа, но не их совместный визит.

— Что? — спросила, ощущая как сердце сжимается от предчувствия чего-то ужасного.

— Всё хорошо, и даже более того, — заверил меня Карай.

— Сомнительно, — ответила, устало опустившись на подушку. Сон не принёс облегчения, и я всё ещё чувствовала себя измотанной.

— Мы с Раниярсой посоветовались и решили посвятить герцога в тайну обладания бесценной информацией, — вступила в разговор Ян. — А эта информация действительно бесценна.

— Даже я не знал всех подробностей процесса зарождения тумана, — кивнул муж. — И Рафэ будет в бешенстве, когда

узнает, что эти сведения вышли за пределы круга посвящённых.

Я вновь села, зажмурилась, чтобы отогнать тревогу и усталость, закуталась поплотнее в одеяло и потребовала:

— Рассказывайте.

— Здесь? — усмехнулся Карай.

— Извини, не подумала, — ответила недовольно. — Подождите меня в кабинете.

Как только за посетителями закрылась дверь я вскочила с кровати, облачилась в костюм для верховой езды, чтобы не тратить время на крючки, чулки, корсет и прочие обременительные детали платьев, стянула наскоро причёсанные волосы лентой и уже через пять минут была готова принять любую информацию. Но чувство тревоги не желало отступать и, входя в кабинет, я уже знала, что новости будут не такими радостными, какими считает их Карай. Во всяком случае, для меня.

— Туман подарила доминантам Эмани, — без предисловий начал рассказ муж. — Но неиссякаемый, казалось источник силы прекратил своё существование, по-видимому, в тот момент, когда богиня была заключена в межпространство. Однако, Эмани каким-то образом умудрилась оставить своим последователям прощальный подарок — указания, каким образом можно извлекать туман из недр созданного ею мира. Её упорство достойно восхищения! Не обладая способностью создавать жизнь, она сделала всё, чтобы позаботиться о тех, кого преобразила по своему образу и подобию.

— Это всё прекрасно, но Эмани чудовище, — напомнила я Караю. — Она без колебаний рушит всё, что было создано Альфией, если это ей не угодно. И её забота сродни одержимости душевнобольной. Даже её приёмные дети доминанты отказываются подчиняться ей по собственной воле.

— Я не оправдываю её действий, но любая преданность достойна уважения, — с излишним, на мой взгляд, рвением вступился за богиню Карай.

— Опустим эмоциональные подробности. Каким образом доминанты поддерживают беспрерывное образование тумана? — решила пока оставить без внимания новый объект для восхищений мужа. Но позже придётся разобраться и с этим.

— Они добывают руду из нескольких гор в своём мире и опускают её в кислотное озеро, — выпалила Касиян, явное желая тоже поучаствовать в разговоре. — Когда едкая жидкость растворяет камни образовывается туман.

— А теперь самая неприятная часть истории — для доминантов смертельно опасна пыль, образовывающаяся в

процессе выработки руды, и они используют для этого выращиваемых на своих фермах людей, — добавил Карай, даже не пытаясь скрыть сарказма. — Люди тоже быстро слабеют и умираю. А наш скрытный союзник Рафэ экспериментирует, скрещивая магов, людей и доминантов, чтобы добиться большей работоспособности. Идеалистичные мечты о создании высшей расы являются лишь побочной ветвью его основного проекта.

— Как же это мерзко, — прошептала я, с трудом поборов поднимающуюся из глубин души волну ярости. — Доминанты оправдывают своё происхождение от Эмани. Но я всё ещё не понимаю, как мы можем использовать это знание в борьбе с ней.

- А вот это должна узнать ты, — радостно заявила Ян. — Ты же постоянно общаешься с котом, который позиционирует себя как представителя высшего существа.

— Я не скоморох и не умею общаться с животными, — ответила раздражённо. — Посланник говорит мне только то, что считает нужным сказать. И вряд ли он будет разъяснять нам то, до чего мы должны были додуматься сами.

— Но ты можешь хотя бы попробовать. Предложи ему свежей рыбы, или козьих сливок, может и разоткровенничается, — усмехнулся Карай.

— Ты действительно считаешь это забавным? — резко повернувшись к нему грубо поинтересовалась я.

— Да, я считаю забавным то, что успех нашей сомнительной затеи зависит от плешивого животного, которое и котом-то не назовёшь. Приручённый одной из взбалмошных тысячелетних девиц монстр диктует нам что делать, чтобы уничтожить вторую. Это более, чем забавно. Скорее даже абсурдно, как и всё, что происходит с нами в последние годы, — с вызовом ответил муж.

Возможно, мне показалась, что Карай намекает на наши с ним отношения, но повисшая в кабинете пауза скорее подтверждала мои подозрения, нежели опровергала их.

— Пойду, узнаю как дела у Рондая, — неловко проговорила Касиян и поспешно вышла.

— А я пойду пообщаюсь с плешивым монстром, — тихо произнесла я и тоже направилась к двери.

— Прости, — прошептал Карай когда я уже почти закрыла за собой дверь.

— Возможно, когда-нибудь, — прошептала я в ответ, но после того, как оперлась спиной о дверь с другой стороны.

Из кабинета не доносилось ни звука, но я почувствовала спиной, как об дверь что-то ударилось. Карай был либо в бешенстве, либо сильно расстроен. Но и с этим мне придётся разбираться позже, если для нас это позже настанет.

Общаться с котом я не собиралась, это был лишь предлог для того, чтобы сбежать от мужа и подумать в одиночестве. Хотя бы это я могла себе позволить.

Обдумав новую информацию и наложив её на уже имеющуюся, я сделала вывод: у нас есть почти все детали головоломки. Мы только не знаем, как сложить их вместе. Для образования тумана необходимы камни — у нас есть всего два маленьких из амулета Раниярсы и заколки Никеллы. Этого мало, но для опытов, возможно, хватит. И у нас есть Ронии, который обязательно придумает, как воспроизвести едкую жидкость для растворения этих камней. Но что нам даст возможность создавать туман своими силами? Тут без помощи Рафэ или кого-то, кто уже занимался изучением тумана не обойтись.

Я знала лишь одного, вернее одну, кто экспериментировал с туманом и достиг довольно больших успехов. Но она вряд ли нам поможет, потому что её тело и разум захватила Эмани. Если бы у нас была возможность поговорить с Немией, возможно она и дала бы нам какую-то подсказку… Если Немия столь серьёзно занималась изучением тумана, то у неё наверняка должны были остаться какие-то записи!

О том, что результаты исследований королевы-матери могут оказаться нашим спасением, если уж она смогла с помощью тумана буквально воскресить меня из мёртвых, я думала уже набегу. Ворвалась в заброшенное крыло замка громко позвала Рондая. Открылась одна из дверей из-за которой выглянула Ян.

— Он что-то тебе сделал? — встревожено спросила она.

— Кто? — не поняла о чём речь я. — А в прочем, неважно. Где Ронни.

— Тут. Но я занят, — послышался голос из комнаты.

— Бросай свои занятия! Мы едем в монастырь, — заявила я, потеснив Касиян и ворвавшись в помещение.

— Какой ещё монастырь? — проворчал маг, что-то разглядывая через увеличивающую энергетическую сетку, которую удерживал между ладонями, подпитывая заклинание своей магией.

— Женский, — ответила коротко.

— Польщён предложением, но я безнадёжно женат. И даже если бы позволил себе небольшую слабость, смерть от рук собственной жены — довольно бесславный конец такой яркой и полезной для общества жизни. Не находишь? — не отрываясь от своего занятия пробурчал Рондай.

— Мы едем, и сейчас же, — твёрдо произнесла я. — Подробности объясню по дороге. Но сначала нам нужно придумать, каким образом взять с собой Юлону, и так, чтобы

никто этого не заметил.

— Кстати, — воскликнул маг, свернув магическое поле, — эти камни довольно интересно себя ведут под воздействием разных веществ и энергий, но их мало и я позволил себе обыскать эту твою монашку. Ничего предосудительного, только проверил наличие украшений. И теперь у меня три осколка для опытов! — закончил он с гордостью.

— Так чего же мы ждём! Если всё это время Юл была под влиянием Эмани, то с ней нужно срочно поговорить, — выпалила взволнованно.

— Её уже допрашивают люди Мордока, — пожал плечами Ронни.

— Забирай свои игрушки, — кивнула на камни, — и идём к ней.

Бурча что-то себе под нос и излучая явное недовольство Рондай всё же поместил осколки в защитную сферу и, спрятав за пазуху, встал из-за стола.

Юлона было невероятно слаба и испуганна. Но увидев нас с Касиян она всё же едва заметно улыбнулась и вздохнула с облегчением. А вот служащего тайной канцелярии наш визит не обрадовал.

— Ваше величество, — склонил он голову. — Не могли бы подождать ещё немного? Мы ещё не закончили.

— Нет, допрос окончен, — холодно ответила я. — Мы забираем заключённую.

— Не имею права отпустить, — как болванчик отчеканил мужчина.

— Что? — вкрадчиво поинтересовалась я. — Немедленно освободить! — кивнула на ремни, фиксирующие руки и ноги пленницы на подлокотниках и ножках прикреплённого скобами к полу металлического стула.

Когда истязатель начал выполнять мой приказ тошнотворная вонь пота и мочи смешалась с запахом крови от истёртых запястий и лодыжек, и мне стало дурно. Нет, я не была неженкой и знала, как пахнет страх, но видеть свою подругу, ту, с кем делила кров и слёзы, в таком состоянии было поистине больно. А ведь она была виновата лишь в том, что оказалась слабее остальных. Слабость была в её крови. Малодушные родители побоялись оказаться за порогом нищеты и продали её. Но даже они не отдали девочку в работный дом, или в грязный квартал, надеясь, что дают своему ребёнку шанс на лучшую жизнь. Только они не знали, в чём заключается смысл обучения в пансионе искусных фавориток и не учли того, что девочка была слишком ранима и слаба для уготованной ей роли. Но они получили своё

наказание, ведь после срыва и неудавшейся по моей вине попытки внедрения в Наминай их известили о смерти дочери. И все договорённости относительно снижения налогов были аннулированы. Они потеряли и ребёнка и выгоду.

Но я обязана спасти её. Я не имела права потерять эту испуганную, измученную играми Немии и Эмани девушку, которая так и не познала счастья в своей серой, из-за слабости родных лишённой смысла жизни.

Мы с Ян подхватили слабо постанывающую подругу под руки и вывели из камеры.

— Потерпи, скоро станет легче, — шептала я, ведя её по сумрачным подвальным коридорам.

— Простите меня, — едва шевеля пересохшими губами прохрипела Юлона.

— Ты ни в чём не виновата, — заверила я её, проигнорировав удивлённый взгляд Касиян.

Да, Юл предала нас, но разве мы сделали хоть что-то, чтобы предотвратить это? Мы просто притворились, что её нет, когда она проявила слабость и была сослана в монастырь. Я притворилась, что её нет. И даже после заключения Немии не сделала ничего, чтобы помочь подруге, малодушно решив, что ей будет лучше остаться за серыми стенами монастыря, если она сама так решила.

Мы привели Юлону в мои покои и уложили на кровать. После чего я приказала позвать всех своих фрейлин и лекаря, а сама сидела рядом с девушкой и не выпускала её холодной, слабой руки из своих дрожащих пальцев.

Когда пришли подруги по пансиону и придворный лекарь началась такая суматоха, что мне оставалось только наблюдать со стороны, как Юлону моют, переодевают и лечат. Спустя полчаса, чистая, переодетая в обычное платье и вылеченная она уже искренне улыбалась, сидя за столом и с невероятной скоростью поглощая принесённый по моему приказу обед.

Подруги вздыхали и с умилением смотрели на неё, но я видела как они напряжены. Фрейлины не доверяли Юл и я не могла их за это винить.

Когда обед был закончен и все в ожидании обратили свои взоры на меня, я поблагодарила их за помощь и отпустила, пообещав позже всё объяснить. Лишь Касиян отказалась уйти, зная, что нам предстоит поездка в монастырь и сгорая от любопытства — с какой же целью.

Рондай всё это время терпеливо ждал в кабинете, а когда мы пришли за ним начал ворчать, что ему пришлось наводить порядок.

— Не знаю, что вы тут делали, но я от скуки даже кресла и диван на места поставил. А вот отчистить чернила от двери не вышло, магия здесь как-то не так работает, — посетовал он.

Только после этих слов я обратила внимание на то, что на двери красуется огромная клякса с подтёками и стены по бокам от неё тоже забрызганы чернилами. Осколки чернильницы были аккуратно сложены в углу за дверью.

Да, Карай был очень расстроен, когда я оставила его одного.

— Извини, что заставили тебя ждать, но теперь мы готовы отправиться в монастырь, — произнесла виновато.

Глупо, но я чувствовала свою вину за беспорядок, который учинил мой муж.

— В монастырь? — испуганно переспросила Юлона. — Я не хочу туда, я боюсь!

— Не бойся, её там больше нет. Она сейчас очень далеко отсюда, — постаралась успокоить я девушку.

— Нет! Я отказываюсь! Верните меня в камеру! Я не вернусь туда! — впадая в истерику кричала Юл.

— Разве ты не хочешь искупить свою вину? — резко одёрнула её Касиян и Юлона смолкла.

— Мы будем рядом и не дадим тебя в обиду, — заверила я её. — Этот мужчина, — указала на Роннни, — сильный маг и очень умный учёный, он сможет защитить всех нас.

Рондай гордо распрямил плечи и попытался пригладить вечно растрёпанные волосы, что вызвало улыбку даже у испуганной Юл. Мы же с Ян усиленно старались подавить смех. Впрочем, возгордившийся великий маг и учёный этого даже не заметил.

— Так чего мы ждём? В путь, — горделиво подняв голову заявил он. — А куда идти?

По пути в монастырь Юлона не проронила ни слова. Она вжалась в угол кареты и с опаской поглядывала на нас.

— Ну и зачем мы туда едем, — уже на подъезде к храму не выдержал Рондай.

— Чтобы найти записи Немии о её исследованиях тумана, — ответила я, наблюдая из окна за тем, как спешно отворяют ворота перед каретой с королевским гербом.

— Ты считаешь, что это поможет найти Лелю? — тут же поинтересовался маг.

— Надеюсь, что это поможет раз и навсегда решить проблему с Эмани, — ответила уклончиво. — Тогда к нам вернутся и Лелиан и Дамон.

— Посмотрим, — недоверчиво ответил Ронни.

Храмовые служители приняли нас весьма холодно и с

опаской. Они, как истинные дети богини, чувствовали, что духовная война началась и не доверяли даже королеве. Но на требование пропустить нас в монастырь ответили молчаливым согласием. Проблема возникла уже в монастыре — Рондая не хотели впускать в обитель чистых дочерей богини.

— Здесь не место мужчинам, — даже не глядя на него решительно произнесла настоятельница.

— Сейчас не время для предрассудков. Я уважаю вашу преданность богине, но мы с вами знаем, какая опасность нависла над всеми нами. А этот мужчина учёный и мне необходимо его присутствие, — ответила величественно.

Настоятельница смерила мага подозрительным взглядом и попросила подождать. Спустя минуту после её ухода раздался колокольный звон, оповещающий всех монахинь и послушниц о сборе в молельне.

— Теперь идите за мной, — произнесла настоятельница, появившись в дверях.

— Она что, боится, что я молодых монашек растлевать буду? — посмеиваясь поинтересовался Ронни, следуя вместе с нами за настоятельницей.

Я шикнула на мужчину, но монахиня уже услышала его слова.

— Придержи язык, грешный потомок заблудшего, — произнесла она монотонно. — Думаешь, я не вижу, что ты принадлежишь грязной силе поверженной? Довольно с меня и того греха, что я впустила в обитель отступницу, — злой взгляд устремился на Юлону.

— Прекратите, — приказала я, сжимая руку побледневшей подруги. — Уйдите, мы сами найдём дорогу.

— Здесь вы не властны, здесь царит безымянная богиня, — попыталась возразить настоятельница.

— Не думаю, что Альфия поощрит вас за препятствование свершению её воли, — резко ответила я.

В тот момент, когда я произнесла имя нашей богини, настоятельница вздрогнула и пошатнулась.

— Идите, вы свободны, — с нажимом добавила я.

Настоятельница покорно покинула нас. Я подозревала, что храмовники знали намного больше, чем все мы, и сейчас это подозрение подтвердилось. Но посвящены были, скорее всего, лишь те, кто стоял у власти религиозной общины, и для настоятельницы стало настоящим шоком то, что я знаю истинное имя богини. Интересно, а что бы они сказали, узнав, что я общалась с самой безымянной богиней и мой сын держит в питомцах её посланника?

Если мы выберемся из беспросветной войны, то стоит донести до них эту информацию. Возможно, тогда церковь признает меня не только как королеву Возрении, но и как истинную правительницу народа, благословенную самой Альфией. Скольких проблем и недомолвок можно было бы избежать, если бы храмовники с самого начала были более откровенны?

Меж тем мы пришли к дверям покоев Немии, которые остались нетронутыми с момента её исчезновения. Из суеверного страха монахини боялись даже приближаться к этим комнатам, что было нам только на руку.

— Юлона, милая, постарайся вспомнить, где королева Немия хранила свои записи, — попросила я, когда мы вошли в не уступающую по убранству тронному залу приёмную.

— Зачем мы здесь? Я не хочу и не могу видеть всё это, — всхлипнула девушка.

— Пожалуйста, сосредоточься и вспомни, где Немия хранила ценные записи, — начала увещевать её я, ободряюще сжимая руки подруги.

— Прекрати трястись! Соберись и подумай, — слегка повысив голос добавила Касиян.

Я хотела одёрнуть фрейлину, но Юл резко сжала мои ладони и прошептала:

— Я вспомнила.

— Что? — требовательно вопросил Рондай, горя желанием заглянуть в исследования королевы-матери.

— Она часто закрывалась в одной комнате и не отвечала на зов по нескольку часов, — произнесла Юлона и пошла вглубь помещения.

Мы последовали за ней, но Юл привела нас в маленькую келью без мебели и окон. Это была просто пустая комната с грубым ковриком на полу.

— Что-то мне не верится, что Немия простаивала часами на коленях на этой травяной подстилке в молитвах, — усмехнулась Касиян. — Ты ничего не путаешь?

— Нет. Я уверена, — неожиданно твёрдо ответила Юлона. — Возможно я и глупая, но помню всё хорошо.

— А что, если убрать эту циновку? — задумчиво проговорил Ронни и откинул коврик в сторону, взметнув облако пыли, явственно видимое в свете, льющемся из открытой двери.

Под ковриком оказался чётко очерченный квадрат. Это был люк! Но мы не нашли ни ручки и механизма, открывающего его.

— Как же его открыть? — задумчиво шептала я, топая ногой по квадрату и слыша гулкий звук от пустоты под досками.

— Отойдите, — скомандовал маг, бесцеремонно отталкивая меня с люка.

Он что-то прошептал и раскинул магическое поле по всему полу комнатки. Послышался скрежет и крышка люка упала вниз.

— Что бы вы делали без меня, — горделиво заявил Рондай.

Я бы растворила всю магию в помещении и проход открылся бы, — с готовностью ответила я.

Ронни недовольно фыркнул и пошёл вниз по крутым ступеням, освещая себе путь магическим световым шаром. Мы последовали за ним. И непременно заблудились бы, если бы затянутый паутиной за шесть лет отсутствия Немии туннель не выглядел всё же более обитаемым, чем его ответвления, покрытые таким слоем пыли, паутины и почему-то копоти, что пройти в них казалось просто невозможным без, хотя бы метлы, а в лучшем случае кирки или лопаты.

* * *

Мы шли уже около часа и понятия не имели — куда идём, и как скоро закончится этот путь.

— Если ты знаешь хоть что-то, то лучше скажи, — раздражённо произнесла Ян, в очередной раз сбросив с себя и задавив большого паука.

— Я не знаю, — устало ответила Юлона. — Думаешь, мне это всё нравится?

— Как думаете, если мы здесь затеряемся, нас скоро найдут? — подлил масла в огонь неуместным вопросом Рондай.

— Не думаю, я заперла изнутри дверь кельи, — неохотно призналась я.

— Может вернёмся? — берясь с дрожью в голосе предложила Касиян.

— Нет. Мы должны найти записи Немии, — уверенно ответила я, борясь с инстинктивным страхом быть заживо погребённой в лабиринтах времён первых королей. — Если эти туннели созданы, значит, куда-то они нас да выведут.

— Я бы даже больше сказал. По-моему, куда-то мы уже пришли, — воодушевлённо добавил идущий впереди Ронни. — Здесь лестница, следовательно, мы сейчас поднимемся… куда-нибудь.

Осторожно ступая по скользким замшелым каменным ступеням, мы поднимались по пологой лестнице и не решались разрушить надежду неосторожным словом.

— Люк! — провозгласил Рондай.

— Так открывай, — почти взвизгнула Юлона, стряхивая с головы очередного паука.

— Не открывается, — пожаловался маг и вновь раскинул магическое поле, шепча заклинание отворения на наминайском языке.

Послышался скрежет и Ронни с криком полетел вниз, по пути сбивая нас с ног. Идущая последней Касиян среагировала мгновенно, она упёрлась спиной в одну стену, а ногами в другую, и остановила наше падение с лестницы.

— Все целы? — спросила подруга, передёргивая плечами. — У меня вся спина мокрая и склизкая.

— Я не виноват, меня люком по голове ударило, — пожаловался Рондай, встав и помогая подняться мне.

— У меня кровь, — тихо проговорила Юл, демонстрируя окровавленную ладонь. Струйка крови стекала с её лба и девушка пыталась стереть её, чтобы она не залила лицо.

— Поднимайтесь, быстрее, — приказала я.

Касиян оторвала от подола ленту кружева и отдала Юлоне, чтобы прикрыть рану.

— Да это издевательство! — буквально возопил Ронни, первым поднявшись по лестнице. — И зачем мы столько страдали?

Всю гамму его эмоций я поняла только после того, как тоже поднялась по лестнице и взглянула в окно помещения, в котором мы оказались. Это была лаборатория, из окон которой открывался вид на сгоревшую часть королевского сада. Мы пришли в северное крыло дворца — туда, откуда и начали этот путь!

— Отведи Юлону к лекарю, — попросила я Ян, немного оправившись от первого шока.

— А ведь я не бывал в этой лаборатории, — задумчиво произнёс Рондай.

— И куда мне её вести? — вопросила Касиян. — Где дверь?

Мы все начали осматриваться и поняли, что двери нет!

— Я туда больше не полезу, — держась за край стола пролепетала Юл.

Девушка пошатнулась и наверняка упала бы, если бы мы с Ян не подхватили её под руки.

Юлона бессильно опустила руку с пропитанной кровью тряпицей и струйка крови проложила дорожку по её щеке.

— Ронни, ищи выход. Немедленно! — приказала я.

— Я ищу, — ответил маг, уже раскинувший энергетическое поле. — Выхода нет. Кругом глухие стены.

Я пробежалась взглядом по стенам и не увидела ничего, что могло бы скрывать потайной механизм.

— Отправь зов Караю, — произнесла сухо. — Если здесь нет выхода, то мы его сделаем.

Спустя пару минут перед нами в ореоле едва уловимой дымки появился Туманчик. Он был полупрозрачным, но подбежал ко мне и прижался призрачной мордой к моему боку.

— Выведи нас, милый. Пожалуйста, — взмолилась я, попытавшись обнять его. Но мои руки утопали в неосязаемом теле пса.

Туманчик подарил мне полный преданности взгляд и истаял, растворившись в стене, которая, спустя несколько долгих секунд ожидания, задрожала и начала осыпаться. Уже через пару мгновений перед нами был проход у которого, опираясь на стену стоял на одном колене Карай.

Я оставила Юлону на попечение Касиян и бросилась к мужу.

— Туман покидает меня, — прошептал муж, когда Ронни и Ян прошли мимо нас, выводя пострадавшую Юл в коридор для прислуги. — Я почти не чувствую его. Я теряю себя. Без него я состарюсь и умру за пару лет.

— Нет, я не позволю этому случиться, — упав перед Караем на колени и взяв его лицо в ладони прошептала я.

— Ты не понимаешь — она отбирает у меня душу. Без тумана я всего лишь оболочка, лишённая сил и чувств. Я теряю себя, и уже потерял тебя. И мне больно от того, что я потерял. Так зачем бороться дальше, если умерло то, в чём был смысл моей жизни? — шептал муж, словно изливая боль и иступление на последней исповеди.

— Я здесь и ты здесь. Мы всё вернём и будем вместе, — ответила, силясь сдержать слёзы.

— Я ничего не чувствую, — признался Карай. — После нашего последнего разговора зашёл к сыну и понял, что и он стал мне безразличен. Я боюсь того, в кого превращаюсь и не хочу, чтобы вы видели меня таким. Мне лучше уйти. Не хочу, чтобы вы запомнили меня таким в последние месяцы, а возможно и дни моей бессмысленной жизни.

— Ты не уйдёшь! — произнесла уверенно, встав и возвышаясь над мужем. — Обещаю тебе — мы всё вернём! Даже если для этого мне придётся заключить сделку с самой Эмани.

— Мне нужен туман, — прохрипел Карай и начал заваливаться набок. Он истратил последние запасы туманной силы на то, чтобы вызволить нас из изолированной лаборатории.

— Потерпи, пожалуйста. Потерпи немного, — шептала я, пытаясь волоком затащить мужа через стоивший ему таких усилий проход в лабораторию. Я порвала рукав и оцарапала руку о кривые края пролома в стене, потеряла туфлю и поранила ногу

об острые обломки стены, но всё же смогла заволочь бесчувственное тело Карая в комнату, где прислонила его спиной к одному из столов и, на ходу подхватив туфлю, побежала за помощью.

Выбравшись из заброшенного северного крыла отсылала всех, встречающихся на пути слуг за фрейлинами и бежала дальше. Ворвалась в свои покои, но там никого не было.

Касиян решила отвести Юлону в свою комнату, там я их всех и нашла. Лишь мельком взглянув на Юл и убедившись, что придворный лекарь уже оказывает ей помощь позвала мага и фрейлину, и повела их в свой кабинет, по пути объясняя, что нам предстоит сделать.

— Я конечно весьма умный и талантливый, но ты просишь меня совершить чудо, — ответил Рондай, выслушав меня.

— Я не прошу, а требую. И ты совершишь это чудо, иначе… — я запнулась, не желая даже на мгновение допускать мысли, что у Ронни не получится.

— Но если мы истратим все камни, то потом останемся вообще без материала для опытов. И не факт, что истратим их не впустую, — пытался переубедить меня маг.

— Значит, у тебя нет права на ошибку, — ответила резко. — Или ты предлагаешь мне просто смотреть на то, как мой муж, отец моего сына, умирает и ничего не делать?

— Сделаю всё, что смогу, — кивнула Рондай.

— Этого мало. Ты сам сказал, что нужно чудо, так сотвори его, — остановившись у дверей в свои покои произнесла я. — Иди, прямо сейчас. Мы присоединимся к тебе чуть позже.

Ронни ушёл, а мы с Ян вошли в покои и замерли. Я не ожидала, что подруги придут так быстро, но они все уже ждали меня в гостиной. И настроены девушки были весьма решительно. Судя по тому, во что они были одеты, фрейлины были готовы ко всему, даже к военным действиям. Удивительно, но даже находящаяся в положении Ирвика облачилась в неприметную, но удобную форму служащей тайной канцелярии. И сам тайный советник Мордок, как предводитель команды прошедших специальную подготовку фрейлин, тоже был здесь.

— Что от нас требуется? — скрипучим голосом вопросил маркизет Онройский.

Я обвела взглядом присутствующих и, словно извиняясь, ответила:

— Бумажная работа.

— Ты что, собралась отправить нас в канцелярию? — возмущённо поинтересовалась Морисса.

— Нет. Я приняла решение посвятить вас в некоторые

подробности происходящего, — ответила сдержанно. — Если вы к этому не готовы, то лучше уйти сейчас. Потом пути назад не будет.

Подруги начали переглядываться, словно ища в своих рядах сомневающихся, но таковых не нашлось и Мордок попросил за всех:

— Рассказывайте.

— Не сейчас. Вы всё поймёте на месте. А сейчас следуйте за мной, — произнесла с улыбкой и повела подруг в северное крыло дворца.

— Ты уверенна, — шёпотом спросила меня Касиян, на правах приближённой идя рядом.

— Ты видела сколько там бумаг? У Нас уйдут дни на то, чтобы перечитать все записи Немии, — ответила я. — А сейчас счёт идёт на часы. Ведь тебе я верю как себе. Так почему бы не довериться и остальным нашим подругам?

— Ты сама говорила — чем больше посвящённых, тем больше риск утечки информации, — напомнила мне Ян.

— Мы уже потеряли Дамон и Лелиан. От Анторина и Рафэ нет вестей. Нас становится всё меньше. Что будет, если не останется никого? Сейчас, чем больше нас будет, тем больше шансов на то, что в решающий момент останется хоть кто-то вооружённый знанием, чтобы противостоять Эмани, — дрогнувшим от пришедшего с этими словами осознания голосом ответила я.

Мы проигрывали. По крайней мере, сейчас. И единственное оружие против Эмани будет для нас недосягаемым без кого-то, кто сможет незамеченным проникнуть в Доминиарию, чтобы добыть образующую туман руду. Эмани всё предусмотрела. Она попыталась обратить в свою веру Карая, но он устоял и теперь медленно угасает, потому что богиня отрезала доступ к туману. Она похитила Лелиан и отвлекла Рафэ, забрав Дамон и разрушив его дом. Она знает, что мы пытаемся найти способ уничтожить её и лишила нас всех возможных путей к единственному оружию против неё!

— Ненавижу, — прошептала едва слышно.

— Иногда именно ненависть даёт нам силы для дальнейшей борьбы, — тихо ответил Мордок, идущий следом за мной. — Любовь и забота могут сыграть злую шутку, отвлекая и лишая ясности ума. Но и ненависть может захлестнуть. Держите её под контролем, питайте, но не позволяйте поглотить себя.

— Я больше не растерянная испуганная девочка и не нуждаюсь в ваших поучениях, — ответила резко. Но тут же осеклась и добавила: — Простите.

— Ничего. Я видел многое и могу сказать с уверенностью, у вас достанет сил противостоять своим демонам, — тихо проговорил старик.

Я же не была так уверенна в этом. Ещё никогда и никому я не желала смерти так, как жаждала принести её Эмани. Даже Немия, в сравнении с ней, казалась мне просто запутавшейся больной женщиной, которую отвергли и тем самым толкнули на путь саморазрушения.

Когда мы пришли к тайной лаборатории Немии Карая там уже не было.

Нас встретил встревоженный Рондай.

— Что они все здесь делают? — возмущённо вопросил он.

— Где мой муж? — задала я встречный вопрос.

— Я перенёс его в ту спальню, в которой мы прятали его тело раньше, — ответил маг. — Он мешал мне сосредоточиться.

— Объясни им, что нужно искать в записях, — указала я на столпившихся у входа фрейлин.

— Ты шутишь? Как я объясню куче барышень, то, что и сам понимаю с трудом? — воскликнул Ронни.

— А ты постарайся! Они прошли ту же подготовку, что и я. Вернее, даже большую, — ответила раздражённо и поспешила к мужу, чтобы убедиться, что он ещё с нами.

Карай был в полубессознательном состоянии. Он то стонал, то бредил, бормоча что-то невнятное. Но внешних признаков старения я не заметила. Он не был даже бледным и единственное, что говорило о его состоянии, было спутанное сознание. Я не хотела покидать мужа, но и позволить себе просто сидеть у его постели тоже не могла.

Вернувшись в лабораторию поняла, что и здесь справляются без меня. То и дело одна из девушек выкрикивала «нашла» и несла на суд Рондая очередную бумажку. Маг проверял и отвечал «не то», либо «а вот это интересно». И я решилась позволить себе слабость — пошла повидаться с детьми. После чего пообещала себе обязательно встретиться с магистрами, чтобы обсудить происходящее, и заняться текущими делами.

Дети уже готовились ко сну и я не решилась тревожить сына, понимая, что не смогу спокойно читать ему сказку, не выдав своего состояния. Но проверить, как дела у Никки было необходимо. Маленькая принцесса пережила настоящий кошмар наяву, и я боялась, что она не сможет до конца оправиться от шока.

Девочка сидела у окна и смотрела на заходящее солнце. Гувернантка уговаривала её лечь в кровать, но принцесса не обращала на неё внимания, пребывая в глубокой задумчивости.

На мой же голос Никелла отреагировала сразу.

— Ты пришла! — воскликнула принцесса. — Я боялась, что ты не простишь меня.

— Ну что ты. Я не обижаюсь, — заверила я её, не уставая удивляться тому, насколько этот ребёнок отличается от других своих сверстников.

— А я себя ещё не простила, — протянула Никки, опять устремляя взгляд на темнеющее небо. — Никогда не забуду того, холода, который был внутри, когда я делала все эти ужасные вещи. И не пойму, как я могла так бояться и не любить тебя.

— Поймёшь, — заверила я её, присев рядом и приобняв за плечи. — Это была не ты. И я это знаю. Ты сильная и смелая девочка и станешь самой замечательной королевой на свете.

— Я не хочу становиться королевой. Это ты настоящая королева, а не я, — отрицательно покачала головой принцесса, от чего её белокурые локоны, причёсанные перед сном, разметались по плечам.

— Нет, я только на время занимаю место, которое принадлежит тебе по праву, — улыбнулась я. — И ты принесёшь нашему миру много счастья. Разве может такая прекрасная девочка не приносить счастье? Я счастлива уже от того, что ты рядом со мной.

— Спасибо, — прошептала Никелла, прижавшись ко мне.

Уложив девочку и приказав служанке не покидать её спальню всю ночь, я отправилась к охраняющим детские покои магистрам.

— Была одна попытка магического проникновения извне. Но это оказался доброхот новаторского движения просвещения народа, — отчитался один из магов. — Нарушителя допросили, проверили и предупредили о недопустимости подобного любопытства.

— Почему этим не занялся советник Дабилнор? Это его прямая обязанность, — вопросила я.

— Советник Дабилнор покинул дворец сегодня утром, работа министерства народного просвещения временно приостановлена, до ваших распоряжений, — ответил магистр.

— И Дабилнор тоже, — прошептала я.

Советник Дабилнор был одним из немногих, кто продержался дольше всех и не покинул дворец с первой волной беглецов. Теперь народ Возрении находился в полном неведении. Раньше советник хоть немного сдерживал волнения, обеспечивая людей пусть и ложной, но надеждой на спокойствие.

— Вызовите смену и идите отдыхать, — велела магам и отправилась в канцелярию, чтобы найти хоть кого-то. Ну не могли же сбежать все!

* * *

Спустя час, убедившись в том, что не все покинули меня и остались ещё верные подданные, которые в виду занятости королевы, самостоятельно принимают решения в делах, не требующих моего непосредственного вмешательства, я поняла, что королевство ещё не впало в полную разруху и анархию. Эпицентром войны с Эмани по-прежнему оставался королевский дворец. Я не была королевой без королевства. Пусть многие и ушли подальше от опасности, но мои подданные верили в меня. И я не имела права обмануть их веру.

Отдав необходимые распоряжения и пообещав вознаградить всех, кто остался на службе, я поспешила к расположившимся в гостевых залах магистрам, чтобы попросить их ещё раз попробовать связаться с императором Анторином Намийским.

Маги отправили зов, но ответа так и не получили. Однако, они почувствовали едва уловимый магический сигнал из дальней провинции Наминайской империи.

— Судя по энергии это магия жизни, — задумчиво произнёс магистр Далбор. — Но она трансформирована в нечто необычное. Словно потоки жизни смешали с чем-то бездушным и чуждым.

— Туман? — предположила я.

— Возможно, — кивнул маг.

— Доставьте меня к месту зова, — произнесла уверенно.

— Это может быть опасным. Возможно, нам следует сначала отправить группу для разведки? — предложил магистр Кантори, сильнейший маг воды.

— Нет времени. К тому же, я предполагаю, что это зов помощи, а не ловушка, — ответила задумчиво.

Мне вспомнилось поселение с источником магии жизни, пробившимся даже сквозь завесу тумана, где держали в заточении Раниярсу. Именно там она получила второй шанс на счастье материнства. И именно там я впервые увидела белого кота, в последствии оказавшегося посланником богини Альфии.

— И всё же… — попытался возразить магистр Далбор.

— Мои приказы не обсуждаются, — одёрнула я его.

— Как прикажете, ваше величество, — склонил голову маг и все магистры занялись построением безопасного портала.

Как бы то ни было, но дарованная нашей богиней магия была намного слабее и ограниченнее, нежели рушащий законы мироздания туман Эмани. Не обладающие силой тумана маги не могли переноситься куда пожелают без предварительного построения маршрута, но и Эмани не имела власти над их силами, что делало такое перемещение намного безопаснее.

Спустя полчаса я вышла из воронки перехода перед всё такими же дряхлыми воротами поселения, где когда-то нашли приют и временный покой мои друзья.

— Постойте, ваше величество, — преградил мне путь пожелавший отправиться вместе со мной магистр Кантори. — Сначала я проверю, насколько безопасно это поселение.

— Даже я чувствую, что здесь царит магия жизни, — улыбнулась в оттает на его предостережение и решительно подошла к воротам.

Как такое было возможно я не понимала раньше и не могла постичь сейчас, но даже лёгкий стук в ворота едва не завалил их. А ведь это была обитель жизни! Неужели местные жители так и не научились пользоваться энергией животворящей магии, чтобы хоть немного подновить окружающее поселение ограждение?

На первый мой стук никто не ответил и я постучала сильнее.

— Потише там! Чай не к себе ломишься, — послышалось недовольное ворчание из-за гнилых створок.

— Откройте, — приказала я.

— Ну да, а то ты злодейка. Откуда мне видать? — ответил всё тот же голос.

— Меня сюда позвали и если ты сейчас же не откроешь ворота, то у вас наконец-то появится повод поставить новые, — пригрозила я.

— Ну говорю же, злодейка, — донеслось сокрушённое высказывание из-за сомнительной преграды.

— Ваше величество, позвольте мне, — предложил магистр и, не дожидаясь моего согласия начал собирать вокруг себя мельчайшую взвесь воды из окружающей природы.

— Так бы сразу и сказали, что величества, — проворчали из-за преграды и ворота со скрипом начали открываться. Но одна из створок натужно затрещала и накренилась, не открывшись даже на четверть, а вторая замерла, упершись углом в землю почти сразу.

В образовавшемся проёме показалось испуганное лицо худощавого старика.

— А я вас знаю! — радостно возопил он. — Такое когда забудешь! Это ж надо, мне и столько красоты да великоты увидеть! Да всё за одну жизнь!

— Это он так рад, что королеву лицезреет, — пояснил мне магистр Кантори.

— Я это поняла, — улыбнулась одновременно магу и старику.

Я не помнила лица того, кто встретил меня в этом поселении в прошлый раз, но догадалась, что и сейчас нас привечает именно он.

— Я тоже рада вновь встретиться с вами, — проговорила как можно более вежливо. — Не затруднит ли вас проводить нас к тому, кто сейчас гостит у вас?

— Чего? — растерянно спросил старик, явно даже не слушавший моё обращение.

— Веди к магу! — повысив голос приказал ему магистр Кантори, держа наготове собранный заранее шар из кипящей воды.

— Убавьте пыл, магистр, — тихо произнесла я.

— Возможно, вы и сможете оградить себя от магического нападения, но что защитит вас от удара палкой или, скажем, брошенного камня? — спросил маг, и не думая расслабляться.

— Вера в людей, магистр, — усмехнулась я. — Как это ни удивительно, но я её ещё не потеряла.

— И к чему нас это привело, — едва слышно пробурчал пожилой маг.

Я предпочла проигнорировать намёк на то, что являюсь виновницей всех наших бед. Ведь в чём-то Кантори был прав — именно моя настойчивость в желании вернуть мужа в итоге привела к тому, что Эмани вырвалась из заточения.

— К магу говорите, — рассуждал тем временем старик, словно беседуя сам с собой. — И к какому магу вас отвести-то?

— А у вас их много? — дружелюбно поинтересовалась я, заметив, как напрягся магистр Кантори.

— Так куда ни глянь — полно! — с гордостью ответил селянин. — Сама императрица у нас гостит постоянно. Правда сейчас её нет, в столицу вернулась, наверное.

— А вы давно получали новости из столицы? — спросила осторожно.

— Да какие новости? Мы тут тихо живём, сами себя кормим. До города далеко, так и выбираемся туда редко, — пожал худыми плечами старик. — А что, какая беда приключилась?

— Сюда она ещё не добралась, — констатировал магистр.

— А отведи нас к самому сильному магу, добрый человек, — попросила я селянина.

— Так откуда ж я знаю, кто из них сильнее, — вздохнул старик. — Поведу к Партонию, он разберётся.

И неопределённо махнув рукой, он повёл нас через пустынную сельскую площадь.

Прошли годы и я забыла как выглядело это поселение, но сейчас, оглядываясь по сторонам, не могла избавиться от ощущения, что всё стало другим. Лишь огромное вековое дерево, под сенью которого я когда-то осмелилась признаться себе, что полюбила друга своего мужа и советника Наминайской империи

Карая Туманного, осталось неизменным.

За хлипкими воротами скрывались новые добротные дома, мощёные улицы и явно выращенные не без помощи магии великолепные цветы на лужайках у домов. Воздух был пропитан ароматами яблок и других фруктов. Пыли, грязи и дворового скота, являющихся неотъемлемой частью каждого небольшого селения я не увидела. Но это не насторожило меня, а напротив — порадовало и заставило улыбнуться. На душе стало спокойно и светло, словно все невзгоды остались за дряхлыми воротами. Даже скептически настроенный магистр Кантори развеял устрашающий кипящий снаряд и с наслаждением вдыхал напоённый ароматами воздух.

Магия жизни! — осознала я и, прилагая неимоверные усилия, заставила себя отказаться от эйфории, развеяв воздействующую на меня энергию. Как только я окружила себя поглощающим магию полем окружающая обстановка перестала казаться столь идилличной. На окнах некоторых домов я заметила кованные решётки, цветы настойчиво пробивались через сорную траву, но она неминуемо скоро поглотит их, выложенная камнем земля напротив, казалась безжизненной и каждый шаг заставлял морщиться от неприятного скрипа, создаваемого трущимся о камни песком. Я не увидела ни одной яблони, хотя аромат плодов всё ещё витал в воздухе. И тишина. Не было слышно ни пения птиц, ни детских голосов, как не было видно и самих детей. Да здесь вообще никого не было!

— А где все? — спросила у старика, заставив себя продолжать улыбаться и выглядеть счастливой.

— Так спят. Рано же ещё, — пожал сухонькими плечами селянин.

Да, я не учла разницы во времени, но в поселениях день начинается с рассветом, а сейчас солнце было уже достаточно высоко. Ещё с тех времён, когда была маленькой и счастливой девочкой, которую прозвали королевой курятника, я помнила, что деревенские жители вставали с рассветом, чтобы накормить и отправить на пастбища скот. Да, магия жизни способствует росту, но это не значит, что животные могут обходиться без пищи. А старик сказал, что они сами себя кормят, значит, почти каждый хозяин должен держать своё подворье.

Нас уводили всё дальше от ворот и поселение казалось бесконечным. Но больше всего меня тревожило то, что ощущение перенасыщения, которое не давало мне покоя с того момента, как Альфия обрушила на меня неподвластную моей силе магию, становилось всё сильнее. Словно, кто-то пытался пробиться сквозь мой щит и воздействовать на меня.

— Возможно, нам стоит вернуться, — прошептала, подойдя к Кантори.

— Не беспокойтесь, здесь нечего опасаться, — счастливо улыбаясь ответил маг.

Он был полностью поглощён даримым магией жизни блаженством и не мог рассуждать здраво.

— А как часто у вас бывают гости? — спросила я у старика, неспешно идущего впереди.

— Я только за старые ворота отвечаю, — ответил он. — А там, — неопределённо махнул рукой селянин, — кто их знает. У них свои заботы, маги же.

— Так у вас есть ещё одни ворота? — удивлённо спросила я.

— А как же, — воскликнул провожатый. — Мы, старики, живём по привычке, а молодые все перебрались к магам поближе, там и ворота себе новые поставили.

Моя непутёвая дочка там живёт. Спуталась с магом, так и живёт грязная. И внуков мне грязных принесла. А всё гордится, не привечает.

По мере нашего продвижения дома становились всё выше и богаче, но их обитателей я по-прежнему не видела.

— Вы, величество, не бойтесь, у нас приют и покой для всех. Не тронут вас, — словно почувствовав моё напряжение проговорил старик. — Пришлые здесь понимают, что мы не стерпим непорядка, не безобразничают. А от нас вы ничего худого не ждите. Сопроводник ваш вон совсем потерялся, ну да ничего — день-два и пообвыкнется.

— Мы не намерены задерживаться так долго, — улыбнулась я.

— Оно неизвестно, никто не собирается, а остаются долго, — ответил селянин.

Я подошла к магистру и постаралась сосредоточиться, чтобы оградить его от воздействия магии жизни. Но держать одновременно под контролем свой щит и не навредить магу разрушением его собственных сил не получалось. Пришлось отступить. Теперь я осталась одна, Кантори вряд ли придёт на помощь, если случится что-то непредвиденное. Оставалось только надеяться на то, что селянин не обманул меня и опасности нет. Магистры будут держать портал открытым два часа и только по истечении этого времени вышлют подмогу.

— А вот и пришли, — наконец-то известил старик, указав мне на один из домов. — Здесь живёт Партоний. Я его с малых лет знаю, и не испортился как магом стал.

Дом, к которому мы подошли, не отличался от других, окружающих его строений, но мне показалось, что от него веет

теплотой и уютом. Я подошла к двери без тени сомнения или страха, чувствуя, что здесь меня встретят добром.

Сопровождающий постучал в дверь и прокричал:

— Партоша, друг, открывай! Гости к тебе!

Послышались неспешные шаги и дверь открылась, являя нам низкорослого, лысого старичка, сложившего пухлые руки на объёмном животе.

— И кого ты мне привёл, старый друг Илим? — вопросил маг.

Я ощутила его попытку проверить меня силой магии жизни, но без труда поглотила воздействие, неотрывно следя за реакцией старичка.

— Вижу, гости не простые и пришли не просто так, — кивнул маг. — ем могу услужить?

— Как у вас здесь хорошо! — воскликнул Кантори. — Можно ли остаться в вашем селе навсегда?

Я переступила через щепетильность и ударила по магистру поглощающей магию волной. Он закашлялся и пошатнулся, но уже через мгновение взял себя в руки и, с подозрением оглядываясь по сторонам, начал собирать водный снаряд.

— Умерьте пыл, Кантори, — одёрнула магистра.

— Прошу прощения, ваше величество, — сконфуженно прошептал он.

— Уж не та ли великая императрица, которая отвергла нашего императора, почтила нас появлением на моём пороге? — лукаво сощурившись вопросил маг Партоний.

Я совершенно точно знала, что простой народ Наминая не должен быть осведомлён о моих неординарных способностях и настороженно отступила на пару шагов.

— Не бойтесь, ваше величество, — поспешил успокоить меня маг. — Я знаю о вас от той, кого вы считали другом. Императрица Раниярса Намийская рассказывала мне о вашем необычайном даре и я понял, что это вы, почувствовав его.

— Тогда вы должны догадываться, зачем я прибыла сюда, — ответила, следя за каждым движением старика.

Если он общался с Рани, то, должно быть, занимает не последний пост в местной иерархии.

— Да, я знаю, по чьему зову вы пришли. Но не могу открыть вам всего, это не в моей власти, — уклончиво ответил маг.

— Так может не будем тянуть время и вы проводите нас к тому, кто владеет нужной информацией, — враждебно произнёс магистр Кантори.

Теперь, вытравив из него чужеродную энергию, я могла уберечь спутника от воздействия, но он был ослаблен и не мог защитить ни себя, ни меня.

— Я постараюсь помочь вам, — кивнул маг Партоний, но весь его вид говорил о недовольстве тем, что ему посмели указывать. — Подождите минуту, — и маг удалился, прикрыв за собой дверь.

Если бы Кантори и Партоний встретились на нейтральной территории, то маг жизни вряд ли посмел бы перечить сильнейшему магистру Возрении, здесь же он чувствовал себя хозяином, и нам приходилось повиноваться.

— Ну, я тогда пойду, — неловко топчась на месте пробурчал старик-привратник.

— Благодарю вас за помощь, — ответила я искренне и без колебаний вытащила из рукава серебряную запонку. — Возможно, когда-нибудь, вы вырветесь из этого места и тогда сможете продать эту вещицу, — произнесла, протягивая селянину украшение. — Уверяю, я не хочу обидеть или оскорбить, но сейчас мне больше нечем вас отблагодарить.

Старик ссутулился больше прежнего, виновато опустил голову, взял подношение и прошептал?

— Бегите.

После чего воспользовался своим же советом и убежал, подволакивая одну ногу.

Обдумать его поведение мы не успели, маг Партоний вернулся. Он переоделся в отливающий золотом плащ и не менее пафосные рубаху и штаны.

— Следуйте за мной, дорогие гости, — возвестил он и степенно пошёл по улице.

Мы последовали за ним, но теперь магистр Кантори был защищён от воздействия пьянящего источника магии жизни и мог рассуждать здраво.

— Не отходите от меня, — прошептала я. — Иначе я потеряю контроль над вашим защитным полем.

— Вы распыляетесь на меня, ваше величество, — ответил магистр. — Если будет хоть малейший намёк на опасность, я требую, чтобы вы перенесли все силы на защиту вашего величества.

— Не спешите требовать, — усмехнулась я.

— Прошу прощения, — понял свою оплошность маг.

— Здесь и сейчас мы равны, — прошептала в ответ.

Магистр понимающе кивнул. Я намекнула ему на одну из заповедей старого военного кодекса Возрении — на поле боя все равны, каждая жизнь бесценна и требует отмщения. Заповеди Возрена Первого были категоричны и бескомпромиссны и они канули в небытие, но их знали все, хоть сколько-нибудь причастные к власти возренийцы.

Меж тем маг Партоний вёл нас по извилистой сельской улице, явно не желая спешить. Я осторожно, чтобы не потревожить испещряющие всё окружающее пространство потоки магии, раскинула сеть своего голода и почувствовала, что наш новый сопровождающий с кем-то общается.

— Нас уже ждут, — прошептала магистру Кантори.

Магистр продемонстрировал мне переливающийся в ладони энергетический снаряд и понимающе кивнул.

— А вот и наш ратный дом, — провозгласил Партоний, остановившись и указав на большой дом с бревенчатыми колоннами, поддерживающими многоступенчатую анфиладу, выдающуюся вперёд к центру ещё одной сельской площади.

— Здесь вас наверняка примут и всё разъяснят, — добавил маг, кланяясь и отступая назад.

У нас же не было путей для отступления, мы были в центре владений магии жизни и могли идти только вперёд.

И мы пошли под сень анфилады, даже не подозревая, что ждёт нас впереди.

Каково же было моё удивление, когда встретил нас ни кто иной, как император Наминайской империи, Анторин Намийский.

— Рад приветствовать вас, дорогие гости, — лучезарно улыбаясь проговорил он и отошёл в сторону, приглашая нас пройти в широкие двустворчатые двери.

Подобной радости в глазах Анторина я уже давно не видела. С тех пор, как Раниярса покинула императора, он редко улыбался не только губами, но и душой. Сейчас же Намийский просто лучился счастьем. Либо магия жизни затуманила и его разум, либо я совершенно не знаю своего друга.

Убедившись, что в большом светлом помещении больше никого нет, я подошла к Анторину и тихо спросила:

— Что происходит? Почему ты здесь? Разве ты не должен сейчас собирать сопротивление и вдохновлять свой народ на борьбу с Эмани?

— Не стоит волноваться, всё уже готово, — продолжая улыбаться ответил император. — Отпустите заботы и примите покой, который столь щедро дарит эта юдоль добра и света.

Мне захотелось влепить мужчине пощёчину, чтобы привести его в чувства, но это вряд ли подействовало бы в данной ситуации.

— И всё же, будь любезен, объясни, что ты делаешь здесь? — с нажимом попросила я.

Анторин сокрушённо покачал головой и задумался, словно вспоминая — почему же он действительно здесь оказался.

— Это такие пустяки, — наконец произнёс он. — Мне стало известно, что уход моей жены был спровоцирован горсткой недовольных приверженцев чистой силы тумана. Они заставили Рани поверить в то, что я сам изгоняю её из дворца и своей жизни, воспользовавшись магией трансформации и подменив меня в то время, когда я отбыл с дружеским визитом в Тарнорайские горы. Забавно, ярые защитники магии тумана прибегли к помощи магии трансформации, — глупо посмеиваясь закончил император.

Теперь многое прояснилось, но я всё ещё не могла понять, как всё это связано с маленьким(по крайней мере раньше оно было таковым) поселением в глухой провинции Наминая.

— И? — намекнула на продолжение.

— И я всегда знал, что Раниярса избрала своим новым домом это чудесное место. Вот и отправился сюда, чтобы встретиться с ней. А её здесь не оказалось. Но это такие пустяки! Только придя сюда, я понял, какой пустой и бессмысленной была раньше моя жизнь. Здесь есть ответы на все вопросы и именно здесь мы найдём всё, что нам нужно для борьбы с Эмани. Хотя, я не уверен, что нам вообще стоит с ней бороться, — искренне веря в свои слова проговорил Анторин.

— Ты не нашёл здесь Рани потому, что Эмани использовала её для того, чтобы подобраться к вашему сыну, — ответила я холодно. — Только благодаря случайности, или провидению, нам удалось помешать плану богини и Раниярса сейчас в Возренийском дворце. И мы должны немедленно вернуться туда.

— Как? Вы даже не останетесь на завтрак? — растерянно спросил император.

— Говоря мы, я имею в виду и тебя тоже, — начиная злиться пояснила я.

— Но зачем? Оставайтесь здесь! И Рани позовём, — радуясь, как ребёнок посетившей его гениальной идее, изрёк совершенно неадекватный Анторин.

— Магистр Кантори, прошу извинить, но я не смогу удерживать щит и на вас и на императоре Намийском, — тихо произнесла я, повернувшись к магу.

— Я понимаю, ваше величество, — кивнул маг. — Только не оставляйте меня в этой жуткой утопии. Если будет нужно, то свяжите и оглушите, только выведите отсюда.

— Не сомневайтесь, магистр, — улыбнулась я.

После чего сняла защиту от воздействия с Кантори и окружила непроницаемым полем Анторина. Но он пробыл вблизи от источника намного дольше нас и по-прежнему оставался одурманенным.

Император отвергал все доводы в пользу необходимости как можно быстрее покинуть это место, а когда к нему присоединился и магистр Кантори, я поняла, что быстро покинуть гостеприимное селение не получится. Ситуация стала ещё напряжённее когда появились трое магов, явно из местной власти и тоже начали увещевать меня.

Заставив себя успокоиться и сделать вид, что тоже безмерно счастлива, я была вынуждена согласиться остаться на праздничный завтрак по случаю моего же прибытия.

Но, соглашаясь, я даже не подозревала масштабов празднества!

Когда нас вывели на выходящую балконом к площади анфиладу, уже были расставлены ровными рядами несколько десятков столов, которые споро накрывали белыми скатертями румяные селянки в нарядных платьях.

— Не могу передать словами, как мы рады встречать вас — королеву дружественной Возрении, в нашей скромной обители, — вещал высокий худощавый маг в белых одеждах. — Наша община всегда с почтением относилась к вам, ваше величество. И мы глубоко скорбели, когда вы решили покинуть Наминайскую империю. Но восхищались вашей самоотверженностью. Не каждая женщина решится отказаться от титула императрицы Наминая, чтобы возглавить отчее королевство в трудные времена. Но сегодня у нас праздник! Вы вернулись и мы искренне надеемся, что ещё возможно воскресить ваш с императором Анторином намийским союз! Вы только представьте, насколько будет велика империя, если объединятся Наминай и Возрения! Это будет поистине величайшее событие, которого ещё не видывал мир. Объединив две сильнейшие державы мы не только сотрём границы между континентами, но и сможем покорить весь мир, превратив его в одну великую и несокрушимую империю!

Слушая этот бред я, с трудом, заставляла себя продолжать улыбаться и согласно кивать. Но от вопроса всё же не удержалась.

— В чём же будет смысл несокрушимости, если мы объединим все земли в одно государство? — спросила, взяв Анторина под руку.

Маг снисходительно улыбнулся и ответил, как несмышлёному ребёнку.

— Смысл в величии и покое, ваше величество. И мы с вами знаем, что есть ещё Доминиария, которая тоже нуждается в нашем внимании, — покровительственно похлопав меня по плечу проговорил он.

От прикосновения мага я почувствовала разливающееся по телу тепло и томление, но растворила воздействие, как только он

убрал свою ладонь с моего плеча.

Теперь мне стало совершенно очевидно, что мы попали в лапы обезумевших фанатичных людей, решивших, что им под силу покорить весь мир… и не только наш. Видимо, пребывая в шоке от того, что муж изгнал её, Рани рассказала отступнику, нашедшему приют в этом селении про доминантов и силу, которой они владеют. Чем маг и решил воспользоваться, уверившись в своём могуществе после того, как ограничение туманом спало, и иная магия набрала силу.

Но я не могла постичь, как Анторин допустил подобное в своей империи! И почему горстка консерваторов смогла провести и его и Раниярсу? Или к их расставанию тоже приложили руку последователи магии жизни? Если так, то мне следует быть ещё более осмотрительной, потому, что разгадать план верховного мага я так и не смогла. Он не мог предвидеть появления Эмани и того, что мы с Анторином окажемся здесь вместе. А другой выгоды от разрушения союза императора и Раниярсы я не видела. Нужно срочно выбираться отсюда и обсудить этот вопрос с друзьями.

Меж тем столы были накрыты и нас пригласили спуститься к селянам, ожидающим гостей, чтобы начать праздничную трапезу.

Я ожидала, что нас поведут обратно, через анфиладу, к выходу из ратного дома, но верховный маг взмахнул рукой и по площади поползли ветви и лианы, тянущиеся от окружающих её деревьев. Уже через минуту перед нами была сотканная из зелени широкая лестница, подножие которой выходило прямо к самому большому столу.

— Прошу, — взмахнул рукой в сторону лестницы маг и Анторин взял меня за руку, чтобы торжественно препроводить вниз по шуршащим зелёной листвой ступеням. На середине лестницу император споткнулся и резко повернулся ко мне. Я поняла, что он наконец-то пришёл в себя, и прошептала едва слышно:

— Не подавай виду.

Анторин кивнул и продолжил спуск, ведя меня за руку, как в танце времён Возрена Третьего — любителя пиетета и строгих правил.

Так, не размыкая рук, мы спустились на площадь, проследовали к почётным местам и заняли их.

— Да начнётся прадник торжества жизни и слияния величайших судеб! — провозгласил верховный маг и наши бокалы наполнили прозрачным как слеза вином.

— Не пей и не ешь ничего, к чему не прикоснусь, — шепнула Анторину и сама поднесла ему бокал, растворив находящуюся в

нём магию.

Риск конечно же был, но местные маги были слишком самонадеянны, чтобы пользоваться ядами и настоями, так что нам оставалось уповать на то, что они ограничились магией.

Мы ели и пили, изображая полное довольство и счастье, но я неустанно уничтожала магию во всех подносимых нам яствах и напитках, которые неизменно были переполнены дурманом магии жизни.

— Я трачу энергию на защитное поле, но магии слишком много и если мы не уберёмся отсюда в ближайшее время, то я просто взорвусь, — прошептала, улучив момент, когда кружащий над нами как ворон верховный маг отвлёкся на разговор с магистром Кантори.

— Подыграй мне, — шепнул в ответ Анторин и, наклонившись ко мне, поцеловал.

Многоголосый крик торжества приободрил, и я обвила шею императора рукой, шепча ему в губы «не увлекайся».

— Здравия и процветания молодым! — возвестил верховный маг.

— Это я-то молодой, — усмехнулся Анторин, продолжая делать вид, что целует меня.

— Пожелаем им счастья и отпустим, чтобы восторжествовала магия жизни! — меж тем надрывался маг.

Толпа радостно зашумела, а мы с императором Намийским не отрывая взгляда друг от друга удалились в приготовленные для нас покои!

— Лучше молчи, — попросил Анторин, когда мы остались одни. — Мне и так хочется провалиться сквозь землю.

— Уж не сам ли ты так кропотливо раскладывал эти цветы по полу, ожидая меня? — не удержалась я от вопроса.

— Не задавай вопросов, ответы на которые не хочешь услышать, — пробурчал друг.

— Мы не можем уйти без магистра Кантори, — решила оставить неприятную для Анторина тему.

— Придётся. Или ты хочешь вернуться и сказать, что нам нужна его помощь? — развёл руками Анторин.

— Не смешно, — ответила напряжённо. — Я обещала ему, что не оставлю в этой топи.

— Либо мы уходим сейчас, либо они поймут, что мы не под влиянием и тогда нам несдобровать, — покачал головой Анторин. — Вернёмся за твоим магом позже. Пусть побудет немного в счастливом забытье.

— А тебе не приходило в голову, что находясь в таком

состоянии, он может рассказать много интересного местным обитателям? — проговорила напряжённо. — Мы должны вытащить его. Это не обсуждается.

— Если кто-то из нас сейчас вернётся, это вызовет много подозрений, — ответил Анторин, топча ногой разбросанные по спальне цветы.

— Нам нужно выбраться к старым воротам, — воскликнула, вспомнив незадачливого старичка-сопровождающего. — Там, возможно, мы получим поддержку местных жителей.

— Так чего же мы ждём? Мне не терпится убраться отсюда, — кивнул император и подошёл к окну.

Выбравшись из здания через окно, мы долго петляли по пустующим улицам, пока не вышли к старой части поселения. Таем было намного проще ориентироваться и мы быстро добрались до площади, перейдя которую встретились с тем самым селянином, который встретил нас с магистром Кантори у дряхлых ворот.

— Вы выбрались! — радостно воскликнул он, но тут же втянув голову в плечи и опасливо озираясь прошептал: — Уходите, пока они не хватились.

— Нам нужна твоя помощь, — ответил Анторин. — Помоги нам вывести за ворота одного мага и я отблагодарю тебя.

— Уж не того ли, с кем пришли сюда её величества? — с лукавым прищуром поинтересовался стрик.

— Да, его, — подтвердила я.

— Это дело опасное, — протянул селянин.

— Чего ты хочешь? — понял намёк император.

— Я простой человек, мне много не надо, — начал издалека стрик.

— Говори, — потребовал Анторин.

— Вы простите меня, величества, я простой и немощный, общению с господами не обученный, — не унимался селянин.

— Либо ты говоришь, чего хочешь, либо мы оставим и своего мага и тебя, — перебила его я.

Старик поклонился и пролепетал:

— Коли и дочь с внуками приведу, возьмёте?

— Я, королева Возрении, Саминкара Благодатная, обещаю тебе и всем твоим кровным родным покровительство и пожизненное содержание. Слово моё твёрдо и нерушимо, — произнесла я клятву родового покровительства Возрена Первого. Старик, конечно же, не знал смыла этих слов, но даже он понял, что его одарили великим благом, которого добивались многие вельможи Возрении, но получали лишь избранные.

Послышался треск и едва держащиеся ворота пошатнулись.

— Именем королевы Возрении, Саминкары Возренийской откройте, — послышалось из-за покосившейся преграды.

— А вот и помощь подоспела, — улыбнулась я.

— Остановите их! А то ну как маги тревогу поднимут, — с опаской озираясь прошептал наш новый сообщник и побежал через площадь, подволакивая левую ногу.

* * *

За воротами нас встретил отряд из семи магистров и Раниярсы, увязавшейся за ними. Сначала подруга отпрянула от мужа и не желала верить в то, что он рад её видеть, но после того, как я подтвердила его рассказ, они обнялись и отойдя в сторону долго о чём-то шептались. Они не разомкнули объятий даже когда из-за ворот появился запыхавшийся старик и позвал на помощь. Заглянув в приоткрытую створку я увидела незабываемое зрелище — селянин вместе с женщиной лет тридцати и двумя мальчиками не старше десяти и пяти лет тащили на верёвке бесчувственное тело магистра Кантори.

— Просили доставить, я и доставил. Дело за вами, — развёл руками старик.

— Они идут с нами, — указала на селянина и его семью.

— Как прикажете, ваше величество, — кивнул один из магистров.

Спустя несколько минут мы все уже стояли в центре тронного зала.

— Разместите их в гостевых и обеспечьте всем необходимым, — приказала я, указав на новых подданных Возрении.

— Анторин, Раниярса, нам нужно многое обсудить, — обратилась к вновь обретшим друг друга супругам.

— А это не может подождать? — с надеждой в голосе спросила Рани.

— Нет, — ответила категорично.

Я конечно же была рада тому, что они снова вместе, но текущее положение дел говорило о том, что если мы не найдём выхода и не начнём действовать, то их счастье продлится весьма недолго.

- Мне нужно хотя бы переодеться, — сконфуженно проговорил Анторин, взглянув на своё отражение в зеркальной стене зала.

— Тебе очень идёт это платье, — улыбнулась Раниярса.

— Жду вас в своём кабинете через полчаса. А пока схожу,

узнаю, удалось ли Рондаю что-то найти, — пошла я на уступки, здраво рассудив, что императору Наминая не стоит разгуливать по дворцу, пусть и пустующему, в весьма странной белой хламиде и плаще с весёленьким золочёным цветочным узором.

Отпустив императорскую чету, я поспешила в северное крыло, но первой моей целью была не лаборатория. Сначала я хотела увидеть мужа. Но в спальне, где я оставила его несколько часов назад, Карая не оказалось, и я побежала в лабораторию Немии. Там тоже было тихо и безлюдно. Неужели за время моего отсутствия случилось ещё что-то ужасное. Первым моим порывом было проверить детей, но, проходя по коридору, я увидела полоску света под дверью лаборатории, которую облюбовал Ронии. Попыталась открыть дверь, но она оказалась заперта. Постучала и ещё раз дёрнула за ручку.

— Если вы не моя жена, королева или рудокоп с пригоршней туманных камней, то лучше уйдите, — донеслось недовольное ворчание из-за двери.

— Если ты не бессмертный или не желаешь обрести вечный покой, то лучше открывай, — в тон магу ответила я.

Дверь с тихим шорохом приоткрылась и я вошла в помещение. Комната была ярко освящена магическими светильниками, и мне пришлось немного подождать, пока глаза привыкнут к свету. Но увиденное меня совсем не обрадовало — на длинном столе, застеленном белой тканью лежал мой муж, и над ним, словно безумный гений, склонялся Рондай с устрашающего вида щипцами в руках.

— Не спеши пугаться, всё не так, как кажется, — заверил меня маг, даже не обернувшись. — Мы уже добились некоторых успехов. Я прав?

Спрашивал он не у меня, но поняла я это только когда увидела, как Карай медленно повернул голову и слабо улыбнулся мне.

— Тебе удалось? — вопросила я, приблизившись к мужу.

— Отойди! — прикрикнул Ронни. — Не хватало ещё, чтобы ты уничтожила те крохи тумана, которые мне удалось извлечь из камня.

— Так ты всё-таки смог, — радостно улыбнулась я.

— А ты сомневалась? — недовольно поинтересовался маг.

— Разве что самую малость, — поддразнила я его.

— Совершенно зря, — с гордостью ответил Рондай. — Стоит признать, что мне помогли записи Немии, но состав кислоты я вычислил сам. Сейчас растворим второй камушек и твой муж будет в полном порядке. Только не знаю, надолго ли этого хватит.

Ронни продолжил колдовать над Караем, опуская в сосуд с

мутной жидкостью зажатый в щипцах камень, извлекая его, что-то добавляя в жидкость и вновь погружая камень в сосуд. Когда над жидкостью начал клубиться туман, маг поднёс узкое горлышко к лицу Карая, словно желая напоить его туманом.

Через пару минут муж сидел на столе и вполне бодро разминал руки. Его лицо уже не было таким усталым и измученным, а в глазах, как и прежде, горел огонь силы и уверенности в себе.

Я сделала шаг вперёд, чтобы обнять его, но вспомнила, что сейчас Карай не испытывает ко мне ничего, кроме чувства долга и остановилась.

— Идёмте, нас ждут, — произнесла сдержанно и повернулась к двери.

Так, в молчании, мы пришли в мой кабинет, где нас уже ожидал уставший, измотанный последними событиями советник Мордок. Император с женой ещё не явились, и я подозревала, что они задержатся больше, чем на полчаса. Слишком долго супруги были в разлуке и сейчас нуждались в уединении, чтобы обсудить произошедшее с ними и насладиться друг другом.

Но Мордокий ожидал нас не из праздного любопытства. Он приготовил для нас новости из Доминиарии.

Рафэ удалось собрать довольно большое сопротивление, в рядах которого были как доминанты, так и люди с ферм, которых было решено облагодетельствовать волей.

— Но это известие я получил несколько часов назад, так что с минуты на минуту доминиарий прибудет сам и расскажет все подробности, — закончил доклад маркизет Онройский.

— Я и так уже знаю, почему он решил отпустить людей из лагерей, — проговорила я с нескрываемым сарказмом. — Эмани позаботилась о том, чтобы туман не иссякал в Доминиарии, и в рабах больше нет нужды. Надеюсь, пленники воздадут доминантам по заслугам за их «гостеприимство».

— Сейчас для нас было бы нежелательно восстание невольников в Доминиарии, — проговорил Карай. — На счету каждый свободный от воздействия Эмани, будь то человек, маг или доминант.

— Мы ничего не добьёмся обычной войной, — отрицательно покачала головой я. — Необходимо найти способ обезвредить саму Эмани.

— Как тот, кто испытал на себе силу её влияния, могу сказать с уверенностью, даже если нам удастся отрубить змее голову, тело останется змеиным. Последователи богини будут опасны и после её низвержения, — ответил Карай. — Нам не избежать кровопролития.

— Об этом мы подумаем после того, как лишим змею головы, — произнесла сдержанно.

Мне не хотелось даже думать о том, что тем, кто когда-то жили бок обок, придётся выступать войной друг против друга.

— И сейчас я должен всех обрадовать известием о том, что мне удалось совершить не одно чудо, а целых два? — вкрадчиво поинтересовался Ронни.

— А тебе удалось? — встрепенулась я.

Рондай подобрался, выпрямил спину, набрал полную грудь воздуха и провозгласил:

— Пока нет… но!

— Как же я не люблю это но, — покачал головой Карай.

Мордок лишь удобнее устроился на диване, вытянув ноги и устало поглаживая колени.

— Рассказывай! — потребовала я.

Рондай прошёлся по кабинету, сложил руки за спиной, ещё раз прошёлся, сложил руки на груди и заявил:

— Вы знаете, что я выдающийся учёный и много достиг, но…

— Не тяни! — повысила я голос.

— Благодаря исследованиям королевы Немии я узнал, как можно преобразовывать туман, извлекая из него разные выгоды. Теперь я знаю даже как воскресить младенца, или напротив, умертвить сильного мага не прилагая усилий. Но у меня нет ресурсов для того, чтобы продолжить исследования. Хотя, я почти уверен, что есть способ направить силу тумана в русло саморазрушения, — выпалил маг.

— Саморазрушения? — напрягся Карай.

И я его прекрасно понимала. Мы не могли позволить подобное, слишком много жизней зависит от тумана. Даже мой сын был частично порождением тумана, да и я сама была жива лишь благодаря его силе.

— Туман является порождением Эмани, он сама её суть, она неиссякаемый источник и, если направить разрушающую силу в нужное русло, то Эмани уничтожит сама себя. Ну или просто превратится в опустошённый источник. Что не повредит уже не зависящим от неё источникам в Доминиарии… В теории, — пояснил Ронни.

— А на практике? — осторожно спросила я.

— А у меня нет средств для практических опытов. Нужна руда, и много, — развёл руками маг.

Дверь с треском распахнулась и в кабинет стремительно ворвался Рафэ.

— Почему меня никто не встречает? — возмущённо вопросил он.

— Возможно, потому, что никто не рад твоему появлению? — враждебно предположила я.

— Я что-то пропустил? — поинтересовался доминиарий.

— Да, ты пропустил момент, когда мы постигли всю глубину твоей подлости и возненавидели тебя с новой силой, — уведомила я его.

— Не понял, — признался доминант. — Но сейчас и не до этого. Помнится, вы сетовали, что у вас нет материала для работы. Я об этом позаботился. Но, в виду того, что никто не удосужился встретить меня и перенаправить, теперь тронный зал превратился в склад руды. Пользуйтесь. И да, пожалуйста.

— И сколько людей отдали свои жизни за эту руду? — спросила я, усилием воли заставив себя перебороть неуместное чувство благодарности.

— Как узнали? — напрягся доминиарий.

— Не существенно, — ответил Карай.

— Важно то, что мы знаем, — добавила я.

— Я так понимаю, что благодарности не дождусь? — произнёс Рафэ.

— Правильно понимаешь. Пошёл вон! — не удержалась я. — И Дамон обязательно узнает о том, чем ты занимался.

— Считаешь, это должно меня огорчить? — усмехнулся доминант. — Она прекрасно знает, кто я и не ждёт чудес. В отличие от тебя, наивно полагающей, что твой Туманный когда-нибудь станет обычным человеком.

— Пошёл вон, — не сдержался теперь Карай.

Доминиарий усмехнулся и вышел, бросив напоследок «когда понадоблюсь, найдёте меня в комнате Дамон». Он произнёс это с полной уверенностью, что нам придётся ещё обращаться к нему за помощью. И мне было противно от того, что он был прав. Без его помощи мы вряд ли сможем одолеть Эмани.

— Я так понимаю, у меня теперь есть всё необходимое для работы? — задумчиво произнёс Рондай. — Пусть этот доминант и слизняк, но его помощь неоценима. И я готов простить ему что угодно, если это поможет вернуть Лелиан.

— Кто-то упомянул мою сестру? — поинтересовался Анторин, открывший дверь и услышавший последние слова мага. — И откуда её нужно возвращать.

— Идём, провожу тебя в тронный зал, — малодушно произнесла я и потянула Ронни к выходу.

Да, я проявила слабость, но если бы мне пришлось самой рассказывать Анторину о том, что его сестра была похищена Эмани, то я бы просто не выдержала напряжения. Слишком много бед и забот я несла на своих плечах и чувство, что вот-вот

сорвусь, не покидало меня уже несколько дней.

— А ты не говорила, что Анторин опять достоин нашего доверия, — тихо проговорил Рондай, когда мы отошли от моих покоев на достаточно большое расстояние.

— Он никогда и не обманывал его, — ответила я и рассказала о причине разлуки императора и его жены.

— Да, я всегда знал, что разделение власти не приводит ни к чему хорошему, — покачал головой маг. — Народный совет состоит из таких же продажных и жаждущих власти магов, как и все остальные.

— Ты думаешь, что Рани вытравили из дворца из жажды власти? — спросила, в глубине души чувствуя благодарность к Ронни за то, что он проигнорировал факт моего бегства от очередной проблемы.

— А разве есть другие причины? — удивлённо вопросил маг.

— Мне кажется, что всё не столь очевидно, как нам хотят это показать, — ответила задумчиво. — Ведь Раниярса не пропагандировала магию жизни и не пыталась дискредитировать туманных магов. Она всегда пользовалась уважением среди подданных Наминайской империи и для того, чтобы выдворить её из дворца должны были быть более веские причины, нежели смена источника её силы.

— Не намекаешь ли ты на то, что к этому приложили руку доминанты? — спросил Рондай. — Ты же понимаешь, что это невозможно, в тот период времени проход между мирами был ещё закрыт.

— Но магия жизни тогда как раз начала набирать силу. И, поверь мне, приверженцы этой энергии не столь безобидны, как может показаться на первый взгляд. Не удивлюсь, если они сами выступят против Эмани. Либо напротив, заключат с ней договор, чтобы ухватить свой кусочек всевластия, — раздумывала я вслух.

— Прости, но твои рассуждения граничат с бредом и я не вижу в них логики, — проговорил маг.

— Вот и я не вижу, — призналась, чувствуя, что ответ находится на поверхности, но мне не удаётся его найти.

— Какая бы тайна не скрывалась за этим, у нас сейчас есть загадка поважнее, — усмехнулся Рондай и открыл двери в тронный зал.

— И всё-таки Рафэ молодец, — протянул он, окидывая взглядом огромную кучу камней, возвышающуюся в центре тронного зала.

— Теперь всё зависит от тебя, — произнесла я, похлопав мага по плечу.

— Не нагнетай, и так страшно, — пробурчал он в ответ.

* * *

Оставив Рондая у груды пока бесполезных камней я решилась вернуться в свой кабинет, но на полпути словно невидимая рука потянула меня к детским комнатам. Решив не противиться я пошла туда, куда меня манило нечто не подвластное осознанию. Вариантов было немного, либо это Альфия хочет встретиться со мной по средством общения через посланника, либо Эмани решила сделать очередной ход. Но, как утверждал кот, ни одна из них не властна надо мной и мне стоило опасаться только новых проблем, которых у меня и так уже не счесть.

Войдя в детские покои я ожидала увидеть или почувствовать что-то ошеломляющее, но местом назначения зова была спальня Никеллы и мне пришлось идти дальше. Осторожно, чтобы не потревожить ночной сон принцессы, я приоткрыла дверь ей комнаты и растерянно остановилась. Никки стояла на кровати, раскинув руки и радостно улыбаясь.

— Ты слышишь её? — спросила девочка. — Наверняка слышишь, если пришла. Я тоже слышу. Она зовёт меня, она моя кровь и плоть. И она поможет нам.

Я хотела успокоить принцессу, объяснить ей, что не стоит доверять чувствам, одолевающим её, но голову пронзило острой болью и я упала, как подкошенная, услышав перед тем, как потеряла сознание, голос из прошлого. «Помогите мне и я помогу вам», — прокричала Немия, буквально вгрызаясь в моё сознание, после чего наступила тишина, отдающая запахом утреннего полумрака и наползающего из темноты тумана.

* * *

— Кари, ну пожалуйста! Не надо, я боюсь, — трясла меня за плечи Никелла, всхлипывая и подвывая.

— Всё хорошо, милая, — прошептала я, открыв глаза.

— Ты её слышала? Это бабушка. Она зовёт на помощь, — сквозь слёзы проговорила девочка.

— И мы ей обязательно поможем, — ответила, с трудом поднимаясь с пола.

— Я думала, что это сон. Мне уже давно снится, как она со мной говорит. Но она не сон, ей плохо. Ей надо помочь, — всхлипывая говорила Никелла.

— Мы сделаем всё, чтобы помочь твое бабушке, — заверила я девочку, обняв и поглаживая её по спине. — Но сейчас тебе нужно поспать. Обещаю, что тебе приснится замечательный сон. Ты

только представь то, что хочешь увидеть, и обязательно увидишь это.

Успокоив и уложив принцессу я отправилась на поиски няни, которая должна была находиться в её спальне, но найдя женщину, поняла, что винить её не за что. Няня лежала без сознания в детской игровой, кровоподтёк на её виске явственно говорил о том, что из строя её вывели не сон и не видение. И это красноречиво свидетельствовало о том, что наши дети не в безопасности даже под неусыпной охраной сильнейших магов королевства. Дворец, охраняемый магическим заслоном и наводнённый магистрами, тем не менее, был открыт для доступа божественных сущностей. И я не сомневалась, что зов о помощи якобы от Немии, был лишь очередным обманом. Богини неустанно демонстрировали мне своё величие, лишая последней надежды на то, что мы сможем противостоять их воли. Но знала об этом только я, пусть так и остаётся.

Резко остановилась, едва не упав. А что, если зов Немии не был ложным? Что, если она всё ещё там, в теле и сознании Эмани? Тогда она должна знать всё слабые места узурпировавшей её тело сущности! Пусть это невероятно, но что если Немия действительно может нам помочь?

Сорвалась на бег, не обращая внимания на боль в боку и стучащие молоточки в голове.

— Я знаю ответ! — выпалила, ворвавшись в лабораторию, где Рондай с помощью магии расщеплял на мелкие осколки огромный камень руды.

— Защита, — глухо произнёс он, указав мне на одну из лежащих на столе масок. Сам он уже надел своё изобретение.

У меня лишь на мгновение перехватило дыхание от мельчайшей взвеси туманной руды, витающей в воздухе, но я тут же поглотила её воздействие и лишь неприятное ощущение пыли во рту свидетельствовало о том, что воздух не чист.

— Нам не нужно уничтожать Эмани, достаточно вытравить её из тела Немии! — проговорила возбуждённо.

— Интересная гипотеза, — отвлёкся от своего занятия маг. — И что тебя натолкнуло на эту идею?

— Встреча с прошлым, — туманно ответила я. — Так это возможно?

— Если рассуждать логически, то это должно быть даже легче, чем то, на что мы замахнулись изначально, — задумчиво ответил Рондай. — Но я сильно сомневаюсь, что Немия пойдёт нам навстречу, если мы сможем вытравить Эмани из её тела на некоторое время.

— Это не твоя забота. Решай новую задачу, — ответила я и

поспешила в свой кабинет, в надежде, что друзья ещё не разошлись и мы обсудим открывшиеся возможности.

Наиболее неприятным было то, что мне предстояло обратиться за помощью к Рафэ. Если с нами действительно связалась Немия, это наверняка было замечено Эмани и теперь ход за ней. Мы не могли позволить себе такую роскошь, как обиды или личная неприязнь. Ронни прав, пусть доминант зло, но если он поможет нам одолеть Эмани, по сравнению с которой он всего лишь заигравшийся капризный ребёнок, то мне придётся переступить через себя и попросить его о помощи. Вдвоём с Роннни они наверняка найдут решение намного быстрее, если это вообще возможно.

Ворвавшись в кабинет я осознала насколько мы все вымотались за последние дни. Советник Мордок спал, полусидя на диване, напротив него, поджав под себя ноги, в кресле дремала Раниярса, а Карай и Анторин вполголоса обсуждали что-то, стоя у окна и доедая поздний ужин, накрытый на подоконнике.

— Как успехи у нашего гения? — спросил император, когда я подошла к ним и, забыв о приличиях, забрала у Карая надкушенный ломтик хлеба.

— Похвастаться пока нечем, — пробурчала, жуя хлеб.

Муж протянул мне бокал воды, я благодарно кивнула, попила, отставила бокал, вернула Караю хлеб, глубоко вздохнула, прошлась по кабинету и уже собралась заговорить, но мужчины не выдержали.

— Да говори уже! — воскликнул Анторин.

— Не томи, одновременно с ним произнёс Карай.

От их громких возгласов проснулись Рани и Мордок. И все в ожидании уставились на меня.

— Я только что общалась с королевой Немией, — не заставила их долго ждать я.

— Сейчас не время для шуток, — напрягся муж.

— Да, совершенно не смешно, — согласился с ним император.

— Девочка моя, тебе нехорошо, — озабоченно спросил Мордок, спросонья забыв о этикете.

— Я, наверное, что-то пропустила, но если Кари говорит, что общалась с Немией, то это наверняка так и есть, — потягиваясь вставила Раниярса. — По крайней мере, она единственная из здесь присутствующих, ни в коем случае не хочу вас обидеть, уважаемый советник, к вам это не относится, кто не скомпрометировал себя неблаговидными поступками.

— Спасибо, — с благодарностью улыбнулась вновь обретённой подруге. — Немия связалась со мной через Никеллу.

По всей видимости, она каким-то образом смогла установить временную связь с внучкой, посредством их общей крови и… уникальности девочки. Королева просит о помощи, в свою очередь, обещая нам помочь с выдворением Эмани.

— И ты в это веришь? — усмехнулся Карай.

— Похоже тебе действительно стоит немного отдохнуть, — покачал головой Анторин. — Даже если это действительно была моя тётушка, то я могу поклясться, что она-то уж точно и пальцем не пошевелит, чтобы хоть в чём-то помочь нам.

— Ты просто никогда не был в роли безвольной марионетки и не понимаешь ту глубину ненависти и жажды отмщения, которую испытывает тот, кто находится в подобной ситуации, — ответила как можно более спокойно. — Уверяю тебя, Немия ненавидит Эмани во сто крат больше, чем мы. А ты знаешь, как эта женщина умеет ненавидеть. К тому же, Эмани посягнула на то, чего всегда жаждала королева-мать. Для Немии это вызов. Поверь мне, я знаю эту безумную стерву лучше, чем кто бы то ни было.

— И чего мы добьёмся, если, в чём я сильно сомневаюсь, сможем таки освободить Немию от Эмани? Богиня найдёт другой сосуд и у нас будет две полоумных всесильных мегеры, вместо одной, — проговорил Карай.

— Не спорю, такой риск есть, но с Немией мы уже когда-то сумели справиться. И, если она поможет нам избавиться от Эмани, то главная проблема будет решена, — ответила, не желая зарождённым словами мужа сомнениям поколебать мою решимость.

— Я с тобой, хотя мой голос вряд ли имеет вес, — проговорила Рани.

— вы никогда не разочаровывали меня, моя королева, — склонил голову Мордок. — За исключение того случая, когда… а в прочем, не важно, — добавил он, покосившись на Карая.

— Договаривайте, — потребовал муж, заметив его взгляд.

— Теперь это уже неважно, — криво улыбнулся советник.

— Это он намекает на то, что нам не следовало идти за тобой в межпространство, — услужливо пояснил Анторин.

— В данном вопросе я с вами полностью согласен, советник, — холодно проговорил Карай.

— Прекратите! — потребовала я. — Сейчас не до этого. Нам предстоит найти способ заманить Эмани и заставить её покинуть тело Немии. И для этого нам понадобится помощь доминанта.

— Предоставь это мне, я поговорю с Рафэ, — предложил Карай, чему я была несказанно рада… но согласиться не могла.

— Нет, я сделаю это сама. А вы лучше помогите Рондаю, — ответила, направившись к двери.

Советник Мордокий кряхтя и постанывая поднялся с дивана, размял ноги и с гордостью произнёс:

— Я не учёный муж и в переговорах с доминантами не силён, но тоже могу помочь. Мы с моими девочками подумаем над тем, как заманить змею в ловушку. Позвольте откланяться.

И старик с гордостью удалился.

— Силён старик, — улыбнулся император, когда за советником закрылась дверь. — Мы об этом как-то не подумали.

— Это его сфера деятельности, — улыбнулась я. — В интригах и заговорах главе тайной канцелярии нет равных.

* * *

Прошло уже более суток с того момента, как Немия взывала о помощи.

Разговор с Рафэ, как я и ожидала, дался мне не без труда. Но доминарий повёл себя довольно покладисто и ограничился лишь парой едких высказываний по поводу непостоянства и недальновидности ограниченных в развитии человеческих женщин. После чего намекнул, что я, как представительница нового витка эволюции, должна изживать в себе эти недостатки и отправился в лабораторию, чтобы присоединиться к Рондаю и Караю. Где они и находились сейчас, пока не найдя решения.

Фрэйлины, во главе с Мордоком, скрылись за стенами тайной канцелярии, и от них тоже не было радостных вестей.

Анторин неусыпно(за исключением нескольких часов, в течение которых он проспал под детские крики в игровой, каким-то образом уместившись на миниатюрном диванчике) охранял детей.

Нам же с Раниярсой оставалось только ждать и надеяться на то, что Эмани не разрушит наши планы очередным сокрушительным ходом.

— Ваше величество перед воротами две женщины. Они представились как принцесса Лелиан Намийская и доверенная королевская фрейлина Дамон Ядорьяк, — доложил магистр Лелови, встретив нас с Рани в коридоре на пути из детских покоев к северному крылу.

— Вы видели их лично? — спросила мага, справившись с удивлением и подавив преждевременную радость.

— Да, ваше величество, — кивнул эмпат. — Женщины напуганы и растеряны. Но это только поверхностные чувства, за которыми они пытаются скрыть что-то ещё. Что именно, смогу сказать только после детального разбора их энергетических

полей, что невозможно в полевых условиях.

— Ограничить магические способности и проводить в малый приёмный зал. Там разберёмся, — приказала я.

— А это не опасно? — оглянувшись на двери детских апартаментов спросила Раниярса.

— Хорошо, мы встретим их сами, — решила я. — В крайнем случае я лишу их сил.

Дворец содрогнулся и с потолка посыпалась каменная крошка. Мы побежали к выходу, думая, что нападение было совершено снаружи, но спускаясь по лестнице начали задыхаться. Я быстро сориентировалась и растворила наползающий со стороны северного крыла туман.

— Идите во двор и ждите меня там, — велела магистру и подруге, а сама пошла к так называемым гениям, которые каким-то образом умудрились наводнить дворец чистым туманом, являющимся благом только для доминантов, по пути выпуская щупальца своего голода и сжигая смертоносную для обитателей дворца энергию.

Неустанно поглощая туман и стараясь не замечать назойливого чувства переполняющей меня энергии я ворвалась в лабораторию и прокричала:

— Вы обезумели?

— Мы смогли! — в ответ на моё возмущение провозгласил Ронни, срывая маску с лица. — Мы сделали это!

— Хорош, ничего не скажешь, — с наслаждением вдыхая остатки не растворённого мной тумана добавил доминант.

— Радиус распространения большой? Кто-то пострадал? — озабоченно вопросил Карай.

— Я нейтрализовала на подходе к жилым помещениям, — ответила раздражённо. — И о чём вы только думали? Это же яд для обычных людей и магов!

— Ты не понимаешь, у нас получилось! Мы знаем, как вытравить Эмани из телесной… — начал Рондай, но я приложила пальцы к его губам, заставив замолчать.

— Обсудим это позже, в моём кабинете, — произнесла тихо. — Сейчас у нас есть другой повод для радости. Хотя… он весьма сомнителен.

— Только не говори, что ты сама разобралась с гадюкой, пока я тут совершал чудеса, и моё открытие не получит должного применения, — напрягшись проговорил Ронни.

— Твоё открытие? — изогнул бровь доминант.

— Ну хорошо, наше. — неохотно признал маг. — Но решение основной его части пришло в мою светлую голову, — добавил он ворчливо.

— Не переживай, твой вклад в спасение наших миров неоценим, — успокоила его я.

— Я в этом даже не сомневался, — горделиво вздёрнув подбородок заявил Рондай.

— Рафэ, Ронни, возьмите результаты исследований и ждите нас в моём кабинете, — попросила учёных. — Карай, мне требуется твоя помощь.

— А что случилось-то? — спросил доминарий.

— Ждите в кабинете, позже всё расскажу, — произнесла настойчиво и вышла из лаборатории.

— Даже спасибо не сказала, — полетело мне вслед ворчливое замечание мага.

— Ты гениален и сам об этом знаешь, — усмехнулась и закрыла дверь, когда Карай вышел следом за мной.

— В чём дело? — напряжённо спросил муж, выждав пока мы не отойдём от лаборатории подальше.

— Эмани сделала очередной ход. Но я не смогу понять какой, без твоей помощи, — ответила напряжённо.

— Я так понимаю, это как-то связано с Лелиан и Дамон? — предположил Карай.

— Как ты догадался? — напряглась ещё больше.

— Было не сложно, — усмехнулся муж. — Ты бы не стала отсылать Ронни и доминария, если бы не опасалась, что они могут помешать. Что приводит к мысли о их женщинах, в отношении которых они не могут быть объективны.

— Боюсь, они придут к тем же выводам и всё же помешают нам, — вздохнула я и ускорила шаг.

— Не думаю. Они сейчас опьянены успехом и ещё не отрешились от мыслей о своём открытии, — отрицательно покачал головой Карай.

— Но ты же догадался, — возразила я.

— Я сейчас лишён способности радоваться в полной мере нашему прорыву и вижу, что это лишь маленький шажок на длинном и непредсказуемом пути к победе, — равнодушно ответил муж.

— Как не прискорбно, но сейчас ты мне такой и нужен. Холодный и расчётливый, — проговорила тихо.

— Ошибаешься, милая. Я не холодный, — улыбнулся Карай и взял меня за руку.

От неожиданности я вздрогнула и едва не выдернула ладонь из пальцев мужа.

— Приток чистого, не изменённого Эмани тумана почти воскресил мои былые эмоции, но они словно находятся под толщей мыслей и обрывков весьма неприятных воспоминаний.

Уверен, если бы выброс тумана не был единовременным, а постоянным, то ко мне вернулись бы и память и чувства, — добавил он и отпустил мою руку, по-видимому заметив, что я чувствую неловкость от его прикосновения.

Мы вышли во двор и в молчании пошли к воротам.

— Эмани вернула пленниц, — решилась прервать неловкое молчание. — Но я не уверена, что сейчас они… являются теми, кем были раньше.

— Думаю, мы сразу поймём, если они под властью богини, — ответил Карай.

— Когда ты был под её властью, мы поняли это лишь спустя несколько дней, — дрогнувшим голосом проговорила я.

— Я не был безэмоциональным, как другие, подвергшиеся её воздействию. Если ты помнишь, у меня было преимущество. И сейчас, когда часть воспоминаний вернулась, я понимаю в чём оно заключалось. Я боролся с враждебной сущностью многие годы и научился противостоять ей. Что дало мне возможность побороть её влияние, пусть и не без последствий. Уверяю тебя, мы поймём, если твои подруги были обезличены, — заверил меня муж и первым шагнул за приоткрытую створку ворот.

На пыльной дороге, в окружении настороженных магов стояли Лелиан и Дамон, которую крепко обнимала Касиян. Лицо Моны раскраснелось и уже начинало багроветь.

— Пусти, задушишь, — прохрипела она, пытаясь оттолкнуть подругу.

— Прости, — смущённо ответила Ян, отступив на шаг. — Я так волновалась за тебя.

— Это я уже поняла, — потирая шею и плечи ответила Дамон. — Вот только не понимаю, когда ты успела так соскучиться. Нас не было всего пару часов.

— Где мой муж? Как моя девочка? Да что вы так на меня смотрите? — возбуждённо вопрошала Леля тем временем, пытаясь вырваться из окружения магистров. — Лучше пропустите, иначе я за себя не ручаюсь.

— На мой взгляд это определённо наши Лелиан и Дамон, только немного растерянные и очень злые. По крайней мере одна из них, — усмехнулся Карай.

— Ну наконец-то! — воскликнула Леля, заметив нас. — Кари, вели этим истуканам немедленно пропустить меня, иначе я устрою им полевые испытания, приближенные к реальным боевым действиям!

— Это не военные, — улыбнулась я, — а сильнейшие маги королевства, мобилизованные в связи с угрозой вторжения.

— Это я что ли угроза? Скажешь тоже. Хотя, если они не

перестанут так на меня глазеть, то я действительно стану для них угрозой, — уперев руки в бока заявила принцесса.

Магистры топтались вокруг девушек, держа наготове блокирующие магию оковы, но не решались приблизиться, зная, на что способна принцесса Лелиан Намийская.

— Успокойтесь и позвольте обезвредить вас. Это временная мера и браслеты будут сняты как только мы убедимся в том, что вы не представляете опасности, — мягко произнёс Карай, медленно приближаясь к принцессе.

— И с каких это пор ты опять здесь в фаворе? — усмехнулась Леля, покосившись на меня.

С момента вашего исчезновения произошло много событий. Пожалуйста, не противься. Мы всё вам объясним, но не здесь, — попросила я, тоже приблизившись к подруге.

— Да пожалуйста, — первой пошла на уступки Дамон и протянула руки, позволяя заковать себя. — Только я вам всё равно ничего не скажу, у меня есть послание для Рафэ и только ему я могу его передать.

— Печать? — спросила я.

Дамон неопределённо пожала плечами, не отрицая, но и не подтверждая моего предположения. Но я и не нуждалась в другом подтверждении. Сам факт того, что она не смогла ответить на мой вопрос, говорил о том, что на неё наложили печать.

— На мне печатей нет и посланий тоже я вам не принесла, но это не значит, что со мной можно обращаться подобным образом, — проворчала Лелиан, одним взглядом заставив отпрянуть магистра, решившегося подойти к ней с антимагическими браслетами.

— Не осложняй, — попросила я, забрав у мага оковы и протягивая их принцессе. — Чем быстрее мы убедимся в том, что ты не представляешь опасности, тем скорее всё закончится и ты сможешь увидеться с дочерью.

— Давай уже, — недовольно пробурчала Леля и сама защёлкнула на своих запястьях скреплённые цепочкой браслеты, вырвав их из моей руки.

— Идёмте скорее, девочки будут так рады, — вновь обнимая Мону проговорила Касиян.

— Постой, а как ты узнала, что они вернулись? — спросила я у фрейлины, которой здесь вообще не должно было быть. — И где Раниярса?

— Так она мне и сказала, что Дамон у ворот, — пожала плечами Ян. — Я думала, это ты послала её за мной.

— Веди их в свой кабинет. Ты и ты остаётесь у ворот, остальные за мной, — отрывисто приказал Карай и побежал во

дворец, уводя за собой четверых магистров.

— Не может быть, — прошептала я.

— Да что здесь вообще творится? — воскликнула Леля и браслеты слетели с её запястий, рассыпавшись в пыль. — Ой, — смущённо развела руками принцесса.

— Идёмте, — махнув рукой на ответила я.

Смешно было надеяться на то, что рассчитанные на обычных, использующих посредственную магию в корыстных целях, преступников оковы сдержат полукровку, совместившую в себе силы и доминантов и магов. Карая они сдерживали только в утраивающей нейтрализующее действие камере. Леля же почти не уступала ему по силе, только проявлялась эта сила в моменты эмоционального напряжения. Например, как сейчас.

— Так что за бедлам у вас здесь творится? — немного успокоившись повторила вопрос Лелиан. — И я не ослышалась, вы говорили про эту предательницу, жену моего брата?

— Да, Рани явилась во дворец, чтобы выкрасть Антуана, но я поймала её, — ответила неохотно. — Она рассказала, что не предавала Анторина. Уверяла, что это он её изгнал. Позже нам стало известно, что её обманом заставили покинуть дворец, убедив в том, что император не желает её видеть подле себя. А сейчас… я уже не знаю, что думать и кому верить.

— Сама подумай, какая мать оставит своё дитя лишь потому, что стала не мила мужу? Да я бы плюнула в лицо такому супругу и вопреки всему осталась бы рядом со своей крошкой, — уверенно произнесла принцесса. — Я не верю Раниярсе, и никогда не верила. Тем более, что Анторин следил за её жизнью после того, как она ушла и, если бы он усомнился, что она счастлива вдалеке от него и Анти, то непременно попытался бы вернуть её.

— Ты не видела того, как она была несчастна и испугана, — покачала я головой. — И счастье, которое она испытала, увидев сына, невозможно сыграть. Это были настоящие чувства, — не желала я верить в то, что пригрела змею на груди. — И Анторину стало известно, кто и каким образом заставил её покинуть дворец.

— Скоро узнаем, — коротко ответила принцесса взбегая по ступеням. — Моя малютка в детских покоях или в моих? — спросила она, когда мы шли по коридору, ведущему как к детским, так и к её и мои апартаментам.

— Извини, но пока я не могу позволить тебе увидеться с дочерью, — виновато ответила я. — Сначала нужно показать тебя Рафэ. И Ронии вместе с ним ожидает в моём кабинете.

— Кажется, ивой кабинет превратился в центр мира, вернее двух миров, — проворчала принцесса, но перечить не стала.

Когда мы вошли в кабинет я не успела даже слова произнести, а Леля и Роннни уже обнимались и без стеснения целовались, не обращая внимания на присутствующих. Встреча доминанта и Дамон была более сдержанной, но даже они коротко обнялись и поцеловались. После чего Рафэ без лишних слов проверил вернувшихся женщин и отчитался.

— На Моне пара печатей, скрывающих информацию, а принцесса чиста, — проговорил он.

— Быстро в детские покои. Раниярса пропала, возможно предала, — произнесла я и доминарий без лишних вопросов покинул нас, мягко, но настойчиво отстранив от себя Мону.

Моё сердце разрывалось от тревоги за детей, ведь Рани могла беспрепятственно проникнуть в детские, обладая полным доверием Анторина, охраняющего их. Но и Дамон обладала тем, что я должна была получить первой. Если Эмани хотела скрыть от меня послание для Рафэ, то я должна услышать его первой. И мне пришлось переступить через кричащий об опасности материнский инстинкт, чтобы получить знание, которое возможно, поможет нам одолеть злодейку.

Пока Лелиан и Ронни были заняты друг другом, я попросила Касиян освободить Мону от браслетов и, заранее извинившись, если причиню ей боль, воспользоваться своими способностями, чтобы разрушить магические печати.

Подруга лишь слабо вскрикнула и безвольно обмякла на диване. Но я была уверена, что это всего лишь лёгкий обморок, а печати были разрушены.

— Ты что делаешь? — спросил привлечённый криком Рондай.

— Запри дверь, — вместо ответа приказала я.

Маг повиновался, но они с супругой сверлили меня вопрошающими взглядами, и мне пришлось ответить.

— Эмани передала через Дамон послание для Рафэ. Думаю, нам стоит услышать его первыми, — объяснила, пока Ян приводила подругу в чувства.

— Да, это нам стоит знать, — слабым голосом проговорила Мона, придя в себя. — А Раффи, хоть он мне и очень нравится, не стоит.

— Говори, — потребовала я.

— Эмани предлагает ему оставить Доминиарию, если он расскажет ей о наших планах и поможет захватить наш мир, — произнесла подруга. — Ей больше не интересны доминанты, она использует их лишь для того, чтобы завладеть тем, что принадлежит Альфии. То есть нами.

— Ты сможешь скрыть это предложение от него? — подумав спросила я.

— Не уверена, — честно ответила фрейлина.

— Я могу попробовать заставить её забыть, — предложила Лелиан. — Но боюсь, это может навредить.

— Давай, — решительно проговорила Мона. — Не хочу стать той, кто принесёт погибель Возрении.

— Я помогу, — взяв жену за руку пообещал Рондай.

— Сделайте это, — кивнула я побежала к детям.

Но в детских я застала лишь скучающего доминария. Он рассказал о том, что узнав о возвращении сестры и исчезновении жены император Намийский бросился на поиски вновь обретённой супруги, не веря в то, что она предала нас.

— Оставайся здесь. Ты сможешь защитить детей, — проговорила я и отправилась на поиски мужа и Анторина.

Дворец, словно в ожидании чего-то эпического, был погружён в тишину и даже собственные шаги я слышала будто сквозь толщу воды. Ничто не говорило о том, что где-то поблизости есть люди, но я шла вперёд, обходя все коридоры и этажи. Одиночество, словно притаившийся зверь, готово было наброситься и поглотить, затопив душу страхом и безысходностью. И даже знание, что дети в безопасности, а у нас есть оружие против казалось непобедимого врага, не приносило покоя.

Ноги сами принесли меня к тайной канцелярии, которая находилась в дальней части южного крыла, для непосвящённых являя собой рассадники и склады продовольствия на случай природных бедствий и неурожая. Здесь, за простой дощатой дверью и помещением, заставленным ящиками, скрывались комнаты, в которых вершилась настоящая история Возрении. Именно в этих стенах принимались самые важные, порой жестокие, и почти всегда судьбоносные решения.

И именно там меня ждали подруги, которые поймут, примут и не осудят. И именно им я собиралась сказать, что нам, возможно, предстоит отдать на растерзание Эмани целый мир, населённый пусть и высокомерными, непримиримыми и жестокими, но такими же живыми и мыслящими, как мы, существами. Да, я была готова пожертвовать Доминиарией во благо Возрении, Наминая и десятков других государств нашего мира. Вряд ли они меня осудят за это.

Но, открыв дверь общего зала для тайных совещаний, я никак не ожидала увидеть здесь Карая, Анторина. И полным шоком для меня оказалось то, что и Раниярса здесь.

— Как? — только и смогла прошептать я.

Не смешите с выводами, ваше величество, — улыбнулся советник Мордок.

— Я сама объясню, — произнесла Рани, отодвинув

наполовину опустошённую чайную чашку и встав. — Я намеренно скрылась после встречи с Лелиан и Дамон.

— Но они не видели тебя! — воскликнула я, едва сдерживаясь, чтобы не напустить несущую разрушение любой магии силу на женщину.

— Зато я видела их, — возразила Раниярса. — И, как ты должно быть уже знаешь, обладая степенью магистра в области магии жизни, я смогла увидеть гораздо больше, нежели другие маги, не владеющие силой жизни.

— И что же ты увидела? — спросила я сдержанно, с подозрением косясь то на Анторина, то на Карая.

Неужели они все под влиянием Эмани и никому из них не стоит доверять?

— Успокойся, милая, — ласково проговорил Карай, медленно встав из-за стола и приближаясь ко мне.

— Не подходи! — выкрикнула я, отступив к двери.

— Кари, мы все твои друзья, ты можешь верить нам, — заверила меня Морисса, тоже встав.

— Верь нам, как верила всегда, — вторила ей Ирвика.

Я упёрлась спиной в дверь, попыталась открыть её, но поняла, что она заперта снаружи. И заперта без помощи магии!

— Если кто-нибудь из вас сделает ещё хоть шаг, то я уничтожу всю магию в этом помещении, — пригрозила, безрезультатно дёргая дверную ручку.

— Ты не причинишь мне вреда, ведь это я — твой муж и отец нашего сына, — увещевал меня Карай, подходя всё ближе.

— Стой! — выкрикнула, выставив вперёд руку в защитном жесте, второй всё ещё пытаясь открыть дверь.

Мысли метались в голове, как пойманные птицы, не находя выхода и сплетаясь в ужасающие картины расправы.

— Послушай меня, Кари, — говорила Раниярса. — Я увидела на Лелиан и Дамон едва уловимый след энергии, которая показалась мне знакомой. Она не была похожа на те жизненные силы, которые получаем мы все с рождением. И я вспомнила, где видела уже эту энергию. Она в тебе! На принцессе и фрейлине остался лишь мимолётный отпечаток, потому, что они были в плену Эмани. Тебя же эта чужеродная сила переполняет. Ты, и только ты являешься носителем энергии, которая погубит нас всех!

— Послушай её, милая. Я долго не мог понять, почему чувствую отторжение к тебе. А теперь всё встало на свои места. Тебя переполняет порождённая Эмани сила и я чувствовал её на подсознательном уровне, потому что сталкивался с ней в межпространстве, — уговаривал меня Карай, но я видела перед

собой лишь марионетку. Врага, захватившего тело и разум моего мужа.

— Возможно, ты думаешь, что этот запас силы тебе дала Альфия, но ты ошибаешься, — вступил Анторин. — Поверь нам и позволь помочь тебе.

— И вы верите ей? Той, кто бросила собственного ребёнка и присоединилась к обезумевшим магам жизни, решившим захватить власть над всем миром? — вопросила, сверля Рани ненавидящим взглядом. — Если вы сейчас лишите меня этой силы, то нам не выстоять против Эмани.

— Хорошо, — подозрительно легко сдался Карай. — Мы уйдём.

И они с Анторином направились к неприметной двери в дальней части зала.

— Стойте, — приказала, оглядываясь по сторонам. — Сначала откройте эту дверь, — указала на преграждающую мне путь к бегству дверь за спиной.

— Извини, но мы не можем. Она закрыта снаружи, — пожал плечами Карай.

— Так прикажите, чтобы её открыли, — потребовала, отгородившись от присутствующих невидимой стеной защиты от магического нападения.

— Как прикажешь, — сдался Карай и я услышала щелчок замка за спиной.

Открыла дверь и пятясь вышла из зала. Резкая боль пронзила голову и я погрузилась в темноту.

*** Пробуждение было лёгким и безболезненным. Но воспоминания о последних событиях нахлынули раньше, чем я открыла глаза, и теперь открывать их было страшно. Прислушавшись поняла, что нахожусь в большом помещении, где не менее десятка человек о чем-то тихо переговариваются.

— Она очнулась, — это был голос Раниярсы.

— Теперь будет проще, — с явным облегчением произнёс Карай и я почувствовала, как кто-то взял меня за руку.

Резко открыла глаза и села, выдернув руку из ладони мужа.

Я лежала на столе, вокруг которого столпились фрейлины, Мордок, Анторин и Карай, чью руку я только что отвергла.

— Что вы со мной сделали? — спросила, прислушиваясь к своим ощущениям, но не чувствую никаких изменений, за исключением того, что тяжесть и ощущение перенасыщения магией исчезли.

— Мы вытравили из тебя магию Эмани, — ласково улыбаясь ответил Карай.

— Не верю, — ответила категорично. — Этого просто не

может быть! Я бы почувствовала, если бы она завладела мной.

— А она и не захватывала твоё сознание, она поместила в тебя силу, которую ты должна была передать кому-то другому в решающий момент. Теперь мы не узнаем, кому предназначалась эта сила, но меня это совершенно не расстраивает, — улыбнулся муж. — Ты с нами и ты среди друзей, Кари.

— Нет! Не верю! Этого просто не может быть! Я не могла так обмануться! — закричала я, не желая признавать, что это я была предательницей, несущей в себе угрозу для всех нас. — Рафэ обязательно увидел бы во мне изменения. Вы меня обманываете. Вы лжёте!

Все медленно потянулись к выходу и лишь Карай остался. Он крепко обнял меня, не позволяя биться в истерике, которая неотвратимо захватывала мои тело и сознание.

— Нет, не правда. Не верю. Я не могла, — шептала, всхлипывая и давясь рыданиями, уткнувшись лицом в рукав мужа, обнявшего меня со спины и прижимающего к своей груди.

— Я не могла, — прошептала одними губами, жалея себя и одновременно ненавидя за эту слабость.

— Это не ты, — прошептал Карай мне на ухо, когда рыдания стихли и я только вздрагивала от рвущейся наружу боли вперемежку с разочарованием. — Твоей вины нет. Виноваты все мы. Мы взвалили на тебя слишком тяжёлую ношу и никто даже не задумался о том, насколько тебе тяжело. А Эмани воспользовалась этим. Ты чиста. Ты была чиста душой, даже неся в себе её силу, и осталась чиста. Помни об этом. Она не смогла завладеть твоей душой, а это многого стоит. Никто не может перед ней устоять, а ты устояла.

— И чуть не погубила всех нас, — всхлипнула я.

— Но не погубила же. И у тебя есть время оправдаться перед собой. Перед нами ты ни в чём не виновата, — ответил муж, развернув меня к себе.

Он смотрел на меня с такой нежностью и заботой, так ласково и бережно стирал слёзы с моего лица, что я совершенно забыла о том, что его чувства ко мне угасли и сама припала к его губам, ища в исступлённом поцелуе спасение от снедающих меня разочарования и неприязни к себе.

Как ни странно, но Карай ответил на мой поцелуй и нас поглотила страсть. Первобытная и необузданная страсть, которой в наших отношениях никогда не было места, захватила нас обоих и мы отдались ей, как последней надежде на счастье.

Прямо на столе, в зале для приватных совещаний тайной канцелярии, я впервые познала, что такое страсть без нежности и любви. Да, Карай больше не любил меня, но и я забыла о нежных

чувствах к нему, упиваясь жестокой и не знающей рамок приличия страстью. Сейчас мне это было необходимо, и меня не заботило, что нас могут застать посторонние. Я не думала о том, что потом возможно пожалею об этом. Я любила и была любима в первозданном, лишённом прикрас, смысле этого слова.

* * *

Потом было общее собрание, на котором Мордок изложил план, как и где заманить Эмани в ловушку. Но я уже знала, что это лишь та часть плана, которая должна дойти до богини. На собрании присутствовали все фрейлины и магистры. И мы не сомневались, что кто-то из них является шпионом Эмани. Если же сомнения были ложными, то первоначальный план должен был сработать не хуже тайного. Единственным слабым звеном в наших расчетах оставалась Намия. Если она не поможет нам, то… на этот случай у нас был ещё одни план, прибегать к которому никому не хотелось. Но, в крайнем случае, мы все были готовы к вынужденной жертве. И никто даже не посмел возразить, когда я настояла на том, что этой жертвой должна стать я. Ведь это самый простой и логичный вариант, Эмани считает, что я являюсь носительницей её силы и не заподозрит подвоха ещё и в этом.

Время решающей битвы было назначено, все вопросы решены, а мы не могли даже попрощаться с детьми, на тот случай, если всё пойдёт не по плану. Не по одному из нескольких планов…

В течение дня каждый из нас по отдельности заходил в детскую и проводил с детьми не больше нескольких минут, чтобы не вызвать подозрений. Но этого было так мало! И мы не могли сказать или показать главного — насколько они дороги нам и как мы хотим остаться в их памяти навсегда, если это последняя встреча.

Только Лелиан могла счастливо проводить время со своей малышкой, не будучи заподозренной, ведь её дочь была ещё совсем крохой и нуждалась в матери постоянно. И даже тот факт, что после похищения у принцессы пропало молоко, вряд ли вызвал бы подозрения.

* * *

Пробил час и все были на своих местах. Я примерно представляла, как должно произойти выдворение Эмани из тела Немии. Ронни пытался мне это объяснить, но поняла я только

одно — они сумели воссоздать материю межпространства, совместив её с туманом и антитуманом, что, в теории, должно было спровоцировать отторжение человеческого тела, и, на некоторое время, поглотить ментальную сущность Эмани, поместив её в замкнутое пространство заранее подготовленной сферы. Таких сфер у нас было несколько, одна из которых находилась в детских покоях, во избежание неожиданностей.

Юлона, выполняя свою часть игры, покинула дворец и отправилась в монастырь. Раниярса отбыла в поселение с источником жизни на задворках Наминайской империи, а Рафэ решился посетить Доминиарию. Анторин связался с сопротивлением в родном Наминае, а Возрения, под моим руководством, начала мобилизацию всех магических и не магических войск. Фрейлин я разослала по провинциям, для воодушевления народа перед решающей битвой. Дворец остался практически без защиты, на что и был наш расчёт. И главным нашим козырем была принцесса Никелла, которая начала взывать к бабушке, как только осталась без неусыпного присмотра магистров. Я сама не могла проинструктировать девочку, но была уверена, что она, обладая незаурядным умом и унаследовав от прародительницы завидные способности, поняла все рекомендации Лелиан и не подведёт.

Да, мы рисковали жизнью ребёнка, и я не могла избавиться от мерзкого ощущения неправильности происходящего. Но тот факт, что мой сын в этот момент, вместе с кузиной Дэзире, пытается заставить своего кота, даже не понимая, что это не настоящий кот, рассказать ему тайны грядущего, будоражил намного больше. Даже моя сестра была вовлечена в спектакль, её мы отправили с посланием к не покинувшим столицу горожанам на центральную площадь.

Шли часы, но ничего не происходило. Эмани словно смотрела на все наши старания со стороны и смеялась.

«Началось», — вдруг получила я ментальное послание. За считанные секунды Анторин, Карай, Рафэ, Рондай, Раниярса и Лелиан оказались рядом со мной.

— Я чувствую два сигнала — с городской площади и из детских апартаментов, — произнёс Ронни, держа в вытянутых ладонях полусферу, переливающуюся всевозможными оттенками серого, от почти чёрного, до едва замутнённой молочной белизны.

Карай и диминант обменялись быстрыми взглядами, после чего Рафэ кивнул и исчез, проговорив «Я на площадь».

Мы же в мгновение перенеслись с пригородных полигонов в детские апартаменты. Рондай едва не выронил полусферу,

подхватив одной рукой заваливающегося Карая. Но муж быстро пришёл в себя, держась, как я поняла, только на непреодолимой силе воли. Большую часть тумана он истратил на наш перенос.

— Скорее! Она здесь! — выкрикнула Лелиан, как только мы появились, поддерживая под руку обмякшее тело Немиии.

Раниярса подбежала и схватила королеву-мать за голову, впившись пальцами в её виски.

Немия слабо застонала, но не пришла в себя. Едва слышный хлопок и запах утренней сырости известил нас о появлении Рафэ.

— Не понял, — произнёс он, держа на руках обмякшее тело… Немии.

— И которая из них наша? — вопросил Рондай.

— Да какая разница! Обе пригодятся, — заявила я и наградила вновь прибывшую Немию пощёчиной. Да такой, что доминарий едва удержал её. Обе женщины открыли глаза и рты.

Но никто из нас не ожидал, что из их ртов вырвется оглушающий, лишающий мыслей и чувств, заставляющий кровоточить уши крик.

Мы все попадали, как подкошенные, зажимая уши и корчась от боли. Едва не теряя сознание я увидела как дверь открылась и в комнату вошла Никки. Она поёжилась от крика, окинула нас испуганным взглядом и схватила одну из Немий за руку. После чего, без труда ведя за собой безвольную куклу, умеющую только кричать, подошла ко второй и её тоже схватила за руку. Крик резко прервался, а две совершенно идентичные женщины слились воедино. Маленькая принцесса же рухнула на пол, как подкошенная.

— Нет! — совершенно нормальным, не лишающим сил голосом выкрикнула Немия. — Моя девочка! Моё наследие!

— Мы позаботимся о ней, — заверила я королеву-мать, проследив за тем, как Рафэ и Рондай оказывают помощь ребёнку. — А ты помоги нам, ты обещала!

— Она здесь, я чувствую её, — прошептала Немия, поёжившись. — Поклянись, что Никелла взойдёт на трон.

Дверь открылась и в комнату вбежали все дети. Здесь были и Карвин, и Антуан и Дэзире, и даже новорожденная дочь Лелиан на руках испуганной няни.

— Уйдите, — крикнул Карай.

— Нет, пусть останутся. Они будут свидетелями твоей клятвы, — прошипела Немия и дверь, из которой вышли дети, захлопнулась. — Я призываю творцов грядущего в свидетели.

— Клянусь, — выкрикнула я. — Говори, как одолеть Эмани.

Тем временем Рафэ и Ронни привели в чувства Никеллу и отправили её к остальным детям.

— Она уже здесь, она почти вернулась. Вот вам мой прощальный подарок. Я удержу её в своём теле. Уничтожив тело вы уничтожите её связь с этим миром. Она вернётся в свою темницу. Не выпускайте её более, — провозгласила Немия.

После чего захрипела и упала на одно колено.

— Она уже почти вернулась. Это мой тебе подарок, внучка. Ты прослывёшь спасительницей этого жалкого мира! — выкрикнула королева-мать, падая на пол и простирая руки к Никелле.

Карвин испуганно вскрикнул и прижался к принцессе, увидев лишённые разума глаза обезумевшей королевы, и в это же мгновение из рук Немии вырвался пучок энергии, пронзая моего сына, вставшего на пути между Никки и даром её бабушки.

Малыш захрипел и беззвучно опустился на пол.

— Нет! — закричала я, исступлённо бросаясь к сыну. — Нет, милый. Прошу, умоляю, — шептала, обнимая бездыханное тело сына, и не обращая внимания на происходящее вокруг.

Сейчас мне было абсолютно безразлично, что Немия встала и горделиво возвышалась надо мной. Меня не заботило то, что это уже не она, а сама Эмани и нас всех ждёт неминуемая гибель. Моя жизнь оборвалась в тот момент, когда мой сын упал на пол.

— Вы глупы и доверчивы, — словно издалека вещала безумная богиня. — Мне даже жаль вас, а моя жалость многого стоит.

Карвин неожиданно открыл глаза и совсем не по детски приложил палец к губам. Взглянув в глаза сына я поняла, что это не его жест. На меня смотрели хитрые, непримиримые глаза Немии. И надежда воспряла, возродившись от одного взгляда детских глаз, через которые на меня смотрела та, кто сможет одолеть излишне самоуверенную и самонадеянную богиню. В этом взгляде я прочла и раскаяние, и обещание того, что мой малыш будет жить, и прощание той, кто когда-то запуталась, а теперь раскаивается и хочет всё исправить.

Все эти эмоции пронеслись в моей голове за одно мгновение и я уже знала, что нужно делать. Подхватила сына на руки и встала, гордо выпрямив спину.

— Похвально, что ты готова встретить поражение с высоко поднятой головой, — усмехнулась Эмани.

— Да, я была готова к поражению. А ты? — усмехнулась я.

Эмани удивлённо изогнула бровь, но тут же вновь улыбнулась.

— Признай поражение и, возможно, я пощажу тебя, — великодушно произнесла она.

— А я тебя не пощажу, — ответила и засмеялась.

Я продолжала смеяться, когда из груди моего сына вырвался луч яркого света и пронзил тело Эмани. Смеялась, глядя на то, как она корчится и воет от боли, сгорая на моих глазах. Неудержимо хохотала, наблюдая за тем, как останки её тела осыпаются пеплом у моих ног и не заметила, как смех перешёл в рыдания, когда её не стало.

Последующие события слились в сплошную череду поздравлений и всеобщей радости, но я словно лишилась способности радоваться. Смотрела на происходящее со стороны, отметив лишь то, что Карвин пришёл в себя и совершенно ничего не помнит.

Всё было настолько просто, достаточно было Немии захотеть уничтожить себя и начать процесс саморазрушения без ведома Эмани. И богиня просто не успела подготовить для себя новое тело. Что заставило её вернуться в изначальное состояние, в котором она была до захвата тела Немии. Но Немия не могла запустить это процесс изнутри, будучи контролируемой узурпаторшей, и она пожелала передать сигнал к разрушению через свою плоть а кровь — Никеллу. А Карвин оказался на пути передачи этого сигнала и именно он стал тем, кто спас всех нас от Эмани.

ЭПИЛОГ

Прошло уже более месяца с того момента, как Эмани покинула наш мир, но я всё ещё просыпалась в холодном поту по ночам и бежала в детские покои, чтобы убедиться, что Карвин дышит, мирно спя в своей кровати. Вздрагивала от резких звуков и сторонилась многочисленных придворных, вновь наводнивших дворец. Нет, я не отказывалась от своих обязанностей и представала перед подданными величественной, одержавшей победу над величайшим врагом королевой. И отныне меня звали Саминкарой Несокрушимой. Но это была маска, которую я несла, прилагая неимоверные усилия и понимая, что не продержусь ещё десять лет, до совершеннолетия Никеллы.

Анторин и Раниярса вернулись в Наминайскую империю, постепенно налаживая прежний уклад жизни наминайцев. Народный совет упразднили, во избежание повторных попыток недовольных подстроить власть под свои нужды. Поселение с неконтролируемо сильным источником жизни обнесли стеной и обозначили как опасную для волеизъявления территорию, что не мешало желающим отрешиться от насущных проблем посещать это место с целью отдохнуть и испытать счастье. Местные жители сочли это хорошим поводом для заработка и принимали всех страждущих, но лишь на строго оговорённое время и за определённую плату.

Карай и Дамон почти всё время проводили в Доминиарии, улаживая разногласия в договоре о временной, посменной работе людей на рудниках, вырабатывающих туманную руду. Доминанты всё ещё надеялись получить если не бесплатную рабочую силу, то хотя бы мало оплачиваемую. Но, зная Мону, которая теперь была ответственна за права рабочих, я была уверена, что они получат не только достойную оплату своего труда, но и высокий уровень обслуживания, в который будет включено и полноценное исцеление от всех возможных последствий работы с высокотаксичной рудой. Тем более, что ей помогали Рафэ и бывший комендант человеческой фермы Брунфо, искренне радеющий за благополучие людей.

Лелиан и Рондай отстранились от политики и всё время уделяли своей дочери, в будущем обещающей стать сильнейшей в своём поколении, как и Карвин. Наши дети наверняка перевернут мировоззрение этого мира, а возможно и не только этого. Но это будет позже. Сейчас же мы все пытались научиться жить заново, после того, что едва не лишило нас всех надежды на будущее.

Очередной ночной кошмар заставил меня проснуться в холодном поту, но вскочить с кровати и отправиться к сыну мне не позволили.

— Я здесь и тебе не нужно никуда идти, — тихо произнёс Карай, обняв меня и не позволяя встать.

— Пусти, я должна убедиться, — прошептала, дрожа всем телом.

— С нашим сыном всё в прядке, как и вчера, и позавчера, и во все предыдущие ночи, когда ты ходила к нему, — ответил муж.

— Откуда ты знаешь? — спросила, немного успокоившись.

— Я присматривал за тобой всё это время, — усмехнулся Карай. — Но ты была так занята своими кошмарами, что не замечала присутствия верного друга.

— Туманчик? — спросила удивлённо.

— Да, он, вернее я, был здесь каждую ночь, — кивнул Карай.

— Но он же пропал, — проговорила с сомнением.

— Ты так увлеклась переживаниями о том, что уже прошло, что даже не заметила, как туман вернулся в наши жизни. И я вернулся, милая. Я прежний и скучаю по тебе прежней, — прошептал муж, прижимаясь ко мне всем телом.

— Ты просто хочешь утешить меня, — ответила недоверчиво.

— Да неужели? А я-то думал, что это несколько иное желание, — рассмеялся Карай. — Я соскучился по тебе, милая. И больше не намерен ждать, когда ты вернёшься. Я сам тебя верну, даже если для этого мне потребуется сотня дней… и ночей.

И далее больше он не позволил мне произнести ни слова, накрыв мои губы поцелуем, заставляя вспомнить, как мы были счастливы вместе, и обещая ещё долгие годы счастья.

КОНЕЦ